

Международный издательский центр
«Этносоциум»

Ивакин Г.А.

**Правомонархизм и его политические
оппоненты: межпартийная борьба
в России в 1905-1917 гг.**

Москва
«Этносоциум», 2014

Рецензенты:

Кривова Н.А., доктор исторических наук, профессор
Перегудова З.И., доктор исторических наук

Ивакин Г.А. Правомонархизм и его политические оппоненты: межпартийная борьба в России в 1905-1917 гг. М., Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. - 248 с.

В монографии на основе архивных материалов исследуется становление правомонархического движения в Российской империи, идеология и деятельность черносотенных союзов и организаций.

Проанализирован межпартийный дискурс черносотенцев и их основных оппонентов: либералов, социал-революционеров, социал-демократов и анархистов. Рассматриваются основные аспекты внепарламентской активности черносотенных организаций, выражающейся в пропаганде собственных политических идеалов и обличении либеральных и социалистических движений.

Издание предназначено для научных работников, специалистов в области отечественной истории, преподавателей и всех интересующихся вопросами общественно-политического развития России.

The monograph is based on a wide range of archival materials and explores the emergence of the right monarchism movement in the Russian Empire, the ideology and activities of the Black Hundred unions and organizations.

The author analyzes the inter-party discourse of the Black-Hundreds and their main opponents: liberals, social-revolutionaries, social democrats, and anarchists. The monograph looks into the basic aspects of the extra-parliamentary activity of the Black Hundred organizations promoting their own political ideals and condemning liberal and socialist movements.

The publication is intended for researchers, post-graduate students, professionals in the field of national history at the beginning of the 20th century and for all who are interested in the socio-political development of Russia.

ISBN 978-5-904336-46-2

© Ивакин Г.А., 2014

© Международный издательский центр «Этносоциум», 2014

ВВЕДЕНИЕ.....	4
INTRODUCTION.....	7

Глава I. Правомонархическая доктрина в межпартийном политическом дискурсе (1905 - 1917).....	10
1.1. Полемика вокруг конституционной альтернативы: черносотенцы и либералы	10
1.2. Черносотенцы и перспектива социал-демократической революции в России	33
1.3. Социал – революционеры и правомонархисты: между террором и непониманием	56
1.4. Правомонархисты и внесистемная оппозиция: дискуссия с анархистами	81

Глава II. Черносотенные союзы и организации в условиях парламентской монархии: избирательные кампании и законодательная деятельность.....	109
2.1. Черносотенные союзы в избирательных кампаниях 1906- 1912 гг.	109
2.2. Правомонархисты и начало думской монархии 1906-1907 гг.....	152
2.3. Законодательная деятельность черносотенцев в 1907 -1917 гг.	180

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	224
CONCLUSION.....	228

БИБЛИОГРАФИЯ	232
--------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

В данной монографии будет рассмотрена полемика между право-монархическими партиями и организациями, с одной стороны, и их политико-идеологическими оппонентами - с другой (Конституционными демократами, конституционными монархистами, социал-демократами, социал-революционерами и анархистами). Исследование данного вопроса представляется крайне важным в контексте анализа межпартийной борьбы в условиях формирования парламентаризма в России в начале XX века.

Рассмотрение данной полемики позволяет решить две проблемы: с одной стороны – высветить идеологические основания черносотенного движения, а с другой - показать внепарламентскую политическую деятельность черносотенного движения.

Прежде чем перейти к анализу конкретного исторического материала следует отметить общий подход к межпартийной дискуссии со стороны черносотенных организаций. Как представляется, показательным в данном случае является документ Союза Русских Людей под названием «Самодержавие или конституция?», опубликованный в 1907 г. В нем, рассматривая конституционную монархию как возможную форму правления для России, черносотенцы писали о своем видении конституционного государства и места в нем политических партий: «в них (конституционных государствах – Г.И.) законодательная, а в иных и вся государственная власть коренится в постановлениях народных представителей, и если даже государь видит пагубность для своей страны какого-либо решения этих представителей, он не может выйти из их воли. Эти представители, как не устраивай их выборы, всегда будут выразителями интересов не всего народа, а известных партий, будут отстаивать и преследовать свои выгоды; таким образом в государствах конституционных ведение дел неизбежно основывается на борьбе партий и выгоду по-

лучают только сильные, а слабые не имеют высокого Защитника, который думает только о том, чтобы всем жилось хорошо и без обиды друг другу»¹. Из данной цитаты следует, что черносотенцы изначально враждебно относились абсолютно ко всем политическим партиям, считая создание своей политической организации вынужденной мерой для защиты Самодержавия. Именно исходя из этого и следует подходить к вопросу о межпартийной полемике начала XX в.

Квинтэссенцией вышеприведенной мысли являются строки из письма на Высочайшее имя председателя Астраханской Народно-Монархической Партии Н.Н. Тихоновича-Савицкого: «светлое будущее России не в грязи европейского парламентаризма – в этом слуге капиталистов и буржуазной интеллигенции, поработавших народ, - а русском Самодержавии, опирающемся на народные массы и на совет выборных деловых людей, не интриганов»². Очевидно, что под «деловыми» людьми черносотенцы подразумевали себя, а под «интриганамии» - всех своих политических оппонентов.

В данной работе мы сосредоточимся на внепарламентской активности черносотенных организаций, выражающейся главным образом в пропаганде собственных политических идеалов и обличении либеральных и социалистических движений.

Также нами будут рассмотрены вопросы, связанные с законодотворческой деятельностью черносотенных союзов и объединений в период думской монархии. При этом, прежде чем проводить анализ непосредственно деятельности черносотенцев в верхней и нижней палаты Российской империи, полагаем необходимым осветить вопросы, связанные с отношением правомонархистов к институту парламентаризма, а также отдельно остановиться на практических методах, стратегических установках и тактических действиях черносотен-

1. Самодержавие или конституция? ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 76. Л. 1.

2. Письмо на Высочайшее имя отправленное председателем Астраханской Народно-Монархической Партии Н.Н. Тихоновичем-Савицким. Астрахань. 20 марта 1916 года. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 46об.

цев в периоды ведения предвыборных кампаний. Необходимость данного анализа продиктована логикой исследования, предполагающей выявление эволюции черносотенной позиции по отношению к представительной власти как новому элементу в политической системе Российской империи.

Участие черносотенцев в работе парламентских учреждений стало проверкой на реалистичность их идеологических принципов, и, в целом, консервативной доктрины власти на политической арене России начала XX века. При этом следует обратить внимание на своего рода диалектику участия правомонархистов в выборах и деятельности Государственной Думы. Первоначально черносотенные организации в своем большинстве негативно отнеслись к перспективе деятельности в России парламента, подрывающего самим фактом своего существования основы самодержавия. Тем не менее, черносотенцам, для того чтобы влиять на политические процессы в государстве приходилось принимать активное участие в политической борьбе и последующей законодательной деятельности в стенах Совета и Думы. В итоге результат этого противоречия наглядно выразался в двойственности положения черносотенцев и в некоторых «полумерах» в рамках законотворческой деятельности в Государственной Думе.

На законодательной деятельности правомонархистов сказалась и неоднородность самого движения, которое было различным по вопросу отношения к ограничению самодержавной власти. Таким образом, крайне важным представляется исследование государственно-политической деятельности правомонархистов в рамках их работы в Государственной Думе и Государственном Совете Российской империи в контексте анализа генезиса их идеологической платформы и ее установок.

INTRODUCTION

This monograph examines the debates between the right-monarchist parties and organizations, and their political and ideological opponents (constitutional democrats, constitutional monarchists, social democrats, social revolutionaries and anarchists). The study of this issue is extremely important for the analysis of the inter-party struggle during the formation of parliamentarism in Russia at the beginning of XX century.

Consideration of this polemics can solve two problems: on the one hand - to highlight the ideological foundations of the Black Hundred movement, and on the other - to show extra-parliamentary political activities of the Black Hundred movement.

It is important to understand the general approach to the inter-party debate on the part of the Black Hundreds before analyzing the historical events. It appears that the document under the title of "Autocracy or Constitution?", which was published in 1907, is a demonstration of the Union of Russian people. According to this document, the Black Hundreds considered the constitutional monarchy as a possible form of government in Russia, and wrote about their vision of the constitutional state and the role of political parties in it "... in them (constitutional States – G.I.) the legislature, and even the entire state power is rooted in the decisions of People's Representatives, and even if the sovereign sees that some decision of these representatives is detrimental to the country, he cannot get out of their will. These representatives, never mind how the election is held, will always express the interests of famous parties, they will defend and pursue their own benefits, regardless of electoral system; thus, the situation in constitutional states is inevitably based on the struggle of parties and only the strong get benefits, while the weak do not have a powerful Defender, who only thinks what to do so that all live well and without offence

to each other”¹. This quote makes clear that the Black Hundreds were initially hostile to all political parties and considered their political organization a least-evil solution to protect the Autocracy. It is crucial for understanding the inter-party debate early XX century.

The quintessence of the above thoughts is expressed in the letter to the Chairman of the Astrakhan Highest People’s Monarchist Party N. Tikhonovich-Savitsky: “has nothing to do with dirty European parliamentarism – with this servant of capitalists and bourgeois intelligentsia, enslaving people – but in the Russian autocracy which relies on the people masses and on the advice of elected business people, not schemers”² Obviously, under the “business people” the Black Hundreds meant themselves, while under the “schemers” - all their political opponents.

The author focuses on the extra-parliamentary activity of the Black Hundred organizations, which was expressed mainly in promoting their own political ideals and conviction of liberal and socialist movements.

The author also examines the issues related to the Black Hundred legislative coalitions and alliances during the parliamentary monarchy. Before analyzing the activities of the Black Hundreds in the upper and lower chambers of the Russian Empire, it is necessary to highlight the issues showing the relation of the right monarchists to the institution of parliamentarism and separately focus on the practices, strategic and tactical operations of the Black Hundreds during the election campaigns. Through this analysis, it is possible to trace the evolution of the Black-Hundreds attitude towards representative government, as a new element in the political system of the Russian Empire.

1. Autocracy or Constitution? SARF. Ф. 116. Оп. 2. Д. 76. Л. 1.

2. Letter addressed to the Royal Name sent by the Chairman of the Astrakhan People’s Monarchist Party N.N. Tikhonovich-Savitsky. Astrakhan. March 20, 1916. SARF. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 460б.

The Black Hundreds participation in parliamentary institutions became a test for realism of their ideological principles, and in general, conservative doctrine of power of Russia in the political arena at the beginning of XX century. We should pay attention to the kind of dialectic participation of the right monarchists in the elections and the State Duma activities. Initially, the majority of the Black Hundred organizations reacted negatively to the prospect of Russian activities in Parliament, undermining the foundations of the autocracy. Nevertheless, the Black Hundreds had to take an active role in the political struggle and the subsequent legislative activity in the State Council and the Duma to influence political processes in the country. The ambivalent position of the Black-Hundreds and half-measures within the legislative activity in the State Duma resulted from that conflict.

The right monarchists’ legislative activity was affected by contradictions within the movement about the limits to autocracy. That is why it is very important to research public and political activities of right monarchists in the State Duma and the State Council of the Russian Empire in the context of the genesis analysis of their ideological platform and its purposes.

ГЛАВА I.

**Правомонархическая доктрина
в межпартийном политическом дискурсе (1905 - 1917)****1.1 Полемика вокруг конституционной альтернативы:
черносотенцы и либералы**

Проблема взаимоотношений между либеральным лагерем начала прошлого столетия и черносотенными правомонархическими организациями и союзами является одной из наиболее противоречивых страниц в истории российского государства. Вынужденные противостоять натиску революционной стихии, столь непохожие политические силы были вынуждены объединять свои усилия, но, в то же самое время, пытаться сохранить «политическое лицо», свою идеологическую сущность. В условиях становления парламентаризма в России, роста числа политических партий и движений они – либералы и черносотенцы – представляли наиболее влиятельные силы, хотя и здесь не обошлось без парадоксов: при всей своей официозности и значимости они не могли сказать, что за ними стоит большинство (или хотя бы значительное количество поддерживающих их групп населения). Либералы жили в своем «либеральном мифе», мечтая о демократии на российской почве, черносотенцы же уверяли себя, что за ними стоит все русское православное население империи. И те и другие ошибались или, правильнее будет сказать, заблуждались.

Пытаясь закрепить в политической нише, обе группы участвовали в борьбе за власть, хотя, как показала логика исторического процесса, победа изначально была на стороне либералов: Россия нуждалась в классической буржуазной революции, которые задолго до этого пережили все промышленно развитые страны Запада.

Данная глава призвана раскрыть сущность и форму политического противостояния между черносотенными и либе-

ральными организациями в начале XX века – накануне революций 1917 года.

Следует сказать несколько слов о состоянии либерального лагеря в начале XX века. Как отмечает С.В. Леонов, «относительная слабость либералов, то есть партийного центра (точнее, левого центра) и наличие мощных (к тому же непримиримо враждебных друг другу и либералам) флангов, представленных социалистическими и традиционалистско-монархическими партиями, составили особенность партийной системы России».¹

Противостояние между либералами и сторонниками монархии началось сразу после воцарения Николая II. Как отмечает В. М. Острецов, ко времени его воцарения «правительственный аппарат состоял из либералов кадетского типа. Именно в это время среди высших чиновников доктрина просветительского государства и получила своё законченное выражение. В сущности говоря, едва ли не единственным человеком, исповедующим еще идею державную да и то с колебаниями влево, был сам Царь».² Таким образом, формирование «Черной сотни» стало закономерным ответом на данное противоречие системы власти в империи, результатом попыток национально-патриотического крыла политического спектра страны вернуть себе утерянные властные позиции.

Многие видные либеральные деятели эпохи высказывались по поводу тех политических сил, которые стояли вокруг престола, пытаясь не допустить и малейших изменений в сохраняющейся веками системе абсолютной монархии, но наиболее точно, на наш взгляд, либеральные воззрения выразил один из лидеров либерального движения той эпохи В.А. Маклаков: «Ревнителю самодержавия не могли поминуться с каким бы то ни было его ограничением, хотя бы в

1. Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11-12. С. 31.

2. Острецов В.М. Черная сотня. Взгляд справа - <http://www.ostretsov.info/chernaya-sotnya.-vzglyad-sprava.html>.

виде «совещательного представительства», забывая, что такой фанатик самодержавия, как Грозный, счел необходимым его дополнением существование Земского собора. Еще менее они соглашались признавать, что «закон» может быть выше «воли монарха», хотя бы он и издавался самим же монархом. Всякое покушение на «неограниченность» власти самодержца казалось им умалением идеи монархии, которую самодержцы должны защищать, как народное благо, как условие существования самой России».¹

Трудно не согласиться с этими словами. В декабре 1907 года, когда в Российской империи разворачивались реформы П.А. Столыпина, черносотенное издание «Русское знамя» писало: «Воззрения правительства не могут быть приняты православными людьми и не отвечают в данном случае требованиям государя императора, сказавшего, что его самодержавие ныне будет таким же, каким оно было встарь».² В мае того же года эта же газета провозглашала: ««Русский народ как нация выражается в трех символах: вере православной, царе самодержавном и народе русском»».³

Интересен тот факт, что еще до появления черносотенства как самостоятельного политического движения лидер русского либерализма П.Н. Милюков в 1893 г. издал статью «Разложение славянофильства», в которой он фактически подвел черту под существованием самобытной русской идеи: «Как абсолютизм национальный чужд современной социологии, точно так же абсолютизм религиозный чужд современной этике».⁴ Таким образом, П.Н. Милюков десакрализовывал

1. Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880—1917. М.: ЗАО Центрполиграф; 2006. С. 372.

2. Русское знамя. 1907. 2 декабря.

3. Цит. по: Размолодин М.Л. Православно - религиозные основы черносотенной идеологии // Вестник Томского государственного университета. 2010, №4(12). С. 31

4. Милюков П.Н. Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев // Вопросы философии и психологии. М., 1893. Т. IV, кн. 3 (18). С. 74.

идею власти и саму власть как категорию социально-политического бытия, выводил ее за рамки дихотомии священное/мирское, провозглашая принцип светскости политической парадигмы. Завершая свою мысль, П.Н. Милюков констатировал: «Итак, абсолютизм, метафизический и религиозный, составлял и продолжает составлять самую резкую разграничительную черту между славянофильством и современным мировоззрением».¹

Как отмечает известный российский исследователь В. Кожин в своей книге «Черносотенцы и Революция», «вне зависимости от намерений автора (П.Н. Милюкова – Г. Ивакин) и это название подразумевало, что в свое время «славянофильство» было чем-то существенным, но к 1893 году оно-де «разложилось» и, следовательно, утратило свое прежнее значение».²

Отстаивая либеральные ценности, представители либерального лагеря, естественно, находили своего основного непримиримого соперника в лице право-монархических организаций, стоявших на позициях незыблемости самодержавия. По мнению Г.В. Набатова, «есть основания утверждать, что это промонархическое политическое объединение очень скоро превратилось в действительно истинно русское явление, объединившее в своих рядах представителей самых разных и самых почвенных слоев Отечества».³ Тот же Г.В. Набатов уточняет, что «наиболее опасными врагами самодержавного строя и государственного порядка они считали не только крайне левых, но, особенно, деятелей либерального лагеря, начиная с П.Н. Милюкова и кончая председателем Совета Министров графом С.Ю. Витте».⁴

Следует отметить, что сами либералы партийный состав черносотенных организаций оценивали весьма высокомер-

1. Там же. С. 75

2. Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция. Москва. 1998 - <http://kozhinov.voskres.ru/cher-sot/chersot.htm>.

3. Набатов Г.В. Черносотенное движение в Нижегородской губернии - <http://www.hist.nnov.ru/history/partis/12.html>.

4. Там же.

но и своенравно. По их мнению организации черносотенцев состояли чуть ли не из случайных, неопределившихся людей, которые не могли найти своего места. Так, в частности, П.Н. Милюков отмечал следующее: ««В политических процессах последнего времени перед нами прошла длинная вереница этих несчастных, темных людей, скитавшихся подчас из партии в партию, от эс-деков к эс-эрам, а от эс-эров к че-эсам (черной сотне) или и прямо к охране».¹

В своих агитационных материалах черносотенцы не стеснялись в выражениях, обличая своих политических оппонентов. Описывая положительные стороны самодержавного строя, обосновывая его необходимость и критикуя конституционные реформы СРН в своем Обращении к Русским людям писал: «ведь, кажется, всем это ясно и понятно, а между тем много теперь развелось таких партий и союзов, которые стоят именно за такой порядок и сбивают с толку народ. Таковы: «союз 17 Октября», «партия правового порядка», «торгово-промышленный союз», «Царь и свобода», «Царь и порядок» и много других. Все они хотят конституции, то есть ограничения Царской власти. Не доверяйте им, они действуют обманом, потому что они хоть и говорят вам, что стоят за Царя, но молчат о том, что стоят за Царя конституционного, ограниченного, то есть за такого Царя, у которого власть неполная. Берегитесь этих обманщиков, требуйте от них, чтобы они не отвиливали, а прямо вам сказали, за какого Царя они стоят»². Еще больший обличительный пафос присутствовал в нападках черносотенцев на кадетов. Так в 1907 г. в своем агитационном материале черносотенцы отмечали: «есть еще партия «конституционно-демократическая», или, по новому названию, «партия народной свободы», так та еще почище будет (по сравнению с центристами – Г.И.) люди, состоящие в этой партии, хотят, чтобы Царь был не только неполновластным, но даже и не наш, настоящий, законный Царь, а другой, ко-

1. Милюков П. Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. - М. 1991. С.345.

2. От Союза Русского Народа. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 79. Л. 1.

торого они сами выберут. А выберут они может быть и жида, или поляка, или армянина!»¹. Традиционной была претензия крайне правых и в части вопроса, касающегося государственного единства России. Так, развивая мысль о неверной политической позиции кадетов, они делали логическое заключение и об их нежелании видеть Россию единой и неделимой империей: «... они хотят разделить Россию на части, чтобы Поляки управлялись сами по себе, Финляндцы сами по себе, Кавказские племена, Армяне, Сибирь – сами по себе»².

Идеологическая борьба между либералами и черносотенцами часто велась при помощи партийных и организационных изданий. Российский исследователь М.В. Станкова приводит интересные факты такого противостояния на примере черносотенных организаций Западной Сибири: «Весной 1911 г. томские черносотенцы обратились в Министерства Юстиции и Внутренних Дел, требуя возбудить уголовное преследование редакторов газеты «Сибирская жизнь» Соболева и Малиновского за напечатание статьи, натравливающей на убийство В.М. Пуришкевича, просили изобличенных виновных предать военному суду. В случае, если министрами не будет сделано распоряжений, ходатайство планировалось отправить императору».³ Как отмечает М.В. Станкова, сами методы борьбы черносотенной прессы с газетами кадетского направления часто заключались в обвинениях этих газет в эксплуатации и несправедливости по отношению к своим собственным сотрудникам: «В 1911 г. «Сибирская правда» писала, что «Омский телеграф» не дал двухдневный отгул проработавшему 7 лет в этой газете наборщику, и последний был вынужден взять расчет».⁴

Отечественный историк А.В. Струков точно подмечает, что «право монархические организации стали жертвами и

1. От Союза Русского Народа. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 79. Л. 1.

2. От Союза Русского Народа. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 79. Л. 1.

3. Станкова М. В. Периодическая печать как средство агитации черносотенцев Западной Сибири // Известия ОГИК музея. 2002. №9. С. 201.

4. Там же. С. 201.

«чёрного пиара» со стороны своих либеральных оппонентов».¹ А.В. Струков поясняет свою мысль: «Их организационное оформление совпало с чередой насилия, вооружённых столкновений и погромов, прокатившихся по всей России. Объявление Манифеста 17 октября и последовавшие в связи с этим митинги и демонстрации под красными знаменами вызвали ответные контрдемонстрации под патриотическими и монархическими лозунгами, часто сопровождавшиеся драками и перестрелками с левыми».² Либеральная пресса не упускала ни одного момента, чтобы обвинить как левых, так и правых в организации беспорядков и дестабилизации политической ситуации в стране.

Черносотенцы не стеснялись в своих нападках на сторонников конституционной монархии, не упуская возможности указать на их этническую принадлежность. Так, к примеру, в статье «Революционное болото» в газете Русское знамя, заявляя, что «предательство в крови у евреев, особенно талмудистов»³, автор писал, что нет ничего странного в предательской сущности А.И. Гучкова, так как, по версии автора, «по матери г. Гучков тоже жид»⁴.

Правомонархисты обвиняли кадетов в том, что именно они вовлекают страну во все новые смуты. Так черносотенная печать отмечала: «Наше указание на то, что после неудачи с финляндским законопроектом кадеты приняли на себя обязанность снова начать смуту в России, начинает оправдываться»⁵.

Так как конституционализм воспринимался черносотенцами в качестве главного зла, то соответственно партии

1. Струков А.В. Причины слабости правых партий в России на примере «Союза Русского Народа» // Вестник МГОУ. 2009, №3. С.80

2. Там же. С. 80

3. Революционное болото. Русское знамя. 7/V. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 94.

4. Революционное болото. Русское знамя. 7/V. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 94.

5. Революция начинается. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 158.

конституционно-демократической направленности определялись как наиболее опасные. В документах начала века говорится о том, что «в обществе существуют различные политические течения. Из коих конституционное организованное и вооруженное готовыми формулами западно-европейских теорий наиболее популярно. Этому течению. По мнению нашему, надлежит особливо противодействовать»¹. Тем самым подчеркивается опасность, исходящая от либеральных политических сил и движений, настаивающих на прямом заимствовании западных политических институтов и порядков.

Правомонархисты считали, что кадетский проект реформ «под видом конституционных гарантий различных «свобод» и социального преобразования России» на самом деле создавал «благоприятные условия для организации революции, которая при таких условиях может обойтись и без открытых выступлений, бунтов» («сухая революция»)².

К 1916 г. черносотенцы считали, что «конституционное движение в стране усиливается с каждым днем ... », а «по инициативе Плеханова «кадетская оппозиция» усилилась левыми элементами из числа партии «меньшевиков»³. По мнению черносотенцев, причина этого усиления основывалась «не только на единстве действия руководителей всех оппозиционных течений в стране, на образцовой политической дисциплине, которая подчиняет всех диктатуре Центрально Комитета конституционных партий, но и на умелом использовании всех человеческих слабостей, на приеме чисто демагогическом, политически не продуманном и грозящем, в близком будущем, государственной разрухой»⁴. В связи с этим в докладной записке журналиста В.П. Руадзе (Вл. Смо-

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.

2. Доклад частному совещанию Русских людей в Ярославле 25 октября 1907 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л. 1об.

3. Докладная записка «О милитаризации правого движения в России». ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 246.1916. Д. 358. Л. 39.

4. Докладная записка «О милитаризации правого движения в России». ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 246.1916. Д. 358. Л. 39 об.

ленского) (будущего беженца, эмиграционного публициста печатавшегося в белградской иллюстрированной газете¹) предлагалось провести срочную милитаризацию правого движения и создать на базе правого движения единую Царско-народную партию, программа которой «должна содержать в себе три основных элемента, должна быть трехгранной: она должна быть оправдана, во-первых, бытом/верность монархической идее/, во-вторых, религией /любовь, человечность и стремление к равенству, но не на основах захвата, а на платформе отречения/ и экономическими условиями /обещание проведения тех реформ, которые наиболее остро вклиниваются в условия народной жизни/».²

Можно привести и другие яркие примеры «борьбы прессы», но уже с привлечением имен конкретных личностей. Так, редактор «Русского знамени» П.Ф. Булацель заявлял, что «революция будет продолжаться, пока правые не будут отвечать на убийство убийством, как, например, Грузенберга, Винавера, Милюкова, Столыпина и Щегловитова». Газета «Русское знамя» писала: «Вследствие угроз, получаемых Крушеваном и Пуришкевичем, сим объявляется, что за их неприкосновенность ответят жида Винавер, Гессен, Кизеветтер и Милюков. Другим врагам Крушевана пока беспокоиться нечего!».³

Примечательно, что черносотенный террор осуждали все либералы. Поэтому не случайно черносотенцы избрали объектами индивидуального террора представителей именно либерального течения. Нападению черносотенцев подвергся лидер кадетов П.Н. Милюков, но, как отмечает Р.В. Пазин, наиболее нашумевшими террористическими актами черносотенцев

1. Арсеньев А. Русская эмиграция в Дубровнике. 1918–1921 г. // Новый журнал. Нью-Йорк. 2010, № 260 - <http://www.newreviewinc.com/node/245>.
2. Докладная записка «О милитаризации правого движения в России». ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 246.1916. Д. 358. Л. 41.
3. Кузнецов Г. Р. Индивидуальный террор Союза Русского Народа в 1905–1907 гг. - http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/Kuznetsov.pdf.

были убийства двух членов ЦК кадетской партии – М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иоулоса, так как «обе жертвы олицетворяли для черносотенцев ненавистного врага: они были либералами, бывшими депутатами «мятежной» I Государственной думы, подписавшими выборгское воззвание, и евреями».¹

Дореволюционные печатные издания центристской направленности активно обличали на своих страницах агитационную деятельность черносотенцев. Показательным примером может служить заметка, появившаяся в сентябре 1915 г. на страницах газеты прогрессистов «Утро России» под названием «Черносотенная агитация». В ней сообщалось: «В Костроме 18 сентября «союзники» развили усиленную деятельность по распространению погромных прокламаций, присланных сюда из Саратова. Неудовольствовавшись раздачей прокламаций, один из союзников на «толкучке» собирал около себя народ, и вслух читал прокламацию. Распространение погромных листовок производилось совершенно открыто».²

Черносотенцы в своих агитационных материалах активно педалировали еврейскую тематику, непременно идентифицируя своих политических оппонентов в качестве евреев. Так, например, в «Воззвании к русскому народу» 1915 г. партия кадетов определялась как «находящаяся под сильным еврейским влиянием»³. Кроме того, указывалось, что «в левых от кадетов до анархистов, сильно влияние евреев»⁴.

Крайне показательным примером соперничества и сотрудничества между политическим центром и монархистами, на

1. Пазин Р.В. Обсуждение Вопросов о терроре, амнистии и смертной казни в I и II Государственных думах: позиция либералов // Власть и общество в России : жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина : материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции (Самара, 21 апреля 2011 г.) / отв. редактор П. С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – 400с. С. 193 – 194.
2. МВД. Главное Управление по делам печати. Осведомительное бюро. 28 сентября 1915 года. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. т.1. Л. 102.
3. Воззвание к русскому народу. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 159 об.
4. Воззвание к русскому народу. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 159.

наш взгляд, является взаимодействие между либеральными и правыми фракциями в Государственных думах. Либералы были недовольны подготовкой к выборам в Думу и их проведением. Так, Милюков писал о выборах во II Государственную думу: «Дворянство и черносотенцы приложили со своей стороны все усилия, чтобы провести выборы в своих интересах. Больше всего те и другие опасались того, к чему стремились к.-д.: спокойной и корректной Думы. Если «не к чему будет придаться», говорилось на экстренном съезде дворянства 24 ноября, то «под защитой авторитета, завоеванного внешней законностью действий, она проведет законы, гибельные для государства». «Таким образом, укрепится в России парламентаризм, и Дума станет постоянным учреждением». Отсюда директива, данная Пуришкевичем: где нельзя будет выбрать правых, выбирать «крайних левых». «Так решает Союз русского народа!»¹

На совещаниях монархических организаций, на раннем этапе их существования еще была жива идея о том, что возможно если не стратегическое, то тактическое сотрудничество с центристами, в частности с Союзом 17 октября. Так, на соединенном заседании советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906 г. член СРН С.Д. Чекалов «высказывая со своей стороны опасения за возможность со стороны партии 17 октября каких-либо нежелательных выборов при выборах», заявил, «что все-таки лучше соединится с этой партией и провести в Думу е кандидатов, чем допустить, чтобы Думу наполнили вновь кадеты и крайне левые»². Схожее мнение высказал и граф П.Н. Апраксин, который указывал «на опасности идти в дело выборов обособленно, ибо тем самым можно провести в Думу тот элемент, который нежелателен ...»³. Н.М. Зеленский указывая на воз-

1. Милюков П. Н. Воспоминания. Т. 1. С. 422 - 423.

2. Запись соединенного заседания Советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 4 об.

3. Запись соединенного заседания Советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 4 об.

можность поражения монархистов на выборах, заявлял, что в этой ситуации, «никакого преступления ... в соглашении с другими партиями не усматривается»¹. В тоже время видный правомонархист Б.В. Никольский, как отмечал протокол заседания, «решительно высказывается против соглашения с другими партиями»². В результате, подводя итоги заседания, А.И. Дубровин предложил совещанию «ввиду невозможности объединения с умеренными партиями и ввиду отсутствия надежды на собственный успех своими силами – принять предложенную перед выборами в первую Думу тактику Б.В. Никольского – голосовать за левых»³. Данная тактика базировалась на мнении, что, одержав победу на выборах, левые своими действиями в Думе спровоцируют власть на ее скорейший разгон. Мы видим, что левые в представлении черносотенцев были их политическим орудием, а не их политическим соперником, основным же врагом они считали центристов и конституционалистов.

Крайне интересно отметить, что чуть ранее, в феврале 1906 г., состоялся Всероссийский съезд членов Русского Собрания и делегаций от монархических партий, союзов и отдельных лиц, «единомышленных с избирательной программой Русского Собрания». Согласно секретному донесению, поступившему в Департамент Полиции в марте 1906 г., «господин Никольский говорил на собрании о возможном слиянии партий, высказывая при этом опасения против партии Конституционно-Демократической, и предлагал лучше соединится с партией Социал-Революционеров, так как у последней открытая программа, а потому легко разобратся с ее целью, между тем как цели у Конституционно-Демокра-

1. Запись соединенного заседания Советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 4 об.

2. Запись соединенного заседания Советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 4 об.

3. Запись соединенного заседания Советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

тической партии скрыты и партия эта, по его словам, представляет из себя союз революционеров, не раскрывающих только пока своих карт»¹. Данные сведения представляются сомнительными, так как из них следует, что Б.В. Никольский фактически предлагал объединиться на выборах с эсерами. Это предложение выглядит по меньшей мере странным, из чего можно сделать вывод о неверной трактовке слов Б.В. Никольского, скорее всего на февральском съезде он имел ввиду то, что позже высказал в ноябре на соединенном заседании советов Русского Собрания и Союза Русского Народа. Тем не менее, показательным то, что в этот период кадеты, а не социалисты представлялись черносотенцам в качестве главных политических конкурентов.

В III Государственной Думе в результате выборов сложилось неустойчивое равновесие между правыми (черносотенцами) – 144 депутата, либерально-консервативным центром (октябристами) – 148 депутатов и левыми фракциями, наиболее значительной из которых была либерально-демократическая группировка кадетов – 54 депутата. При таком соотношении депутатских мест ни одна из группировок не могла при голосовании в одиночку ни провалить, ни провести тот или иной законопроект («октябристский маятник»). Ю.В. Варфоломеев отмечает по этому поводу, что «когда в думе требовалось принять консервативное решение, октябристы голосовали с черносотенцами, образуя правооктябристское большинство в том случае, если на повестке дня стоял законопроект, связанный с преобразованиями, октябристы солидаризовались с левым флангом, образуя левооктябристское большинство».²

1. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 236.1916. Д. 186. Л. 38.

2. Варфоломеев Ю.В. П.А. Столыпин и III Государственная Дума: прерванный диалог власти и общества (по материалам чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) // Власть и общество в России: жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина : материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции (Самара, 21 апреля 2011 г.) / отв. редактор П. С. Кабытов. – Самара : изд-во «Самарский университет», 2011. С. 158.

Нестабильность и непостоянство либерального лагеря заставляло его искать компромиссные решения. И здесь следует отметить, что в паре либералы-черносотенцы именно последние стояли на принципиально твердой позиции, не допуская даже мысли об ее изменении. При этом следует иметь в виду, что в рядах черносотенцев не было того единства, как это может показаться на первый взгляд. Условно мы можем поделить их на «непримиримых» и «компромиссно-ориентированных». Так, А. Дубровин был резко против участия в выборах в Государственную Думу в принципе, в то время как Н. Марков полагал ее весьма полезным институтом, отмечая, что «...самое важное – это не то, что большинством голосов постановит Государственная Дума, а то, что истинное мнение русского народа, громко высказанное правыми депутатами, будет известно Царю-Самодержцу».¹

Следует отметить, что в политическом спектре Российской империи начала XX в. присутствовали партии, стоявшие на монархических позициях, но допускавшие возможность либеральных преобразований, например Союз 17 октября и Всероссийский Национальный Союз. Данное обстоятельство позволяет говорить о полемике среди самих монархических партий центристского и правого толков. В качестве примера можно привести критику крайне правых со стороны Всероссийского Национального Союза. В донесении полковника Мартынова на имя товарища министра внутренних дел, командующего отдельного корпуса жандармов от 31 мая 1915 г. сообщалось о докладе члена Всероссийского Национального Союза Н.М. Ежова на тему «О русском национализме»: «в этом докладе лектор, после подробной характеристики своей партии и ее отличий от партии октябристов, дал подробную картину теоретических взглядов и практической деятельности крайне левых партий, кадетов и монархистов,

1. Цит. по: Спаский В. Черносотенцы Его Высочества // Общественно-политическая газета «Открытая. Для всех и каждого». 2012, № 45 (537)

причем оба крайних крыла русской общественной мысли / крайне правых и крайне левых/ равно признал врагами существующего государственного строя ...»¹.

Тем не менее, в своем большинстве черносотенцы предъявляли Думским либералам обвинение в распространении вредоносных идей, перенесении их из заграницы на русскую почву: «Итак, как наши думские болтуны в этом случае, как и во всех других, рабски во всем подражают во всем республиканской Франции, то ими ведется деятельная пропаганда в России идей республиканских социалистических, - до коллективизма и коммунизма включительно»².

Иногда полемика между черносотенцами и либералами накалялась до предела. Так, в 1910 г. после того, как П.Н. Милюков 17 февраля выступил в Государственной Думе со своей речью, в которой настаивал на исключении духовенства в будущем из состава народных представителей, обвиняя его в «услужливости», черносотенец Фотин Ключев вызвал его на дуэль, говоря о том, что «все выносило наше закаленное христианское сердце, и еще к многому оно готов, но выносить непрестанное поругание Веры и, наконец, оскорбления самого Помазанника Божия в Государственной Думе, как это позволил недостойный член ея Павел Милюков, оно более не может»³.

В 1915 г. монархисты обрушили всю свою полемическую мощь на деятельность центристов и их политических союзников в Государственной Думе, что, безусловно, было связано с военными трудностями в период Первой мировой войны. Критика правых была связана с формированием в IV Государственной Думе прогрессивного блока, который в качестве своих основных требований выдвигал: создание так

1. Донесение Его Превосходительству Господину Товарищу Министра Внутренних Дел полковника Мартынова. 31 мая 1915 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 246.1916. Д. 358. Л. 22об.

2. Социальный вопрос. Русское знамя. 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76.

3. Гг. Председателям отделов СРН // Русское знамя, 16/V. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 126.

называемого «министерства доверия», признание свободы вероисповеданий, массовую политическую амнистию, подготовку закона о будущей автономии Польши.

Как отмечал Л.Д. Троцкий в своей фундаментальной работе «История русской революции», «министр внутренних дел князь Щербатов тогда же охарактеризовал Прогрессивный блок как временное «объединение, вызванное опасениями социальной революции»¹.

Для черносотенцев были неприемлемы программные положения Прогрессивного блока, выраженные в его программе законодательной работы, касающиеся «реформы местного самоуправления, отмены сословных ограничений, развития кооперативов и общественных организаций и т.д. Одни из самых острых вопросов российской действительности, национальный и социальный, были сформулированы в декларативной части программы блока, решение их возлагалось на реформированную политическую власть – «министерство общественного доверия»².

У черносотенцев сложились неприязненные отношения с теми политическими партиями, которые объединились в Прогрессивный блок. «Прогрессивный блок представлял собой чрезвычайно широкую коалицию думских фракций, которые отличались друг от друга социальным составом, программными установками, имели различные намерения и мотивы деятельности в блоке. Правые фракции Прогрессивного блока - земцы-октябристы, члены партии центра, националисты-прогрессисты. ...Левое крыло Прогрессивного блока, представлено прогрессистами, кадетами и левыми октябристами»³.

Как представляется, основная претензия черносотенцев к прогрессивному блоку заключалась в том, что прогрессисты

1. Троцкий Л.Д. История Русской революции. Терра-Книжный клуб. М. 1997. Т.1. 464 с.

2. Кузьмина И.В. Прогрессивный блок в IV Государственной Думе, 1915-1917 гг. Дисс... канд. историч. наук. 2000. С. 223.

3. Там же.

не видели в составе будущего конструируемого им правительства представителей крайне правых политических организаций. Как отмечает отечественный исследователь С.В. Тютюкин, «достаточно сказать, что самым радикальным требованием Прогрессивного блока, оформившегося в августе 1915 г. в Государственной Думе, было создание правительства, пользующегося доверием страны, т.е. даже не ответственного министерства западного типа, а всего лишь кабинета, где не было бы ультраконсерваторов, но зато присутствовали бы представители кадетов, октябристов или прогрессистов»¹. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для черносотенцев были важнее их узкопартийные интересы, чем попытки умеренных политических сил создать, пусть даже в союзе с социал-демократами, «министерство общественного доверия». С другой стороны, в такой политической линии черносотенцев можно видеть их идеологическую принципиальность, верность монархическим идеалам. Другой вопрос - насколько она была уместна в сложившейся на тот момент внутри- и внешнеполитической обстановке.

В годы войны черносотенцы обвиняли прогрессистов в двуличии и ложном патриотизме, обличая их «истинную» сущность. Черносотенцы прямо заявляли, ссылаясь на печатные органы своих оппонентов, что для них (оппонентов) «периоды народных бедствий и особенно войны являются наиболее подходящим временем для насильственного захвата власти»². Тем не менее, в начале 1915 г. боевые действия для Российской империи развивались успешно, что, по мнению черносотенцев, не позволяло врагам самодержавия полностью реализовать свои планы. Так, на совещании монархистов, проходившем в Петрограде в период с 23-25 но-

1. Тютюкин С.В. Последний шанс императорской России // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. Москва: Логос, 1999. С. 64.

2. Речь профессора С.В. Левашева // Совещание монархистов 21-23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановление и краткий отчет. Москва. Типография Градоначальства 1915. С. 9. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л. 339.

ября 1915 г., профессор-черносотенец С.В. Левашев говорил: «Потому, так называемые прогрессисты до поры до времени надели на себя личину патриотизма и начали также произносить воодушевленные речи о забвении всяких домашних споров и внутренних раздоров и о необходимости полного объединения для победы над врагом, устраивали санитарные поезда, лазареты, госпитали и т.п., а между тем чутко прислушивались к вестям с полей брани»¹.

27-29 августа 1915 г. в Саратове состоялось Совещание уполномоченных монархических организаций, принявшее резолюцию, в которой отмечалось: «С кафедры Государственной Думы льются революционные и бунтовщические речи. Левая печать поносит и высмеивает все, что дорого русскому сердцу. Во внутренние города России хлынули сотни тысяч жидов, природных шпионов, смутьянов, агитаторов и ненавистников русского народа»².

Нападки на прогрессистов со стороны черносотенцев продолжились на Всероссийском Совещании монархических организаций и правых деятелей состоявшемся в Нижнем Новгороде 26-28 ноября 1915 г.

К Совещанию в Нижнем Новгороде был подготовлен доклад председателя Аккерманского отдела СРН И. Гайдукова, в котором говорилось, что: «существующий закон для наказания за призывы на улице к бунту и ниспровержению существующего самодержавного строя должен быть применен и к членам Государственной Думы и Совета, когда они этого заслужат, даже во время занятий в этих учреждениях»³.

В Постановлении Совещания (раздел «По вопросу о со-

1. Речь профессора С.В. Левашева // Совещание монархистов 21-23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановление и краткий отчет. Москва. Типография Градоначальства 1915. С. 9. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л. 339.

2. От совещания уполномоченных монархических организаций. Состоявшегося в г. Саратове, 27-29 августа 1915 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 105.

3. Доклад председателя Аккерманского отдела Союза Русского Народа к утвержденной программе совещаний Съезда в г. Нижнем Новгороде 26 ноября 1915 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 42 об.

временном политическом положении») отмечалось, что «члены Государственной Думы и Государственного Совета, составившие прогрессивный блок, являясь орудием международного заговора против России, задумали изменить существующий в России государственный строй, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями, не останавливаясь даже перед сношениями с организациями руководимыми правительством воюющей с нами державы («Украинская») организации, им потому являются ответственными и по общим законам и как нарушители принесенной ими присяги или клятвенного обещания...»¹. В результате Совецание постановило просить «Министра Юстиции, как Генерал Прокурора, возбудить против лиц, входящих в состав прогрессивного блока, уголовное обвинение»².

Расколы в черносотенном движении порождали поиск скрытых врагов, чьей деятельностью объяснялись неудачи правомонархических организаций. Внутри движения велась активная переписка, в которой поднимались и данные вопросы. Показательным в этом плане является письмо Н.А. Носова, адресованное А.И. Дубровину, датированное 12 августа 1910 г. В нем автор писал о так называемых «тайных конституционалистах»: «Вы им встали поперек горла, Вы им мешаете в тиши проводить конституционные замыслы, но Вы всякий раз обличайте их»³. Н.А. Носов доходит до подозрений о подготовке покушения на жизнь А.И. Дубровина, но «уже не со стороны краснорожей мрази ..., а со стороны обновленного Совета (имеется ввиду Центральный Совет – главный орган СРН – Г.И.)»⁴.

Еще раньше, чем начались поиски скрытых врагов внутри

1. Постановление Всероссийского Совецания монархических организаций и правых деятелей в Нижнем Новгороде 26-28 ноября 1915 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 279.

2. Департамент полиции. 23 декабря 1915 года. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 293.

3. Письмо Н.А. Носова 12 августа 1910 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 30. Л. 47.

4. Письмо Н.А. Носова 12 августа 1910 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 30. Л. 46.

правомонархического движения, черносотенцы стали искать их в государственном аппарате. Так, в 1907 г. в Петербурге была издана брошюра В.П. Соколова под названием «Страшная правда», в которой автор заявлял, что «у нас работают партизанские отряды конституционной бюрократии, готовые с минуты на минуту объявить нам открытую войну»¹.

Автор брошюры не обошел вниманием и конституционалистов. Так, он приводит слова некоего старца, с которыми явно солидаризируется. Старец полагал, что именно правительство продвигает конституционные идеи, «оно стремится к конституции, к ограничению Царской власти, к равноправию, к космополитизму»². Как представляется, черносотенцы видели в личности П.А. Столыпина одиозную фигуру российской политической жизни, приписывая ему диктаторские устремления. Так, Пуришкевич высказывал следующее мнение: «Я понимаю стремление Столыпина попасть в Бисмарки; но для того, чтобы попасть в Бисмарки, нужно отличаться проницательным умом и государственным смыслом; а в этом поступке нет ни проницательного ума, ни государственного смысла... ибо, говорю я, если Столыпин за все время своего управления говорил об успокоении и не добился успокоения, если он говорил об усилении России и не добился усиления, то он этим шагом достиг и добился одного — Добился полного объединения, за малым исключением, всего благомыслящего русского общества в одном: в оппозиции самому себе»³.

Как отмечает Д.И. Стогов, «крайне правые (черносотенцы) в своем большинстве воспринимали столыпинские реформы, особенно аграрную, как опасную попытку разрушить традиционные устои в стране»⁴. Критика политики П.А. Столыпина

1. Соколов В.П. Страшная правда. СПб., 1907. С. 17. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1910. Д. 48 и.2. Л. 145.

2. Соколов В.П. Страшная правда. СПб., 1907. С. 3. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1910. Д. 48 и.2. Л. 138.

3. Цит. по: Аврех А.Я., П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 207.

4. Правые и политика П.А. Столыпина. <http://rusk.ru/st.php?idar=184982>

и справа, и слева была связана с буржуазным характером проводимых им реформ - аграрной, школьной, земской, которые не могли не повлечь за собой преобразований в государственном управлении и политической системе России.

Показательна в этом плане характеристика П.А. Столыпина В.И. Лениным, от первоначально пренебрежительной, «Столыпин не только не полновластный, а совершенно ничтожный лакей царя и царской придворной шайки черносотенцев», связывающей П.А. Столыпина с крайне правыми, «верный слуга черной сотни»¹, до признания политического значения П.А. Столыпина, который «серьезный и беспощадный враг» от которого «надо ждать всего худшего»².

Отдельно следует сказать о том, что внутри самих черносотенных организаций активно распространялась информация, направленная против центристов и либералов. Показательным примером здесь может служить донесение агентуры, касающееся внутрипартийной деятельности Союза Михаила Архангела. Так, 16 июля 1915 г. начальник Казанского Губернского Жандармского Управления полковник Калинин принял следующую информацию от своего агента: «в Саратове издан секретный циркуляр Союза Архангела Михаила, в котором призывают быть готовыми для будущей борьбы, так как прогрессисты для своих революционных выгод устройств в будущем возмущений в России, желают использовать часть всего того, что теперь предпринимает мобилизация промышленности для нужд войны, дабы этим сбереженным материалом воспользоваться при будущих прогрессивных выступлениях для ограничения царской власти. Кадры прогрессистов готовятся для помянутого будущего революционного выступления»³.

Данная информация указывает на то, что черносотенные

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 14. С. 145.

2. Там же. Т. 14. С. 229, 367.

3. Сведения начальника Казанского Губернского Жандармского Управления. Записка № 33. 20 июля 1915 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 245.1915. Д. 244. т.1. Л. 876.

организации не только полемизировали со своими политическими конкурентами, но и готовились противодействовать возможным революционным выступлениям, которые могли быть вызваны неудачами на фронте Первой мировой войны.

Подводя итоги, мы можем сказать о том, что, несмотря на различия в идеологических представлениях, черносотенные и либеральные партии первой четверти XX века во многом были похожи. Сложно не процитировать В.И. Ленина, который еще в те годы тонко подметил: «В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это – темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий»¹. Случайно ли вождь большевиков говорил о «демократизме» тех, кто априори был чужд этому понятию? Разумеется, нет. В.И. Ленин видел, что стихийность, корневая сущность черносотенства более близка демократии (в ее русском понимании), чем западные модели классической демократии, которую пытались привнести либеральные партии. Именно поэтому либералы не были для большевиков так опасны, как черносотенцы, которые могли пробудить в народе невероятно глубинные пласты народного сознания, к которым пытались апеллировать (но на своей политической платформе) и сами большевики. Эта тема еще ждет своего исследователя, но уже сегодня можно сказать, что идеологическое противостояние в России начала прошлого столетия между различными политическими силами носило далеко не поверхностный характер, не было лишь борьбой программ. Битва за Россию шла на под-/ мета- сознательном уровне, и основные действующие лица этой борьбы прекрасно это понимали.

Неприятие либеральной идеологии было основным мировоззренческим принципом правых монархистов. Таким образом, ее носители автоматически попадали в разряд непримиримых врагов. Но суть российского либерализма той

1. Ленин В.И. ПСС. Т.24. С.18

эпохи состояла в том, что, будучи чуждым отечественной политической реальности, он принял своеобразные формы.

Более того, российские либералы прямо признавались, что основной инструмент для развития либерализма в России – это заимствования с Запада. Такими видными либеральными деятелями, как П.Н. Миллюков, М.М. Ковалевский, В.И. Герье, Н.И. Кареев разрабатывалась целая «теория заимствования». При этом, как пишет В.В. Вострикова, «теория заимствования русских либералов базировалась на идее эволюционизма, являвшейся одним из важнейших теоретических оснований либерального мировоззрения».¹

С.В. Зелинская в свою очередь отмечает, что «либерализм этой эпохи не шел дальше требований умеренной конституции и свободы развития экономики», а «поэтому самодержавие допускалось либеральной мыслью в качестве средства для воплощения либеральных реформ, а в дальнейшем его ограничения посредством конституции».² В этом и заключается ответ на вопрос о схожести правой и либеральной частей российского политического спектра тех лет: правые обращались к заложенным в народе демократическим традициям с их российской спецификой, а либералы вполне допускали продолжение существования самодержавного строя.

Ненавидя друг друга, либералы и черносотенцы, как это ни парадоксально, до определенного этапа развития российской государственности не были так уж далеки друг от друга, о чем свидетельствует, например, позиция либеральных фракций в государственных думах. Разумеется, в обоих лагерях были радикально настроенные представители, кото-

1. Вострикова В.В. Теория заимствования в интерпретации российских либералов начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 53.

2. Зелинская С.В. Развитие либеральной идеи свободы личности в России на рубеже XIX-XX веков // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 123/2011. Серія: Політологія. — Севастополь, 2011. С. 23

рые и сталкивали два течения общественно-политической мысли. Как представляется, именно радикалы как правого, так и либерального толка, не позволили найти компромисс, а найден он быть мог. Ведь известно, что уже в эмиграции большая часть бывших черносотенцев перешла на позиции конституционной монархии, а именно о ней и говорили умеренные либералы еще задолго до революционных событий 1917 года.

1.2. Черносотенцы и перспектива социал-демократической революции в России

Современный этап развития отечественной исторической науки характеризуется переосмыслением многих тем, связанных с дореволюционной и послереволюционной историей России. Это связано, прежде всего, с тем, что традиция советской историографии базировалась на марксистско-ленинской идеологии, что требует переоценки исторических событий с учетом вновь открывшихся фактов и с применением современного научно-методологического аппарата.

Первая русская революция стала временем первых столкновений оформившихся социал-демократических политических организаций, уже имеющих свою историю и даже успевших расколоться на большевиков и меньшевиков, и только организационно оформляющегося правомонархического движения.

В данном параграфе будут рассмотрены взаимоотношения между двумя течениями в социал-демократической рабочей партии, с одной стороны, и крупнейшими черносотенными организациями - с другой.

Вплоть до 1917 г. правомонархические организации не уделяли должного внимания противодействию левым политическим партиям, считая их второстепенными противниками по сравнению с конституционалистами. Так, И.Г.

Щегловитов в 1915 г. метафорично сравнивал левых образца 1905 г. с эпилептиком, который пал благодаря «истинным сынам своей Родины»: «в 1905 году, господа, революция в лице эпилептика боролась с паралитиком в лице власти. Пал эпилептик и поздоровел паралитик»¹. Именно этим объясняется отсутствие развернутой, широкомасштабной критики социал-демократов в документах черносотенных организаций.

Другим аспектом недостаточного внимания правомонархистов была тенденция к не расчленению левого политического спектра, рассмотрение его во всей совокупности. Черносотенцы как правило использовали общие категории («левые», «революционеры»), лишь изредка прибегая к конкретным наименованиям конкретных левых политических течений.

Следует отметить еще одну важную тенденцию в черносотенном дискурсе относительно левых: левыми они считали всех противников самодержавия и даже странников его конституционного ограничения, то есть кадетов. Таким образом, при анализе документов черносотенных организаций, крайне важно верно идентифицировать политические силы именуемые левыми, в том или ином контексте. Обратимся к рассмотрению и анализу полемики между крайне правыми и социал-демократами.

Основным источником для нас здесь станут работы В.И. Ленина, в которых рассматривается деятельность и идеология черносотенных организаций, агитационные материалы.

В годы Первой русской революции еще не организованное право-монархическое движение уже активно выступало против левых сил. При этом, как видно из документов, именно организованность противника в ряде случаев заставляла самоорганизовываться черносотенцев. Показательной в данном случае является история создания Астраханской на-

1. Речь И.Г. Щегловитова // Совещание монархистов 21-23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановление и краткий отчет. Москва. Типография Градоначальства 1915. С. 21. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л. 346.

родно-монархической партии. К 1905 г. в Астрахани уже действовал Астраханский комитет РСДРП во главе с А.М. Руниным, И.Ф. Дубровинским, Б.В. Авилковым и А.А. Балухевым¹.

В донесении в Департамент полиции от ноября 1905 г. сообщалось, что астраханские монархисты провели трехдневную патриотическую манифестацию, целью которой было «противодействие социал-демократической партии»². При этом, как сообщалось в донесении, хотя поставленная цель и «была достигнута, ибо социал-демократы более уже открыто не выступали, однако инициаторов патриотических манифестаций не удовлетворила случайное скопление приверженцев монархического строя: принимая во внимание прекрасную организацию противной партии, лица эти решили организовать в Астрахани народно-монархическую партию»³.

Советская историография давала однозначную оценку черносотенному движению, рассматривая В.И. Ленина как основного критика правомонархических организаций. «Черная сотня» рассматривалась советскими историками как реакционный элемент самодержавного режима и главная идеологическая опора царизма⁴. Особая же роль В.И. Ленина в работах советского периода имела своей причиной не только

1. См.: История Астраханского края: Монография. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000. 1122 с.

2. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л. 11.

3. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л. 11.

4. См.: Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Курс лекций. Ч. 1. Калинин, 1970; Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий (начало XX в. – 1920). М., 1977; Сысоева Е.К. Политика идеологического воздействия черносотенных партий на рабочих в годы Первой русской революции: по материалам Москвы и Московской губ. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1978; Степанов С.А. Банкротство аграрной программы черносотенных союзов. Якутск, 1981; Стеценко А.И., Точеный Д.С. Черносотенцы Поволжья в 1905 г. // Классовая борьба в Поволжье в 1905 – 1907 гг. Куйбышев, 1985; Иванова А.П. Из опыта борьбы казанских большевиков против идеологии черносотенства в революции 1905 – 1907 гг. // Общественные отношения развития социализма. Казань, 1985 и др.; Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989.

идеологический подтекст, но и определенное историческое основание: советская историография «черносотенства», по сути дела, ведёт своё начало от двух небольших статей В. И. Ленина – «Политические партии в России» (1912 г.) и «О черносотенстве» (1913 г.), в которых правые партии рассматриваются с чисто марксистских позиций, то есть с точки зрения классового подхода. «Союз русского народа» и другие крайне правые партии здесь характеризуются как партии помещиков-крепостников, отстаивающие «политику старых крепостнических традиций» или еще более радикально, в качестве «кучки черносотенных помещиков и капиталистов, граблящих при помощи полиции весь рабочий народ»¹.

Как представляется, эти слова В.И. Ленина были связаны с тем, что черносотенцы в свою очередь пытались внушить простому народу (рабочим и крестьянам), что предлагаемые левыми преобразования («социал-демократы», «социалисты-революционеры», а за ними и те, что называют себя «трудовиками», толкуют народу, что от того крестьянину и рабочему на Руси тяжело живется, что у помещиков земли, а у купцов и фабрикантов денег много, и учат темный народ землю силою отбирать, на фабриках забастовки устраивать, казенные деньги грабить, кого удастся из полиции и войск убивать и против Царя бунтовать, обещая, что после этого весьма хорошо на свете жить будет, особенно, если управление государством им, крамольникам, в руки дать»²) отнюдь не будут способствовать улучшению жизни, а наоборот приведут к хаосу и разрухе. Так, например, в предвыборной листовке «К честным сынам России!» СРН объяснял, что разорение фабрик грозит безработицей, что дело не в количестве земли, находящейся в руках крестьян, а в трудолюбии и здоровом образе жизни. Черносотенцы объясняли народу, что в его бедах виноваты левые: «от них на Руси и житья нет:

1. Ленин В.И. Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968. С. 200 - 203. С. 201.
2. К честным сынам России! СРН июнь 1907 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1907. Д. 219. Л. 66.

сколько вдов и сирот осталось, сколько народных денег и святых храмов пограблено, - и все это делают социал-демократы и социал-революционеры!»¹.

В своей статье «Политические партии в России» В.И. Ленин в ходе анализа партийной системы Российской империи рассматривает и правые организации, среди которых он выделяет «Союз русского народа», занимающий позицию на крайнем правом флаге политических движений России после революционных событий 1905 г.

В первую очередь он обращает внимание на позицию черносотенных организаций по национальному вопросу. В.И. Ленин пишет: «Травля инородцев вообще и евреев в особенности поставлена прямо, ясно, определенно в программе черносотенцев. Как и всегда, они выказывают здесь грубее, бесцеремоннее, задорнее то, что остальные правительственные партии более или менее «стыдливо» или дипломатически прячут»².

Внимание В.И. Ленина сосредотачивается на проблеме социальной опоры правых политических организаций. В связи с этим он отмечает, что «Возврат к лозунгам крепостного права, отстаивание всего старого, средневекового в русской жизни, полная удовлетворенность третьеиюньской — помещичьей — конституцией, защита привилегий дворянства и чиновничества, все это дает ясный ответ на наш вопрос. Правые — партия крепостников помещиков, Совета объединенного дворянства. Недаром ведь именно этот совет сыграл такую видную, более того, руководящую роль в разгоне второй Думы, в изменении избирательного закона и в перевороте 3 июня»³.

При этом «старый правящий класс, помещики-последыши, оставаясь правящим по-прежнему, создал себе соответствующую партию. Эта партия и есть «Союз русского народа» или

1. К честным сынам России! СРН июнь 1907 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1907. Д. 219. Л. 66.

2. Ленин В.И. Политические партии в России. // Полное собрание сочинений. Том 21. М., 1968. С. 275 - 287. С. 278.

3 Там же. С. 278 - 279.

«правые» Государственной думы и Государственного Совета»¹.

В.И. Ленин утверждает, что «Союз русского народа», черносотенцы, «союзники», вынужденные в условиях формирующегося парламентаризма обращаться к широким слоям общества за политической поддержкой, избрали в качестве основной темы своей агитации национальный вопрос.

В связи с этим В.И. Ленин указывает, что «прямо говорить о защите интересов помещика нельзя. Говорится о сохранении старины вообще, делаются усилия изо всех сил разжечь недоверие к инородцам, особенно евреям, увлечь совсем неразвитых, совсем темных людей на погромы, на травлю «жида». Привилегии дворян, чиновников и помещиков стараются прикрыть речами об «угнетении» русских инородцами»².

В рассматриваемой статье В.И. Ленин показывает ведущую политическую организацию черносотенства - «Союз русского народа», в качестве радикально-консервативной политической силы, вынужденной в поисках широкой социальной поддержки апеллировать к националистическим и религиозным чувствам низших слоев общества, направляя их энергию против «чужих» то есть инородцев, проживающих в Империи.

В рассматриваемой работе В.И. Ленин не отходит от позиции по поводу черносотенцев, занятой им ранее, еще в 1905 году, он видит в них не просто политических противников, но врагов революции, с которыми невозможны компромиссы³, а в черносотенных организациях элементы «эксплуаторских классов»⁴, их представителей⁵.

1. Там же. С. 279.

2. Там же. С. 280.

3. Ленин В.И. Наши задачи и Совет рабочих депутатов // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968. С. 61 - 70. С. 63.

4. Ленин В.И. Резолюция петербургской организации РСДРП о тактике бойкота // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968. С. 204 - 208. С. 204.

5. Ленин В.И. Государственная Дума и социал-демократическая тактика

Интерпретация В.И. Ленина показывает черносотенное движение в качестве деструктивной силы, не способной в сложившихся политических условиях предложить обществу позитивную программу прогрессивного развития.

Позже в статье «О черносотенстве» В.И. Ленин развил свою позицию в отношении черносотенства. В этой работе еще более определенно выражена позиция по вопросу социальной и политической основы правого движения. При этом, по мнению В.И. Ленина, в «черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий». И хотя «крайние правые — партия помещиков» в то же время «ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте»¹.

Также как В.И. Ленин рассматривал и критиковал программные установки правых, так и черносотенцы критически анализировали идеологию своих оппонентов слева. В одной из статей черносотенной газеты «Русское знамя» ставились вопросы о возможности коммунистического преобразования общества, и давался следующий ответ: «социалистические теоретики и тут разноречивы и ясных, удовлетворительных ответов не дают»². Примечательно, что собственно коммунистических идеологов (например, К. Маркса) автор статьи помещает в число «коллективистов», поясняя, что их доктрина «менее разрушительна, и не столь далеко отступает

// Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968. С. 165 - 174. С. 166.

1. Ленин В.И. О черносотенстве. // Полное собрание сочинений. Том 24. М., 1973. С. 18 - 19. С. 18.

2. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76об.

от нынешней политико-социальной организации»¹, а потому она «насчитывает в настоящее время наиболее сторонников между социалистами всех стран»².

Следует отметить, что в своей партийной печати черносотенцы не раз обращались к теме сущности социализма как политического учения. Так, в статье «Революционное болото», опубликованной в газете «Русское знамя» 6 апреля 1910 г., задаваясь вопросом «в действительности, что же это такое социализм», черносотенцы писали: «определить в точности этот термин нет никакой возможности, во-первых потому, что он применяется к теориям весьма несходственным одна с другими, а затем – и это главное – оттого, что он весьма двуличен». Автор статьи делает неутешительный, по его мнению, для русского народа вывод: «ничтожная по численности, но сильная еврейским золотом и масонскими связями, горсть авантюристов, отщепенцев русского народа, изменников Царю и предателей своей Отчизны силится, по соглашению со своими заграничными единомышленниками, разрушить веками устоявшийся в России государственный строй и заменить его таким, при котором они, эти изменники, эти апологисты дрейфусизма и ферреризма, станут полновластными хозяевами в стране и начнут проводить ту же политику анархии (атеизма, антипатриотизма и антимилитаризма), которая довела Францию до известно теперь уже всем положения»³.

По мнению В.И. Ленина, демократические заигрывания черносотенцев с обществом не проходят даром для самого правого движения, вынужденного раскрывать свою истинную реакционную сущность.

В качестве примера В.И. Ленин приводит епископа Нико-

1. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76об.

2. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76об.

3. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76об.

на, вынужденного отойти от думской работы, в связи с тем, что он пытался обратить внимание своих однопартийцев и коллег по Государственной Думе на необходимость решения по существу наиболее актуального для России начала XX века вопроса - аграрного.

В.И. Ленин писал, что «по существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный и хлебный и все прочие важные вопросы вполне доходят и до рук и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы»¹. По мнению самого В.И. Ленина и Правительство, и Дума могут предложить обществу только «посильное решение» то есть такое, которое отвечает интересам помещиков.

В своих статьях В.И. Ленин утверждает отсутствие реальной долговременной социальной поддержки черносотенного движения в народной массе. Правый радикализм и консерватизм союзников отвечал интересам относительно небольшой группы помещиков и церковников (в последних В.И. Ленин видел потенцию сорганизоваться «в сплошную черносотенную силу»²), а также примкнувшей к ним клиентуры, обслуживающей их интересы и поэтому зависимой от их благополучия. Поэтому черносотенцы вынуждены прибегать к «разнузданной погромной антиеврейской травле»³.

Подобная позиция В.И. Ленина объяснялась тем, что в агитационных материалах черносотенцы откровенно говорили о том, что «левый» и «еврей» - это понятия равнозначные. Так в пропагандисткой брошюре 1907 г. «Страшная правда», например, отмечалось, что черносотенцы ведут «грудь с грудью смертный бой с революцией, которая идет на нас с бомбами револьверами, ядом, кинжалами, грабежами и пожарами, идет со всей мощью полувековой массонско-

1. Там же. С. 19.

2. Ленин В.И. Духовенство и политика. // Полное собрание сочинений. Том 22. М., 1968. С. 80 - 81. С. 80.

3. Ленин В.И. Революционный подъем // Полное собрание сочинений. Том 21. М., 1968. С. 339 - 346. С. 345.

– иллюминатско - социалистической организованностью и с громадными еврейскими капиталами ...»¹.

Другим аспектом, который постоянно прослеживается в обращениях черносотенных организаций к народу, было обличение якобы присутствовавшего стремления левых развалить Россию на части. Так в 1907 г. в одном из агитационных материалов СРН их автор, словно бы отчаявшись, писал: «о революционерах и социал-демократах мы уж и говорить не будем, вы сами знаете, на деле видели сами, что это за люди и чего они добиваются. Они хотят разорить нашу родину, хотят обратить все в пепел и развалины, и на этих развалинах основать свое царство произвола и насилия»².

Ни чиновничество, ориентированное скорее на поддержку либеральных партий, ни рабочие и крестьяне, в массы которых все более проникали идеи социал-революционеров и социал-демократов, не имели по большому счету общих интересов с черносотенцами. Но в этом случае становится непонятным факт поддержки черносотенного движения населением, прежде всего на выборах в Государственную Думу, заставивший самого В.И. Ленина назвать ее в 1910 году «черносотенной»³ и признать победу «контрреволюции»⁴. В связи с этим имеет значение то обстоятельство, что, по мнению В.И. Ленина, «черносотенцы ухватились за Думу, как за лучшее и, пожалуй, единственно возможное, даже единственно мыслимое средство отстоять самодержавие»⁵. Анализ самих работ

1. Соколова В.П. Страшная правда. СПб., 1907. С. 17. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1910. Д. 48 и.2. Л. 145.

2. От Союза Русского Народа. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 79. Л. 1.

3. Ленин В.И. О демонстрации по поводу смерти Муромцева // Полное собрание сочинений. Том 20. М., 1968. С. 5 - 9. С. 5; Он же. Начало демонстраций // Полное собрание сочинений. Том 20. М., 1968. С. 72 - 75. С. 72.

4. Ленин В.И. Исторический смысл внутривластной борьбы в России // Полное собрание сочинений. Том 19. М., 1968. С. 359 - 376. С. 372.

5. Ленин В.И. Первые итоги политической группировки // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968. С. 7 - 15. С. 9.

В.И. Ленина может поставить под сомнение объективность и адекватность его взглядов на черносотенное движение, которое в его работах получает противоречивую характеристику - то как не имеющее серьезной социальной поддержки, то имеющее достаточное представительство в Парламенте Российской империи.

Позиция В.И. Ленина, заслуживает внимания не только как отражение черносотенного движения в социал-демократической политической мысли в России начала XX века, но и своим влиянием на последующие исследования этого феномена общественно-политической жизни. Классовый подход В.И. Ленина был полностью воспринят социал-демократом В. Мечем, трактовавшим черносотенное движение в качестве выразителя экономических и политических интересов классов дворянства и буржуазии¹.

Советский исследователь И.А. Черемисский считал, что В.И. Ленин в своих статьях дал всестороннюю характеристику правому движению в дореволюционной России и в целом был согласен с его подходом к пониманию этого движения².

Черносотенное движение рассматривалось с ленинских позиций, выраженных в рассмотренных статьях, не только в советской историографии, но этот взгляд отчасти находит проявление и в современной российской исторической науке. В частности И.В. Омелянчук отмечает, что «объективно социальная база консервативной (черносотенной) идеологии была очень узка – помещики, государственная и церковная бюрократия»³.

Ленинский классовый подход, ставший основой последующей историографии черносотенства, искажал – как

1. Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции. М., 1907. Вып. 1. С. 10-100.

2. Черемисский И.А. Историография правомонархических организаций (1905–1920 годы) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции: Сб. статей. М., 1982. С. 66 – 72. С. 68.

3. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901 - 1914 гг.). Киев: МАУП, 2006. 740 с. С. 33.

обосновывают современные исследователи Ю.Ю. Иерусалимский и Е.А. Кокорина – оценку социального состава движения, ему присущи отрицание участия в деятельности крайне правых рабочих и крестьян, игнорирование факторов социальной психологии общественных движений при анализе черносотенства¹.

При этом, по замечанию Размолодина М.Л., «советская и либеральная историография испытывала серьезные затруднения при обосновании причин массового и всесословного сплочения людей для защиты дворянско-помещичьих привилегий. «Помещичья» классовая природа черной сотни наткнулась на ряд существенных противоречий, одним из которых является участие в ее союзах значительного числа крестьянства. Действительно, с точки зрения разумного подхода сложно объяснить объединение крестьян для защиты ненавистного дворянско-помещичьего землевладения, а также найти оправдание желанию миллионов людей собственноручно закабалить себя, лишив гражданских прав и участия в управлении государством. Здесь позитивистское сознание натывается на предел, который пока не может преодолеть»².

Можно сказать, что общественно-политическая деятельность Союза русского народа в эпоху становления отечественных традиций современной демократии нуждается в переоценке, при которой неизбежен отход от ленинских позиций, которые, как видно из современности, были во многом определены его партийной принадлежностью и той «классовой» борьбой, которую вели его политические сторонники.

По замечанию В.В. Кожина «В.И. Ленин был совершенно прав, говоря о «самом глубоком демократизме», присущем «чер-

1. Иерусалимский Ю.Ю. Кокорина Е.А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905–1907 гг. // Вестник МГУ. Серия 8 (История). М., 1994. № 3. С. 27–39. С. 32, 34.

2. Размолодин М.Л. О причинах всесословного характера черносотенных организаций // Научный журнал КубГАУ, №63(09), 2010 года. Электронный ресурс. [URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/09/pdf/19.pdf>. Время входа 14.02.2013.].

носотенству». И в то же время ленинское определение «мужицкий» ложно. «Черносотенство» отличалось от всех остальных политических течений своей, если угодно, «общенародностью», оно складывалось поверх границ классов и сословий. В нем с самого начала принимали прямое участие и родовитейшие князья Рюриковичи, и рабочие Путиловского завода (1500 из них были членами Союза русского народа), виднейшие деятели культуры и «неграмотные» крестьяне, предприимчивые купцы и иерархи Церкви и т.д. Эта «всесословность» в обстановке острейшей «классовой борьбы», характерной для начала XX века, уже сама по себе привлекает заинтересованное внимание»¹.

Как пример всесословности можно привести черносотенные организации рабочих, от имени, которых распространялись агитационные материалы среди трудящихся. Черносотенцы создавали рабочие правомонархические организации, которые вели активную агитационную деятельность среди рабочих с целью противодействовать левой социалистической пропаганде. В качестве примера можно привести обращение одной из таких организаций под названием «К русским братьям – рабочим, тоже - рабочие». В этом документе революционеры представлялись как сила, сбивающая русских рабочих с истинного пути: «нас, русских рабочих людей, злодеи – крамольники насильственно, под угрозами убийства заставляют бросать работу и бастовать, насильственно навязывают нам мысли о прекращении войны с Японией и позорном мире»². Особенный акцент при этом делался на попрании Православной веры: «вот чего они хотят: хотят унижить и попать святую православную Веру нашу, данную Господом, и Спасителем нашим Иисусом Христом, пролившим на Кресте Божественную Кровь Свою за нас, и засвидетельствованную в Ее истинности сонмами христиан

1. Кожин В.В. «Черносотенцы» и революция. Загадочные страницы истории. 2-е изд., доп. М.: Изд. Междунар. обществ. фонда св. благоверного кн. Александра Невского, 1998. 228 с. С. 42.

2. К русским братьям – рабочим, тоже – рабочие. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

мучеников. Это ли сокровище (Веру) продадим мы? Не будем иуды сребролюбцы и предатели»¹.

В другом документе правомонархически настроенные рабочие обращались к своим сотоварищам: «злодеи говорят нам, о какой то конституции и республике, но где же тогда будет наш Батюшка родной наш Царь потомок славного Дома Романовых, Царь Православный? Нам, православному русскому народу, не надо никаких республик, ни конституций. Нам нужен Царь (Цар. гл. 8, ст. 5-22). Нам нужен Отец народа. Нам нужно Самодержавие, иначе - умертвите нас вы, злые исполнители злой воли Комитета (имеется ввиду социал-демократический комитет – И.Г.)»².

Тем не менее, черносотенные организации с определенного этапа своего существования перешли к борьбе за идеологическую чистоту движения, что мы уже отмечали выше. Показательной в данном случае является ситуация, сложившаяся вокруг отдела Союза Михаила Архангела в мастерских Московско-Курской железной дороги в начале 1916 г. Из письма председателя отдела А. Сталинского в Главную Палату Союза Михаила Архангела от 2 января 1916 г. № 55 следует, что ряд лиц из состава членов отдела (Круглов, Галкин и конторщик Михайлов) были обвинены в сотрудничестве с лидером «Отечественного союза» В.Г. Орловым, который определялся А.Е. Сталинским как «левый». При этом в письме пояснялось, что вышеупомянутые Круглов, Галкин и Михайлов - крайне левые, так как об этом «говорит их деятельность в 1905 г., когда Круглов валял с моста вагоны, делая баррикаду для борьбы с правительственными войсками», «Галкин был казначеем забастовочного комитета, а Михайлов агитатором»³. Таким обра-

1. К русским братьям – рабочим, тоже – рабочие. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

2. К русским братьям – рабочим, тоже – рабочие. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

3. Письмо А.Е. Сталинского от 2 января 1916 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 246.1916. Д. 244. Т. 1. Л. 8

зом, из вчерашнего соратника В.Г. Орлов превратился во врага, на которого при этом был навешен ярлык «левый».

Необходимо учитывать, что ленинский анализ и оценка черносотенного движения осуществлялись в период острой политической борьбы и не могли избежать политизированности. При этом, по мнению Д.В. Карпущина, «несмотря на антипатию по отношению к «черной сотне», прослеживаются объективные суждения о социальном составе крайне правых. В частности, классовый подход при анализе социальной составляющей крайне правого движения основан на трактовке черносотенства как выразителя интересов политически и экономически господствовавших классов. В.И. Ленин сформулировал тезис о двухуровневой структуре социальной базы черносотенства. Высший уровень включал представителей правящих классов – помещиков, духовенства, купечества, чиновничества, крупной буржуазии. Низший охватывал представителей городской мелкой буржуазии и люмпенизированные слои общества. Участие в черносотенстве представителей пролетариата, крестьян-середняков не рассматривалось»¹. Как представляется по результатам анализа работ В.И. Ленина, он сам не вполне осознавал, что с одной стороны смог заложить основы объективной оценки черносотенства как консервативного движения, а с другой стороны в своей политизированной критике не учитывал широкой сословной и полиэтнической социальной базы этого политического движения.

Как представляется, ленинский подход, резко отрицательно оценивающий черносотенное движение, не может учесть целый ряд факторов, обеспечивавших Союзу русского народа сословную и полиэтническую поддержку в российском обществе.

В числе этих факторов следует указать не только на сакраль-

1. Карпущин Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций. Автореф. канд. историч. наук. М. 2008. 43 с. С. 32.

ный характер ценностей черносотенного движения¹, но и на то обстоятельство, что Союз русского народа выступал в качестве единственного консервативного движения, идеологические корни которого уходили в глубину народного сознания. Благодаря тому, что идеология черносотенного движения отражала глубинное понимание большей частью народов Российской империи происхождения и сущности верховной власти, она пользовалась широкой поддержкой, способной обеспечить представительство союзников в Государственной Думе на протяжении всего первого этапа истории отечественного парламентаризма. В этой связи становится понятным отношение В.И. Ленина к черносотенному движению, консерватизм которого рассматривается им в качестве силы, способной замедлить политическое развитие России в «известных» его сторонах, то есть в назревании нового революционного кризиса².

При оценке ленинских воззрений на черносотенное движение, необходимо учитывать и то обстоятельство, что охранительный характер общественно-политической деятельности «союзников» был одним из немногих препятствий для проявления революционных настроений наиболее маргинальных и обездоленных групп населения³, чего в своей политической деятельности добивались В.И. Ленин и его сторонники, постулируя радикальные противоречия между различными социальными слоями российского общества.

Охранительно-консервативный характер идеологии и деятельности Союза русского народа и других черносотенных организаций, в наибольшей степени отвечавший традиционалистским политическим и религиозным настроениям основной массы российского населения, его интересам в стабилизации политической жизни после потрясений революции

¹ Там же. С. 32.

² Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968. С. 273 - 352. С. 295.

³ Ленин В.И. Черные сотни и организация восстания // Полное собрание сочинений. Том 11. М., 1968. С. 189 - 193. С. 190.

1905 года, не был учтен в работах В.И. Ленина. Его взгляд на черносотенство не вышел за рамки узкопартийного и идеолого-догматического марксистского подхода.

Но даже ленинский догматизм не мог не признать того факта, что черносотенное движение несло в себе демократические начала, вовлекая массы крестьян и рабочих в политическую жизнь. О демократизма правых монархистов В.И. Ленин писал в своих работах в межреволюционный период, о чем в данной работе уже упоминалось, но позже, уже после прихода к власти, он был вынужден вернуться к этому вопросу. В 1920 году, выступая на партийной конференции, он признавал, что после революции 1905 года «возникающая черносотенная политическая организация впервые объединяла крестьян, привлекала их к организации. И эти поднятые крестьяне сегодня выступали с черносотенными требованиями, а назавтра требовали всей земли от помещиков»¹.

Необходимо сказать о том, что со стремлением широких слоев российского общества к участию в политической деятельности (а участие в черносотенных организациях было одной из форм такого участия) В.И. Ленину, его товарищам по партии и преемникам пришлось бороться на протяжении всего срока пребывания у власти в России, и как показала история, так и не удалось справиться.

Можно сделать вывод о том, что главным и непримиримым критиком черносотенного движения слева был В.Л. Ленин, который говорил о возможности и необходимости вести против них террористическую войну². Для эсеровского движения черносотенцы были принципиальными идеологическими противниками, но не главными соперниками в политической конкуренции. Скорее можно сказать, эсеры

1. Ленин В.И. Политический отчет ЦК РКП (б). Стенограмма выступления на IX конференции РКП (б) 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 18.

2. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894— 1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с. С. 127.

не разделяли черносотенцев и правящий класс, обеспечивающий господство буржуазии, против которого они считали возможным действовать, в том числе и радикальными революционными способами. Социал-демократы во главе с В.И. Лениным действовали по принципу «кто не с нами тот против нас», и для этой партийной группировки любые соперники, даже близкие по идеологии были объектом непримиримой реакции вплоть до уничтожения. Черносотенцы, их охранительная позиция и идеология были общественно-политическим препятствием для реализации левых социалистических проектов, и в значительной мере это обстоятельство обусловило критику этого движения слева.

Если рассматривать критику черносотенного движения с левого крыла политических движений России, то сразу нужно сказать, что ленинский радикализм в отношении черносотенного движения не разделяли другие социал-демократы, меньшевики; как отмечают исследователи «меньшевики не только не борются с черносотенной опасностью, а, напротив, затемняют действительное значение этой опасности»¹.

Вообще, если рассматривать отношение меньшевиков к черносотенцам, то можно сказать они разделяли опасения либералов по отношению к союзникам. «Меньшевики повторяют слова либералов, когда говорят о “черносотенной опасности”»². Данное обстоятельство выглядит закономерным, учитывая во многом демократическую ориентацию меньшевиков. Нельзя не учитывать того, что программа-минимум РСДРП, которая представляла собой практическую часть идейной платформы этой партии, предусматривала свержение самодержавия и установление демократической республики, что создавало возможности для реализации по-

1. Предисловие // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 14 М., 1972. С. XV.

2. Сталин И.В. Избирательная борьба в Петербурге и меньшевики // Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. С. 14 – 19. С. 16.

литических, экономических, социальных и национальных прав граждан. Программа предусматривала также облегчение положения крестьянства, отмену законов, стесняющих их права в распоряжении земель. В общем, программа РСДРП представляет собой классический перечень прав и свобод для партии социал-демократической ориентации¹. Не лишним будет отметить также, что меньшевики стояли на позиции невозможности построения социализма в аграрной, отсталой стране, они считали возможным переход к социалистическому идеалу только после буржуазно-демократической революции.

Отрицая любые формы политического экстремизма и авантюризма, меньшевики пытались действовать не методами обструкции и бойкота, к которым нередко прибегали большевики, а методом конструктивного диалога с любым возможным союзником из революционного или либерального лагеря, не ставя при этом во главу угла расхождения доктринального характера. Однако на российской политической арене, где во взаимоотношениях между партнерами всегда преобладали конфронтация и борьба, а не поиски компромисса и согласия, меньшевики вплоть до весны 1917 г. не встречали понимания ни со стороны либералов, ни со стороны неонародников².

Безусловно, социал-демократы сближали свои позиции, развернув критику черносотенного движения.

В 1915 г. черносотенцы характеризовали Государственную Думу как институт, распространяющий враждебную левую идеологию. Так А.И. Дубровин, положительно оцени-

1. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / Под ред. Акад. РАЕН А.Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С.И. Семенова, акад. РАЕН В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2003. 496 с. С. 130.

2.. Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с. С. 233.

вая вхождение июле 1915 г. в Правительство А.А. Хвостова в должности Министра Юстиции, отмечая его твердость, утверждал, что «он сумеет подавить всякое проявление неповиновения властям» и, «если для этого потребуются даже уничтожить рассадник революционных идей – Государственную Думу, то и она будет уничтожена»¹. В этот же период усилия правомонархистов были направлены и на противостояние внепарламентской оппозиции. Все тот же А.И. Дубровин в беседе с одним из журналистов в конце 1915 г. говорил, что все усилия правых «приложены к тому, чтобы противопоставить той агитации, которая ведется сейчас левыми среди армии, агитацию правых»². Лидер СРН подчеркивал, что «к этому устремлены все усилия Союза, деятельно парализующего везде и всюду жидомассонскую деятельность левых фракций и левых партий»³.

В завершении следует отметить, что, как известно, в периоды напряженной политической борьбы одним из активнейших субъектов становится молодежь и как следствие она становится объектом интереса со стороны различных политических партий, стремящихся получить ее поддержку. В начале XX в. молодежная студенческая среда стала полем политико-идеологической борьбы между правомонархистами и социал-демократами.

Примером здесь может служить движение академистов.

Полемика между правыми и левым велась и на уровне молодежных политических организаций и движений. В противовес распространению революционных настроений в студенческой среде сформировались правоориентированные студенческие организации, так называемые «академисты». Их лозунгом был: «высшая школа не для революционной политики, а для науки и для Отечества»⁴. Подъем движения

1. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 371.
2. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 372.
3. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 372.
4. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1913. Д. 59, 57пр. Л. 169.

академистов в Санкт-Петербурге относится к 1908 г., «когда наставшее было в высшей школе, после острых и длительных революционных эксцессов, успокоение было снова нарушено, под влиянием агитации революционных вожаков, старавшихся раздуть недовольство направленными к ликвидации смуты правительственными мероприятиями ...»¹. Согласно документам начала прошлого века полемика между правыми и левыми студентами доходила до того, что «при содействии левых профессоров академисты были исключены из столовой и библиотеки, отстранены от стипендий ...»². В результате к октябрю 1908 г. академисты оказались под покровительством Союза Михаила Архангела, начав создавать студенческие организации («Союз Академистов», «Академический союз студентов-политехников», «Академическая Корпорация «Знание», «Академическая Корпорация «Россия» и т.д.³). Вскоре у академистов появился и свой печатный орган, «Вестник студенческой жизни», они «окрепли и начали разоблачать левых вожаков студенчества, их прикрытое красивыми фразами, во имя высоких идей, беззастенчивое обдирательство своих товарищей на революционные цели»⁴. В марте 1912 г. состоялся первый Всероссийский Академический Съезд. К 1913 г. академические организации имелись в 22 высших учебных заведениях Российской империи, также было создано 5 академических клубов. Академисты наладили связь со средней школой, в результате чего в высшую школу попадала уже «благонадежная, а не распропагандированная молодежь»⁵. Таким образом, движение академистов активно участвовало на своем уровне в межпартийной полемике, пытаясь переориентировать политически активную студенческую и учащуюся молодежь в сторону поддержки

1. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1913. Д. 59, 57пр. Л. 169.
2. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1913. Д. 59, 57пр. Л. 170.
3. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1913. Д. 59, 57пр. Л. 170.
4. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1913. Д. 59, 57пр. Л. 170.
5. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1913. Д. 59, 57пр. Л. 175.

правомонархических идеалов.

Безусловно, следует сказать и о трагических эпизодах до-революционной полемики между черносотенцами и социал-демократами. Так, от рук черносотенцев погибли такие деятели большевизма, как Ф.А. Афанасьев и Н.Э. Бауман, хотя следует отметить, что предумышленное убийство их черносотенцами не доказано и российские авторы, в частности С.А. Степанов, связывают их гибель со случайностями в результате столкновений вызванных Манифестом от 17 октября 1905 г.¹ Нередко газеты начала века пестрели сообщениями следующего содержания: «в селе Красном было на днях побоище между молодыми людьми прогрессистами и черносотенцами, некоторые из числа молодежи сильно избиты. Настроение тревожное»².

Как отмечает С. Степанов, «Черносотенные дружины несли серьезные потери в ожесточенных столкновениях с боевыми группами эсеров и социал-демократов. В январе 1906 г. Петербургский комитет РСДРП поручил боевому центру Невского района ликвидировать черносотенную дружину, базировавшуюся в трактире «Тверь». В результате взрыва, осуществленного большевиками, погибли два человека, одиннадцать были ранены. Весной 1906 г. продолжались стычки на петербургских предприятиях, в результате которых черносотенцы были вытеснены с большинства заводов, кроме Путиловского. В следующем, 1907 г. в стычках с революционерами погибли 24 монархиста»³.

Таким образом, несмотря на отдельные эпизоды, черносотенцы и социал-демократы помимо заочной дискуссии в статьях и агитационных материалах участвовали в уличных

1. См.: Степанов С.А. Черная сотня в России. М.: Издательство ВЗПИ АО «Росвузнаука», 1992. 329 с.

2. Телеграмма наших корреспондентов // Русское слово. 27.05.1906.

3. Степанов С. Черносотенный террор 1905–1907 гг. // Индивидуальный политический террор в России (XIX - начало XX вв.): Материалы конференции. М., 1996. С. 118-124.

столкновениях и скрытой борьбе друг с другом.

В данном параграфе за скобками осталась полемика черносотенцев и социал-демократов в Государственной Думе по законотворческой деятельности, поскольку данный вопрос будет подробно рассмотрен в соответствующей главе.

Подводя итоги полемики между социал-демократами и черносотенцами мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, больший объем критики был направлен в сторону черносотенцев со стороны социал-демократов, чем со стороны черносотенцев в адрес социал-демократов. Об этом говорит достаточно высокий уровень внимания по отношению к черносотенцам со стороны лидера большевиков В.И. Ленина, специально рассматривающего деятельность и идеологию черносотенства в своих отдельных статьях.

Во-вторых, критика черносотенцев социал-демократами сводилась к обличению их консервативной сущности и обвинениям в защите интересов «эксплуататоров». Критика же черносотенцев сводилась к идентификации социал-демократов с евреями, вынашивающими планы по расчленению Российской империи.

В-третьих, следует указать на непримиримый характер политико-идеологических противоречий между рассматриваемыми политическими силами. Для черносотенцев было неприемлемо существование социал-демократических политических организаций, с которыми они связывали наиболее губительные для России тенденции социально-политического развития. Для В.И. Ленина и других социал-демократов черносотенцы были политическим олицетворением их классовых врагов и легитимное существование правомонархических организаций оказалось невозможным после краха того политического порядка, который они защищали.

В целом можно сказать, что черносотенцы не уделяли должного внимания социал-демократам, и данное обстоятельство свидетельствует о том, что правомонархисты на-

деялись на всесловную поддержку, которую стремились завоевать движение, но как показало время в силе и надежности этой поддержки они заблуждались. С другой стороны, есть объективные причины, по которым черносотенцы ставили на второй план социал-демократов: социалистическая революция казалась, и не только черносотенцам, в тот период невозможной, в то время, как перспективы буржуазной революции были вполне реальными, особенно учитывая промышленный подъем России начала XX в. и возрастающие политические амбиции российской буржуазии.

1.3. Социал – революционеры и правомонархисты: между террором и непониманием

Свою политическую оценку черносотенному движению дали неонароднические партии, к которым историческая наука относит правых и левых эсеров, народных социалистов, максималистов, народников-коммунистов, революционных коммунистов и боротьбистов. Однако в последнее время по этому поводу возникли дискуссии. Многие историки относят партии народников-коммунистов, революционного коммунизма и боротьбистов к числу организаций, близких к большевикам, или к числу переходных от народнических к марксистским. Видимо, главным аргументом определения места в политическом спектре России для этих партий послужил тот факт, что все они в годы Гражданской войны вошли в состав РКП (б)¹. В целом же термин «неонародники» включает в себя партии социалистов-революционеров (ПСР и ПЛСР), эсеров-максималистов, народных социалистов (ТНСП), революционных коммунистов (ПРК), народников-коммунистов (ПНК), меньшинства партии социалистов-революционеров (МПСР), союз социалистов-революционеров максималистов

1. Новосёлов В.Н. Эволюция неонароднических партий в 1917-1920 гг. // Вестник Челябинского университета. 1991. № 2. С. 66 -67. С. 66.

(ССРМ).¹

Прежде чем перейти к рассмотрению взаимоотношений между эсерами и черносотенцами, необходимо проанализировать их предысторию, которая уходит корнями в конфликт между поздними народническими организациями и промонархическими слоями общества, а также непосредственно царем.

Ряд авторов полагает, что как таковой этот конфликт носил весьма своеобразный характер, так как народники, по сути, были предвестниками той самой националистической идеологии, на которую опирались впоследствии и черносотенные организации.

В своих работах лидер народников П. Лавров особое внимание уделял проблемам нации, став одним из первых теоретиков и исследователей национального вопроса в Российской империи. В работах Лаврова нация (хотя он предпочитал использовать термин «национальность») фигурирует как историческое явление, которое возникает в силу объективных обстоятельств.²

Другие теоретики народничества нередко сводили нацию почти исключительно к крестьянству, в значительной степени его идеализируя. Г. И. Успенский, в частности, полагал, что именно крестьянство является основой русского народа, источником его энергии и залогом жизнеспособности.³

Таким образом, и народники, и черносотенцы в качестве своей целевой аудитории рассматривали русское крестьянство, которое идеализировалось ими. Тем не менее, будущее этого крестьянства рассматривалось ими, разумеется,

1. Салтык Г. А. Неонародническое движение в губерниях Черноземного центра России, 1901 - 1923 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. 07.00.02. М., 2002, с. 3

2. Кирчанов М. В. Русское народничество и национализм: национальное движение в донациональную эпоху//Воронеж народниковедческий: Сборник статей/ Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012., с. 16

3. Там же, с. 16

по-разному.

Как отмечает М.В. Кирчанов, «народников можно интерпретировать как предшественников русского национализма начала XX в. Несмотря на аморфность и расплывчатость народнической идеологии, движение, вероятно, следует рассматривать как один из ранних этапов в генезисе русского национализма начала XX столетия».¹ Развивая свою мысль, автор уточняет, что народничество следует признать как переходный этап в предыстории русского национализма, рассматривая в качестве предшественника, как правых, так и левых проявлений националистической идеологии.²

В результате, парадокс заключался в том, что выступая с националистических позиций народники видели в качестве своего врага власть, которая в качестве официальной идеологии выдвигала ту же национально-ориентированную доктрину. Различие же между ними заключалось в форме власти. Как отмечает Г.Н. Мокшин, народники полагали, что для успеха им «требовались определенные социокультурные предпосылки, в том числе разрушение «монархических иллюзий» крестьянства».³ Один из видных идеологов народничества, В. Воронцов, полагал, что народ не является самостоятельной общественной силой, не считает себя вправе восстать против власти, дарованной свыше, и действует во имя царской власти. Успех же революции возможен после «умственной реорганизации массы».⁴

И в этом смысле, конечно, монархисты выступали в каче-

1. Там же, с. 20

2. Там же, с. 10

3. Мокшин Г. Н. От «малых дел» к широкой «культурной работе»: эволюция народнической мысли в 1880-1890-е гг. // Воронеж народниковедческий: Сборник статей / Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012, с. 107

4. Пеньков А. И. К вопросу о роли В. П. Воронцова в народническом движении 70-90-х гг. XIX столетия // Воронеж народниковедческий: Сборник статей. / Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012, С. 127

стве основных оппонентов народников.

Процентное представительство участия евреев среди революционеров возрастало с каждым десятилетием. Если среди народников, привлеченных к судебной ответственности в 1866—1895 годах, 9% были евреями, то к 1900 году они составляли почти 30% лиц, арестованных за политические преступления. Из 1178 народников и эсеров, привлеченных к ответственности в 1900—1902 годах, евреев было 15,4%.¹

Народнический террор был направлен против промонархических элементов и самого царя: с 1866 по 1884 гг. было совершено 8 покушений на императора Александра II, 7 покушений на жандармских офицеров разного уровня, 5 – на градоначальников и генерал-губернаторов, 2 покушения на прокуроров.²

Деятельность партии «Народная воля» явилась кульминационным этапом борьбы революционной разночинной интеллигенции с русской монархией. Идеи Н. А. Морозова о терроре против монархически настроенных фигур нашли самое широкое распространение в рассматриваемый период. Влияние морозовских идей просматривалось в программных документах многих организаций 1880-х годов. Среди них можно назвать и программную брошюру «Южно-русской организации», написанную Л. Я. Штернбергом в 1885 году и озаглавленную как «Политический террор в России», и программу «Террористической фракции партии «Народная воля»».³

В конце XIX века многие бывшие народники стали монар-

1. Размолодин М. Л. Еврейский вопрос в идеологии Черной Сотни // Научный журнал КубГАУ, №68(04), 2011

2. Квасов О. Н. Российский терроризм второй половины XIX века: народнический аспект // Воронеж народниковедческий: Сборник статей / Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012, С. 42

3. Савицкая Е. А. Развитие идеологии революционного народничества в 80-90-х гг. XIX в. // Воронеж народниковедческий: Сборник статей / Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012, С. 83

хистами.¹ Интересно, что и в пропагандистской деятельности члены СРН широко использовали фразеологию и тактику народников.² Этот факт лишний раз показывает глубинное сходство между двумя идеологиями, нашедшими столь различное политическое выражение.

В начале XX века на базе народничества сформировалось так называемое неонародничество. В неонародничестве в ходе революции вызревали два уклона: правый и левый. В сентябре 1906 г. группа народнических публицистов журнала «Русское богатство» образовала Трудовую народно-социалистическую партию. В числе лидеров партии были Н.Ф. Анненский, В.Г. Богораз, В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов. В отличие от эсеров энесы были сторонниками не революционного, а эволюционного перехода к социализму и отдавали предпочтение легальным формам организации и борьбы.³

Энесы были убежденными сторонниками права наций на самоопределение. В аграрном вопросе энесы в качестве первоочередной меры считали конфискацию помещичьих, казенных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель и передачу их в общенародную собственность. Но конфискация не должна была коснуться крестьянских надельных, а также тех частновладельческих земель, на которых «ведется трудовое хозяйство». В печати энесы активно выступали против столыпинской ломки общины.⁴

Таким образом, позиция неонародников была более мягкой, по сравнению с позицией эсеров. В земельном вопросе они частично стояли на частнособственнических позициях,

1. Лебедев С. В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. СПб. Нестор 2004 - 223 с.

2. Тулаев П.В. О первом Союзе Русского Народа - http://ateney.ru/rus/russkoe_delo/SRNhistory.htm.

3. Революция 1905-1907 гг. – URL: <http://www.istmira.com/istoriya-rossii-20-vek/667-revoluciya-1905-1907-gg.html>.

4. См.: История России 1861-1917. Федоров В.А. М.: Высш. шк., 2000. — 384 с.

что сближало их с правыми партиями.

Партия эсеров сформировалась в 1902 г. и представляла собой наследника движения XIX в. – народничества. Партия выступала за социализацию земли в интересах социализма и борьбы против буржуазно-собственнических начал, опираясь на общинные и трудовые воззрения, традиции и формы жизни русского крестьянства. Главным носителем социалистических и революционных идей эсеры считали крестьянство. И, исходя из этого, отстаивали «самобытность» России в плане развития социализма. Они утверждали, что Россия может создать свой «особый» социализм по причине сохранения крестьянской общины, которая, по их мнению, должна была стать основой новой социальной организации¹.

В своей программе 1908 года эсеры обращаются к народу, главным образом к рабочим и крестьянам – эксплуатируемым фабрикантами и дворянами-помещиками. Их основной призыв был направлен на политическую консолидацию рабочих и крестьян, без которой невысказано достижение главной цели партии эсеров – социализма.

Среди социально-политических сил, препятствующих росту рабочей солидарности, упоминаются и черносотенцы, которые якобы пользуются народной необразованностью, «темнотой». «Все жида, поляки да разные инородцы рабочему народу житья не дают. Их надо бить уничтожать!» вопят подкупленные начальством черносотенные газетчики-писакки. Видно не русские фабриканты-заводчики пьют рабочий пот и кровь, - говорится далее в программе эсеров – не русский становой и урядник выколачивают из мужика подати, не русский царь пирует на народные денежки! К несчастью, нередко удаётся таким расказнями смутить темный люд» - заключается в программе². Духовенство также натравливает,

1. Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М.: Издательство социально-политической литературы, 1963. С. 19 – 23.

2. Наша программа. СПб. 1908. С. 21.

по мнению эсеров, православных на инородцев¹.

Таким образом, эсеры указывают на связь черносотенного движения с правящими слоями Российской империи, и указывают на то обстоятельство, что в своей агитации черносотенцы пытаются направить народные волнения на инородцев. В этом эсеры видят угрозу межэтнической социальной солидарности между рабочими².

В главных политических вопросах того времени программа эсеров во всем расходится с программой Союза русского народа.

Во-первых, эсеры противники самодержавия, они за «такие порядки при которых верховная власть принадлежит всему народу, который управляет всеми своими делами через своих выборных; такие порядки называют демократической республикой»³.

Во-вторых, эсеры за автономию народов в составе империи: «также отдельным народам в составе России, надо предоставить полное право веровать, управлять своими делами, жить каждому как он хочет, как решить через своих выборных. ... и признать за всеми национальностями (народами) полное право на самоопределение»⁴.

В-третьих, эсеры выступали за «отделение церкви от государства» и за то, чтобы при полной свободе совести «не должно быть и одной какой-нибудь веры (религии), которая считалась бы главной в государстве», а также светское образование⁵. Последние положения программы эсеров были направлены против привилегированного положения православной церкви в Российской империи.

По этой позиции, равно как и по ряду других, взгляды и подходы эсеров и черносотенцев кардинально расходились.

1. Там же. С. 27.

2. Там же. С. 24.

3. Там же. С. 25.

4. Там же. С. 25.

5. Там же. С. 27.

С точки зрения эсеров черная сотня занимает свое место среди сил реакции, наряду с правительством, чиновничеством, и, что примечательно, крестьянской массой¹. Все эти силы препятствуют развитию революции, и гасят революционный энтузиазм.

Но все же главным своим политическим конкурентом эсеры считали либеральную оппозицию, монополизировавшую в своих руках все органы общественной жизни и имеющую возможность влиять на самые широкие слои общества, тактика которой «и тактика революции отныне непримиримы»². Кадеты, народные социалисты и социалисты-демократы меньшевики, по мнению эсеров, стремятся к организации всех сил оппозиции и революции, затем «уже дать бой современному режиму», в этом эсерам видится непонимание сущности революции и пагубная для нее задняя мысль, пустословие прикрывающие свертывание активной борьбы³.

Вероятно, в связи с этим обстоятельством в 1907 г. на съезде РСДРП, при признании того, что народнические партии (то есть эсеры) более или менее близко выражают интересы широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, было принято решение «вырвать эти партии из-под влияния либералов и заставить сделать выбор между политикой кадетов и революционного пролетариата и стать на сторону социал-демократов против черносотенцев и кадетов»⁴.

Эсеры направляли свои политические усилия на демонтаж буржуазного строя, это очевидно следует из их партийных документов, публицистики и выступлений их лидеров.

1. Энгельгардт М. Задачи момента // Союз эсеров-максималистов. 1906 – 1924 гг. Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002. С. 14 – 30. С. 21.

2. Светлов С. Организация наших сил и социальная революция // Союз эсеров-максималистов. 1906 – 1924 гг. Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002. С. 41 – 66. С. 51.

3. Там же. С. 62 – 63.

4. Цит. по Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М.: Издательство социально-политической литературы, 1963. С. 45.

Очевидно, что слои капиталистов-«фабрикантов», их представители и существующий политический строй, защищаемые им социальные порядки были непримиримыми противниками для партии эсеров, против которых эсеровские группы считали возможным применять террор как средство политической борьбы¹. Также в связи с этим их главными конкурентами выступали либеральные партии. Эсеры представляли свое видение социальной организации и пути достижения этой цели, поэтому для них представляла значение политическая борьба с социал-демократами как партией, предлагающей свою социалистическую программу. Черносотенное движение оставалось на периферии политического внимания партии эсеров.

Тем не менее, после Первой русской революции эсеры не оставляли попыток противодействовать самодержавию, но уже в значительно меньшем масштабе, и их деятельность приобретала подчас криминальный характер. Например, в 1906 году в Екатеринбурге эсеры и анархисты организовали Союз активной борьбы с самодержавием. Его члены были обычными налетчиками, грабившими местные церкви². При этом эсеры не оставляли попыток возобновить политический террор в России. Исследователи отмечают, что «вопрос о покушении на царя в партии официально не ставился вплоть до третьеиюньского 1907 г. государственного переворота. Объяснялось это тем, что народовольческий опыт цареубийства не нашел надлежащей поддержки в обществе, что в народе еще сильна вера в царя, что сам царь - фигура несамостоятельная, ничтожная, полностью зависящая от своего окружения»³. Все же замыслы эсеров по совершению

1. См. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894— 1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.

2. См.: Гейфман А. Революционный террор в России, 1894- 1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. - 448 с.

3. Политические партии России: история и современность./ Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С. 184.

террористического акта против Николая II, появившиеся после «третьеиюньского переворота», так и остались замыслами, и их реализация не была начата в связи с разгромом основных террористических ячеек эсеров и в связи с тем, что эсеры все больше стали переходить к легальной политической борьбе с правящим режимом.

Резкое отрицание у эсеров вызывала главным образом позиция черносотенцев по национальному и религиозному вопросам. Эсеры, выступавшие за национальное самоопределение народов России, свободу совести и вероисповедания не могли принять подход черносотенцев и Союза русского народа, восходивший к идее «Православие. Самодержавие. Народность», с сохранением усеченного политико-правового статуса инородцев в составе России. Консерватизм, монархизм и охранительность идеологии черносотенцев не могли примирить их политическую позицию с позицией эсеров.

При этом нельзя не отметить, что у идейных доктрин эсеров и черносотенцев были точки соприкосновения, касающиеся самобытности России вообще и русской крестьянской общины в частности. И черносотенцы, и эсеры указывали на необходимость для России своего пути развития, с сохранением «самобытных» ценностей, во многом связанных с сохранением крестьянской общины, только для черносотенцев самобытность России выступала основой неизменности самодержавного строя, а для эсеров основой для социалистических изменений, возможно связанных с революцией.

Напряженная политическая борьба в России в первые десятилетия XX века нашла отражение и в пропагандистских материалах партии эсеров.

Необходимо отметить, что пропагандистская деятельность стала одним из приоритетных методов политической борьбы для партии эсеров, практически с момента ее создания. «Пропаганда социально-революционных идей и агитация служат естественным оружием для усиления численного состава партии и создания возможно благоприятных условий для успеш-

ной деятельности ее – определяла программа эсеров¹.

По мере того как нарастала политическая напряженность в России перед первой революцией, все большее внимание в документах эсеров уделяется вопросам пропаганды и агитации как в устной форме, так и путем распространения брошюр, прокламаций и других печатных материалов. Задача пропагандистской и агитационной работы эсеров, по их убеждению, как раз и состояла в том, чтобы используя умонастроения крестьянства вдохнуть в него здравый смысл и тем самым точно выразить истинные социалистические требования². Эти действия призваны были расширить «кругозор мужика», ведь крестьянство было основной социальной базой для эсеров. В связи с этим накануне революции огромное внимание было уделено расширению и координации пропагандистской деятельности как в городе, так и на деревне³. А восстановление социал-революционной пропаганды рассматривалось как величайшая заслуга партии на пути к свержению самодержавия⁴.

С 1904 г. пропагандистская активность эсеров нарастает, появляются воззвания «Ко всем рабочим», «Ко всему русскому крестьянству», «Ко всем гражданам цивилизованного мира». Помимо оправдания радикально-террористических методов политической борьбы, используемых эсерами, в них обличаются «корыстные сторонники царизма», клеветующим на партию, делающие из ее членов «варваров или врагов ци-

1. Наши задачи (Основные положения программы Союза социалистов-революционеров) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 24.

2. Из Доклада Российской партии социалистов-революционеров амстердамскому конгрессу социалистического интернационала // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 132.

3. Там же. С. 133 – 134.

4. Там же. С. 137.

визации»¹.

Уже в начале революционных событий 1905 г. партия определила, что ее противники все сторонником существующего режима, все те, кто «активно или пассивно, свирепым усердием или преступным равнодушием служит делу произвола и насилия, являясь соучастником или попустителем его злодеяний, его преступлений, позорящих все человечество».

Черносотенное движение оказалось в центре внимания партийного руководства эсеров только после обнародования Манифеста 17 октября 1905 года. В. Чернов пишет о «черной тени» ставшей как реакцией на либерализацию государственной общественной жизни. «Движимая слепым инстинктом самосохранения правительственная партия не выдержала, не стерпела зрелища повсеместного ликования по случаю ожидаемой ликвидации старого режима. Она реагировала рядом рефлексивных судорожных движений – знаменитой вакханалией черносотенных убийств и погромов. Это была огромна, почти непоправимая ошибка» И далее: «своими черносотенными выходками правительство сорганизовало массовое вооружение народа»². По сути, политическое руководство партии констатировало, что у нее появился новый серьезный противник – черносотенные движения. В связи с ростом влияния черносотенного движения эсеры на первом съезде партии Социалистов-революционеров рассматривают вопрос о бойкоте выборов в Государственную думу³. При этом участники съезда прямо указывают на поли-

1. Ко всем гражданам цивилизованного мира // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 157.

2. Чернов В. Прошлое и настоящее // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 186.

3. Протоколы первого съезда партии Социалистов-революционеров. Заседания 29 декабря 1905 г. // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 239 – 240.

тическую конкуренцию между их партией и черносотенцами в части политической пропаганды и агитации. Эсер В. Тучкин (псевдоним В.М. Чернова) был уверен в агитационных возможностях агентов партии эсеров в части этого аспекта конфронтации с черносотенцами¹.

Тем не менее, в период первой русской революции и деятельности первой Государственной Думы в центре внимания партии эсеров был вопрос о поддержке ее деятельности трудовым крестьянством. Основные пропагандистские усилия партии были направлены на обеспечение поддержки крестьян, повышение их политической активности, не исключавшей радикальных насильственных действий (создание партизанских отрядов, «черносотенные» экссы)².

Только в период завершения революционных событий, связанных с «переворотом 3 июня», в пропагандистских материалах эсеров нашло отражение то обстоятельство, что реакция правящего режима приобретает характер «черносотенного переворота»³, и что кадеты (вопрос об отношениях с которыми регулярно появлялся в партийных документах партии) последовали за правыми движениями, выступив против дальнейших преобразований режима царизма⁴.

После окончания бурных революционных событий политическая активность эсеров переместилась с улицы в залы за-

1. Там же. С. 243 – 244.

2. См.: Гершуни Г.А. Об отношении к Думе; Боевая тактика после разгона Думы; Аграрные дебаты и народное движение; Извещение о состоявшемся съезде крестьянских работников партии социалистов-революционеров; Протоколы второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров 12-15.02.1907. седьмого заседания // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.

3. От центрального комитета П. С.-Р. (Письмо первое) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 227.

4. От думской группы социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 229.

седаний и партийных собраний. Много, что звучало на них в ходе внутрипартийной полемики, транслировалось в общество в те его слои, в которых партия искала поддержку.

Социал-революционеры вели активную подпольную агитационную работу. Нередко газеты начала века сообщали, что «обнаружена типография партии социалистов-революционеров. Найдены набор прокламаций, архив партии, партийная переписка. Арестован наборщик»¹. В целом за восемь месяцев 1908 г. типография эсеров выпустила не менее 141 800 экземпляров листовок и прокламаций².

Обратимся к материалам партийных совещаний и съездов, к их протоколам, резолюциям и постановлениям.

В ходе дискуссий в межреволюционный период эсеры не раз обрушивались с критикой на декоративную и формальную, по их мнению, Государственную Думу. При этом именно черносотенцев они обвиняли в том, что они собой и своим мнением подменяют истинные народные чаяния. Так на X заседании Первой общепартийной конференции партии социалистов-революционеров член партии Б. Оленин (псевдоним В.М. Чернова) прямо заявлял следующее: «Черносотенные элементы, где они имеются, громко шумят и изображают из себя «народ», преданный старозаветным основам государства Российского. Но все это – одна внешность»³. Четыре года спустя в 1912 г. эсеры нисколько не изменили своего мнения по данному вопросу. В статье «О выборах в IV Думу» отмечалось: «Дума служит ширмой для Правительства в стране ... Дума отвлекает часть острого недовольства в стране на путь мнимо парламентской борьбы ... Наконец, Дума организует общественное мнение дружественных Правительству реакционных и консервативных кругов, дворян-

1. Русское слово. 14.05.1908.

2. Первая общепартийная конференция партии социалистов-революционеров (Париж август 1908 г.). Протокол конференции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 80.

3. Там же. С. 144.

ства и высшей буржуазии и предает ему не подобающий и совсем не соответственный силам этих слоев авторитет»¹.

В ходе обсуждения на заседании Государственной Думы звучали обвинения в черносотенстве в отношении центристских и либерально-демократических партий. Все тот же эсер Оленин на XIV заседании Первой общепартийной конференции заявлял: «Не разные классы создали три эти разные партии – черносотенную, октябристскую и кадетскую; нет, те же самые классы распределились разными своими слоями, слоями разного культурного уровня, между тремя этими партиями, равно стоящими на почве данного социального строя, но стремящимися оберегать его разными средствами»².

Со своей стороны представители черносотенцев также критиковали Государственную Думу, и требовали ее роспуска как не соответствующей истинному самодержавию.

В связи с этим показательным, что полемика между черносотенцами и их оппонентами, которая велась в стенах Государственной Думы, выходила за ее пределы и выливалась в жалобы со стороны черносотенцев на Высочайшее имя. В качестве примера здесь можно привести письмо А. Соловьева на имя Николая II от 28 мая 1908 г., в нем описывалось оскорбительное, с точки зрения А. Соловьева, поведение некоторых членов Государственной Думы: «оскорбленный тем, что в Государственной Думе ответственность за кощунственное издевательство над Православной верой, допущенное Чхеидзе, приравнено к ответственности за название Милюкова мерзавцем, в свое время допущенное Пуришкевичем, глубоко возмущены необыкновенной заносчивостью Гучкова, усматривающего хамство в доблестной армии, тогда как на са-

1. О выборах в IV Думу // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 422.

2. Первая общепартийная конференция партии социалистов-революционеров (Париж август 1908 г.). Протокол конференции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 195.

мом то деле в Думе, где издеваются над наготою Отечества... На самом то деле чувствует себя безнаказанным Гучков и ему подобные депутаты, благодаря которым составилось губительное для русского флота и России решение не строить кораблей и оставить беззащитным не только Балтийское море, но и столицу государства»¹. Возмущенный А. Соловьев умолял царя распустить Государственную Думу как не соответствующий интересам самодержавия и государства институт, «распусти, Государь, Думу, в которой нет защиты веры Православной, Царя и Родины, нет чувства правды, нет полезной работы, а царит прежнее злословие ...»².

Эсеры при обсуждении перспектив радикальной деятельности, в том числе террористических актов и вооруженных выступлений, вынуждены были принимать в расчет возможность аналогичных действий уже в отношении их партийных ячеек и сочувствующих партии групп со стороны черносотенцев. Так, со стороны некоторых эсеров звучали следующие предупреждения: «... неужели черносотенные банды не будут реагировать, не сделают попытки устроить грандиозный всероссийский погром»³. Примечательный факт: для приобретения оружия эсеры использовали черносотенные организации. С. Степанов пишет в связи с этим: «Легкостью, с которой «союзники» приобретали оружие, иной раз пользовались их противники. Так, эсеры в Одессе записывались в члены «Союза русского народа» и получали «при содействии настоящих союзников оружие по удешевленной цене, которое и распространяли среди своих единомышленников»⁴.

1. Письмо на Высочайшее имя А. Соловьева. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 142. Л. 5-5об.

2. Письмо на Высочайшее имя А. Соловьева. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 142. Л. 6.

3. Первая общепартийная конференция партии социалистов-революционеров (Париж август 1908 г.). Протокол конференции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 203.

4. Степанов С. Черносотенный террор 1905–1907 гг. // Индивидуальный политический террор в России (XIX - начало XX вв.): Материалы конференции. М., 1996. С. 118-124.

В партии существовали серьезные разногласия по вопросу осуществления террористической деятельности. Так, в 1906 г., в разгар революционных событий, один из лидеров партии эсеров, Стеклов, считал допустимым вести «террористическую борьбу с членами Союза русского народа»¹. Этот факт был зафиксирован в протоколах заседания партии, исходя из чего можно сделать вывод о том, что в партии существовали и другие мнения по этому вопросу.

В своих обращениях к народу черносотенцы постоянно педалировали тему революционного движения и его опасности для России. Так, Союз Русских Людей в своем агитационном материале указывал: «проповедь революционеров, стремящихся насильственно заменить исторический строй искусственным, широкою волной заливают нашу Родину, смущая малодумчивых людей, отождествляющих самодержавие с произволом. Борьба с этой проповедью и печатным, и живым словом Союз Русских Людей считает своей первейшей задачей»².

Усиление черносотенных тенденций особенно беспокоило эсеров после поражения первой русской революции. В номере 1 за 1908 г., выходящего в Париже эсеровского издания «Революционная мысль» звучали следующие слова: «Россия переживает контрреволюцию. Николай II берет назад и свои клятвы, и вырванные у него народом реформы. Бюрократия, дворянство и высшее духовенство, очнувшись от испуга, организуются и захватывают власть. Самодержавие фактически восстановлено»³. Действительно, в межреволюционный период широко развернулась деятельность Союза русского народа и других черносотенных организаций, что не могло

1. Первая общепартийная конференция партии социалистов-революционеров (Париж август 1908 г.). Протокол конференции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 255.

2. От Союза Русских Людей. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1 Д. 618. Л. 2.

3. От редакции [«Революционной мысли»] // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 364.

не сказаться на поддержке партии эсеров широкими слоями русского общества.

Эсеры четко видели усиление черносотенной реакции, обвиняя оппозицию царизму в соглашательстве и переходе на его сторону. Член Парижской группы партии эсеров А. Волин (он же Ливин, настоящее имя - Я.Л. Юдилевский) в своей статье «Вопросы революции» так описывал этот процесс: «Уже часть «оппозиции» рукоплещет заплечных дел мастеру Столыпину и приходит в ужас от мысли, что «либеральный» министр уступит свое место «союзникам» из клана Дубровиных и Пуришкевичей»¹.

П.А. Столыпин вообще был *infant terrible* эсеров, и его имя они постоянно ставили рядом с Черной сотней, обвиняя его в двойной игре, проводимой в интересах царизма. «Знамя труда» в октябре 1911 г. следующим образом характеризовала Премьер-министра Российской империи: «Эта двойственная политика ведется Столыпиным во всероссийском масштабе... Союз русского народа субсидируется деньгами из секретного фонда. Его боевые дружины получают от полиции по призу свыше оружие, указания, содействие. Все его выступления покрываются. Когда подвиги черной сотни, несмотря на все, доходили до суда, обвиненные неизменно получали помилование. Черносотенцы со своим «престол-отечеством», с резиной и револьвером, с дебошем и погромом – всегда и везде оказывались «своими» людьми, которым «все можно»»².

Накануне Первой мировой войны, в то время, когда общество испытывало предвоенную тревогу, государство готовилось мобилизовать все силы для участия в глобальном

1. Волин А. Вопросы революции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 368.

2. Политическая карьера Столыпина // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 394.

вооруженном конфликте эсеры, словно не понимая нависшей над Отечеством опасности (а может, понимая и, следовательно, делая свои шаги сознательно), критиковали те политические силы, которые объединялись вокруг престола Николая II. Не понимая политической ситуации, они видели в консолидации политических сил попытку осуществить реакционные контрреформы: «Крайне правые, сон которых еще тревожит видения пережитой революции, бьют тревогу и осаждают власть требованиями все новых репрессий, все новых попятных шагов»¹.

Интересно отметить, в годы войны В.И. Ленин остро критиковал социал-революционеров и черносотенцев с одних и тех же позиций, обвиняя их в шовинизме. В статье «Социализм и война» (отношение РСДРП к войне), написанной в июле-августе 1915 г. и вышедшей в Женеве отдельной брошюрой, В.И. Ленин писал: «русский либерализм выродился в национал-либерализм. Он состязается в «патриотизме» с черной сотней ... Вся легальная печать «народников» в общем потянулась за либералами. Даже левое крыло буржуазной демократии – так называемая партия социалистов-революционеров, аффилированная к Международному социалистическому бюро – поплыла по этому же течению ... в нелегальной печати социалистов-революционеров (Газеты «Новости» и проч.) преобладают шовинисты»².

Как представляется, эсеры изначально стояли на шатких идейно-политических позициях, будучи по некоторым вопросам ближе к конституционным демократам, чем к социал-демократам. Обратимся к интереснейшему документу, письму Н.И. Снегиревой, бывшей ученицы второй женской гимназии, активной участнице революционных событий

1. Новый подъем // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 454.

2. Ленин В.И. Социализм и война. Полн. собр. соч. М.: Издательство Политической Литературы, 1969. Т. 26. С. 330.

1905-1907 гг. в городе Пенза. Так, по поводу идейных позиций эсеров в 1905 г. она писала, в контексте воспоминаний о своем общении с будущим членом ЦК левых эсеров Б.Ф. Малкиным: «он (Б. Малкин – Г.И.) был тогда эсером, но нас, эсдеков, это не разделяло в то время ... Мы, молодежь, тогда размежевались по лагерям – эсеры и эсдеки, вели диспуты, устанавливали теоретически е различия, особенно помню, занимал нас вопрос о терроре ... ведь мы же тогда «Искру» Ленинскую ... но вражды тогда между нами не было ... отрицая террор, мы видели в их террористах героев ...»¹.

Данный момент отмечал и Н. Бердяев, давая характеристику политическим движениям в России: «Наши социалисты-революционеры и правые меньшевики тоже, скорее, левые демократы, чем социалисты»².

Позже, по замечанию П.П. Марчени, «вступив в коалицию с меньшевиками и перейдя от погромной агитации «Земли и Воли» к попыткам решать вопросы государственного значения конституционным путем, эсеры быстро утратили контроль над народной стихией, ранее развязанной во многом именно их действиями. Положение эсеров между двумя революциями 1917 г. было крайне антиномично: одной рукой указывая сельскому миру на вожделенную землю, они раскачивали колоссальную силу, высвобождавшуюся из недр крестьянства, другой – пытались придержать растущий радикализм выведенных из равновесия широких масс»³.

В период 1905 – 1917 гг. в России резко возросла агитационная и пропагандистская деятельность политических партий. Так, «до Февральской революции черносотенные

1. Письма из 1905 года // Улица Московская [Электронное издание] - http://www.ym-penza.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=151:pisma-iz-1905-goda&Itemid=215

2. Бердяев Н. А. Демократия, социализм и теократия // Новое средневековье. - М.: Феникс, 1991. с. 62-82.

3. Марченя П.П. Политические партии и массы в России 1917 года: массовое сознание как фактор революции // Россия и современный мир. – 2008. – № 4 (61). – С. 82–99. С. 93.

партии выпустили не менее 2400 наименований разных печатных изданий общим тиражом не менее 22 млн. экз.; либеральные партии – не менее 1200 названий общим тиражом не менее 19 млн. экз. Партийная издательская деятельность стала неотъемлемой частью агитационно-пропагандистской и организационной работы не только самих партий, но и в целом печати и издательской деятельности»¹. При этом, как отмечает исследователь издательской деятельности социалистов в Сибири в рассматриваемый период Курусканова Н.П., «сравнивая объемы нелегальной издательской деятельности организаций революционных партий, функционировавших в регионе в изучаемый период, можно констатировать, что первенство принадлежало социал-демократам и эсерам». При этом во всероссийском масштабе издания эсеров также исчислялись миллионными тиражами, значительная часть, которых издавалась подпольно². В годы Первой мировой войны «эсеры-интернационалисты, действовавшие в России, в начале войны выступали с листовками, в которых резко осуждали войну, призывали к революционной борьбе и подготовке новой революции в стране. За годы войны было выпущено более 100 подобных листовок»³.

Данные факты указывают на остроту межпартийной полемики и ее значение для межпартийной борьбы в дореволюционной России, позволяющей им влиять на массы в своих политических интересах.

Действительно, в итоге революционным силам все-таки удалось раскатать лодку российской государственности, подвести Россию к тому, что именуют *coup d'état* (государственным пере-

1. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб., 1997. – С. 262.

2. Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. - февраль 1917 г.). Автореферат доктора исторических наук. Курск, 2012. С. 42.

3. Жилыкова Н.В. История российской печати конца XIX - начала XX вв. Томск: Издательство «УПК «Журналистика», 2008. С.162

воротом). Эсеры торжествовали, задним числом нанося удары по ушедшему в историю самодержавному строю. На заседании партии 29 мая 1917 г. видный эсер Н.Д. Авксеньев ликующе констатировал: «у старого порядка, не нашлось никакой реальной общественной поддержки, чтобы он мог удержаться от этого натиска. Этот натиск был общенациональный»¹.

После октябрьского переворота 1917 г. эсеры фактически изобрели новый термин «красносотенство», которым обозначали большевиков, сравнивая их тем самым с черносотенством. Лидер эсеров В. Чернов в декабре 1917 г. в проекте резолюции по текущему моменту отмечал: «партия должна быть при этом готова к самому худшему исходу, то есть к борьбе всеми средствами, как против деспотической олигархии, прикрывающейся флагом социализма и ведущей к его вырождению в погромное красносотенство, так и против идущей ей на смену и подготовляемой эксцессами контрреволюции, которой будет суждено воскресить притаившееся и усвоившее защитные революционные цвета, но не умершее погромное черносотенство»².

Уже в 1918 г. накануне открытия Учредительного собрания эсеры вновь приравнивали большевиков к черносотенцам, указывая, что грозя разогнать его они своими действиями затмевают «деяние царских опричников»³.

Как известно, судьба эсеров в Советской России была тра-

1. Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров (25 мая – 4 июня 1917 г.). Стенографический отчет // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.1. февраль 1917 г. – октябрь 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 337.

2. Краткий отчет о работах IV съезда партии социалистов-революционеров (26 ноября – 5 декабря 1917 г.) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. октябрь 1917 г. – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 167.

3. Ко всем гражданам. Воззвание фракции социалистов-революционеров Учредительного собрания // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. октябрь 1917 г. – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2001. С. 271.

гична, несмотря то, что в результате политических сделок с большевиками им удалось на время войти в состав советского Правительства, они не вписались в политическую модель большевизма и вскоре окончательно сошли с исторической сцены.

Политический романтизм эсеров не позволил им как до, так и после Октябрьской революции, трезво оценить как перспективу развития России, так и шансы своей партии в политической борьбе. До революции своими главными врагами они считали либералов, не уделяя должного внимания как крайне правому, так и крайне левому флангам российской политики. Тема черносотенства редко фигурирует в документах партии, а сами черносотенцы рассматриваются не как самостоятельное политическое движение, а как орудие царской власти, созданное и используемое ею.

Таким образом, взаимоотношения между эсерами и черносотенцами, по нашему мнению, следует рассматривать сквозь призму развития партии социалистов-революционеров.

В развитии партии эсеров можно выделить два этапа. Первый, связанный с активной революционно-террористической деятельностью, в течение которого эсеры вынашивали замыслы актов политического террора вплоть до покушения на царя. Второй, который характеризуется переходом большей части эсеровских организаций на легальное положение и участием партии в публичной политической жизни императорской России.

В связи с этим мы можем говорить и двух этапах развития взаимоотношений между эсерами и правомонархистами, от категорического неприятия, готовности к насильственным действиям партий друг против друга, до политической конкуренции в рамках установившегося после Первой русской революции политико-правового порядка.

На переход партии эсеров в легальное политическое пространство и политико-конкурентное взаимодействие с правящим режимом и поддерживающими его политическими

партиями сильное влияние оказала позиция В.М. Чернова.

Примером может служить может служить его мягкая позиция по вопросу взаимоотношения с кадетами. «Попытка Чернова привлечь кадетов к участию в левом блоке определялась его взглядами на социально-политическую сущность этой партии и ее место в революционном процессе. В период первой революции В.М. Чернов не считал кадетов буржуазной партией. Она являлась, по его мнению, прежде всего интеллигентской, «профессорской» партией, стоящей на либерально-демократических позициях. При этом эсер исходил из того, что либерализм чужд российской буржуазии, поскольку она выступает союзником реакционных сил. Несмотря на то что партия кадетов объединяла «расплывчатые и разношерстные элементы - сливки образованного общества, культурное меньшинство дворянства, «либеральных монстров» среди купечества, опираясь частью на мелкое чиновничество, частью на мещанство, вообще на всякого рода промежуточный мелкий люд», она обладала значительным демократическим потенциалом»¹.

Сам В.М. Чернов придерживался несколько странных взглядов на происхождение черносотенства, он писал в своих воспоминаниях: «В то время в самом центре православной церкви возникла демагогическая черносотенная группа. Она наполняла свои проповеди политическими лозунгами наиболее реакционного толка. Среди ее руководителей помимо уже упомянутого протоиерея Восторгова были иеромонах Илиодор, страстный и умелый проповедник; неуравновешенный авантюрист отец Гапон;... покровитель Илиодора Гермоген, влиятельный епископ Саратовский; буйный монах Варнава... В то время партия реакционеров стремилась заручиться поддержкой «простых людей» и стать «ближе к зем-

1. Коновалова О.В. Политические идеалы В.М. Чернова: взгляд через годы. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006 - <http://socialist.memo.ru/books/lit/konovalova/glava2.htm>.

ле». Она мечтала создать «союз царя с его народом» без участия «образованных вольнодумцев и политиканов»¹. Чернов предъявлял скорее претензии к царю, чем к черносотенным организациям, он писал: «Однако все это мелочи по сравнению с отношением царя к черносотенному Союзу русского народа, который даже граф Витте называл «хулиганами и ворами», а Столыпин – «бандой уголовников». Однако царь объявил, что этот союз находится под его покровительством, не раз выражал ему благодарность и даже носил значок его почетного члена»².

Складывается впечатление, что В.М. Чернов в своих воспоминаниях, чуть ли не оправдывает задним числом черносотенцев, приписывая все беды России одному лишь царю: «Многие, даже среди крайне правых, давно лелеяли мысль о смене царя ради сохранения монархии. Профессор Никольский, один из наиболее активных лидеров реакционного Союза русского народа, еще в апреле 1905 г. записал в тайном дневнике свои впечатления от частых встреч с царем: «Посмею ли я признаться даже самому себе? Я думаю, что царь органически не способен что-то понять. Он больше чем бездарен. Прости меня, Господи, он – полное ничтожество. Если это так, его правление долго не протянется. О боже, чем мы заслужили, что наша верность так безнадежна?»³. Позицию всего социал-революционного движения не следует сводить к позиции В.М. Чернова, необходимо учитывать различные направления, возникающие в среде эсеров, в первую очередь левых эсеров, появившиеся в годы Первой мировой войны и окончательно отделившихся от эсеров в ноябре-декабре 1917 г.

В целом, исходя из рассмотренного материала, представ-

1. Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М.: Центрполиграф, 2007.

2. Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М.: Центрполиграф, 2007.

3. Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М.: Центрполиграф, 2007.

ляется возможным очертить позицию партии эсеров по отношению к черносотенному движению в период 1905-1917 гг. и охарактеризовать ее следующим образом: эсеры выступали в качестве оппозиции к самодержавию и его идеалам, которые защищали черносотенцы, но уделяли больше внимания борьбе с самим самодержавным строем, чем с его защитниками – черносотенцами. Именно это стало одним из факторов раскола среди эсеров. Черносотенцы же, со своей стороны, также не воспринимали эсеров как серьезную политическую силу, особенно после того, как был подавлен эсеровский политический террор. В связи с чем правомонархисты не видели в эсерах серьезного препятствия для послереволюционной реакции, расценивая партию эсеров в качестве всего лишь одной, причем не самой значительной революционной силы.

1.4. Правомонархисты и внесистемная оппозиция: дискуссия с анархистами

Исторически главным конфликтом революции 1905 года принято считать противостояние революционного общества и «реакционной власти», причем каждая из сторон боролась за влияние на пассивные массы.¹ Помимо большевиков, меньшевиков и эсеров, влиятельной силой в тот период являлись анархические организации, находившиеся в состоянии жесткого противостояния, как по отношению к действующей власти, так и ко всем политическим партиям и движениям.

Как ни парадоксально, но именно анархисты фактически и спровоцировали зарождение черносотенного движения в Российской Империи. Сразу же после убийства 1 марта 1881 г. «Народной волей» царя Александра II, С.Ю. Витте предложил бороться с «анархистами» их же оружием: «Следователь-

1. Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2005. С. 302-323.

но, нужно составить такое сообщество из людей безусловно порядочных, которые всякий раз, когда со стороны анархистов делается какое-нибудь покушение или подготовка к покушению на государя, отвечали бы в отношении анархистов тем же самым, т.е. так же предательски и изменнически их убивали бы».¹

История бывает крайне парадоксальна... Спустя несколько лет именно граф С.Ю. Витте станет чуть ли не главным либеральным врагом «Черной Сотни». В своем фундаментальном исследовании «Черная сотня. Происхождение русского фашизма» известный исследователь У. Лакер приводит выдержки из дневников С.Ю. Витте: «Союз — организация обычных воров и хулиганов... Цели «черной сотни» эгоистичны и имеют самую низкую природу. Их стремления диктуют желудок и карман. Это типичные убийцы с большой дороги».² О вождях движения граф писал, что «порядочный человек не будет подавать им руки и постарается избегать их общества».³ По мнению У. Лакера Витте был одним из главных «жупелов» «черной сотни», и она планировала его убийство.

Антогонистический характер взаимоотношений анархизма и черносотенства вытекает из самой сути данных политических движений. Если анархисты стремились к полной ликвидации государства, то члены черносотенных организаций, напротив, желали его укрепления. Приведем цитату из так называемого «Руководства черносотенца-монархиста» организации «Союз Русского Народа» (СРН): «Какова главная цель всех внутренних врагов России? Конституционалисты, демократы, социалисты, революционеры, анархисты (выделено мной – Ивакин Г.А.) и Евреи действуют иногда различными способами, а иногда даже ссорятся между собой, но

1. Степанов С. Черносотенный террор 1905–1907 гг. Индивидуальный политический террор в России (XIX - начало XX вв.): Материалы конференции. М., 1996. С. 118-124.

2. Цит. по: Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М.: Текст, 1994, 432 с.

3. Там же

все они сходятся в общем стремлении к одной и той же цели - к уничтожению Самодержавной Царской власти в России: одни хотят наложить на нее цепи, другие хотят совершенно уничтожить ее. Вот и вся между ними разница».¹

Важно подчеркнуть и тот факт, что многие революционеры, в том числе и анархисты, были представителями еврейской национальности. А ведь именно евреев черносотенцы обвиняли в бедах России. Не случайно в Уставе СРН было прописано следующее: «Евреи в члены Союза никогда допущены быть не могут, даже в том случае, если они примут христианство».² Таким образом, на политическую идеологию в данном случае накладывался и фактор национализма, который играл не последнюю роль. Как отмечает Еврейская энциклопедия, процент евреев в нееврейских анархистских движениях в конце 19 в. – первой четверти 20 в. был очень велик. Евреями были известные идеологи и практики российского анархизма: И. Блейхман (Солнцев) — лидер Петроградской федерации анархо-коммунистов, Д. Новомирский (Янкель Ицкович Кирилловский) — руководитель Южнорусской группы анархо-синдикалистов, И. Гроссман (Роцин), А. Ге (Голберг), П. Гейцман — идеологи анархо-коммунизма, Ольга Таратута (Элька Голда Рувинская), А. Канторович, Д. Коган, С. Флешин, И. Гутман — руководители конфедерации анархистских организаций Украины «Набат».³ Еврейско-анархистские группы существовали в Белостоке, Вильно, Гродно, Ковно, Варшаве и Одессе.⁴ Как отмечает российский исследователь С. Степанов, «разумеется, были партийные орга-

1. Руководство черносотенца-монархиста // «Московские ведомости». 3 июня 1906, № 141

2. Устав общества под названием Союз Русского Народа. СПб.: 1906, Отечественная типография, 16 с.

3. Участие евреев в нееврейских анархистских движениях // Электронная еврейская энциклопедия - <http://www.eleven.co.il/article/10219>.

4. Гончарок М. Пепел наших костров. Очерки Истории Еврейского Анархистского Движения (ИДИШ-АНАРХИЗМ). Издательство «Проблемен». Иерусалим, 2002, с. 15

низации, по большей части состоящие из евреев, например, анархистские группы в «черте оседлости»».¹

Анархизм (как, впрочем, и социализм) рассматривался черносотенцами как чуждое русской жизни западное явление. Так, монархист А. С. Вязигин в книге «Манифест созидательного национализма», вышедшей уже после его смерти (сам автор был убит большевиками в 1919 г.), писал по этому поводу: «Над всем Западом носятся зловещие призраки анархизма и социализма, угрожая погребением в ужасах «мирового переворота» всех добытых человечеством благ культуры, убийством личности и водворением стадного благополучия ценой «грядущего рабства»...».² Как отрицающий религию, анархизм для черносотенного движения выступал наравне с социализмом главным врагом российской государственности, подрывающим самые его основы: «атеизм и анархизм идут рука об руку и увлекают простецов в пучину верной гибели».³

Созвучно с мыслями А.С. Вязигина звучат и размышления другого видного черносотенца, В.А. Грингмута: «Испания стала, как известно, за последнее время одним из главных очагов европейского социализма и анархизма, в Испании разнузданные народные страсти обращаются против духовенства, как же нам не завидовать Испании?».⁴

В том же духе высказывался и еще один яркий представитель черносотенного движения, А.И. Дубровин, который увязывал евреев и анархистов в одно целое, представляя их как смертельных врагов Российской империи ввиду их тотального безбожия: «Евреи, несомненно, представляют собою

1. Степанов С. Черная Сотня. М., Эксмо. Яуза, 2005, с. 42

2. Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма/Составление и комментарии А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2008, С. 121.

3. Там же, с. 182.

4. Грингмут В.А. Истоки Революции в России// Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские!/Сост. А.Д. Степанов / Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2008. с. 229.

опаснейшую разрушительную силу для всех христианских государств, для коих опасны также и анархисты, и социалисты, отвергающие существование Бога, Творца неба и земли, и восстающие всеми зависящими от них средствами против евангельского учения, которое они заменяют измышленными ими теориями (правилами жизни)».¹ Понимая, что подобная связка звучит слишком вызывающе (так как не все анархисты были евреями и не все евреи анархистами), теоретик черносотенства делал оговорку на этот счет, чтобы несколько смягчить свою формулировку, уточняя что «анархисты и социалисты состоят из людей различных национальностей, имеющих особые отличительные черты, препятствующие им слиться воедино».²

Помимо сугубо национального неприятия еврейского этноса, А.И. Дубровин указывал и на еще одну причину, почему, по его мнению, анархизм является врагом: его спонсором, по мнению черносотенства, выступает еврейский капитал. А.И. Дубровин прямо указывает, что «большинство анархистов и социалистов разных стран работают в пользу евреев, получая от них деньги, в коих они всегда нуждаются».³

Как известно, анархизм проповедовал идею о народе как единственном источнике и носителе власти. В то же время, как верно замечает М.Л. Размолодин, черносотенцы отвергли либеральную (и революционную) трактовку народа как абсолютного источника права, делегировавшего свои властные полномочия правителю, и сохраняли верность божественному происхождению власти.⁴

1. Дубровин А. И. Обличение врагов русского народа//За Родину. Против крамолы/Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011, с. 59.

2. Там же, с. 59.

3. Дубровин А. И. Для России нет врагов опаснее евреев//За Родину. Против крамолы/Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011, с. 60.

4. Размолодин М.Л. Консервативные основы политической проблематики в идеологии Черной Сотни// Гуманитарные и социальные науки 2010. № 5, с. 16.

Следует отметить, что анархизм априори крайне негативно относился к представительной демократии, считая ее абсолютной ложью. П.А. Кропоткин писал по этому поводу: «Представительная система имела целью помешать единоличному управлению; она должна была передать власть в руки не одного человека, а целого класса, а между тем она всегда вела к восстановлению единоличного правления, всегда стремилась подчинить себя одному человеку».¹ Черносотенные организации, как встроенные в систему функциональные элементы, таким образом, автоматически попадали с точки зрения анархизма в разряд враждебных.

Не менее радикально к парламентской демократии и людям, которые в ней участвуют, высказывался и другой лидер российских анархо-синдикалистов, А.А. Боровой: «Умственное и моральное убожество парламента, конечно, объясняется не тем, что в него попадают лишь ублюдки нации; честолюбие, корыстные расчеты, дон-кихотство нередко бывают причиной появления в бесцветной толпе парламентариев крупных общественных талантов; но, в силу уже своей внутренней природы, парламент должен вступать в горячую борьбу со всем, что стремится вырваться из душных стен партийной дисциплины; он нивелирует своих членов, оскопляет их проекты, уродует их поправками и разъяснениями...».²

Но вернемся к взглядам П.А. Кропоткина. Анализируя события Великой Французской революции, П.А. Кропоткин перекидывал невидимый мосток к современности. Бичуя французскую буржуазию, он проводил недвусмысленные параллели с российской буржуазией, которая, в том числе, симпатизировала черносотенному движению, как силе, способной смести революционные настроения. Теоретик анархизма писал: «Буржуазия является силой не только потому, что она

обладает богатством, но, главным образом, потому, что она воспользовалась досугом, который ей дало богатство, чтобы изучить искусство управлять и выработать науку, которая служит для оправдания власти».¹ Раскрывая причины могущества правящего класса, П.А. Кропоткин переходил к конкретным рецептам его устранения: «революциях прошлого народ брал на себя работу разрушения; что же касается работы строительства, он предоставлял ее буржуа... Итак, задача, лежащая перед народом во время будущего восстания, это завладеть именно этой функцией, которую он некогда предоставлял буржуа. Она состоит в том, что надо создавать, — организовать, уничтожая, и строить, чтобы разрушать».²

Крайне интересно, что летом 1917 года, когда у власти уже находилось Временное правительство, П.А. Кропоткин сделал заявление в отношении правых сил, удивившее многих из тех, кто его слышал. 14 августа 1917 года на совещании, собранном А.Ф. Керенским для консолидации различных политических сил вокруг правительства, в ходе выступления лидер анархистов заявил следующее: ««Мне кажется, нам в этом Соборе русской земли следовало бы уже объявить наше твердое желание, чтобы Россия гласно и открыто признала себя республикой... При этом, граждане, республикой федеративной!... Пообещаем же, наконец, друг другу, что мы не будем более делиться на левую часть этого театра и на правую. Ведь у нас одна родина»».³

Уникальными в данном случае являются как посыл заявления, так и его риторика. Очевидно, что выражение «Собор русской земли» никак нельзя отнести к классическим анархистским формулировкам. Так же, как к анархистской позиции невозможно отнести и призыв не делиться на «левую часть этого театра и на правую». Фактически в условиях фев-

1. Кропоткин П. А. Речи бунтовщика - [http:// avtonom.org/old /lib/theory/kropotkin/ rechi.html?q=lib/theory/kropotkin/rechi.html](http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/rechi.html?q=lib/theory/kropotkin/rechi.html).

2. Революционное творчество и парламент (Революционный синдикализм). М., «Союз Труда», 1917, С. 54.

1. Кропоткин П. А. Анархическая работа во время революции//Век ожидания. Сборник статей, М. — Л., 1925. С. 3 – 33.

2. Кропоткин П. А. Анархическая работа во время революции//Век ожидания. Сборник статей, М. — Л., 1925. С. 3 - 33.

3. «Обращаюсь и к правым, и к левым...» - URL: <http://memzal.ru/text/1235>.

ральской революции П.А. Кропоткин сменил свою позицию, пытаясь ради сохранения революционных завоеваний примирить враждующие стороны. В задачи нашего исследования не входит анализ причин эволюции политических воззрений анархизма, но в данном случае крайне важно подчеркнуть, что из заклятых врагов правые силы (в том числе и те, кто поддерживал монархию, так как часть этих людей перешла на сторону Временного правительства) в воззрениях П.А. Кропоткина перешли в категорию союзников.

Важно помнить, что и во время Первой мировой войны, как это не странно, позиция П.А. Кропоткина отчасти так же совпадала с черносотенной. При этом ряд исследователей даже задаются вопросом, как обозначить данную позицию анархиста: патриотизм или шовинизм? Но, разумеется, здесь следует сделать ремарку: как отмечает Д.Г. Костенко, с победой буржуазно-демократических режимов Антанты Кропоткин связывал расцвет федерализма в Европе (хотя бы в форме внутрисоюзных и межгосударственных связей) и освобождение народов Центральной и Восточной Европы от национального гнета.¹ С.Ф. Ударцев пишет по этому поводу, что оборонческая позиция развела П.А. Кропоткина со многими его друзьями и единомышленниками (А. Беркман, Л. Бертони, Э.Гольдман, Э. Малатеста, Р. Роккер, И. Гроссман-Роцин, А. Шапиро, Ф. Домела Ньювенгейс, Л. Фабри и др.), выступавшими против участия в войне.²

Показательно, что во время процесса Петроградского революционного трибунала над В.М. Пуришкевичем, обвиняемый «провозгласил здравицу социалистам и анархистам, занявшим во время войны патриотическую позицию: «Слава им, слава Плеханову, Кропоткину, Бурцеву, кристальному Церетели, Дейчу, Брешковской и сотне врагов моих, живших

1. Костенко Д.Г. Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны и полемика в анархистской среде // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение. С. 44–55.

2. Ударцев С.Ф. Кропоткин. М.: Юридическая литература, 1989. С.17.

тем же, чем жив я, — любовью к России».¹

Но вернемся к событиям первой русской революции. К ее началу, то есть к 1905 году, в Российской империи действовало более 20 анархических групп, разделявших идеи П. А. Кропоткина и М. А. Бакунина.² Акции прямого действия, проводимые анархистами, как и учили их идеологи движения, были направлены не только против представителей государственной власти, но и против членов черносотенных организаций. Так, в Одессе в демонстрантов-черносотенцев, ожидавших начала праздника тезоименитства царя на Соборной площади, были брошены бомбы, причем в результате подорвался и погиб один из бросавших, анархист Яков Брейтман.³ Как замечает Комин, таким образом анархисты решили ответить «на вылазку черносотенной реакции» ответным террором.⁴

Именно в Одессе война между черносотенцами и анархистами со страниц брошюр и газет вылилась на улицы города. Идеологом анархистов к тому времени в Одессе был Иуда Гроссман. Осенью 1905 года в группе Гроссмана произошел раскол на «анархистов-коммунистов» и «безмотивников». Когда 12 октября в городе началась забастовка, которая через три дня переросла в общегородскую, произошли первые столкновения с полицией и войсками, в которых было убито около 10 и ранено около 80 человек. В столкновениях на окраинах города погибло порядка 50 человек. Всего за время боев анархисты бросили не менее 6 бомб в солдат, полицию и группы «Союза Русского народа».⁵ После этого руководством анархистов было принято решение о начале массового

1. Степанов С. Черная Сотня. М., Эксмо. Яуза, 2005, С. 466.

2. Политические партии в России: генезис, классификация, программы, тактика. Политические движения охранительного (консервативного) направления в начале 20 века - URL: <http://docwap.ucoz.ru/history/50/50.html>.

3. Кожин В. В. Загадочные страницы истории XX века. М.: Прима В. 1995, 256 с.

4. См.: Комин В.В. Анархизм в России: Спецкурс лекций, прочитанных на историческом факультете педагогического института. Калинин, 1969.

5. См.: Виктора Савченко «Анархисты-террористы в Одессе в 1903-1913 гг. Одесса. Оптимум. 2008.

террора в городе. Как пишет П. Эврич, группа «Хлеб и воля» тоже оправдывала «оборонительный террор» в Одессе «для отпора разгулу полицейских сил или черносотенцев, отрядов громил, устраивавших еврейские погромы и нападения на интеллигенцию в 1905–1906 годах».¹

Черносотенцы практически немедленно ответили на акты террора, используя при этом силовые государственные структуры, с которыми они активно сотрудничали. 27 июня 1907 г. в Одессе городской задержал 15-летнего А. Басистова с бомбой. Выяснилось, что член боевой дружины Союза русского народа А. Басистов выполнял задание полицейского агента. Он вошел в доверие к коммунистам-анархистам и уговорил их продать ему бомбу. Агенты сыскной полиции собирались схватить анархистов при передаче груза, но вмешательство городского сорвало хитроумную комбинацию».²

Уже в начале революции 1905 года наиболее активные сторонники анархии не самоустраивались от целенаправленной борьбы с самодержавием. Как отмечает В.В. Кривенький, в моменты наиболее острых столкновений они шли на контакты и сотрудничество с членами других партий (РСДРП, ПСР, ППС), участвовали в отрядах революционной самообороны против черносотенцев.³

Анархотеррор против черносотенцев продолжился и после революционных событий 1905 года. Так, в 1909 году при выходе из театра анархистом Александром Семенютой был застрелен полицейский пристав Караченцев, возглавлявший гуляйпольский черносотенный «Союз архангела Гавриила» и арестовавший всю группу местных анархистов.⁴

Кроме этого, на Украине в этот период прославился же-

1. Эврич П. Русские анархисты. 1905-1917 / Пер. с англ. И.Е. Полоцка. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006, с. 125.

2. Степанов С. Черная Сотня. М., Эксмо. Яуза, 2005, С. 200.

3. См.: Политические партии России: история и современность./ Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М.: РОССПЭН, 2000. – 631 с.

4. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993. с. 16.

стокими акциями отряд Никифоровой, «причем особое внимание уделялось уничтожению бывших черносотенцев...».¹

Таким образом, террор был средством прямого действия как для анархистов, так и для черносотенцев. И в этом, как представляется, заключается их основное сходство. Радикализм, как показывает исторический опыт, будь он правый или левый, всегда действует одними и теми же методами. Показательно по этому поводу высказывание видного лидера российских анархистов начала XX века Д. И. Новомирского (Якова Кирилловского). Вспоминая о событиях 1905-1907 года, он писал: «Может казаться диким, но это факт: анархистов смешивали с погромщиками и черносотенцами».²

Следует отметить, что совершение террористических актов против черносотенцев полностью соответствовало взглядам П.А. Кропоткина. Как отмечает О.В. Будницкий, террор, с точки зрения П.А. Кропоткина, оправдан, если он является ответом на насилие, а сам террористический акт должен быть следствием эмоционального потрясения, а не холодного расчета.³

В 1906 году один из видных лидеров черносотенного движения В.А. Грингмут выступил со статьей на страницах «Московских новостей», в которой излагал свое видение анархизма: «Что такое «анархия»? «Анархия» значит безвластие. «Анархистами» зовут тех людей, которые хотят разрушить все церковные и государственные власти, отменить все законы и ввести всеобщий произвол. Для них ничего нет святого; из их среды, главным образом, выходят «политиче-

1. См.: Гончарок М. Век Воли. Русский анархизм и евреи (XIX-XX вв.). Издательство «Мишмерет Шалом» Иерусалим 1996.

2. Новомирский Д. И. (Яков Кирилловский): о синдикализме, терроризме и проблемах российского революционного анархистского движения начала двадцатого столетия – URL: <http://aitrus.info/node/1098>.

3. О.В. Будницкий. П.А. Кропоткин и проблема революционного терроризма//Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение. С. 6 - 25.

ские» убийцы и метатели бомб».¹

В.А. Грингмут направлял свой удар в самое уязвимое для анархистов место: борьба с государством. Да, возможно население было недовольно политическим режимом и его социально-экономическими мерами, но это не означало, что оно было готово полностью изменить свое сознание, отказаться от идеи государственности. Очевидно, что именно мифология сильного государства была определяющей в сознании большей части жителей Российской Империи. И дело здесь не только в том, что эта доктрина настойчиво продвигалась в жизнь идеологами самодержавия, но и в самом патриархальном укладе жизни. Император мог не нравиться многим, но еще больше, и это можно сказать со всей очевидностью, населению не нравилась идея «всеобщего произвола».

Статья В.А. Грингмута носила утилитарно-политический характер. Сам он, конечно, понимал, что суть анархизма состоит не просто в ликвидации государства, но в устройстве общества по совершенно иному принципу самоорганизации. Но стоило ли уточнять это в статье, обращенной к обывателю, который, возможно, был и не сведущ в тонкостях идеологических кружев?

П.А. Кропоткин в свою очередь в это же самое время взывал к народной совести. В письме к М.И. Гольдсмит, не датированном, но относящимся, по мнению исследователей, к периоду репрессий по отношению к участникам революционного движения 1905–1907 гг., теоретик анархизма писал: «Черносотенцы принимаются дважды в неделю в Петербургском дворце, и им предоставлена полная свобода, ко[торо]й они пользуются, убивать на улице. Естеств[енно], что в таких условиях, люди хватаются за что попало. — А так как капиталов у них нет, то и капиталы берут, где попало... Это — *carte blanche* всем мерзавцам. И они ею пользуются! В Таганской тюрьме вешают каждый день, на глазах у заключ[енны]х...».²

1. Московские ведомости. 1906. № 141.

2. Цит. по: Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. М.,

Письмо демонстрирует явное бессилие и ненависть к черносотенному движению, которое находится при власти и всячески ею поощряется. При этом П.А. Кропоткин будто забывает, что и сам является идеологом террора, направленного против, в первую очередь, тех самых черносотенцев. Его гуманизм парадоксален, но, как видится, за ним скрывается извечная уверенность революционеров в своей абсолютной правоте: террор черносотенцев ужасен, террор анархистов – гуманен.

Помимо позиции лидера черносотенного движения П.А. Кропоткина, уникальным материалом по освещению позиции анархистов по отношению к черносотенному движению являются документы анархистов того периода: листовки, прокламации, выступления на съездах, воззвания и т.д. Обратимся к их анализу.

В 1905 году анархисты-общинники выступили со своим воззванием к рабочим. В ней, словно отвечая еще не написанной статье В.А. Грингмута, они заявляли: «А вы пока, крестьяне, только слушайте речей депутатов, – от черносотенца до демократа – что без законов жить нельзя. И напишут вам министры во имя Думы законы, а от этих законов только живет поп, купец и становой, а мужик по-прежнему кабалу несет, на всех работает, всех кормит и одевает».¹

Посыл воззвания очевиден: черносотенцы вводят народ в заблуждение, убеждая, что будут принимать законы в его пользу. С точки зрения анархистов – это ложь, – а сама Дума – очередной спектакль, устроенный властью в целях самосохранения.

Точно так же рассматривали деятельность Государственной Думы и черносотенцы. Например, деятельность политических партий в первой Государственной Думе оценивалась черносотенцами крайне негативно. Так, Всероссийский по-

1992. Вып. 1. С. 84–108.

1. Прокламация «Крестьяне и рабочие» (1905 г.)//Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1, С. 93-95.

литический комитет характеризовал ее как самозванную, в которую «пролезли жида, инородцы и не признающие национальностей России революционеры»¹. По мнению комитета «самозванные представители России» «немедленно приступили к выполнению дерзостного плана – нанесению последнего удара могуществу России, неминуемому вызову повсеместной революционной резни, террора и анархии»².

В 1905 году Виленская анархическая группа, в ответ на прибытие в город нового губернатора, обратилась к рабочим: «Товарищи рабочие! Нам всем хорошо известен этот черносотенец губернатор как организатор погромов, как лютый зверь в облике человека, из той шайки сволочей и паразитов, которая уже вдоволь насытившись грабежом и насилием, которая превратила Манчжурские поля в огромное кладбище и всю страну в душные казематы, где задыхаются все, и весь рабочий и неимущий крестьянский люд в особенности».³

По тону прокламации видно, как анархисты уравнивают представителя власти с членом черносотенного движения. В данном случае мы наблюдаем политизацию управленческого процесса, попытку настроить население против власти любым способом, в том числе и отождествляя ее с «Черной Сотней». Листовка завершается словами: «Но новоприбывший губернатор – этот типичный и безмозглый черносотенец – думает, что ему удастся и здесь в Вильне устроить погром, и с этой целью разрешил патриотическую манифестацию».⁴ Как видно, используется все тот же вербальный прием, но теперь уже относительно конкретных интеллектуальных возможностей

1. Русские, защищайте ваши святыни! 4 мая 1906 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 13и.7. Л. 113.

2. Русские, защищайте ваши святыни! 4 мая 1906 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 13и.7. Л. 113.

3. Прокламация «По слухам – с разрешения новоприбывшего губернатора готовится в Вильне патриотическая манифестация» (1905 г.)// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1, С. 134.

4. Там же, с. 134.

прибывающего чиновника. Объявляя его «безмозглым», анархисты тут же ставили рядом слово «типичный». Конечно, сегодня мы, наученные опытом пиар-технологий, с легкостью вычисляем подобную тактику. Но как могли воспринимать ее безграмотные рабочие начала XX века, привыкшие доверять образованным ораторам? Им оставалось только верить на слово, не подозревая о совершаемой манипуляции.

18 июня 1906 года петербургская анархическая группа «Рабочий заговор» призвала столичных рабочих отказать в поддержке «буржуазной политической стачке». В тексте обращения, в частности, говорилось: «Российские господа, и реакционные, и либеральные, расходились вовсю: они составляют из вас то красные сотни для защиты богачей и белоручек от голодных босяков, то черные сотни для защиты царя и полиции. Рабочая кровь льется либо за либеральных, либо за черносотенных господ. «Паны дерутся, у мужиков чубы болят»».¹

В данной листовке мы видим уже иную тенденцию: бичуя черносотенцев, анархисты не забывают и про большевиков. Но они никак не разводят их по разные стороны баррикад, а, наоборот, уравнивают, пытаются тем самым показать рабочим, что именно анархисты являются истинными борцами за их права. Идеология «Черной Сотни» остается за границами обращения – движение представляется как защищающее права «царя и полиции». Более того, в следующих абзацах анархогруппа вводит в оборот новый термин – «Красная Сотня» (!): «Для этого необходимо прежде всего изгнать из рабочей борьбы всякую господскую политику, как черносотенную, так и красносотенную».²

Не заканчивая на этом, авторы листовки подводят своего рода черту, ставя жирный знак равенства между социалиста-

1. Прокламация «Рабочие! Отказывайтесь поддерживать буржуазную политическую стачку» (18 июня 1906 г.)// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1, С. 147.

2. Там же, С. 147.

ми и монархистами: «В песнях о народовластии не меньше лжи, чем в заявлениях черносотенцев, будто царь – самодержец по воле всего русского народа».¹

Интересно, что в данном случае мы наблюдаем и развенчивание основного черносотенного государственно-патриотического мифа о государе.

Анархисты прямо дают понять, что это действительно только миф, транслирующийся промонархическими силами. Таким образом, в массовое сознание вносилась разрушительная идея о том, что император отнюдь не отвечает запросам и интересам всего населения империи. И если до этого рабочие и не задумывались столь глубоко, будучи под властью мифологемы самодержавия, то подобного рода обращения подрывали их казалось бы незыблемую веру в правильность подобного мироустройства.

Но и правые организации также вели активную агитационную деятельность против анархистских групп. Обратимся к секретному циркуляру Департамента полиции от 15 апреля 1905 г. № 4863, адресованного начальникам Губернских Жандармских Управлений и Охранных Отделений. В нем описывается ситуация с распространением правых агитационных материалов в разных губерниях. В циркуляре в частности отмечается: «за последнее время в разных местностях империи появились в обращении листовки агитационного характера, воспроизведенные по большей части гектографским способом и издаваемые от имени тайных патриотических организаций, присвоивших себе различные названия»². Среди обращающих на себя внимание организаций следует отметить, например, «Санкт-Петербургское Тайное общество террористов-консерваторов Белый Передел», которое в своих листовках заявляло «о своем объединении для борьбы с представителями революционного движения и о намере-

1. Там же, С. 148.

2. Департамент полиции. Секретный циркуляр. 15 апреля 1905 г. № 4863. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л. 25.

нии отвечать прокламациями на их прокламации, смелым вызовом на их угрозы и бомбами на их бомбы»¹. В Тамбовской организации «Тамбовская партия патриотов» обращалась к населению с призывом «дать урок участникам забастовки в учебных заведениях Тамбова 26 и 27 марта»². В Бессарабской губернии распространялись материалы «Союза истинно-русских людей патриотов Бессарабии» под названием «К солдатам» с призывом «не слушать политических агитаторов, не брать от них прокламаций, а передавать агитаторов в распоряжение властей»³. Другая организация Бессарабской губернии «Бессарабская патриотическая лига» писала о необходимости «быть подмогой администрации в борьбе за сохранение существующего государственного строя, причем в числе средств для достижения этих целей имеется ввиду «возбуждение в массе враждебного отношения к агитационной деятельности членов революционных партий ...»⁴.

Черносотенцы пытались предпринять меры по ограничению распространения левых агитационных материалов. Так, в докладной записке секретаря Совета и члена Житомирского и Киевского Губернских Отделов СРН Г.М. Шинкаревского в адрес Центрального Совета Объединенных монархических организаций, направленной 4 декабря 1915 г. высказывалось следующее предложение: «дабы парализовать, или же хотя бы уменьшить широкое распространение и усиление левой жидомассонской печати необходимо возбудить ходатайство пред правительством (и настоять на его удовлетворении) об установлении правительственной монополии на печатание в газетах и журналах промышленных и торговых объявле-

1. Департамент полиции. Секретный циркуляр. 15 апреля 1905 г. № 4863. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л. 25.

2. Департамент полиции. Секретный циркуляр. 15 апреля 1905 г. № 4863. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л.25.

3. Департамент полиции. Секретный циркуляр. 15 апреля 1905 г. № 4863. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л.25об.

4. Департамент полиции. Секретный циркуляр. 15 апреля 1905 г. № 4863. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л.25об.

ний и рекламы, а также о передаче всех газетных киосков, в крайнем же случае пристанционных и железнодорожных, в распоряжение и ведение правительства или же правых монархических организаций»¹.

В годы первой русской революции, в 1905 г., когда Иркутск был объявлен на военном положении, в городе вновь активизировалась лево-революционная пропаганда. В ответ на это Русская Народная Партия распространила свой материал, разъясняющий пагубность действий революционеров. В нем говорилось: «дерзость и злодейства революционеров перешли пределы всякого терпения. Народ ими возмущен, вынужден подняться на самозащиту и отплатить за все насилия, убийства, убытки, разорения, которые уже причинили революционеры и обещают еще принести населению»². Черносотенцы предупреждали население: «не верь их бахвальству – обосновать мир и благоденствие страны на насилиях убийствах и разорениях»³. Заканчивалась листовка призывом: «долой врагов народа – революционеров и всех пособников их!»⁴.

Позже, черносотенцы в своих пропагандистских материалах активно разоблачали антиправительственную деятельность левых сил, которая, с точки зрения правомонархистов, носила подрывной характер. Показательными в этом отношении являются агитационные материалы Русской Народной Партии. Так, в 1905 г. данной партией был распространен информационно-пропагандистский материал «Русские люди объединяйтесь!», в котором партия призывала не поддаваться антиправительственной агитации. Листовка была написана в связи с распространением в Иркутске прокламации, которая призывала «к неповиновению русскому правитель-

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 45 об.

2. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 4 января 1905 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999.61. Л. 24.

3. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 4 января 1905 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999.61. Л. 24.

4. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 4 января 1905 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999.61. Л. 24.

ству, к неплатежу налогов и податей, к требованию из государственных касс своих сбережений»¹. Авторы прокламации характеризовались Русской Народной Партией «злодеями Русского Царя и Народа»². Партийная листовка констатировала, что «только враги России могли написать и распространять прокламацию с такими подлыми советами», что «такие советы может давать только враг русского человека»³.

17-18 сентября 1906 года в Лондоне (на конспиративной квартире анархиста А.М. Шапиро) состоялся съезд анархистов-коммунистов, на котором была утверждена программа действий анархических организаций в условиях революционного процесса в России. Документ не мог не затронуть болезненной черносотенной тематики. В программе заявлялось: «Когда правительство свирепо набрасывается и казнит без разбора за грабежи, а само, вместе с тем, прямо открыто организует разбой, грабеж и убийство на улицах через черные сотни; когда погромы и разграбления евреев организуются даже в министерствах с одобрения петергофского дворца, а у убиваемых черносотенцами нет даже оружия для самозащиты – в таких условиях рассуждения бессильны. Действуя таким образом, правительство, само толкает всех на всеобщий грабеж и заранее оправдывает всякое насилие»⁴.

В межреволюционный период анархисты не проявляли себя с той силой, с которой они действовали в годы Первой русской революции. Резко снизилось количество анархических организаций: если в 1908 г. действовало 108 групп анархистов 83 населенных пунктах России, то накануне Первой

1. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 24 декабря 1905 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999.61. Л. 22.

2. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 24 декабря 1905 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999.61. Л. 22.

3. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 24 декабря 1905 г. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д. 999.61. Л. 22.

4. Лондонский съезд анархистов-коммунистов 1906 года. Заключение съезда// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1, С. 162-167.

мировой войны всего 7¹. Тем не менее, анархисты так или иначе присутствовали в политическом пространстве Российской Империи, и черносотенцы не могли не уделять их взглядам внимания в своих политических публикациях.

В статье «Революционное болото» в газете «Русское знамя», автором вскрывалась сущность анархистов, которые, «согласно своему «катехизису», нисколько не заботятся о том, что станет с обществом, когда они перевернут его вверх дном»². По мнению издания, основная цель анархистов – «разрушить, разнести, уничтожить»³.

Тема черносотенного террора – одна из самых злободневных в посланиях и заявлениях анархистов этого периода. Как было показано выше, сами анархисты открыто вели террористическую войну против членов черносотенного движения. Естественно, что со стороны «Черной Сотни» следовал равнозначный ответ. Тем не менее, в 1907 году анархист В. Забрежнев в своей статье «О терроре» вновь сетовал, на «наглое, открытое поощрение черносотенного слова и дела»⁴.

Анархистский террор вызывал беспокойство в стане черносотенцев, и вопросы, связанные с противодействием ему, периодически поднимались на собраниях и совещаниях правомонархистов. Например, Союз Русского Народа стремился участвовать в противодействии распространению революционных и анархических идей и движений, вступая в альянсы с низовыми, первичными организациями. Так, газета «Русь» в сентябре 1906 г. сообщала о том, что «состоялось объединенное собрание Союза Русского Народа на Петербургской стороне и отдела «общества активной борьбы с

1. Политические партии России: история и современность. - М.: РОССПЭН, 2000. С. 222.

2. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76 об.

3. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 76 об.

4. Забрежнев В. О терроре// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1, С. 176

революцией и анархией» того же района»¹. Правда не всегда удачно, так, отмечала газета относительно указанного выше объединенного собрания, оно закончилось скандалом и выяснением отношений: «собравшиеся же так разошлись, что не было никакой возможности продолжать прерванное собрание, которое и было закрыто тот час же»².

Революционный террор вызывал беспокойство и у православного духовенства, часть которого на этой почве, как ни странно, отторгала и черносотенство.

Примером может служить дискуссия, развернувшаяся между А.И. Дубровиным и митрополитом Санкт-Петербургским Антонием. В 1906 г. митрополит Антоний высказал свое отношение к правым партиям, заявив: «правым партиям я не сочувствую и считаю вас террористами: террористы левые бросают бомбы, а правые партии вместо бомб забрасывают камнями всех с ними не согласных»³. А.И. Дубровин в письме митрополиту от 2 декабря 1906 г. упрекал митрополита за его позицию, характеризуя ее как «жестокое и несправедливое слово, столь неуместное в устах Первосвященника по отношению к людям, ищущим покрова и утверждения Православия»⁴. После упреков А.И. Дубровин переходил к прямым обвинениям в том, что митрополит покровительствует духовным лицам, поддерживающим ограничение самодержавия. В качестве примера он приводил отношение митрополита к викарию Антонину, который, по мнению А.И. Дубровина, «в своих

1. Из жизни партий и союзов // Русь. 9.09.1906. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 236.1906. Д. 186. Л. 91.

2. Из жизни партий и союзов // Русь. 9.09.1906. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 236.1906. Д. 186. Л. 91.

3. Открытое письмо председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода. 2 декабря 1906 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 41. Л. 1об.

4. Открытое письмо председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода. 2 декабря 1906 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 41. Л. 1об.

дерзких речах доказывал, что самодержавие есть языческий строй жизни, расстреляв священные догматы Святой Троицы, чтобы оправдать конституцию ...»¹. Архимандрит Михаил также, по мнению А.И. Дубровина, пользовался покровительством митрополита, хотя «профессорствуя в академии, воспитывал будущих пастырей и учителей духовно-учебных заведений в духе социализма»². В конце письма А.И. Дубровин фактически ставил ультиматум митрополиту Антонию. Выражая уверенность, что «среди архипастырей русских найдутся ... крепкие столпы веры, патриотизма и преданности Царю Русскому Самодержавному, народу русскому, православному» лидер СРН предлагал Антонию два выхода: «или станьте на высоте Вашего положения и дайте благословение русским православным людям ... или уйдите»³.

Относительное затишье, наступившее после усмирения первой русской революции, завершилось бурным 1917 годом. Теперь объектом ненависти анархистов становится Временное правительство. В марте 1917 года в анархическом издании «Рабочее знамя», печатавшееся в Лозанне, выходит статья «Цели и задачи революции». В ней в частности отмечается: «Чтобы обеспечить себе «преданность» армии, господу Гучковы и Милюковы попытались назначить главнокомандующим над войсками испытанного сатрапа, предводителя черносотенных банд, великого князя Нико-

1. Открытое письмо председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода. 2 декабря 1906 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 41. Л. 3об.

2. Открытое письмо председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода. 2 декабря 1906 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 41. Л. 3об.

3. Открытое письмо председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода. 2 декабря 1906 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 41. Л. 6 об.

лая Николаевича»¹.

Казалось бы, статья выходит 10 марта, то есть спустя неделю после отречения Николая II и ликвидации монархии, но анархисты продолжают упорно эксплуатировать черносотенную тематику.

В ноябре 1917 года, опасаясь контрреволюционных выступлений монархически настроенных сил анархисты призывают: «Товарищи, организуйтесь, сильнее вооружайтесь для защиты от всех покушений на Великую Революцию! Революционеры, немедленно подавляйте кроважидную месть, ненужное издевательство и варварское угнетение личности! Да здравствует непрекращающаяся борьба с спаиванием народа, черносотенной и погромной агитацией!»²

Спустя шесть дней, 12 ноября, появляется обращение анархистов «Товарищам рабочим и солдатам, крестьянам и матросам!», посвященное проблеме созыва Учредительного собрания. Анархисты выступают резко против этого мероприятия, аргументирую свою позицию тем, что «задачи У[чредительного] С[обрания]: отнять землю, обесчестить волю и погубить мир. Поля и усадьбы вновь станут достоянием помещиков, армия пойдет в прежнюю кабалу, война продолжится до бесконечности, а черносотенная пресса сможет торжествовать»³. И вновь мы видим, что торжествовать сможет «черносотенная пресса».

Призрак черносотенства продолжал преследовать анархистов и в 1919 году. Когда Красная Армия вступила в сражение с войсками Деникина, анархисты фактически сеяли

1. Цели и задачи революции. Рабочее знамя, 1917. 10 (23) марта.// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 1998, Т.2, С. 22.

2. Манифест Московской федерации анархических групп. Анархия. М., 1917. № 9. 6 ноября// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН. 1998, Т.2, С. 60.

3. Прокламация «Товарищам рабочим и солдатам, крестьянам и матросам!». Буревестник. Пг., 1917. № 2. 12 ноября// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН. 1998, Т.2. С. 62.

панические настроения в массах. Так, некий Повстанческий комитет революционных партизан Всероссийской организации анархистов подполья в октябре 1919 года распространяет листовку «Медлить нельзя!», в которой на истерической ноте предрекает: ««Коммунистические» дельцы темных дел, смазав пятки, уже вытаскивают черносотенную трехцветку, комиссары же продолжают грабить и кричать: «Караул! Рабочие, спасайте!»...».¹ Удивительно, но и теперь они продолжали настойчиво проводить параллели между черносотенцами и большевиками, словно предчувствуя, что революция в итоге завершится сталинской неоимперской реставрацией: «Вычеркивайте себя из «партии коммунистов», среди которых черносотенцев больше половины».²

Нами было показано, что анархисты фактически уравнивали в качестве своих врагов (и врагов революции) монархистов с большевиками. Следует отметить, что и большевики всегда крайне негативно оценивали анархизм. Не видя в нем союзника, они вступали в противоречие с анархическим движением, ослабляя, тем самым, казалось бы, общий фронт борьбы против царской власти. Л.Д. Троцкий, описывая события 1917 года, следующим образом охарактеризовал анархизм П.А. Кропоткина: «Как всякая секта, основывающая свое учение не на действительном развитии человеческого общества, а на доведении до абсурда одной из его черт, анархизм взрывается, как мыльный пузырь, в тот момент, когда социальные противоречия доходят до войны или революции. Представленный Кропоткиным анархизм оказался, пожалуй, самым призрачным из всех призраков Государственного совещания».³

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, черносотенцы и анархисты рассматривали друг

1. Листовка «Медлить нельзя». Октябрь 1919 г.// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.2, С. 275.

2. Там же. С. 277.

3. Троцкий Л. Д История русской революции. Издательство: Терра-Книжный клуб. М., 2009. С. 158.

друга в качестве основных политических противников, о чем говорит ожесточенная террористическая война, которая велась между этими политическими движениями в период первой русской революции и после нее. Более того, черносотенные организации зачастую создавались именно как боевые дружины по борьбе с анархическим терроризмом.

Основная причина, по которой черносотенцы негативно относились к анархистам, заключалась в их тотальном отрицании государства как социального института. Но кроме этого существенной причиной было и то, что значительное количество анархистов были представителями еврейской национальности. В свою очередь анархисты рассматривали черносотенцев как наиболее реакционный элемент политической системы, созданный и функционирующий исключительно для поддержки и укрепления самодержавной власти. При этом демократические институты (такие как Государственная Дума) рассматривались анархистами в качестве иллюзорных, псевдодемократических инструментов, призванных сохранить власть императора.

Нами установлено, что главный теоретик русского анархизма П.А. Кропоткин исходя из своих стратегических целей иногда (не напрямую) использовал тактику сближения с «Черной сотней». В частности, это касалось участия России в Первой мировой войне. В данном случае оборончество П.А. Кропоткина мы можем рассматривать как нежелание проиграть России в войне, что полностью соответствовало идейным установкам черносотенства.

Как крайне радикальные по своим политическим установкам, и черносотенцы, и анархисты использовали схожие методы борьбы, которые сводились к применению вооруженной силы по отношению к противнику. Обычным делом для ведения политического «диалога» между ними было проведение террористических актов, приводимых к неоправданному человеческим потерям.

В заключение хотелось бы отметить, что, безусловно, анархизм нес разрушительный заряд, направленный на

уничтожение существовавшего политического режима. Черносотенцы же выступали в роли охранительной силы. Но, тем не менее, пытаясь защитить монархию они использовали средства и методы, настраивавшие против них не только оппозиционные им партии и движения, но и подавляющее большинство населения страны. Именно это и стало причиной дальнейшего поражения черносотенного движения и тех жестоких репрессий, которые обрушились на него после октября 1917 года.

Подводя итоги рассмотрению межпартийного взаимодействия в период 1905-1917 гг. мы можем сделать следующие выводы:

1. Полемика между черносотенцами и другими политическими движениями носила крайне острый характер.
2. В качестве основных противников черносотенцев мы можем назвать либерально-конституционные силы, стремившиеся к ограничению самодержавия.
3. Левые партии рассматривались черносотенцами в качестве второстепенных противников, политических маргиналов.

Революционный спад, последовавший после 1907 г., окончательно переключил внимание правомонархистов с революционных партий, выступивших в качестве одного из катализаторов возникновения самого черносотенного движения, на конституционалистов. Это связано с началом работы представительного органа власти – Государственной Думы, и с тем, что отечественный парламентаризм стал реальностью, ограничивающей самодержавие.

Черносотенцы небезосновательно полагали, что парламентаризм – это лишь первая уступка власти буржуазии и опасались дальнейшего усиления этого нарождающегося класса, чему способствовал промышленный рост России начала прошлого века. В своих опасениях черносотенцы оказались абсолютно правы, но, тем не менее, недооценили другую опасность – левые политические силы, которые в тот период казались все более маргинальными. В своих оценках черносотенцы опира-

лись на опыт европейских буржуазных революций, что оказалось далеко не в полной мере применимо к реалиям России.

Следует отметить, что среди черносотенцев были сторонники третьей позиции, направленной не против левых, не против либералов, а против чиновничьего произвола; представителем данной позиции был Б.М. Юзефович, который еще в 1906 г. предлагал следующее видение ситуации: «если в России царит хаос и несправедливость, то ответственными в этом являются не столько революционеры, сколько плохие исполнители закона и Царских велений, выпустившие из своих рук бразды правления и предавшие злосчастную родину нашу на растерзание врагов внешних и внутренних»¹. Много позже Б.М. Юзефович в открытом письме в адрес членов киевских патриотических организаций писал по поводу этой своей позиции «отсюда по-моему следовало, что, кроме непосредственной борьбы с революционерами, которую принял на себя Союз Русского Народа, необходима была организация патриотических групп, задачей которых являлась бы смелая борьба с безвластием, малодушием и предательством представителей правительственной власти всех степеней и рангов ...»².

Разумеется, такая позиция не пользовалась популярностью, как отмечал Юзефович ему не удалось полностью донести до широкого круга русских патриотов причину чему «явился самопроизвольный цензурный надзор со стороны редакции «Киевлянина» – единственной издающейся в Киеве патриотической газеты»³.

На определенном этапе развития черносотенного движения, для его основных организаций, наиболее активно участвующих в политической жизни Российской империи, все оппозиционные самодержавию политические партии стали

1. Открытое письмо в адрес членов киевских патриотических организаций Б.М. Юзефовича. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 66.

2. Открытое письмо в адрес членов киевских патриотических организаций Б.М. Юзефовича. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 66.

3. Открытое письмо в адрес членов киевских патриотических организаций Б.М. Юзефовича. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 66 об.

сливаться в единое революционное антимонархическое движение. Показательной в этом плане является реакция СРН на роспуск второй Государственной Думы 3 июня 1907 г. В своем обращении «Русский народ!» они следующим образом освещали события связанные с отказом думцев придать суду 55 членов Государственной Думы от социал-демократов: «по приказанию министра Столыпина, первого июня, в Думе прочтено было, в каких делах обвиняются судебной властью эти 55 членов Думы, и один из самых наглых изменников, депутат Церетели (Грузин) от имени всех социал-демократов объявил, что все это правда; он прямо сознался, что «социал-демократы», «социал революционеры» и называющие себя «трудовиками» только за тем в Думу пошли, чтобы свергнуть Царя и поднять в России бунт. Но «жиды-кадеты» и «поляки» даже и после всего этого не согласились на то, чтобы Российский суд изменников судил»¹. По мнению черносотенцев ««социал-демократы», «социал революционеры» и «трудовики» в Думе только такие вопросы и подымали, которые им нужны были для смуты и бунта»². Кадеты вместо того чтобы поддержать существующий строй напротив способствовали расшатыванию его устоев.

Проникновение в парламент левых сил насторожило черносотенцев, но это касается лишь первой и второй Государственных Дум, деятельность которых была прервана царем и правительством. Что же касается третьей и четвертой Государственных Дум, то малочисленность левых фракций не могла служить основанием для того, чтобы черносотенцы рассматривали их в качестве серьезной политической силы. Таким образом, черносотенцы фактически упустили из виду левую угрозу, сосредоточив все силы на борьбе с конституционализмом.

1. Русский народ! ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 84. Л. 1.

2. Русский народ! ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 84. Л. 1.

ГЛАВА II.

Черносотенные союзы и организации в условиях парламентской монархии: избирательные кампании и законодательная деятельность

2.1. Черносотенные союзы в избирательных кампаниях 1906- 1912 гг.

В данном пункте исследования автора интересуют не просто избирательные кампании и законодательная деятельность депутатов правых партий и националистов в Государственной Думе, а прежде всего и непосредственно сама деятельность членов правомонархических организаций депутатов и сенаторов – «Русского собрания», «Русской монархической партии», «Союза Русского народа», а также после разделения последнего в 1907 г. – «Союза Русского народа им. Михаила Архангела» и Дубровинского «Союза Русского народа», членов региональных отделов и организаций.

Во время кульминации активности общественного движения в стране, под влиянием революционных настроений, напуганный всеобщим общественным возбуждением, Николай II подписал 11 декабря 1905 года «Высочайший Указ об изменении Положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений», который значительно расширял права и состав российского электората.

Крупный общественный деятель, член Союза русского народа В.М. Пуришкевич выступил с резкой критикой нового избирательного закона, заявив, что «Высочайшим Указом» от 11 декабря 1905 г. «цензовое избирательное право было демократизировано настолько, что приблизилось к всеобщему»¹.

При этом правление СРН выражало убежденность в более конструктивной работе с представительным учреждением:

1. Владимирские губернские ведомости. 12 января 1906 г.

«Все честные сыны России должны с глубокой благодарностью приветствовать этот почин нашего Монарха ... кто не понимает ныне, что испытания, которые пришлось нашему государственному управлению пережить в военное время, оказались ему не под силу...», «... в такое лихолетье Государь призвал необходимым призвать народ к участию в спасении России...»¹.

В воззвание от СРЛ говорилось «...предоставление Государственной Думе прав законодательных не вызвано исторической необходимостью и не соответствует самобытности Народа Русского, что установленными выборами дается перевес ой части населения, которая показала себя чуждой русским началам...», «Пора всем Русским людям дружно сплотится и дать решительный отпор тем чуждым началам, которые грозят исказить в конец лиц Русского народа...»².

Правомонархические организации, еще не приступив к действенным шагам по организации еще своей первой избирательной кампании, активно взяли на вооружение тактику противопоставления и борьбы, которая заключалась не в подготовке к ведению избирательной кампании как таковой, а в критике правительственных преобразований и противопоставлении себя остальному политическому спектру и его электорату, а так же правительству. Подобные действия крайне правых стали формировать общественное мнение на позиции отрицательного отношения к будущим депутатам в Государственной Думе, как «к врагам Отечества и Царя» - революционерам и, что в последствии никакой конструктивной работы на благо общества не получиться и тем самым подводя идею скорейшего роспуска «крамольной» Думы.

Тем не менее ситуация в России в начале XX века развивалась таким образом, что, с одной стороны, над императорской властью довели особенности российского

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 88. Л. 2.

2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 2.

менталитета и политических традиций, с другой – сложные социально-экономические противоречия и насущная потребность модернизации всей общественно-политической системы в русле европейского развития.

Самодержавная власть вопреки своему желанию вынуждена была под напором революционных настроений пойти на дарование «цензового избирательного права» и как следствие - на создание всероссийского представительного учреждения. Однако по мере снижения накала революционных страстей и накопления опыта проведения избирательных кампаний власть постепенно совершенствовалась избирательное законодательство, «подстраивая его под свои интересы и представления о благе государства и народа»¹.

В стране тем временем активно проходили съезды, собрания и сходки сторонников различных политических партий, союзов и организаций. В этом отношении правомонархисты на первых порах проявили особую активность.

Так, в газете «Киевлянин» в самый разгар подготовки избирательной стратегии была напечатана речь Почетного Председателя 3-его Всероссийского съезда Русских людей Б. В. Юзефовича - «От ныне объединившись под знаменем заветных русских начал Православной веры, Самодержавного Царского престола и Русской народности, мы будем представлять собой такую могучую, грозную, тесно сплоченную, объединенную силу, с которой должны будут считаться не только русское правительство и русское общественное мнение, но и весь просвещенный мир...»².

Многочисленные отделы СРН предпочитали в своей предвыборной риторике опираться на лозунги о восстановлении неограниченного самодержавия, другие сторонники нелегальных монархических организаций призывали к конструктивному взаимодействию и совершенствованию государственно-

1. Липатова О.В., Выборы в Государственную думу Российской империи во Владимирской губернии. М.- Р/н. Д, 2006. С. 62.

2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 19. Л. 13.

го управления, при этом подчеркивая роль неограниченного самодержавия в этом вопросе. Разрозненность идейно-теоретических походов в программатике, в воззваниях характерно для социально разнообразного состава крайне правого движения, в особенности отчетливо это проявилось на этапе подготовки к ведению первой избирательной кампании.

Первая избирательная кампания разворачивалась в условиях революции 1905–1907 годов. К началу работы Думы в 82 из 87 губерний и областей Российской империи было объявлено военное положение и введена усиленная или чрезвычайная охрана. Собрания и митинги по всей стране были запрещены, предвыборные собрания разрешались с огромным трудом и проходили под контролем полиции.

Власть держала под контролем весь ход избирательной кампании, но явно в выборы не вмешивалась, хотя на деле это было не совсем так. Министр МВД Дурново разослал земским начальникам циркуляр, в котором предлагал воздержаться от явного вмешательства в выборы, тем не менее, предписывал им принять меры к «разъяснению» несостоятельности программ противоположенных партий, удалению с предвыборных собраний ораторов, смущающих крестьян «дерзкими и несбыточными мечтаниями». И земские, и прочие начальники постарались не ударить в грязь лицом.

Кадетские газеты того времени дали длинный перечень насилий и «незаконномерных действий» правительства по отношению к выборным собраниям. Крестьян запугивали присутствующие на собрании полицейские власти¹.

При этом следует отметить одну важную деталь: рядовые крестьяне, занятые решением своих повседневных жизненных вопросов, не стремились принять участие в выборах².

Начавшуюся избирательную кампанию исполнительная власть старалась корректировать становившееся очевидным

1. См.: Слепков А. Классовые противоречия в 1-ой Государственной Думе. Очерки по истории XX века. / Под ред. М.Н. Покровского. – Пг., 1923. – С. 42.
2. Липатова О.В. Указ. Соч. С. 88.

недостатки избирательного законодательства и накапливала первый опыт наблюдения за ходом выборов в I Государственную думу. Отличительной особенностью от последующих выборов было ее максимальное невмешательство в ее проведение, что в значительной степени было predeterminedennoe позицией С.Ю. Витте¹.

В первых двух избирательных компаниях, как нами уже отмечалось, правомонархический блок активного участия не принимал или как отмечает С.А. Степанов «... правый лагерь не был готов к борьбе за Таврический дворец... В тактическом плане черносотенцы допустили ряд просчетов...»². Так, первый монархический съезд в феврале 1906 года постановил считать дружественными только те партии, которые признают неограниченное самодержавие, единство России, отвергают мысль о созыве Учредительного собрания, а так же не допускают в свои ряды евреев. Этим требованиям не отвечали ни партия октябристов, ни партия правового порядка³.

И все же несмотря на то, что пристальное внимание власти было сосредоточено, прежде всего, на либеральных партиях, в особенности кадетах, правомонархисты «не сидели сложа руки».

Во время избирательной кампании создавалось много новых организаций правоконсервативного толка по всей России, создавались новые отделы СРН и дружины. В телеграмме из Кишенева А.И. Дубровину сообщалось: «здесь все проникнуто (национальной и государственной задачей возрождения народной мощи... – Г.И.) сотни сел даже сплошь молдавские желают у себя (иметь дружины СРН –Г.И.), которые станут проводниками света добра любви Родине даже в самых глухих уголках, можно в течении месяца открыть сотни дружин... на момент выборов у нас будут сотни дру-

1. Малышева О.Г. Указ. Соч. С. 126.

2. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России. М., 2013. С.208.

3. Степанов С.А. Указ. Соч. С.209.

жин...»¹. Тем самым движение пыталось реально оказывать влияние на ход предвыборной кампании.

В 1906-1907 гг. боевые дружины черносотенцев были созданы в Архангельске, Астрахани, Вологде, Гомеле, Екатеринославле, Киеве, Кишиневе, Москве, Одессе, Тифлисе, Ярославле. Общего трафарета в создании боевых дружин не было – в большинстве случаев отсутствовали уставы или иные регламентирующие документы².

Исследователь С.А. Степанов выявил, что социальной базой при создании и организации дружин была молодежь – лицеисты, гимназисты, студенты, ученики народных школ, а также ремесленники и мелкие торговцы. Черносотенцы также намеренно вербовали деклассированные и уголовные элементы. Целью дружин являлось оказание помощи полицейским властям. Позднее черносотенные организации наладили и свою агентурную сеть³.

Обратимся непосредственно к самой избирательной кампании черносотенцев. Отказавшись от союза с октябристами в совместном ведении кампании, правомонархисты избрали «иезуитскую» тактику в большинстве непонятную для рядовых членов – «...агитировать голосовать за левых кандидатов, если нет надежды провести правых, чтобы тем самым обеспечить радикальный состав Думы, который неизбежно вступил бы в конфликт с правительством...»⁴

Реакция либералов на подобного рода тактические методы ведения избирательной кампании крайне правыми не ставила себя долго ждать.

Так, на страницах журнала «Гражданин – Дневники» 15 февраля 1906 года была помещена пространная статья, разоблачающая «политтехнологии» черносотенцев: «... два очага революции Русским собранием и Союз русского

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.
2. Степанов С.А. Указ. Соч. С. 238.
3. Там же. С. 238 - 245.
4. Там же. С. 209.

народа... сумасшедший Никольский заявил, что Русское собрание при выборах в Думу обязано в случае избрания стороннего кандидата подавать голос за кандидата – революционера против кандидата партии 17 октября, в расчете собрать в Думу наибольшее количество врагов Государя и государственного строя и вынудить Государево правительство разогнать Думу штыками и крестины Думы совершить в купели человеческой крови...»¹.

Либералы опасались, что черносотенцы своими действиями вновь раздуют тлеющий пожар Первой русской революции: «...действия...», - писала либеральная газета, - «...в настоящую минуту таких собраний, как русское и Союз Русского народа – это прелюдия самой ужасной революции, самой страшной всенародной розни, от которой ничего не уцелеет на Руси...»²

В своей риторике черносотенцы открыто выступали против правительства и его политики, отрицая тем самым всякую возможность дальнейшего конструктивного взаимодействия. Применяя грубые методы борьбы против политических оппонентов (либералов, социал-революционеров), они тем самым дискредитировали идею неограниченной монархии, в условиях зарождающейся многопартийности и формирования системы государственного управления «на новых началах», благодаря которым, собственно, сами правомонархисты и появилась на политическом поле.

Создается впечатление, что черносотенство было лишь инструментом в общем сценарии конфликта, заложенном властью, в котором одна сила – черносотенство, автоматически порождала другую – либеральную, как реакцию на первую, с альтернативной общественно-политической программой. Вместе же они должны были аккумулировать общественное мнение, выстраивая в соответствии с ним свою предвыборную кампанию.

1. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 236. 1906 (II). Д.180.
2. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 236. 1906 (II). Д.180.

«Придворная камарилья», разыгрывая «конфликтный сценарий» между ведущими общественно-политическими силами страны, призванный, вероятно, нивелировать революционную напряженность в стране, не затрагивала «Священной» личности Императора, от которого исходили те самые решения об изменении законодательства, о даровании политических свобод в 1905 и об утверждении состава правительства.

Возможно, пытаясь укрепить собственную власть путем проведения парламентского эксперимента, ближайшее окружение императора втянуло в него бюрократию всех уровней, «силовиков», финансовую и торгово-промышленную олигархию. Постоянно манипулируя общественным мнением, самодержавная власть «под видом защиты от врагов» переиграла сама себя. Авторы сценария видимо не предполагали скорого окончания эксперимента, пытаясь сделать его «долгоиграющим». Таким образом, агонии политического строя под скипетром монархии было положено начало.

На местах же, не понимая тактических мер для будущего успеха «правого дела», правомонархисты и октябристы объединяли свои усилия без санкции сверху. По мнению С.А. Степанова правый фланг октябристов фактически сливался с черной сотней, а некоторые как раз находились на этой зыбкой границе. В Волгоградской, Виленской, Владимирской, Казанской, Московской губерниях, а также в Калуге, Киеве и Костроме черносотенцы и октябристы голосовали за один список¹.

В переписке СРН с Русским собранием по вопросам их предвыборного соглашения и выборов в Думу отмечается следующее: признаем «... своим долгом содействовать выбору в Государственную думу благонадежных русских людей, искренне преданных св. православной вере и самодержавной царской власти...»².

1. Степанов С.А. Там же. С.209.
2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д.37. Л.7.

Серьезным просчетом черной сотни на выборах было использование старозаветных лозунгов – «за Веру, За Царя, За Отечество», «Православная церковь должна сохранить господствующее положение», «Царское самодержавие должно основываться на постоянном единении Царя с народом», «Самодержавный Царь не тождественен русскому народу с правительством», «Россия для русских»...¹ и т. д.

Программы правых обходили молчанием злободневные вопросы. Между тем, монархистам предстояло держать ответ за все грехи самодержавного строя². В основном это были вопросы, связанные с проблемами Православной церкви, просвещения, русского языка, боевой готовности сухопутных и морских военных сил, племенных вопросов, еврейским вопросом, хозяйственной и финансово-экономической политики.

Большая часть населения Российской империи пассивно реагировала на подобного рода лозунги и постановки вопросов. Она не воспринимала крайне правых как самостоятельную политическую силу, способную оказать помощь в решении насущных вопросов рабочего и крестьянского населения страны.

Другой не менее важной особенностью было участие в избирательной кампании православного духовенства. Незадолго до Манифеста 17 октября 1905 года клирики активно начали сотрудничать с политическими организациями и группами. Они пытались активно отстаивать права и свободы людей разных категорий, пытаясь убедить население, что духовенство ближе к нему, чем власть. «До царя далеко, до Бога высоко, - повторял священник Георгий Гапон народную поговорку. – О многом высшие власти не знают, а мы, - уверял он, - обратим внимание на положение рабочего люда не только фабрикантов, но и высших властей»³.

1. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 236. 1906 (II). Д.186. Л.14-15 об.

2. Степанов С.А. Там же. С.209 -210.

3. Первая российская. Справочник о революции 1905-1907гг. – М., 1985. – С. 25.

Все это предопределило политическую активность духовенства, которой способствовало издание октябрьского Манифеста и учреждение органа народного представительства – Государственной Думы. Участие в ее работе рассматривалось клиром как возможность решить насущные проблемы Церкви.

Государственная власть использовала рычаги воздействия на ход избирательной кампании. Церковь как социально-политический и идеологический институт также выполняла определенные указания императорской власти. Уже 4 ноября 1905 г. после смены обер-прокурора и некоторых перемещений в Синоде его члены были приняты Николаем II. «Крепко надеюсь, – сказал царь, – что все духовенство, особенно сельское, приложит искреннее и вполне христианское старание к водворению среди паствы мира и тишины и к исполнению каждым лежащих на нем обязанностей...». Церковное руководство получило политический заказ из рук самого богопомазанника¹.

Итак, революция 1905 г. вынудила правительство мобилизовать все силы в стране, в том числе, на первый взгляд, и такую консервативную силу, как Православную церковь. А Церковь, вовлекая клир в политическую борьбу за депутатские мандаты, надеялась решить вопросы о созыве Поместного собора, реформе прихода и др. Но многолетняя кастовая отчужденность духовенства от других сословий империи особенно чувствовалась в среде людей, индифферентно относящихся к религии². Поэтому закономерно возникает вопрос, на что рассчитывала власть, вовлекая духовенство в политическую борьбу?

Позиция императора была основана на том, что «русское духовенство, пополняемое исключительно своими потомка-

1. Русское Православие. Вехи истории. / Под. ред. А.И. Клибанова. – М., 1989. – С. 414.

2. См.: Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). – М., 2002. – С. 363.

ми, давно оформилось в касту, со всеми своими недостатками, крепкой организованностью, железной дисциплиной... послушным и жестокостью по отношению к непокорным – все это делало духовенство сильным по сравнению с чиновничеством, которое было лишено кастового характера»¹.

Духовенство без затруднений обосновывало свои взгляды Писанием, и это понятно, потому что учение Христа основано на призыве к равноправию, взаимной любви, миру душ, жалости к страданию и взаимопомощи, на моральной организации народов, а не на насилии.² В данном случае национальное мифологизированное сознание выступало не как система рациональных констатаций исторического и социологического характера, а как некое «коллективное бессознательное», как «охранительный» архетип, идеализирующий и освящающий исторический опыт.

Наряду с этими обстоятельствами следует учитывать положение самой Церкви на момент ведения избирательной кампании. В своей докладной записке на имя Императора Николая II обер-прокурор С. Лукьянов писал, что в июле 1906 г. положение Православной церкви было неустойчиво и опасно. Железная рука К.П. Победоносцева уже не держала всех нитей церковного управления, но на место ушедшей власти не создалось иной, было состояние расшатанности и бессилия. Провозглашенная в то время идея возвращения «к правильному каноническому строю» Церкви подорвала авторитет обер-прокуратуры. Ожидался созыв Церковного собора, на который возлагали все свои надежды и иерархи, и общество; грядущий патриарх должен был придать новый блеск Церкви и уврачевать все ее раны. Однако труды предсоборного присутствия вскоре обнаружили, что в правящих кругах Церкви канонический строй понимался не как внутреннее обновление Церкви, не как внутренняя ее самостоятельность, а только как новая форма власти.

1. См.: Обнинский В.П. Новый строй. Ч. II. – М., 1909. – С. 310.

2. Обнинский В.П. Новый строй. Указ. Соч. – С. 311.

Осознавая обстановку в стране, власть первым делом решила вовлечь в политическую борьбу духовенство, отвлекая его тем самым от революционной пропаганды и союзнических отношений с революционными массами и организациями. Посредством избирательной кампании и вовлеченного в нее клира власть пыталась оградить от революционных настроений крестьянство.

На основе этого, правящими кругами России учитывалось то, что религиозная идеология была адресована ко всему обществу, доказывала «естественность» и неизбежность социально-политической системы, предлагала «единые», привлекательные для всех идеалы и ценности и выполняла «охранительную» функцию в отношении государственного строя¹.

Таким образом, с одной стороны, духовенство в первой избирательной кампании не имело ни опыта работы с людьми, ни четких политических позиций и установок и было в этом отношении неграмотным.

С другой стороны, оно не оправдало ожиданий правительства и императора, как сила способная усилить правомонархическое крыло - не выступило единым фронтом, как это предполагала власть. Политические взгляды духовенства были пестрыми, оно могло поддерживать различные политические силы – от монархистов до кадетов, прогрессистов и октябристов.

Не решаясь еще менять избирательное законодательство в целом, правительство вносило в него частичные изменения, «разъясняло» статьи и пункты.

Таким образом, результаты выборов в первую Государственную Думу рассеяли иллюзии насчет консервативного монархического крестьянства. Крестьяне голосовали преимущественно за оппозиционные партии².

Итог был таков. Несмотря на все усилия правых, подавляющее большинство депутатских мест в I Государственной

1. Митрохин Л.Н. Указ. соч. С. 208-209.

2. Уотман Ричард С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Т. II. М., 2004. С. 543.

Думе все же принадлежало кадетской партии. Следовательно, весь тон депутатской законодательной деятельности задавали они, противопоставляя себя также правительству.

Правомонархисты по итогам голосования объясняли свое поражение несознательностью населения. «Господи! Господи! – восклицало «Русское знамя». – Выборы в Государственную Думу, а выборщики готовы за стакан чая выбрать кого угодно. По страницам правой печати пошла гулять легенда о том, что победа кадетов на выборах – результат подкупа и мошенничества¹. И как следствие не была «выразительницей истинных убеждений русского народа»².

Реакция на избранный состав первой Думы хорошо проявляется в докладной записке на имя Председателя Совета министров И.Л. Горемыкина сразу трех правомонархических организаций - Общего собрания Киевской Русской монархической партии, Русского братства и Русского собрания «...«народные избранники», вместо внушительной картины почтенного собрания людей высоких дарований и характера, на глазах всего мира изобразили в лицах популярную народную поговорку: едва они были посажены к законодательному столу, как тотчас, почти единодушно, положили ноги на стол. Это недостойное зрелище сразу оттолкнуло от Думы многие десятки тысяч культурных людей, не привыкших к столь неприятным формам политического общежития...»³

Как известно, деятельность I Думы закончилась через 72 дня разгоном и Выборгским воззванием оппозиционных депутатов.

Чтобы провести в Думу более желательных для себя кандидатов, правительство, опираясь на анализ опыта первой избирательной кампании, использовало различные приемы. Понимая, что наиболее активные избиратели объеди-

1. Степанов С.А. Указ. Соч. С.210.

2. Русское знамя 1906. 23 марта.

3. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д. 22. Л. 3 об.

нились в политические партии, оно развернуло кампанию по сортировке этих партий. Все партии были разделены на законные (легальные) и незаконные (нелегальные). Легальными партия оказались партии правомонархического толка и праволиберальные. Другие партии, выдвигающие в своей программатике задачи изменения существующего государственного строя (кадеты, партия народной свободы, социалисты), оказались в одночасье нелегальными, что и позволило правительству начать борьбу с ними.

Избирательная кампания во II Государственную Думу началась в конце ноября 1906 года. Боролись в ней четыре течения: правые, стоящие за укрепления самодержавия; октябристы, принявшие программу П.А. Столыпина; кадеты и, наконец, левый блок, объединивший социалистические группы и партии. Со стороны П.А. Столыпина были сделаны попытки воздействовать на выборы¹.

Во второй избирательной кампании принимал гораздо больший спектр политических течений, а также нелегальных политизированных организаций, почувствовавших вкус к политике в 1906 году.

Не оставались в стороне и правоконсервативные организации. Так СРН написал воззвание ко всем гражданам империи под названием «От Союза Русского народа», в котором, в частности, провозглашалось: «...Перед выборами в Государственную Думу, образовалось много разных кружков, союзов, партий и проч. Все они норовят залучить к себе по больше людей, чтобы при помощи их провести в Думу своих ставленников... Надо зорко смотреть, как бы не попасться на удочку и не сыграть в руку врагам Царя и Родины, желающим забрать власть в свои руки через своих ставленников в Государственной Думе... Только тем союзам и кружкам можно доверять, которые твердо стоят - За Царя Самодержавного, За Веру Православную, За Народность Русскую...»².

1. См.: Смирнов А.Ф. Указ. Соч. – С. 286.

2. ГАРФ. Ф. 102. Оп.2. Д. 79. Л. 1-1об.

Проводились объединенные заседания СРН и Русского собрания, где вырабатывались идейно-теоретические основы, стратегические цели и тактика «...Наступающие выборы в Государственную думу...вызвали необходимость приступить к организации учреждений, которым надлежит ведать в предвыборную деятельность, а также наметить направление этой деятельности...»¹.

Из записи Соединенного заседания Советов Русского собрания и Союза Русского народа проходившего 14 ноября 1906 года под председательством князя Шеховского и А.И. Дубровина видно, что подробно анализировалась первая избирательная кампания, в чем были сложности ее проведения: «...обширность территории, значительное число лиц имеющих право на избрание в избирательных участках затрудняет производительную деятельность отделов, а потому и возник вопрос о разделении отделов в подотделы...»². Общее руководство деятельностью избирательной кампании было решено сосредоточить в Центральном комитете: «главной задачей ЦК заключалась в согласовании действий отделов, а также и в рассмотрении списков намеченных в выборщики кандидатов...», «...предвыборная деятельность... и процесс самих выборов требуют быстроты в проведении различных мероприятий...»³

Далее приводится целый перечень недостатков, относящихся к организационной деятельности региональных отделов и организаций. Автор исследования отобрал лишь самые значительные: «Предвыборные районные собрания были организованы весьма неудовлетворительно. Многие избиратели не были о них осведомлены, число их было незначительно... недостаток ораторов... помещения для районных собраний доставались не без затруднений... Многие избиратели отличались безразличием к делу выборов, а подавляющее большинство членов Русского собрания не было не в одном районе

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об.

2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об.

3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

собрании... Избирательные списки опубликование запоздали, а дополнительный список был опубликован чуть не накануне выборов... рассылка повесток избирателям производилась небрежно, многие их не получили... повестки уничтожались дворниками и швейцарами... То же происходило и с кандидатскими бюллетенями... Недостаток денежных средств был одним из главных тормозов успеха...»¹.

Следовательно, можно сделать следующие выводы: заранее не было продумано ведение избирательной кампании монархистами, не были получены вовремя соответствующие разрешения на выделения помещений, совещания были малочисленными, не хватало профессиональных ораторов или подготовленных лиц для агитации, фиксировалась пассивность и общая безучастность участников правомонархического дела, направленная лишь на получение дополнительного финансирования. А также «малочисленность партии, слабая агитация, туманность и отвлеченность программы... недоверие к монархическим организациям, как организациям ретроградным и черносотенным...»².

На избирательную кампанию выделялись немалые деньги из средств самих правомонархических организаций. Из фонда Центрального избирательного комитета видно, что только члены Русского собрания внесли около 5000 тысяч рублей. Создавались Центральные органы по ведению избирательной кампании СРН и Русского собрания, где аккумулировались не финансовые средства³.

Так, Департаментом полиции 12 января 1907 г. была разослана секретная циркулярная телеграмма губернаторам, генерал-губернаторам и градоначальникам «О порядке издания обязательных постановлений, относящихся к выборам в Государственную думу»⁴. В телеграмме сообщалось, что все

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 2.

3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 10.

4. ГАРФ. Ф. 102. Оп.64. Д. 9. Ч. 2. Л. 12.

постановления, которые надо было написать губернаторам и градоначальникам, должны были быть согласованы еще и с Департаментом полиции: «...сообщать по телеграфу проекты таких постановлений... в видах единообразия мер, применяемых к выборам в Думу»¹. Иногда такие депеши посылались дважды за одним и тем же числом.

Многие губернаторы на следующий день высылали готовые постановления и заверения на имя министра МВД. Вот одно из них: «Доношу Вашему Высокопревосходительству, что предвыборные собрания... могут быть допускаемы каждый раз с моего разрешения. Таковые разрешения будут выдаваться представителям партий легальных, то есть Союзу русского народа, и партии 17 октября... в собрании допускаются речи и дебаты не революционного характера, в собрании присутствует представитель администрации, который имеет право останавливать ораторов, прекращать их речи и закрывать собрания ранее окончания его»².

Подобные телеграммы были высланы на имя Председателя Совета министров и министра МВД из Варшавы, Воронежа, Екатеринославля, Елисаветграда, Курска, Минска, Могилева, Одессы, Санкт-Петербурга, Херсона и др.³

Можно согласиться с выводами исследователя А.Ф. Смирнова о том, что, благодаря таким разъяснениям, был несколько сокращен состав избирателей в городах и на съездах землевладельцев (крестьян)⁴.

Другим направлением агитационно-пропагандистской работы стало оказание материальной помощи газетам правого толка, что означало фактическое их субсидирование. В 1907 году из особого кредита «на восполнение частным периодическим органам печати» были выделены субсидии таким изданиям как «Голос Рязани», «Могилевский вестник»,

1. ГАРФ. Ф. 102. Оп.64. Д. 9. Ч. 2. Л. 14; 15; 15 об.

2. Там же. Л. 18-18 об.

3. Там же. Л. 12-24.

4. См.: Смирнов А.Ф. Указ Соч. – С. 286.

«Набат» (Симферополь), «Русский Север» (Вологда), «Среднеазиатская жизнь» (Ташкент), «Молдаванин» (Кишинев), «Севастопольская газета» и др.

Показательно, что вручая через губернаторов или других лиц редакторам провинциальных периодических изданий правого тока 2-3 тысячи рублей в месяц, от них не требовали никаких отчетов в расходовании этих средств¹.

Особо следует отметить тот факт, что во время избирательной кампании во II Государственную Думу правительство субсидировало около 70 газет и журналов. При том, что уровень возможностей ведения ими «информационной войны» в отношении изданий либерального направления был очень низок, как низок был профессиональный уровень самих издателей - «газетных кустарей».

История «дружбы» центральных изданий проправительственного направления с властью, таких, как «Гражданин», возглавляемый идеологом самодержавия В.П. Мещерским, исчислялась десятилетиями. Обласканы были и новые издания правоконсервативного толка. Например, печатный орган Союза Русского народа газета «Русское Знамя» ежемесячно получала от МВД 15 тысяч рублей. Субсидировались также издания «Колокол», «День», и др. Была предпринята попытка сделать газету «Россия» серьезным правительственным официальным изданием. Это свидетельствовало о понимании властью необходимости воздействовать на умонастроения избирателей².

Актуальным оставался вопрос объединения с оппозиционными силами для усиления политической пропаганды и недопущения революционных элементов в Думу.

Данный вопрос обсуждался на Соединенном заседании Советов Русского собрания и Союза Русского народа в ноябре 1906 года на котором А.И. Дубровин заявил: «Главная

1. См.: Малышева О.Г. Указ. соч. Ч. II. – С. 27.

2. См.: Малышева О.Г. Указ. соч. Ч. II. – С. 28.

Управа соединенного Русского народа высказалась за возможность соединения при условии уступок со стороны Союза 17 октября партиям, вошедшим в блок Киевского съезда и что по его, ... мнению в деле выборов это соединение желательно...¹. В этом отношении А.И. Дубровина поддержал граф Апраксин высказавшийся за «...возможность разрешить районным комитетам монархических партий входить в частное соглашение с таковыми же комитетам...», указав на «опасность идти в деле выборов обособленно...»², но все же отметил что «это будет противоречить основным положениям монархических съездов...». Его поддержал С.Д. Чекалов: «...лучше бы соединиться с этой партией и провести в Думу ее кандидатов, чем допустить, чтобы Думу наполнили кадеты и крайне левые...»³, такого же мнения были М.Н. Зеленский не усматривающий «никакого преступления ... в соглашении с другими партиями...»⁴. Довольно осторожную позицию высказал П.Ф. Еленев, сказав: «вступать... в соглашение с партией 17 Октября и другими рискованно...»⁵. Б.В. Никольский напомнил членам совещания, что «... не следует забывать единогласного постановления I-ого Всероссийского съезда Русского собрания о том, что... монархические партии ...не могут соединяться с теми партиями, которые не приняли и не принимают постановлений съезда...»⁶.

Несмотря на активную полемику лидеров черносотенного движения по вопросу вхождения в блок с другими политическими силами на выборах, была выработана единая тактика – все же не входить ни с кем в блок и голосовать за левых кандидатов. Впрочем, она мало чем отличалась от позиции правомонархистов в первой избирательной кампании.

1. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 3 об.

2. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 3 об.

3. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 3 об.

4. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 3 об.

5. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 3 об.

6. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 3 об.

Но региональные организации все же поступали и теперь по своему, не придерживаясь решений собраний и съездов. Так, газета «Русь» писала о проведенном совещании Русского собрания: «... на собрание явилось 150 -200 человек гостей и членов преобладающим элементом среди, которых были теперь духовенство и женщины... председатель с грустью поведал об «изменах» провинциальных товарищей, заключивших теперь блоки с октябристами наперекор директивам Санкт-Петербургского Совета...»¹.

Практически в это же самое время шли активные переговоры с представителями партии октябристов. Князь Волконский писал из столицы: «Я виделся с руководителями «правых» политических партий ...»², с которыми он договорился об объединении общих усилий на выборах.

Соединенное заседание Советов Русского собрания и Союза Русского народа 8 января 1907 года «...постановило на предложение Центрального избирательного комитета о соединении с партией Правого порядка на лицах для выборов в Государственную думу передать на обсуждение...»³ после которого было принято решение «...придерживаясь каждая в отдельности своих программ, предложили объединиться для совместного проведения в Государственную думу общих кандидатов...»⁴.

Организационная и идейно – теоретическая дисциплина в лагере правомонархистов оставляли желать лучшего. Так, «... во время второй выборной кампании В.М. Пуришкевич распространял по Бессарабии воззвание от имени местного отдела Союза (Русского народа – Г.И.) ..., в котором призывает объединиться без различия национальности и вероисповедания для того, чтобы отстоять акт 17 Октября от покушений революционеров...», «... в письме в газете «Новое

1. ГАРФ. Ф. 102.00 Оп. 236. 1906. Д.186. Л. 91.

2. ГАРФ 102.00. Оп. 265. Д.153. Л.10.

3. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 12.

4. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37. Л. 12.

время» заявляет, что он является убежденным сторонником народного представительства в его единении с Самодержцем, т.е. сторонником конституционной монархии...»¹. Все это не могло не отразиться отрицательно на общей риторике избирательных кампаний правомонархистов.

Следует отметить, что из 366 лидеров² - активистов черносотенства в России 78 человек были лица духовного чина Православной церкви, составляющие более 21 % всего движения. Идею активного вовлечения духовенства на стороне правомонархистов в избирательную кампанию поддерживал и педалировал протоиерей И. Восторгов.

Для этого было создано Всероссийское Православное братство СРН. Среди задач братства были следующие: «... при каждом приходе ... должно образовываться братство под председательством священника; эти приходские братства объединяться в епархиях под водительством архиерея и все епархиальные братства завершаются советом в Москве с митрополитом во главе. Единение будет происходить около святынь под водительством духовенства...»³.

В такой кампании организации православных братств по всей России Главный Совет СРН видел угрозу СРН со стороны протоиерея И. Восторгова: « ...Вы предлагаете Братством Вашим, если не уничтожить окончательно, то втянуть в себя Союз Русского народа со всей его программой целиком ... взять целиком политическую программу Союз Русского народа...Братство представить из себя могучую политическую партию, перед которой сам Вингорстовский центр окажется слабой игрушкой... в руках Братства будет великая сила – Православная приходская Русь...»⁴, - недоуменно конста-

1. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.4. Л. 78 об.

2. См.: Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 гг. М., 2008; Русский консерватизм середины XIX – начала XX века.: Энциклопедия. М., 2010.

3. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 2. Д.39. Л. 11.

4. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 2. Д. 39. Л. 11 об.

тируя, задавал вопрос в переписке со священником Восторговым Юрий Бартенев.

Член СРН Ю. Бартенев не разделял взглядов А.И. Дубровина и политически-прагматичных интересов И. Восторгова: «... вовлечение в политику духовенства и всей Православной церкви представляется мне в высшей степени нежелательным и даже опасным... нельзя Православную Русь обращать в партию... думать об этом страшно...»¹.

Разногласия во время проведения избирательной кампании среди главных действующих лиц правомонархического движения были налицо, они вредили черносотенному движению, дискредитируя его в глазах различных социальных групп населения и не внушали оптимизма.

Вновь оставались в избирательной кампании и традиционные лозунги, которые отражались в предвыборных листовках и текстах: «Сим побеждай... От Всенародного Русского союза... за Веру Православную, за Царя Самодержавного, за Русскую народность и за Единство и Неделимость России...»².

Титанические усилия, предпринятые властью во время избирательной кампании во II Государственную Думу, не привели к желаемому успеху и более правонастроенной Думе. Вторая Дума по своему социально - политическому составу оказалась более левой, чем предыдущая.

При этом следует отметить то обстоятельство, что за время проведения избирательной кампании число сторонников правомонархистов увеличилось в пять раз среди выборщиков - крестьян. Также черносотенцы завоевали голоса большинства помещиков и лишь немного уступали левому блоку в борьбе за крестьян. Этот факт объясняется тем, что СРН привлек на свою сторону крестьянство многонациональных губерний. Черносотенцы и октябристы завоевали 54 кресла в Таврическом дворце, это была десятая часть мест. Отдельно же от октябристов черносотенцы числили в своем активе 25

1. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 2. Д. 39. Л. 12.

2. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 2. Д. 90. Л. 1.

-30 депутатов. Тем не менее, к концу существования Думы правая часть значительно поредела и составляла не более 10 парламентариев¹.

Государственная Дума, просуществовав всего 103 дня, тоже была распущена Императором.

Правые ликовали. По сводкам Департамента полиции МВД и собранных в те дни материалов - риторика листовок и воззваний была следующей: «Слава Богу Великому! Слава Царю Самодержавному! Слава Народу Русскому!... распущена (Государственная – Г.И.) Дума и ниспровергнут безумствовавший в ней совет нечестивых... дерзновенно восставших на поправление Власти Богом установленной...»².

Считая свою тактическую борьбу оправданной, Дума оказалась неработоспособной, оппозиционной правительству. Конструктивной работы народных избранников и власти не получилось. И как следствие - конфликт в виде Выборгского воззвания, который спровоцировал ответную реакцию Императорской власти - изменение избирательного закона.

Обсуждение подобного шага во властных сферах шло давно. На деле победила не тактика правоконсерваторов по дискредитации политических сил и завоеванных политических свобод первой русской революции в 1905 году - победила реакционная политика правящих кругов.

Как указывалось выше, 3 июня 1907 г. Император распустил Думу и изменил избирательный закон. Поскольку Основные законы предусматривали такое изменение лишь с санкции Думы, акт от 3 июня принято считать государственным переворотом.

В Манифесте отмечалось: «не чистым сердцем, не с желанием укрепить Россию и улучшить ее строй приступили многие к работе в Думе, а с явным стремлением увеличить смуту и способствовать разложению государства... только

1. Степанов С.А. Указ. Соч.. С. 228.

2. ГАРФ. Ф. 102 Оп. 1907. Д. 219. Л. 60.

власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической власти Русского Царя, довлеет право отменить несовершенный закон и заменить его новым»¹.

В многочисленных телеграммах и посланиях от различных слоев населения на имя Императора говорилось: «Союз русских православных людей ...бьет тебе челом верноподданнически за роспуск Государственной думы, которая в большинстве работала не на пользу, а на гибель нашей дорогой Родины»².

А.И. Дубровин в воззвании членам Союза писал: «Суд Божий над крамольниками совершился ...3 июня...Главный Совет Союза Русского народа поздравляет свои отделы с роспуском крамольной Думы...»³.

Крестьяне вначале возлагали определенную надежду на Государственную Думу как на орган специально созданный «батюшкой – царем» для решения их проблем. К выборам в III Государственную Думу ситуация кардинально изменилась: «Отовсюду идут известия, что настроение у крестьян упало, что интерес к выборам почти исчез... Выборы прошли незаметно, а многие даже не знали о них... а долго мы еще будем в эти Думы выбирать?»⁴.

Губернаторы предлагали «усилить предвыборную агитацию, разъясняющую значение правительственных реформ и изобличающую обманные обещания левых партий»⁵.

Черносотенные организации сразу же приступили к планированию проведения избирательной агитации.

В своем воззвании СРН к русскому народу обращался: «... Не проспи своего счастья, Русский народ, не дай себя сно-

1. Положение о выборах в государственную думу. 3 июня 1907 г.// Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVII. Отд. I. Ст. 29240. СПб., 1910.

2. Иваново-Вознесенский листок 9 июня 1907 г.

3. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 1907. Д. 219. Л. 60-61.

4. Старый Владимирец. 25 сентября 1907 г.

5. ГАРФ. Ф.102.00. Д.828. Ч. 13. Л. 3.

ва одурачить инородцам и «благодетелям» - крамольникам, которые на словах тебе золотые горы сулят ... Сплачивайтесь, Русские люди... Встанем все как один человек, на защиту Царя и Родины нашей от крамолы! ... За Богом правда, а за Царем служба не пропадают... Довольно смуты, разбоя, и грабежей!... Возьмемся за труд, поддержим закон и порядок!... Да здравствует Царь и да расточатся враги его!»¹.

Предвыборная риторика черносотенцев вновь базировалась на тех же старозаветных лозунгах первых двух кампаний. Положительным было то, что призывы были более настойчивыми. Ведь именно правомонархисты добивались дискредитации первых Дум, основным лейтмотивом был несовершенный избирательный закон, изменениями в котором крайне правые партии до конца не были довольны.

Необходимо было действовать более активно, привлекая на свою сторону все большее количество народных масс, чтобы занять как можно больше мест в нижней палате.

В связи с этим активно прорабатывались вопросы, связанные с тактикой движения во время проведения кампании. Черносотенные организации, как и в первые кампании, объединились «... для деловой разработки и обсуждения законодательных предположений и делового надзора за действиями исполнительной власти...»², организовав единый фронт кампании, признавая «... своим долгом содействовать выбору в (III – Г.И.) Государственную думу благонадежных русских людей, искренне преданных св. православной вере и самодержавной царской власти...»³.

Прорабатывались, как и в предыдущих двух кампаниях, различные политические союзные отношения и коалиции. На основе анализа материалов фонда 116 ГАРФ можно сделать вывод о том, что с самого начала СРН положительно

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д.2. Л. 1.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.

рассматривал возможность идти блоком на выборы с Русским собранием, «не только выработать соглашения, но и утвердить их скрепив их своими подписями...»¹.

В рядах движения правоконсерваторов были и те, кто осуждал новый избирательный закон. Так, Кишиневский отдел СРН констатировал: «Тенденциозность закона, сквозящая в каждой строчке, желание выдвинуть и поставить в привилегированное положение имущие классы, вопиющее неравенство в распределении выборщиков, широкая возможность искусственного подбора и давления на выборах, все это вместе взятое роняет смысл народного представительства...»².

Как верно, на наш взгляд, замечает исследователь С.А. Степанов в своем труде «Черная сотня. Что они сделали для величия России», проявился совершенно не характерный для крайне правых демократический взгляд и состав организаций. В дальнейшем разница между интересами руководителей СРН и рядовой массы проявлялась более отчетливо³.

Своим заявлением от 11 июля 1907 г., согласно принятой программе, Совет старшин Киево-Плоского отдела Русской Монархической партии информировал Общее собрание: «Отношение к Г.Д. и ее значению должно быть принято всеми Монархическими партиями согласно положению о Г.Д. изложенному в программе Русской Монархической партии, что неопровержимо доказано “*apriori et a posteriori*”...никаким образом не входить ни в какие соглашения с конституционными партиями... это противоречит нашей присяге и программе... необходима усиленно серьезная и в большей степени агитация правых... Для чего необходимо наметить депутатов в больших городах, как Петербург, Москва, Киев и другие... лиц исключительно монархических (никоим образом не конституционалистов даже секретных..., не из правого порядка... и не

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 19-21.

2. Степанов С.А. Указ. Соч. С. 269.

3. Там же. С. 269-270.

из октябристов). ...Людей заведомо известных... на духовных лиц – надежда плохая и бесполезная...»¹

Подобной точки зрения придерживалось и руководство Ялтинского отдела СРН: «...союзники не имеют значения, как избиратели... могут только лишь агитировать... домовладельцы большинство кадетской партии и ... немного октябристов, с которыми отдел Союза вступать в блок ни в каком случае не намерен...»², «...изменение закона совсем никакой пользы не принесло, потому что окраины и крестьяне, сами по себе, роли не играли и при старом законе, а играли роль заправила техникой выборов, что осталось по старому...»³.

Ялтинский отдел СРН предлагал бойкотировать выборы в III Государственную Думу: «оглашать нашу пассивность на выборах на следует, а просто быть в это время загадочными, карт не открывать, вести вроде тайного бойкота, не усиливаться явно в агитации, но зорко следить и напирать сильнее на кассационные протесты – необходимо...»⁴.

Из доклада члена Киевского отдела В.М. Ломакина в Главный Совет СРН об отношениях монархических партий с партиями «17 октября» и «Правовой порядок» следует, что этот отдел отказывался от совместных действий с октябристами: «... решено выборную кампанию вести самостоятельно, не входя в блок ни с какими партиями стремящимися ограничить Царскую Власть...»⁵.

В.М. Ломакин видел не просто тактически неверный шаг, но и идеологическую угрозу совместного ведения избирательной кампании консерваторов в блоке с конституционно-демократическими силами, «...которые стремятся пролезть в члены Совета и Союза Русского народа с целью, если не разрушить отдел могущественной организации; то

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 7- 8 об.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 17 об.

4. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 18; ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 4об; 5 об;

5. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 184. Л. 20 об.

настолько членов его напичкать конституционными взглядами, чтобы он был в руках их слепым орудием...»¹. Он призывал усилить «контрольное наблюдение за Советами в исполнении устава и распоряжений Главного Совета»².

При этом на региональном уровне в период проведения избирательной кампании в III Государственную Думу ситуация выглядела довольно печально. Из доклада председателя Вятской народно-монархической партии видна следующая картина: «земские деятели ... дошли до того, что в губернской управе позволили митинги и сняли икону и портрет Государя Императора... средств нет, есть долг... нуждаемся в местном органе и ораторах и организаторах...»³; Ялтинский отдел СРН сообщал: «... выборным делопроизводством опять ведают тоже революционная городская управа и, полный подтасовки и фальсификации с бюллетенями не избежать... правые будут затерты... Губернаторы и все гражданские власти сочувствуют кадетам... - тоже выходит сильная баррикада...»⁴.

Не только черносотенные организации, но и их отдельные члены, анализируя ситуацию, обращались к руководству отделов и съездов представителей СРН с предложениями, как наиболее эффективнее организовать избирательную кампанию. Так, протоиерей Федор Васютинский, «черносотенный представитель», писал, что необходимо «...составить список книг, брошюр и газет патриотического характера..., предоставить отделам и подотделам право перепечатывать из газет и других изданий... какие будут признаны для дела полезными...»⁵.

Слабая подготовка ораторов и самодеятельные выступления многих из них на общих собраниях отделов и съездах вызывали недоумение со стороны преданных правомонархизму людей, отмечалась слабая организационная подготов-

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 184. Л. 21 об.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 184. Л. 22.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 -12 об.

4. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 2об -3.

5. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 14-14 об.

ка. В документах этого периода часто звучали высказывания подобные следующему: «...программа ...собрания временно не была объявлена, поэтому председатель говорил, о чем сам хотел...»¹.

Все это характеризует СРН того периода как идеологически неоднородное движение. В движении отсутствовала партийная дисциплина, присутствовало идейное вольнодумство в отношении трактовок основополагающих постулатов движения. Подобная разношерстная деятельность партийных ячеек движения в разных уголках Империи формировала неблагоприятное впечатление у избирателя «... некоторые из крестьян непочтительно относятся к Союзу русского народа...»² сообщалось в секретном донесении начальника Киевского жандармского управления и политической элиты страны.

В программе СРЛ и Монархической партии совсем исчезает религиозная составляющая, в ряде документов упоминания Православия отсутствуют, хотя присутствуют другие элементы уваровской триады. Происходит своеобразная секуляризация программных установок: «Монархическая партия и Союз Русских людей признают оба начала и их неразрывность: Царского Самодержавия и Русской Народности, но Монархическая партия ставит своим исходным положением, что для существования Русской Народности необходима сильная и твердая Верховная власть, Союз же Русских людей полагает, что для того чтобы Верховная власть была бы сильна и тверда необходимо мощное развитие Русской Народности...»³.

Теперь программные установки приобрели более прагматический характер: «... Союз Русских людей должен иметь ввиду, не столько, решение самих вопросов современной жизни, сколько указание способов их разрешения...»⁴. Также

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 57. Л. 2.

2. ГАРФ. Ф.102. Оп. 1911. Д. 244.. Л. 34 об.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 39.. Л. 2.

4. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 39.. Л. 2.

предполагалась более конструктивная деятельность с правительством и парламентским учреждением, демократизация бюрократических учреждений: «...Правительство должно быть Русским, Народным, а Дума должна быть выбрана из людей, имеющих ввиду действительно государственную пользу...»¹.

Избирательная программа же объединившейся партии - Русское собрание, Союза Русского народа и их единомышленников по-прежнему в избирательной риторике использовала идеологические клише: «выбирайте в новую Думу истинно Русских людей, верующих в Бога, преданных Царю нашему и Святой Руси...»², но включала в себя более широкий спектр вопросов, которыми правомонархисты должны были руководствоваться в законодательной деятельности³.

Помимо разногласий по методам ведения избирательной кампании, создания политических блоков и других организационных вопросов, так и не получивших централизованного решения, сохранились и противопоставление движения правительству и царской бюрократии в целом. Старая схема продолжала активно применяться в предвыборной риторике, на страницах периодических и книжных изданий правомонархистов.

В частности отмечалось: «... В действиях нашего правительства замечается новое... правительство бесстрашно накладывает на нас (правых - Г.И.) свою всеокрушающую длань, которую боится наложить на революционеров... (Мы правые - Г.И.) сделали то, что правительство никогда не могло сделать, не смотря на все свои арсеналы, - образовать могущественную партию, имеющую одну цель - возродить Россию...», «...наша сила это - вера в Бога, вера за исконные русские начала, надежда на милосердие Божие, сила безгра-

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 39.. Л. 4 об.

2. ГАРФ. Ф.102. Оп. 1907. Д. 219. Л. 66.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 - 8 об.

ничной преданности, идее Самодержавного Царя, сила любви и преданности народу русскому... », «... бюрократия... отлично понимает, что старый порядок уже не вернется, но и не тужит об этом. Она понимает, что при конституционном строе (будь то монархический или республиканский его вид), она получит еще большие права, большую силу, чем раньше и потому не боится ни конституции, ни революции...»¹.

Следует отметить, что правомонархистами нередко предпринимались попытки «...объединения правой русской печати на пространстве всей России... как могучего орудия при укреплении в жизни нашего Отечества национальных, созидательных начал...», образования «...союзного денежного фонда взаимопомощи... учреждения центральных пунктов для торговли газетами и изданиями правой русской печати...»².

Таким образом, программа черносотенцев включала более 10 наиболее важных направлений, требующих, по их мнению, законодательного оформления с учетом развития политических свобод в обществе и государстве. Это говорит, прежде всего, о том, что движение очень чутко реагировало на настроения людей, используя их исключительно в своих электоральных интересах, и параллельно эксплуатировало имеющийся в обществе запрос на социальную справедливость и восстановление законности.

В своей предвыборной деятельности в период избирательной кампании в III Государственную Думу клирики от ПРЦ продолжали борьбу с революционными идеями. «Ничто так не противно евангельскому учению, как мысль основать благоденствие свое и своего отечества на крамоле, мятеже и так называемой революции».³ «Чиновники в рясах» стали прямым орудием воздействия правительства на ход выборов, голосовали по указке свыше за самых реакционных кандида-

1. ГАРФ. Ф.102. Оп. 1910. Д. 48 ч. 2. Л. 138-140.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 38. Л. 2 об. - 3.

3. Русское Православие. Вехи истории. Указ. Соч. - С. 420.

тов. Очевидная предрешенность результатов выборов применением хитрой «избирательной механики», мобилизацией духовенства, сговором властей с помещичьей верхушкой обусловили пассивное отношение мелких землевладельцев к выборам. Так, победа правых была обеспечена не без усилий православного духовенства и средних помещиков.¹

Избирательная кампания не привела к феноменальному успеху, на который рассчитывали монархисты и императорская власть.

Общеизвестно, что партийный состав III Государственной Думы оказался следующим – 51 правый, 26 националистов, 7 умеренно-правых, 154 Союз 17 октября, 7 Польско-литовская группа, 11 Польское коло, 8 Мусульманская фракция, 28 прогрессисты, 54 Народной свободы, 14 трудовая группа, 19 социал-демократическая партия. Как мы видим, бесспорными лидерами были октябристы.

По свидетельству Ф. Дана, состав уполномоченных «получился серый»...». Яркими являлись лишь члены Союза русского народа, гордо носившие значки Союза»... «эти черносотенцы... указывали на «радикализм» кандидата, вопили о том, что он «поддерживает жидов», идет против царя .т.д.»².

Пресса отмечала, что «отношение населения к Думе вообще безразличное, ему, как будто бы все равно кого бы не выбрали: черносотенца или крайне левого...»³.

Индифферентность обывателей к выборам в III Государственную Думу отмечали и монархисты, и либералы, и социал-демократы. Буквально накануне выборов в третью Думу в конце августа – начале сентября губернские газеты различных направлений регулярно писали об «отсутствии общественного оживления», «падения интереса к выборам»,

1. См.: Попик В.И. Политическая борьба на Украине вокруг выборов в III Государственную думу. – Киев, 1989. – С. 58–61.

2. Б-ов М., Дан Ф, Рабочие депутаты в первой Государственной Думе. СПб., 1906. С. 41.

3. Владимирец, 9 января 1907 г.

о том, что «выборы для нашей интеллигенции трюнь - трава...», «избиратели не появляются и не проявляются не по принципиальным соображениям, а вследствие какого-то равнодушия к исходу борьбы...»¹

Во время выборов в IV Государственную Думу правительство также прилагало немало усилий для обеспечения приемлемого состава депутатского корпуса

Сложные процедуры выборов в IV Государственную Думу позволили дворянам и чиновникам оказать значительное воздействие на результаты голосования крестьян, так что больше половины выборных от крестьянства принадлежали правым и консервативным партиям².

По своим тактическим установкам избирательная кампания правомонархистов мало чем отличалась от предыдущей. Вновь повторялись старые лозунги, делались попытки создать союзы и коалиции с другими политическими силами, сохранялись противоречия внутри самого консервативного лагеря.

Противопоставления, характерные для трех предыдущих кампаний, стали значительно мягче, отношение к правительственному лагерю «потеплело». Именно в такой атмосфере началась очередная избирательная кампания.

В качестве примера изменения ситуации в указанную сторону можно привести характерную для этого периода листовку СРН к отделам и примыкающим к нему монархическим организациям. А.И. Дубровин писал, напутствуя: «... необходимо оживить деятельность Союза на местах устройством собраний, собеседований, богослужений, участием в крестных ходах, местных торжествах, юбилеях и проч. ... заботливо поддерживая правильные и достойные отношения с архиереями и губернаторами, не поступаясь ни на волос нашими принципами, но не раздражая властей требованиями или упреками личного свойства... в деле же

1. Владимирец, 6 сентября 1907 г. и Старый Владимирец, 5 июля 1912 г.

2. Уортман Ричард С. Указ. Соч. Т. II. М., 2004. С. 683.

выборов необходимо быть очень осторожными к выдвигаемым кандидатам...»¹.

В другом обращении под названием «От Центрального предвыборного комитета Правых Русским мещанам» говорилось: «необходимо дружно идти на выборы, помятуя, что это “священный” долг каждого, кому даровано это право... мы правые, зовем вас объединяться и стать вместе с нами, под сенью господствующей церкви православной и единой самодержавной царской власти для дружной работы на благо и счастье русского народа...»².

Вновь активно стала эксплуатироваться религиозно – политическая составляющая. Это было связано с тем, что отличительной чертой данной избирательной кампании стало активное вовлечение в нее духовенства, и как следствие - паствы. Властью при этом совершенно не принималось во внимание то обстоятельство, что духовенство было еще более оппозиционно настроено к самодержавию, чем какая-либо другая социальная группа. Нерешенность проблем церковного характера: созыв поместного собора и выборы патриарха, тяжелая бытовая жизнь, особенно сельского клира, на фоне вальяжного архиерейского чина и так далее – все это настраивало духовенство против власти.

Лозунговый характер программных заявлений, далекий от реального решения проблем различных групп населения, делал невозможным решительную победу на выборах консервативного лагеря.

Идея о том, что «Царь – Самодержец верит и надеется на Союз Русского народа...»³ не прибавляла уже политических очков движению в целом. При этом и внутри самого движения наметился деструктивный процесс. Более того, возможность вхождения в блок с какими-либо политическими си-

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 138. Л. 9.

лами наталкивалась на острую критику со стороны членов движения: «... сейчас националисты вошли в блок с октябристами, а при таком положении вещей союзу русского народа идти с ними невозможно... Наступает время, когда, не теряя ни одного момента, надлежит начать работу для выборов ... и выработать точный и ясный план действий, дабы в эту Думу не попали бы, так называемые, ”националисты”, которые идут в разрез с историческими началами...»¹.

Другие же промонархические организации, как, например, Астраханская Народная монархическая партия, в вопросе об участии в выборах в Государственную думу информировала своих председателей губернских монархических союзов: «... члены Астраханской Народной монархической партии пришли к единогласному заключению, что они принимать участия в выборах не должны, если к этому времени не последует изменения в законе о выборах, в положении о Госуд. думе, а также, изменения Основных законов в желательном для монархистов смысле...»².

Монархисты - астраханцы призывали все монархические партии и союзы последовать их примеру: «...успех может быть лишь в том случае, если большинство монархических союзов последует примеру нашему и ярославцев и... обратиться к Государю Императору... об изменении закона о выборах, положения о Госуд. думе, и новых Основных законов...»³.

Рядовыми членами правоконсервативных организаций открыто поднимались вопросы, связанные с финансирование монархического движения: «...нельзя давать деньги тем лицам, которые их не берегут и которые в расходовании их не дают своевременно отчетов...»⁴.

Это был один из острейших вопросов, характеризующий то, что многие лидеры-активисты монархизма осуществляли

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 57. Л. 10, 13.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 51. Л. 18.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 51. Л. 18.

4. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

непомерные траты общественных денег в своих целях – на поездки, на покупку предметов быта и недвижимого имущества и др. Кризис нравственных, личностных установок в движении сопровождался общей деградацией черносотенных идейно-теоретических воззрений. Отсутствием должного внимания к реальным проблемам общества, решение которых завело еще и от конкретных практических шагов. Теория и практика движения черносотенного движения существовали порознь.

Иван Дудниченко, заведующий судебным отделением Бессарабского губернского земства, писал в период избирательной кампании в 1912 году: «Не могу молчать о том, когда именем монархиста пользуются люди с исключительной целью устроить свое личное благополучие... (об отставном генерал-майоре Иванецком В.И. – председателе Совета Бессарабского губернского отдела СРН – Г.И.). ...обирает он пустую союзную кассу и ведет к окончательной гибели русское дело на нашей окраине... лучшие люди или устранились сами или же изгнаны теми новыми руководителями, которые ловят рыбку в мутной воде и присосались к монархической организации с исключительно личными целями и стремлениями...»¹.

Вновь в предвыборной кампании монархических организаций активную роль проявляло православное духовенство.

Роль Церкви в этот период не стоит недооценивать и переоценивать одновременно. Крестные ходы приняли форму политических демонстраций в пользу царя, в которых активное участие играли члены правомонархических организаций – Союза Русского народа и Союза Михаила Архангела.

Так, например, накануне избирательной кампании в IV Государственную думу 14 июля 1912 г. Правительственный Синод направил специальный указ архиепископу Владимирскому и Суздальскому преосвященному Николаю «по поводу предстоящих выборов в Государственную думу». В указе

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 57. Л. 5,5об, 6, 8.

прямо говорилось, что «православные священнослужители... пред своей совестью и пред Родиной обязываются исполнить дарованное им право участия» в выборах. Для «успешного течения выборов» указ предписывал создать особые выборные комитеты, уездные и епархиальные, в обязанности которых входило «следить, чтобы все духовные лица, имеющие право участия в выборах, принимали участие в подготовительных собраниях и избирательных съездах..., чтобы действия духовенства были согласованы между собой и отвечали пасторскому долгу и тем местным установлениям, при помощи которых возможно проведение в Государственную думу лиц, действительно преданных Церкви и Царю».

В этих условиях продолжал действовать третьеиюньский избирательный закон. Следовательно, духовенство вело избирательную кампанию по уже отработанной схеме и технологиям, но в условиях нарождающегося политического кризиса все это не действовало. Выборы превращались в простую формальность.

«Вмешательство властей в ход избирательной кампании ясно обнаружило решимость правительства добиться состава Государственной думы исключительно из правых партий», – писал М.В. Родзянко.¹ Правительство делало все возможное, чтобы обеспечить «удобный» состав депутатского корпуса еще на этапе избирательной кампании. При этом в условиях нарастания революционных настроений в стране в 1910-1912 гг., не бездействовали радикальные политические силы.

Многим современникам - очевидцам выборов в IV Государственную Думу казалось, что больше всего в ней будет правых и националистов, и чуть ли не половина членов Думы будет состоять из священников. Несмотря, однако, ни на какие помехи, чинимые оппозиции, давление на выборы со стороны администрации, правительству не удалось полу-

1. Вишневыски Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. – М., 1993. – С. 93–94.

чить такую Думу. Четвертая Дума по своему составу оказалась в целом такой же, как и третья, а это было само по себе неплохим результатом для право монархистов.¹

В результате избирательной кампании партий состав IV Государственной Думы выглядел следующим образом: крайне правые – 64, националисты – 88, независимые националисты – 33, Союз 17 октября – 99, Польское коло – 15, мусульманская группа – 6, прогрессивная группа – 47, кадеты – 59, трудовая группа – 10, социал-демократы – 14, беспартийные – 5.

В IV Государственной Думе значительно усилилась правая часть и заметно ослабли позиции октябристов. И ни одна из этих партий не имела большинства голосов. Это вселяло самые безрадостные мысли даже в умы сторонников самодержавия. «вырождение династии, - писал в апреле 1914 г. черносотенец Б.В. Никольский,- так очевидно и безнадежно, что надеяться не на что»².

Начиная с 1913 г. стачечное движение вновь набирало силу. Собственно перед войной число забастовок выросло и в Европе. В июле 1914 г. Петербург стал местом ожесточенной общей забастовки, выросли баррикады на Выборгской стороне и васильевском острове- «Огромные ревущие, поющие толпы...»³.

С точки зрения Николая, такое развитие событий указывало на необходимость усиления самодержавных прерогатив и урезания полномочий Думы. В январе 1914 г. В.Н. Коковцев был отправлен в отставку и на место премьера был поставлен И.Л. Горемыкин. После этого назначения пришел конец принципу объединенного правительства, главной фигурой в правительстве стал сам царь.

Консерватор В.П. Мещерский подкрепляя решимость царя двигаться дальше, в своем политическом дневнике императо-

1. См.: Малышева О.Г. Указ. Соч. - С. 54.

2. См.: Власть и реформы. От самодержавной к Советской России...С. 615

3. Уортман Ричард С. Указ. Соч. С. 684.

ру писал: «Как в себе не зажигаю конституционализма, ему в России мешает сама Россия, ибо с первых дней конституции начнется конец единодержавия; Доколе царская власть - не декоративная и не зависящая от партийных страстей. Доколе царь есть защита народа... Чем сильнее власть при всяком режиме, тем бессильнее революционные элементы...»¹

Правоконсерваторы в сложный период I Мировой войны, обострения межнациональных противоречий, внутривнутриполитической нестабильности, «...шпионажа и предательства...»² работали не как созидательная сила нации, а скорее раскачивали «лодку» российской государственности. Не добившись от государства принятия решения об очередном реакционном выборном законодательстве и новой редакции Основных законов, они призывали к «... немедленному роспуску Государственной думы и Совета по случаю того, что эти учреждения в настоящее время революционизируют страну и стараются поставить в народе свой авторитет выше авторитета Государя Императора...»³, тем самым формируя в обществе сомнительные мысли о роспуске парламента и перегруппировке политических сил.

Председатель Вологодского отдела Всероссийского Дубровинского СРН А.И. Караулова от лица Отдела писала в Совет министров И.Л. Горемыкину: из чувства «...патриотического долга, доложить Государю Императору о необходимости перерыва заседаний Государственной думы, члены, которой объединились в прогрессивный блок, вместо обсуждения... мероприятий для необходимости окончания войны...предъявили разные требования, направленные к захвату власти в свои руки, в ущерб Царского Самодержавия...»⁴.

Русское собрание тоже настойчиво призывало Государственную думу «забыть все ...распри, все внутренние споры и тесно

1. Там же. С. 684.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 23. Л. 40 об.

3. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

4. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.

сплотиться ...вокруг Царского Престола...»¹ при этом отмечая «что руководящие партии Думы...» находятся «в поисках союзников для скорейшего захвата казавшейся им уже совсем близкой власти...»². По мнению Русского собрания «...торгово-промышленный класс выступит на арену политической жизни..., чтобы принять участие в борьбе за власть и политическое влияние...»³, а «...московские толстосумы впавшие в кадетскую ересь, организуют разные желтые блоки и яростно помогают, при деятельном содействии ...большинства Государственной думы, к захвату власти в свои руки...»⁴.

К 1915 г. «придворная камарилья», чему во многом способствовала и деятельность самих черносотенцев, начала прорабатывать вопрос о роспуске IV Государственной думы и об издании нового «Положения о выборах в Государственную думу».

На повестку дня встал вопрос о необходимости проведения, в случае роспуска IV Государственной думы, новой избирательной кампании. Главным вопросом для власти стал вопрос о представителях партий, «желательных для правительства», которые могли бы войти в V Государственную думу. «...Отвечая на этот вопрос, надлежит признать, что допустимы правые октябристы и желательны более консервативные группы. Левые октябристы настолько переплелись с прогрессистами и кадетами, что найти иную, кроме наименования, грань, отделяющую их друг от друга, почти невозможно...»⁵.

Для власти и правомонархистов главная задача заключалась в том, чтобы учесть ошибки и недостатки прошлых че-

1. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л. 7. (Брошюра «Совещание монархистов 21 – 23 ноября 1915г. в Петрограде». Москва – С. 8.)

2. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л. 7. (Брошюра «Совещание монархистов 21 – 23 ноября 1915г. в Петрограде». Москва – С. 10.)

3. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л.7. (Брошюра «Совещание монархистов 21 – 23 ноября 1915г. в Петрограде». Москва – С. 12-13.)

4. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 1916. Д. 358. Л.7. (Брошюра «Совещание монархистов 21 – 23 ноября 1915г. в Петрограде». Москва – С. 15.)

5. Дневники и документы из личного архива Николая II. С. 302.

тырех избирательных кампаний: проанализировать положение в губерниях, как среди населения, так и администрации, и, самое главное, определить, на какие группы населения может опираться правительство в каждой губернии. В дневнике императора Николая II по этому поводу написано: «...В числе подготовительных мер надлежит указать на необходимость заготовления списков с отметкой о тех лицах, коих губернаторы не должны пропускать в следующую Думу...»¹.

Исходя из этого, должны были быть выработаны последовательные и эффективные действия, разработана единая система мер, стратегия всей избирательной кампании и способы привлечения голосов электората.

Как представляется, в этой ситуации уже было недостаточным лишь выявить и сопоставить различные противоречивые, а то и взаимоисключающие суждения насчет предыдущей кампании. Необходимо было выявить всю сложность многоступенчатых взаимосвязей между материальными условиями жизни, с одной стороны, и различными духовными образованиями – с другой: мифологическими, религиозными, нравственно-психологическими установками массового сознания, равно как и проанализировать механизм их появления, ту роль, которую они играют в конфликтах между различными этносами, нациями, государствами².

Помимо всего прочего «Дом Романовых» одновременно стал прорабатывать вопрос и об альтернативной политической силе, которая смогла бы учесть «политтехнологические» и идейно-теоретические ошибки консерваторов и либералов и, как следствие, заменить эти политические силы на политической арене в предстоящей избирательной кампании.

В секретном донесении от 19 января 1915 года начальника Эстляндского Губернского Жандармского Управления сообщалось: «...Общим агентурным наблюдением было

1. Дневники и документы из личного архива Николая II. С. 324.

2. См.: Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки). М., 2000. С. 186.

установлено что, «...Через связи с Петроградскими организациями Ревельской агентурой получено письмо, в котором указывается немецкая придворная группа, вращающаяся в салоне Великой княгини Марии Павловны¹, при участии старца Распутина стремиться оказывать давление на правые организации Государственной думы, дабы последние проявили свою деятельность активной агитацией за прекращение войны. С этой целью создастся, какая-то новая политическая организация, которая выпустит соответствующие прокламации... для чего будут сформированы особые отряды... вслед за этим будут приняты надлежащие меры к дальнейшему распространению прокламаций... среди войск... от участия в работе в указанном направлении не отказывается и депутат Государственной думы Пуришкевич...»². По сведениям агентуры жандармерии член партии кадетов Куйберг, должен был выехать к А.И. Дубровину за получением инструкций по этому поводу³.

Из всего этого можно предположить, что речь шла об организации идеологической кампании среди военнослужащих, на фронте, и становлении общественно-политической организации «нового типа», задуманной властью.

Характерной особенностью является и то, что в записках послу Великобритании В.М. Пуришкевич «...порочно высказался о правых организациях...», хотя к ним сам и принадлежал. Таким образом, накануне революции власть готовила проект, предполагающий новые изменения в избирательном законодательстве, положении Государственной думы, укрепление самодержавие и новые выборы, которые должны были укрепить политические позиции царя и поддерживающие его политических сил.

1. В салон Марии Павловны Романовой входили некоторые оппозиционные общественные деятели, иностранные дипломаты и др.

2. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 245.1915. Д. 244.т.1. Л.1; ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 246.1916. Д. 307. А.т.1. Л.176.

3. ГАРФ. Ф.102.00. Оп. 245.1915. Д. 244.т.1. Л.1.

Подводя итоги избирательных кампаний черносотенцев, следует отметить то, что весь период думской монархии правоконсервативное крыло постоянно боролось за ограничение прав народного представительства, изменения избирательного закона, а то и вовсе за возврат к самодержавным порядкам и отмену народного представительства вообще.

Николай II при малейшей возможности, порой даже вопреки здравому смыслу поддерживал правоконсервативную часть дворянского сословия, что привело его к изоляции от общества, постепенно осознававшего объективную необходимость перемен в политическом устройстве России¹.

Представители консервативного течения смотрели на Государственную думу «как на неизбежное зло, явившееся в результате проявленной в 1905 г. слабости правительства». Правые исходили из примата государственных интересов над всеми прочими. В тоже время, следует отметить, что выборные члены в группе правых с недоверием относились к бюрократии и требовали ограничения ее прав в пользу сословных обществ².

Политический конфликт начала XX века принял острые и деструктивные формы отчасти из-за того образа мыслей, который был продиктован религиозно-политическим мифом о традиционной для России самодержавной власти. В частности, этот миф подталкивал власть к безудержному применению силы, к восстановлению погрязших полномочий и отказу от компромиссов.

Монархия использовала свои символические ресурсы, религию, риторику и искусство, чтобы присвоить себе понятие «народ» и объявить этот термин неприложимым к образованным классам и профессиональным работникам, которые могли образовать гражданское общество³.

1. Малышева О.Г. Там же. Ч.I. С. 182.

2. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи 1906-1917 гг. М., 2006. С. 155-156.

3. Уортман Ричард С. Указ. Соч. С.707.

По меткому замечанию Н.А. Бердяева «монархия в России пала сама, ее никто не защищал, она не имела сторонников...»¹. Трудно не согласиться с этим мнением. Действительно, половинчатость политических реформ была очевидна уже современникам.

Предвыборную деятельность правомонархистов можно разделить на два этапа: первый - выборы в первую и вторую Думы; второй - выборы в третью и четвертую Думы. Первый этап характеризуется не сколько предвыборной активностью черносотенцев, сколько их попыткой определиться по вопросу народного представительства. Второй же этап связан с активным участием черносотенцев в избирательных кампаниях в Думу, попыткой получения большинства мест в парламенте, но на этом этапе черносотенное движение уже вступило в период раскола, что не позволило черносотенцам выступить единым политическим фронтом. Как представляется, именно в этом заключается специфика участия правомонархических организаций в политической жизни России начала XX века. Первоначальная неопределенности и последующая разделенность привели к невозможности полноценной консолидации всех правых сил и как следствие - к упущению возможности их полномасштабного представительства в стенах Государственной Думы.

2.2. Правомонархисты и начало думской монархии 1906-1907 гг.

Результатом трансформации политической системы в условиях разворачивающейся революционной обстановки в стране стало изменение системы государственного управления. Сложившаяся до этого система правовых институтов способствовала исключительно сохранению монархического, авторитарного режима. Провозглашение гражданских и

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 109.

политических прав и свобод личности не имело продолжения в реальной политике властей¹.

Октябрьский манифест 1905 года заложил новую трехзвенную модель в системе государственного управления - разделение властей на исполнительную, судебную и законодательную - Государственную думу и Государственный Совет. При этом следует отметить, что в России не было глубоких демократических традиций.

Как отмечает исследователь Зотова З.М. «... первые политические партии в России появились лишь на рубеже 80-90 годов XIX века, то есть на 50 лет позже, чем на Западе. В начале XX века в России насчитывалось 280 партий, из которых около 60 можно было условно отнести к общероссийским, остальные к региональным или национальным...»².

Становление института общественно-политических организаций было прежде всего связано с кризисным состоянием политической системы, постепенным ослаблением государственного диктата, демократизацией всех сторон жизни общества, поиском путей развития страны.

Несмотря на многочисленность общественно - политических организаций в стране, имеющегося определенного опыта общественных и деловых коммуникаций на период начала XX века, следует отметить, что участие граждан в реальной работе общественных институтов был крайне слабым. Партийная система находилась в стадии становления и была малоразвитой. Не было реальной практики участия в государственном управлении страны. Многие вновь образованные партии существовали на полулегальном положении.

Процессы политической трансформации в начале XX века вызвали к жизни новые общественно-политические силы и их объединения. Они становятся важными субъектами политического и избирательного процесса в начале XX века. Одной из таких серьезных общественно-политических сил стало док-

1. Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. М., 2006. С. 8.

2. Там же. С. 8.

тринально - авторитарное черносотенство. Доктринально-авторитарное - по социальной направленности, по идейным основаниям, методам выполнения программы, характеру политических действий, по месту в политическом спектре, организационной структуре и идеологической направленности. Со всем тем набором установок, с которыми участвовало в избирательной кампании и, теми идейными позициями, с которых проявляло себя в законотворческом процессе.

Итак, крайне правые стали реальными участниками законотворческого процесса. Позади была избирательная кампания, в которой право консерваторы проявляли себя пассивно, и как следствие были в меньшинстве в Думе. Это был только начальный процесс, черносотенцам еще предстояло пройти путь становления в сфере парламентской деятельности. Отсутствие правового сознания, элементарных навыков участия в государственной жизни у них, как и у всего народа, сказывалось на законотворческом процессе.

Совсем иными были позиции у правомонархистов в реформированном Государственном Совете.

Одной из крупнейших фракций в Государственном Совете была правая группа. Правое крыло оформилось в 1906 г. и первоначально имело своей целью поддержку правительства и сопротивление Государственной Думе. Особую роль в создании группы сыграли дворцовый комендант Д. Трепов, а также ряд правоконсервативных министров правительства¹.

Из всех членов реформированного Совета было 139 правых, в т.ч. 101 член по назначению, 16 представителей земств, 15 избранных от дворянства, 8 от духовенства и 3 от землевладельцев².

По подсчетам автора данного исследования за весь период деятельности в составе Государственного Совета насчитывалось 74 правомонархиста.

1. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи 1906-1917 гг. М., 2006. С. 147.

2. Там же. С. 147.

Члены группы осуждали реформы 1905-1906 гг. Считали, что любое либеральное преобразование неизбежно повлечет за собой другие, и в конечном счете традиционное авторитарное государство будет демонтировано, в то время, как при либеральном режиме Россия как единая страна не сможет существовать. Николай Маклаков считал, что реформы 1905 года произошли из-за «отсутствия чувства собственного достоинства у носителей власти, угодничества... раболепства у иных перед так называемой общественностью, перед общественным мнением...»¹.

На повестке дня перед обеими палатами зарождающего парламента стояло немало проблем: животрепещущим был аграрный вопрос, вероисповедный, национальных окраин, смертной казни, гражданского равенства, образования, здравоохранения, содержание тюрем и так далее.

Работа осложнялась тем обстоятельством, что представители консервативного течения верхней палаты смотрели на Государственную думу как на неизбежное зло, появившееся в политической жизни России в результате революционных событий 1905 г., и как следствие, проявленной правительством слабости.

Исполнительная власть, поняв с самого начала бесплодность поиска путей совместной работы с Думой, избрала тактику также конструктивно не сотрудничать с Думой, не вступать с ней в борьбу, и всячески бойкотировать ее деятельность. И.Л. Горемыкин по воспоминаниям А.П. Извольского «рассматривал Думу как собрание беспокойных лиц, действия которой не имеют никакой значимости»².

Неприятие идеи народного представительства объяснялось и тем обстоятельством, что большинство членов Государственного Совета состояло из представителей консервативной бюрократии: главноуправляющий землеустройством и земледелием А.С. Стишинский, обер-прокурор Синода

1. Демин В.А. Указ. Соч. М., 2006. С. 147.

2. Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч. II. – С. 80.

А.А. Ширинский-Шихматов, государственный контролер П.Х. Шванебах, министр путей сообщения Н.К. Шауфус, министр юстиции И.Г. Щегловитов, министр народного просвещения П.М. Кауфман и др. - «все они были не связаны общими интересами, ни общей программой, если исключить их антипатию к новому порядку вещей...»¹.

Сам же председатель Совмина И.Л. Горемыкин, как истинный правоконсерватор, занимался поиском возможных вариантов изменения состава Государственной думы в нужном для правительства русле.

Работа I Государственной Думы, как известно, началась с обсуждения ответного адреса Императору. Далее депутаты приступили к обсуждению практических вопросов. Одним из первых обсуждаемых вопросов стал земельный.

В данном случае можно согласиться с мнением исследователя С.Г. Томсинского о том, что земельный проект кадетов представлял собой попытку сделки с теми интересами, с теми силами старого строя, которые уступки не хотят. Это повторение реформы 1861 года. «Сейчас пожар, – говорил кадет М.Я. Герценштейн, – возражая представителям правительства и проправительственному духовенству, - его надо тушить, а потушить его можно только увеличением площади землепользования».²

В своих воспоминаниях П.Н. Милюков в 1917 г. писал в «Былом»: «Если бы правые были сознательными, а не дикими зверями, то они бы поняли, что за М.Я. Герценштейна надо было схватиться обеими руками, что он указал им путь спасения от иллюминаций».³

Взгляды же консервативной части духовного представительства отстаивал монархист П.Ф. Воздвиженский,⁴ но

1. Там же. С. 78.

2. См.: Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в I Государственной Думе. Ростов н/Д. 1924. С. – 33–34.

3. Томсинский С.Г. Указ. Соч. С. – 34.

4. См.: Первая Государственная Дума. М., 1906.С. – 56; Краткие биографии членов Государственной думы. СПб., 1906. С. – 43.

после проверки соответствующим отделом Государственной думы правильности выборов депутатов оказалось, что выборы П.Ф. Воздвиженского проходили с нарушениями, и он был лишен депутатского мандата¹. Правые в его лице потеряли надежного сторонника. На заседании 1 июня 1906 г. он говорил: «Услышал радостную весть... о наделении (крестьян. – Г.И.) землей в достаточном количестве и уравнивании его в правах с прочими классами...», «...бедных крестьян вместе с землей нужно наделять деньгами...», можно разделить для этих целей «...всю церковную землю... если придет надобность неотложная в ней для бедных крестьян, я думаю, что никто из нашей братии не постыдится за нее, по долгу совести...», только «нужно заплатить и внести в банк на обеспечение духовенства»² определенную сумму за эту самую землю. Священник П.Ф. Воздвиженский в своей речи ратовал за безвозмездную передачу земли крестьянам, а на самом деле предусматривал ее выкуп за определенную сумму, тем самым выставляя наружу меркантильные интересы консервативного блока духовного представительства.

Итак, кадеты и монархисты в своих проектах, кроме явных потребностей крестьян, осознанно думали об их повинностях. Но ведь повинности должны покрываться, а значит, крестьянин должен был иметь что-то, за счет чего он их будет покрывать. И этому должна была служить не только земля, но и «прочие промысловые доходы». По проектам земли должно было бы даваться меньше, при условии, если есть промысловые доходы. Но почти каждый второй крестьянин отправлялся на промыслы. Следовательно, законопроекты предполагали ограничение крестьянского землепользования.

По их предположению, земля, которой наделялся бы крестьянин, «будет удерживать его на месте, будет на деле при-

1. См.: Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Созыв I. СПб., 1906– С. 38.

2. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв I. Сессия I. Заседание 12. С – 876–877.

креплять его, и таким образом, крестьянин уже будет постоянным работником помещика или фабрично-заводского предприятия. Вот в этом и возврат к реформе 1861 года. То есть по проекту фабриканты не останутся без рабочих рук. Этот проект, который поддерживали священники, заботился о крестьянах постольку – поскольку, так как им нужно было создать из крестьян плательщиков и рабочих. Таким образом, законопроекты по аграрному вопросу, поддерживаемые духовенством ПРЦ в Государственной Думе, имели один единственный стержень, по словам о. В.И. Гумы, «то, что на земле (есть – Г.И.) много имеющие и мало имеющие, не противоречит евангельскому учению»¹.

Законодательное предложение о гражданском равенстве предполагало отмену ограничений для женщин в области образования, позволило бы Церкви увеличить количество церковно-приходских школ, выделяемых сумм по смете Св. синода, значительно расширить социальную базу.

По воспоминанию протоиерея Иоанна Восторгова, I Государственная Дума продемонстрировала свое отношение к данной проблеме очень быстро.

«На молебне, который состоялся перед открытием думских занятий, большинство членов не пожелали присутствовать; многие стояли спиной к совершителям богослужения; некоторые смеялись, громко разговаривали и даже курили; некоторые члены Думы резко осуждали самое служение молебна, «навязанное правительством», «стесняющее их религиозную совесть». Затем совершенно сознательно Дума не внесла в ответный адрес на правительственное слово Николая II «призыв Божьего небесного благословения на царя и царство, и даже простого упоминания имени Божия»².

I Государственная Дума не успела обсудить вопрос о свободе совести, ввиду ее быстрого роспуска.

1. Биографии Г.г. членов Государственной думы. – СПб., 1906. – С. 7.

2. См. Доронская А.А. Свобода совести в России: история законопроектов начала XX века. СПб., 2001. – С. 76.

Говоря о Государственном Совете, необходимо отметить, что особенностью правой группы «верхней палаты парламента» было то, что она не отличалась большой самостоятельностью и часто голосовала по указке царя.

В тоже время правые Госсовета после 1906 года не ставили своей целью безоговорочную поддержку правительства. Они выступали нередко против реформаторских предложений правительства, если о них Император не имел определенного времени.

Главный принципом во всей законодательной работе в Государственном Совете было «охранять непоколебимость верховной самодержавной власти». Они считали Царя по-прежнему неограниченным монархом.¹

Манифест о роспуске I Государственной думы был подготовлен непосредственно П.А. Столыпиным. Царь же мотивировал «ропуск Государственной думы... не может быть более отсрочиваем... иначе Бог знает, что произойдет, если не распустить этого очага призыва к бунту, неповиновения властям..., вырвать власть из рук правительства... и захватить в свои руки, чтобы затем тотчас же лишить меня всякой власти...»².

Вопреки предположениям правительства роспуск Думы не сопровождался сколь-нибудь серьезными беспорядками. Несколько демонстраций быстро были ликвидированы полицией³.

Очевидно, что ответственность за работу Думы лежит в равной степени и на правительстве и на верхней палате.

9 июля 1906 г. I Государственная Дума, просуществовав всего 72 дня, была распущена.

Правительство было недовольно Думой, не понравились ему оппозиционные речи народных представителей, чрезмерными казались все требования Думы. Дума требовала ам-

1. Демин В.А. Указ. Соч. С. 155.

2. Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч. II. – С. 88.

3. Там же. – С. 90.

нистии для всех борцов за свободу; в ответ на тронную речь Царя перечислила многие народные требования о земле, о воле; министрам же, которые заявили, что ни одно из народных желаний не будет исполнено, Дума выразила недоверие – не пожелала с ними работать. Дума также раскрыла темные дела министров и других высших чиновников, и крестьянские депутаты (в их числе были и священники – Г.И.) назвали их палачами и погромщиками. Дума обсуждала законы о наделении крестьян землей, об уравнивании в правах сословий, иноверцев и женщин, о всех свободах; также Дума постановила отмену смертной казни¹. Именно часть этих незавершенных законодательных предложений и перешла впоследствии для обсуждения и решения во II Государственную думу.

В целом отношение к Государственной Думе в этот период со стороны правоконсервативных организаций было неоднозначным, так как в Думу прошли кандидаты в депутаты в основном от левых и либералов, а правые были в меньшинстве.

В 1906 году Центральный Всероссийский патриотический комитет, обращаясь в своем «Воззвании» к русскому народу, писал: «...В Государственный Совет и Думу попали в большинстве не русские патриоты, а враги России ...негодяи...»².

Настроения правоконсервативной части не совпадали с общественными настроениями в целом. Общество ждало перемен. Как мы уже указывали, перемены в лозунгах крайне правых отсутствовали, напротив они все время то призывали к бойкоту, то вяло участвовали в прениях. Печатные органы распространяли листовки, воззвания с призывами то отмены народного представительства, то роспуска «крамольной» Думы. Тем самым, черносотенцы оказывались постепенно в изоляции от общества и веяний времени, пытались навязать стране старозаветные порядки пропагандой в духе консервативной уваровской триады.

1. См.: Ольгович (Волькенштейн О.А.). Кого и как выбирать во вторую Государственную думу. – М., 1906. – С. 3.

2. ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1905. Д.13 ч.7. Л.113.

Представляет значение то обстоятельство, что налицо был не только конфликт между властью и Думой, но и раскол самой власти изнутри. Если премьер-министр Горемыкин взял курс на разгон Думы и пересмотр избирательного закона с подачи консерваторов, то либеральное крыло его кабинета – министры внутренних дел, иностранных дел и финансов – были с ним не согласны¹.

После долгих колебаний Царь уступил доводам Горемыкина, но далеко не во всем. Отправил премьера в отставку и не пошел на поиск согласия с Думой. Не решился и на изменение избирательного законодательства².

Учитывая разветвленную сеть черносотенных организаций и немалое количество сторонников, типографий и печатных изданий правоконсерваторы в это время вместо консолидированной конструктивной работы все больше отставали от темпов политических изменений, все больше оказывались изолированными от общества и его истинных интересов и надежд. Не помогали нивелировать конфликт «верхов», а, напротив, работали на противопоставление. Критикуя правительство, всю структуру исполнительной власти и народного представительства, они призывали к «заветам отцов». Все это формировало негативный образ полноты власти в целом включая и Императора. Несмотря на то, что они позиционировали себя сторонниками монарха, но сами же действия монарха ими не напрямую, а косвенно, сквозь призму деятельности институтов исполнительной и законодательной власти, подвергались тотальной критике.

Вся деятельность правых - от избирательных кампаний и до работы в Думе и Госсовете - наглядно показывает, что они не боролись с революцией и радикальными силами, а боролись с действиями власти.

Согласно ленинской концепции революционной ситуации образуются разрывы, в которых прорывается пламя

1. Смирнов А.Ф. Указ. Соч. С. 258.

2. Там же. С. 258.

народного гнева. Роспуск Думы и Выборгское воззвание со- служили Ленину хорошую службу, поскольку проявился еще один аргумент в пользу радикальной тактики. «Теперь не ни какие – нибудь «узкие и фанатичные» «большевики», а самые мирные легалисты - либералы, - писал Ленин в своей брошюре «Роспуск думы и задачи пролетариата», - признали... этот иллюзорный характер российской конституции»¹.

Парадокс заключается в том, что и правоконсерваторам такое отношение к российской «конституции» было на руку. Они писали, что оправдалась их тактика, Дума распущена, не пришло еще время для народного представительства, неистово ратовали за уваровскую триаду.

Черносотенцы, призванные к защите самодержавного строя, способствовали его падению. Отсутствовал трезвый реализм, но прослеживалась явная не способность быстро оценивать изменяющуюся политическую ситуацию, быстро скорректировать свою тактику и стратегию. Дума была распущена и это была не победа правоконсерваторов и их идеологии, а поражение и залог будущего падения самодержавного строя в России, глобальной трансформации политической идеологии и государственного строя страны.

Во II Государственную думу, созванную 20 февраля 1907 г. и функционировавшую вплоть до 2 июня 1907 г., вновь попали представители от правоконсервативных партий.

6 марта 1907 г. П.А. Столыпин выступил на заседаниях обеих палат с правительственной декларацией, которая содержала программу действий правительства в законодательной сфере. Законопроекты преследовали одну цель: «создать те материальные блага, в которые должны воплотиться новые правоотношения, вытекающие из всех реформ последнего времени»².

Правые с первых заседаний Думы пытались защищать правительство. Так, в самом начале работы II Думы при рас-

1. Там же. С. 258-259.

2. Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч.II.– С. 93.

смотрении правительственной декларации епископ Евлогий, который разделял их взгляды заявил: «... а мне думается, что наша Дума могла бы совместно работать с правительством и потом уже в работе инициатива может перейти в ее руки, так как безусловно и несомненно наша Дума в силах реализовать не только то, что предлагается нам правительством, но и то, что заключается в недрах народной нужды, народной мудрости. Конечно, в работе, несомненно, и естественно, - трение, и Дума, новое явление, будет иметь это трение с правительством. Имею я в виду и то явление, безусловно, полное глубокого трагизма, которое есть отношения между думскими партиями. С удовольствием констатирую факт, что не может быть препятствием в думской работе то общее положение, по которому в массе обычно находится более Соломонов на шум, чем на работу, но есть, есть великое препятствие в работе – это настроение страны, взволнованное настроение страдающей страны нашей. И от Думы зависит употребить меры к успокоению страны нашей. Пусть эти меры послужат тем бальзамом, которого так ожидают народные раны. Пусть наша Дума скажет свое могущественное слово, слово осуждения тем политическим убийствам, грабегам, разбоям дневным, которые совершаются теперь из-за политических идей, какие бы ни были эти идеи»¹. Но депутатский корпус не внял словам Евлогия и политический накал страстей взял верх при рассмотрении первых же вопросов.

Министра императорского двора барона В.Б. Фредерикса поразило внимание, с которым депутаты прослушали речь главы правительства, по окончании которой даже раздались аплодисменты. Заметим, правда, что аплодировали только правые депутаты, левые и центр ответили молчанием². Позднее, на этом же заседании последние стали резко критиковать правительственную декларацию.

1. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. II. – М., 1995. – С. 31.

2. Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч.II.– С. 93.

Тем не менее, депутаты, помня печальный опыт предшественников, не решились на открытое противостояние с правительством. Они не приняли никаких заявлений и оценок по поводу правительственной декларации, и ограничились простой формулировкой «перехода к очередным делам»¹.

Дума одним из первых вопросов стоящих на повестки дня вновь поставила земельный вопрос. Депутаты - правомонархисты принимали самое активное участие в полемике с депутатским корпусом II Государственной думы.

Так, депутат граф Бобринский В.А. говорил: «... положение громадного большинства крестьян действительно весьма тяжело, и первая обязанность Государственной думы и правительства Его Величества выработать меры, ... прийти на помощь крестьянской нужде... крестьяне не видят выхода из своего тяжелого положения... это горе не только крестьянства, но и всего русского народа, разве мы можем долгие молчать... оставьте вашу партийную борьбу и партийную агитацию ... перестаньте бесплодно критиковать и придирааться к правительству. Оставьте ваше доктринерство и предвзятые теории. Примитесь за изучение, за добросовестное, беспристрастное изучение причин народной нужды и народного разорения. Рассмотрите беспристрастно проекты правительства...»².

Пресса не оставила без внимания выступления депутата Бобринского. Либеральная газета «Новое время» писала: «... Речь... Бобринского по земельному вопросу была талантлива и серьезна... нельзя говорить, что правые способны только на шутство...»³.

В.И. Ленин отмечал: «...Позицию правых в аграрном вопросе лучше всех выразил, несомненно, граф Бобринский. Поспорив со священником Тихвинским на счет священного писания и его заветов повиноваться властям...»⁴.

1. Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч. II. – С. 94.

2. Ораторы России в Государственной Думе (1906-1917). В 2-х т. Т.1. (1906-1907 гг.). СПб., 2004. С.61.

3. Новое время. 1907. 31 марта.

4. В.И. Ленин Полное собрание сочинений. М., 1953. Т.13. С. 336.

Иной по риторике была речь одного из членов Главного совета СРН, депутата Пуришкевича В.М., который видел решение аграрного вопроса на Восточных окраинах страны. «...Россия не может существовать без Востока, ее будущее там, и вы, говорящие вечно о малоземелии, откуда вы не брали бы земли, все же вам ее не хватит. Здесь избыток населения должен пойти на восток...»¹

Василий Шульгин по данному вопросу пошел дальше и глубже в своих мыслях относительно решению аграрной проблемы: «земля, но и капитал особенно в настоящее время необходимый для интенсификации сельского хозяйства, принадлежал бы всему народу...»².

В этом вопросе так же наиболее ярко проявилась законодательная деятельность депутатов от клира Православной церкви, среди которого присутствовало много сторонников черносотенной политической доктрины.

Ораторов по этому поводу записалось 150. Для нас наибольший интерес представляет из их числа - член фракции правых епископ Евлогий³.

Учитывая немаловажное обстоятельство - приближение страстной недели Великого поста - клирики Православной церкви попросили некоторых депутатов Государственной думы, чье выступление было запланировано раньше, уступить им очередь. Это было значительное преимущество, позволившее клиру от ПРЦ в Думе выступить в начале обсуждения. Первоначальная полемика по законопроекту представителя правого крыла епископа Евлогия, социал - революционера иерея Тихвинского и беспартийного священника Колокольникова - задали тон обсуждения законопроекта. И этому во многом способствовало именно то обстоятельство,

1. Ораторы России в Государственной Думе (1906-1917). В 2-х т. Т.1. (1906-1907 гг.). СПб., 2004. С.269.

2. Там же. С.371.

3. Синодик членов второй Думы. Вып. 1-2. – СПб., 1907. – С. 16; Государственная Дума. 1906-1917. Стенографические отчеты. Т. II. М., 1995. – С. 282.

что все выступающие были представители Церкви. Как представляется, этот факт не является случайностью, а должен, скорее, рассматриваться как немаловажный аспект политической борьбы и расчета.

Вместе с тем речь Евлогия наделала немало «шума» при обсуждении аграрного вопроса. «С тех пор поляки возненавидели меня еще сильнее», – говорил епископ Евлогий, а правые упрекали: «Вы посягаете на право собственности, Вы плохой монархист, Вы левый... Мы думали, Вы наша опора... Отношение «правых» к моей позиции в аграрном вопросе свидетельствовало о том, что они готовы были поддержать Церковь не бескорыстно: многие из них видели в Церкви средство держать народ в повиновении».¹

Речь епископа не совсем коррелировалась с программными установками СРН в аграрном вопросе, в которой был заложен принцип неприкосновенности частной собственности, отвергающий любые варианты полной или частичной конфискации помещичьей земли

Если епископ отстаивал интересы холмского народа, то священник Ф.В. Тихвинский отстаивал интересы всего крестьянства и представлял позицию всей Трудовой группы Государственной думы и Крестьянского союза, а также всего прогрессивного православного духовенства. В частности, он говорил: «Дайте ему (крестьянству – Г.И.) землю, дайте ему дышать, дайте жить, и мирное развитие государства будет обеспечено. Духовенство (я не могу говорить от лица всего духовенства, я могу говорить только от лица духовенства прогрессивного) никогда землю не считало своей собственностью; оно видело в ней только средство своего обеспечения и впредь оно будет считать для себя преступным пользоваться землей там, где голодает его поилец и кормилец. Оно передаст ему с радостью свои земли...».²

1. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 170.

2. Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. I. Указ. Соч. – С. 335.

Мнение оппозиционной прессы о депутате-священнике Ф.В. Тихвинском не заставило себя ждать: «Начнешь слушать, смешно, потом сама наивность эта обезоруживает, хватает за сердце и зажигает его. Ибо о. Тихвинский верит в то, о чем говорит...».¹

Возвращаясь к речи преосвященного Евлогия, следует отметить, что она была хорошо подготовлена и логически аргументирована, хотя, по воспоминаниям А.В. Тырковой, «говорить он был не мастер».² По воспоминаниям самого же Евлогия, ему удалось хорошо подготовиться: «Я располагал огромным материалом и не только ознакомил депутатов с бесправным положением батраков и ненормальным положением крестьянства, особенно в так называемом «сервитутом» вопросе, но свои положения доказал...». В своем докладе епископ Евлогий рассказывал, что крестьянам живется в Холмском крае «несладко», крестьяне обездолены и бесправны, помещики пользуются этим положением и очень эксплуатируют крестьян, особенно батраков.³

Группа правых в Государственном Совете отстаивала право помещичьего землевладения, которое рассматривалась ими как опора традиционного государства. Поэтому многие из них возражали против правительственных мер по его уменьшению экономическими способами, например, посредством скупки частновладельческих земель Крестьянским поземельным банком⁴.

Попытки Думы самостоятельно решить этот вопрос стали той каплей, которая переполнила чашу терпения правительства впоследствии. Началась подготовка роспуска Думы.

Весьма показательным было рассмотрение палатами временного положения о военно-полевых судах, введенного правительством (ст. 87) в период «междодумья». В соответ-

1. Там же. – С. 334.

2. См.: Там же. – С. 102.

3. См.: Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 170.

4. Демин В.А. Указ. Соч. С. 166.

ствие с законодательством, положение автоматически утрачивало силу, если в двухмесячный срок после возобновления деятельности законодательных палат правительство не вносило его на рассмотрение.

Депутаты Думы поспешили внести на рассмотрение законопроект прежде, чем он утратил законную силу, дабы продемонстрировать свое крайне негативное отношение к таким мерам правительства по обузданию революции и наведению в стране порядка: «поднимая вопрос о военно-полевых судах, Дума исполняет свой нравственный долг перед страной»¹.

При этом следует отметить, что данный законопроект правительство не собиралось вносить на рассмотрение Государственной думы.

К этому законопроекту клирик Д.И. Герштанский приложил объяснительную записку, в которой провозглашалась преемственность законопроекта по отношению к законопроекту от 19 июня 1906 г. I Государственной думы, и так же, как и первая, вторая Дума переложила обязательства принятия на «благоусмотрение Государственного Совета».² Законопроект не просто отменял смертную казнь, но предлагал в ст. 2 альтернативу: «Смертная казнь заменяется следующим по тяжести наказанием».³

Епископ Евлогий, делегированный от фракции правых и от входящих в нее духовных лиц от ПРЦ (епископа Платона, священника Н.В. Пирского и В.А. Якубовича), выступивший по данному вопросу, встал на сторону правительства, но эта попытка «ни к чему не привела».⁴ Преосвященный возражал против позиции фракции кадетов: «Господь Иисус Христос отрицал смертную казнь и убийство, но убийства и с той, и с другой стороны – всякое убийство, всякую кровь. Но тот же

1. Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч. II. – С. 66.

2. Государственная Дума. Созыв II. Законодательные заявления. – СПб., 1907. – С. 23, 25.

3. Там же. – С. 23.

4. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 163.

Христос, который запрещал убийство, говорил и другое слово: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить, а бойтесь тех, кто и тело и душу может погубить»».¹

12 марта 1907 г. началось обсуждение законопроекта об отмене военно-полевых судов, это, по своей сути, напоминало продолжение дебатов по отмене смертной казни.

Была «накаленная атмосфера всеобщего возбуждения. Тон речей митинговый. Один из ораторов священник Ф.В. Тихвинский не говорил, а вернее кричал с трибуны²: военно-полевой суд и смертная казнь – синонимы».³

Не смотря на, свою малочисленность в Думе не уступали в парламентской полемике депутатам других партий и взглядов.

Епископ Евлогий, член фракции правых, возможно, мысленно соглашался с доводами, которые в своей речи приводил о. Ф.В. Тихвинский, но все же продолжал отстаивать позицию правительства, добавив, что «необходимо бороться с террористическими убийствами, как и с революцией, от которых стонет и тяжело страдает русский народ».⁴ В его речи не прослеживалось открытой позиции одобрения военно-полевых судов, так как это нарушает канонические устои взглядов Церкви, и с этим не мог поспорить даже епископ.

Таким образом, за весь период заседаний по данному вопросу наиболее активно среди лиц духовного чина заявляли о своей позиции представители фракций правых, трудовиков и кадетов. Из их числа отмечены были преосвященные епископ Евлогий и епископ Платон, священники Ф.И. Владимирский, Д.И. Герштанский, Ф.В. Тихвинский.

Ораторскую активность проявлял граф Бобринский, говоривший с трибуны Таврического дворца: «... мы все с вожделием ждем, когда может быть прекращена в России

1. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Указ. Соч. – С. 41.

2. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Там же. – С. 164.

3. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Указ. Соч. – С. 54.

4. См.: Евлогий (Георгиевский), митрополит. Там же – С. 165.

смертная казнь, а тем более полевые суды... не забудьте, что цивилизованный мир весь христианский - везде применяется смертная казнь и во многих местах применяются военно-полевые суды, и наверно, если бы в каком либо государстве происходила половина ой смуты какую мы у нас видим, то военно-полевые суды там скоро и живо там восстановили бы ... военно-полевые суды – судами, но там помогает... еще... общественное мнение, которое восстает против мерзости бомб, кинжалов, убийств и грабежей...»¹.

Общая полемика по этому вопросу правых в Думе была схожа с основополагающими идейными установками многочисленных правомонархических организаций, которые выражались в сохранении смертной казни в отношении террористов, установления строжайшей карательной системы за тайное руководство террором, за значительное усиление уголовных кар за незаконное хранение взрывчатых веществ².

Верхняя палата после внесения законопроекта, одобренного Думой, оказалась в двусмысленном положении. Во - первых, в момент постановки его на обсуждение военно-полевые суды формально уже не действовали. Министр юстиции, видный правомонархист И.Г. Щегловитов, ходатайствовал перед верхней палатой об отклонении Государственным Советом предложенного Думой законопроекта. Призыв министра нашел свой отклик у членов верхней палаты, выступавших против нарочито демонстративного обсуждения законопроекта, и после обсуждения громадным большинством голосов Государственный Совет постановил отклонить законопроект.

«Государственный Совет отклонился от обсуждения и разрешения вопросов по существу и предпочел устранить их рассмотрение по мотивам формального характера, хотя, очевидно, недостаточно основательным», вспоминал Д.Н. Шипов³.

Государственный Совет не мог настолько игнорировать

1. Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. I. Там же. – С. 56.

2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 43. Л. 2.

3. Красный архив. 1932. Т. 1-2. (50-51). С. 184.

общественное мнение и общественное настроение, чтобы «высказаться против отмены смертной казни и против необходимости исправления несправедливостей, явившихся последствиями военно-полевой юстиции,... не хотел выразить своего положительного отношения к этим вопросам... постановления Государственного Совета имели бы, несомненно, значение косвенного осуждения политического террора, примененного Столыпиным»¹.

Указ Императора от 17 апреля 1905 г. установил полную свободу вероисповедания. Уже 17 мая 1905 г. К. Пасхалов сообщал: «Указ 17 апреля 1905 г., установивший полную свободу вероисповедания, отразился самыми неожиданными, тяжелыми последствиями для православного населения Холмской епархии. Тотчас по его опубликованию начался массовый переход православных русских в католичество... Против этого нельзя было бы ничего сказать, если бы это обуславливалось искренним убеждением переходящих. Деятельнейшими помощниками ксендзам служат все польские землевладельцы, управляющие, арендаторы. Особенно вредными, по общему признанию местной администрации и частных лиц, очагами революционной пропаганды служат майоратные имения... розданные чиновникам всех рангов, в которых владельцы никогда не живут, а сдают в аренду полякам и евреям. Если правительство не примет немедленно, не теряя ни часа, мер для охранения гибнущего Православия Холмской епархии, то оно вскоре, очень вскоре совершенно исчезнет, а вместе с ним исчезнут и 430 000 русских людей».²

Вопрос об образовании и церковно-приходских школах был также одним из важных при обсуждении в Думе.

Депутат В.М. Пуришкевич по этому поводу ораторствовал: «...школы – это соль жизни народа... государство, которое имеет лучшие школы, будет государством первым, и если еще оно не стало таковым сегодня, то несомненно, будет им зав-

1. Мальшева О.Г. Указ. Соч. Ч. II. – С. 67.

2. ГАРФ. Ф.543. Оп. 1. Д. 413. Л. 41–43.

тра... Государство не может останавливаться в расходах на дело народного образования... расширение школьной сети... явится одним из самых лучших украшений в звене деяний...»¹.

«...К стыду нашему (образование народа не стало нашей целью – Г.И.) ... школа в настоящее время стала лишь средством для политической пропаганды и борьбы... когда мы будем твердо уверены, что учитель явится в село не носителем пустых политических теорий... а придет для того, чтобы здорово и хорошо воспитывать и образовывать крестьянское поколение... тогда и будем ассигновывать громадные суммы на народное образование...»².

В этом ключе был затронут и другой важный вопрос - о церковно-приходских школах и вероисповедных реформах.

Одним из основных докладчиков о церковно-приходских школах от фракции правых был делегирован ультраправый епископ Евлогий, которого поддержали все правомонархисты и все православное духовенство в Думе. Он говорил, что произошло изменение в системе управления церковно-приходской школы: власть от Святейшего синода «переходит в руки Училищного совета». Он урверждал, что церковно-приходской школе необходимо материальное обеспечение, и что недопустимо слияние светской школы и церковной и отстранение священников от обучения: «Мы, представители православного духовенства, никак не может согласиться с таким положением дела, никак не может примириться с таким умалением прав святой Православной церкви».³

В программных установках черносотенных организаций был заложен принцип, что «... просвещение России должно расти и крепнуть на началах, на коих выросло Русское государство... Государственная школа всех видов и степеней... должна быть русской школой...»⁴.

1. Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. I. Там же. – С. 272.

2. Там же. – С. 273.

3. Ораторы России в Государственной Думе... Т. II. – С. 114.

4. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и Объединений России. XX век. М., 2003. С. 41.

Таким образом, правомонархисты совместно с церковной бюрократией отстаивали не только интересы школы, но и дополнительное казенное жалованье церковной администрации, которая курировала вопросы церковных школ, так как в результате объединения двух школьных систем под одно светское начало лишало бы Церковь определенной суммы казенного жалованья, выделяемой на нужды церковной школы.

Обращаясь к вероисповедной проблематике, следует сказать, что Министерством внутренних дел было внесено в Государственную думу II созыва 11 законопроектов (по старообрядческим вопросам и свободы совести – Г.И.) и при этом они все проникнуты общей идеей свободы совести и что подвергается пересмотру все действующее законодательство с целью его согласования с принципом вероисповедной свободы¹.

А.М. Александров писал, что «это воплощение в жизнь прав человека и гражданина». На этой же точке зрения стоял и председатель II Думы Ф.А. Головин. Настроение депутатов очень ярко выразилось при совершении молебна перед открытием Думы.

Подтверждением тому служат воспоминания иеромонаха Илиодора и депутата В. Василевича. Иеромонах Илиодор так воспринимал происходящее: «Только около сотни крестьян и царские сановники стояли около иконы и молились Богу... остальные... во время молебна ходили, разговаривали, курили...». А беспартийный депутат-крестьянин В. Василевич еще подметил: «Когда после молебна П.А. Столыпин подошел за благословением к петербургскому митрополиту Антонию, а также к епископам Евлогию и Платону (которые, кстати, даже прибыли в здание Думы под свист толпы), депутаты засмеялись, говоря, что он получил благословение у черносотенцев на разгон II Думы».² Это явно характеризовало отношение всех членов Думы к проблеме свободы совести.

1. Рожков В. протоиерей. Указ. Соч. – С. 47.

2. См.: Доронская А.А. Указ. Соч. – С. 85.

Рассматривались Думой и другие вопросы, в обсуждении которых принимали активное участие депутаты-правомонархисты: крестьянской общины, вопроса тюрем, печати, амнистии, строительстве стратегических магистралей, вероисповедные дела и церковно-приходские школы и др. Эти вопросы не получили самостоятельного освещения в общей оратории депутатского корпуса, они чаще затрагивались поверхностно с думской трибуны.

Так, правый депутат В.М. Пуришкевич увязывал развитие школьного образование с количеством тюрем в России; он говорил, что если у нас отсутствует цель образование народа, неподготовленные учителя, невоспитанное крестьянство, школа средство политической пропаганды - то «...как ни стыдно, как ни горько, приходится ассигновать на тюрьмы больше, чем на школы. Это лучшее доказательство отсутствия у нас политического воспитания, отсутствия истинной гражданственности, отсутствия национального самолюбия, отсутствия долга и чести...»¹.

И в этом же контексте затрагивался и вопрос о печати. «... Посмотрите на Западную Европу. В (ней - Г.И.) печать и либерального, и консервативного, и умеренного направления, она корректна правительственной власти, она его поддержка, оплот порядка, она исправляет ошибки того или иного режима и этим ведет страну по пути ее исторического и законного развития и прогресса. А у нас...можно понимать свободу печати как разнузданность и свободу слова как хулиганство...»².

Вопрос относительно крестьянской общины затрагивался в контексте обсуждения вопроса о земле. Крайне правый депутат Бобринский говорил: «...община ...в России, с переделам по душам, этот типичный пережиток феодального строя...»

1. См.: Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. I. Указ. Соч. – С. 273.

2. См.: Там же. – С. 273.

Личная наследственная собственность, собственность, которая столь ненавистна здесь на лево, собственность, которую мы правые, будем отстаивать всеми силами нашего разума всею мощью нашего искреннего убеждения, ибо мы знаем, что в собственности – сила и будущее России...»¹.

В таком же ключе затрагивался вопрос о хуторском хозяйстве, которой был частью правительственной политики П.А. Столыпина. «...Переход от общины...к хуторскому хозяйству требует и времени, и труда, и затрат капитала, но это единственно верный и никому не обидный путь, и нужно тем более по этому пути спешить, что мы сильно запоздали, нужно энергичной работой нагнать потерянное время. Этот путь указан в 1861 году при освобождении крестьян от крепостной зависимости...»² Не думайте, что мы сторонники принудительной ломки общины: в этом нет никакой надобности, дайте возможность крестьянам освободиться от уз общины, помогите им ссудами расселиться, она свой век отжила и на смену ей должны выступить новые, более совершенные формы землевладения...»³.

Весь период работы Государственной думы первого созыва был связан с критикой ее деятельности со стороны крайне правых организаций.

Фактически в прениях по аграрному вопросу боролись две тенденции, два подхода к его разрешению. Один отстаивал Столыпин - это путь укрепления фермерских хозяйств, другой - это поддержка артельно-общинных, кооперативных начал, или, как выражался С. Булгаков, « путь русского артельного социализма»⁴.

Так, первый Всероссийский съезд русских людей постановил: «Государственная Дума в том составе, который опреде-

1. См.: Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. I. Указ. Соч. – С. 62-63.

2. Там же. – С. 65.

3. Там же. – С. 66.

4. Смирнов А.Ф. Указ. Соч. С. 323.

лился выборами не может быть признана выразительницей истинных убеждений Русского народа...»¹; «...представители отделов СРН и союзных единомышленных организаций... вынуждены просить правительство о немедленном и решительном принятии мер к обузданию, как незаконных, партийных действий Думы возбуждающей население к революции и ниспровержению всего, что свято и дорого Русскому народу...»².

В целом деятельность правомонархистов в первой Думе, учитывая малочисленный состав правых, можно охарактеризовать, как формально консервативную. Говорить о какой-то самостоятельной роли консерваторов не приходится, но сам факт участия, первого опыта открытой политической оратории с Думской трибуны первого парламентского учреждения России значим. Депутаты активно участвовали в обсуждении наиболее значимых вопросов, открыто выражали свои политические убеждения, пытались найти диалог. Безусловно, пытались преломлять свои взгляды через призму уваровской триады и программных установок. Главную задачу в полемике они выполнили, дискредитировав деятельность депутатского корпуса в глазах Императорской власти.

По меткому замечанию исследователя А.Ф. Смирнова «...в целом Дума потеряла чувство реальности, и пыталась, используя революционный фактор, немедленно ввести парламентский строй, взять в свои руки всю полноту власти». «Она стала на почву нового права, называемого на простонародном языке – захватным правом». Раздутое самолюбие «демократов»...не уступает, а зачастую превышает монаршее... за 70 дней трудов и борьбы Первая дума сделала не мало. Она и погибла в борьбе, сгорев как факел...»³.

II Государственная Дума, как, и предшественница, не ста-

1. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 77. Л. 1.
2. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 22. Л. 5.
3. Смирнов А.Ф. Указ. Соч. С. 238.

ла подлинно законодательным учреждением. Объясняется это главным образом недолгим сроком ее существования (103 дня) и весьма сложной процедурой обсуждения законопроектов, доставшейся ей в наследство от I Думы.¹

В результате досрочного прекращения полномочий депутатов, последовавшего 3 июня 1907 г., пакет законопроектов, переданный их Думе, остался не рассмотренным верхней палатой.

Власть стала яблоком раздора между Думой, генералитетом и придворной камарильей. В этой грызне верх все чаще одерживала именно «камарилья». Вызывая к себе общую ненависть, она все более озлоблялась: «...бюрократия, которая два года корчиться в предсмертной агонии, но не как не может издохнуть. Это очень тяжело...»².

По мере того, как официальное правительство поглощалось интригами, в оппозицию переходили все новые и новые силы, даже духовенство³.

С одной стороны очень схожи были тактики революционеров, радикалов с одной стороны, и черносотенцев, традиционалистов, с другой. Каждый из них использовал Думу, как платформу для пропаганды своих взглядов и идей, как политический рупор. Правые обличали правительство и бюрократию, при этом отстаивали самодержавные порядки и исконные русские традиции, левые произносили речи, за которые вне Таврического дворца сурово наказывали.

Тактика у тех и других была расколоть Думу изнутри. Крайне правые настаивали все время на роспуске парламента, постоянно полемизируя с либералами и левыми показывая разность взглядов в обсуждении одних и те же вопросов. Последним это было на руку, они тем самым дискредитировали правых и всю систему государственных порядков. А общество ждало перемен.

1. См.: Малышева О.Г. Указ. Соч. Ч. II. – С. 33.
2. Речь Бобринского В.А. в Государственной Думе 12 марта 1907 г./ Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. I. Указ. Соч. – С. 57.
3. См.: Русское Православие. Вехи истории. Указ. Соч. – С. 406.

Как верно отметил отечественный исследователь А.Ф. Смирнов: «речь шла не о борьбе единой Думы с кабинетом, а борьбе внутри Думы революционеров и радикалов против правых, эсэров против кадетов, трудовиками против эсэров и «народных социалистов»¹.

Оппозиционный характер первых Дум по отношению к правительству вынудил власть пойти на изменение избирательного закона.

Новый избирательный закон 3 июня 1907 г. способствовал, как и следовало ожидать, приходу в Думу в большинстве правых и умеренных партий, дал возможность духовенству «выделиться» на выборах. Тем самым духовенство усиливало позиции фракции правых и националистов. Следует отметить, что тандем правомонархистов и православного духовенства оказался более эффективным и работоспособным.

Деятельность первой и второй Государственной думы со всей очевидностью показала глубину раскола в российском обществе начала XX столетия. Попытки обсуждения наиболее животрепещущих проблем обернулись крахом. Это было связано в первую очередь с тем, что состав первых Дум резко контрастировал с самой властью, и изначально был настроен оппозиционно по отношению к ней. Черносотенцы же, как было показано нами в первом параграфе настоящей главы, не сумев консолидироваться, оказались в меньшинстве в первых составах Думы. Как отмечает отечественный исследователь А. Степанов, «...достичь реального объединения черносотенного движения так и не удалось. Более того, вскоре расколы и внутренняя борьба фактически парализовали деятельность крупнейшей черносотенной организации Союза Русского Народа. Разный подход к вопросам об участии в деятельности Государственной Думы и союзу с другими правыми силами усугубился амбициями лидеров»².

1. Смирнов А.Ф. Указ. Соч. С. 260.

2. Степанов А. Черносотенцы и их борьба с беззаконием и смутой - <http://nationalism.org/rodina/history/chernsotnya.htm>.

Безусловно, трудно говорить о какой-либо полноценной законодательной деятельности политических сил в стенах Таврического дворца в период деятельности первой и второй Государственной думы ввиду кратковременности существования. Но обращение к их деятельности важно в ином аспекте, они показали принципиальную невозможность договоренности между различными политическими силами по актуальным вопросам современности, в первую очередь - по аграрному. Выше мы указали на сложившийся в этих думах союз между правомонархистами и духовенством. Казалось бы, этот союз должен был сыграть позитивную роль в укреплении правомонархического лагеря, но, как мы уже отметили, и церковь, и черносотенцы использовали друг друга в своих узкокорпоративных интересах. Церковь хотела с помощью черносотенцев укрепить свои позиции, черносотенцы, используя Православие, свои. Более того, даже в аграрном вопросе каждая из данных организаций преследовала свои цели. Показательны в этом плане обвинения со стороны черносотенцев епископа Евлогия чуть ли не в левом уклоне.

Деятельность первых Дум показала не только раскол внутри самих этих Дум, но и раскол между черносотенными организациями и властью, в первую очередь либеральным правительством П.А. Столыпина. Правительство, которое должно было выполнять волю монарха, парадоксальным образом обрушились на Государственные думы, в которых также участвовали сторонники царя. В первую очередь, это касается разбирательства по аграрному вопросу. Таким образом, по мысли черносотенцев, П.А. Столыпин и его правительство стало преградой между ними и царем, хотя, разумеется, еще одной причиной разгона второй Думы стало преобладание в ней левого большинства. В результате вторая Государственная Дума, мешавшая как репрессивным, так и реформаторским действиям правительства П.А. Столыпина, была обречена. При этом левые, безусловно, были большей опасностью для власти, чем правомонархисты, которые ее

поддерживали. Именно поэтому на них и была сделана ставка в последующем, в третьей и четвертой Государственных думах, которые скорее соответствовали представлениям черносотенцев о законосовещательном органе и в которых правые политические силы получили большинство.

2.3. Законодательная деятельность черносотенцев в 1907-1917 гг.

Полноценная законодательная деятельность парламента в Российской империи началась с избранием третьей Государственной Думы. В отличие от первых двух она уже не представляла идеологической опасности для власти, будучи наполненной сторонниками монархии. Этой Думе, как и последующей, которой было суждено стать последней в истории Российской империи, предстояло решить целый ряд болезненных для страны вопросов, попытавшись преодолеть внутренние разногласия и противоречия. Всего в третью Думу различными ведомствами был внесен 2571 законопроект, из них 2197 были утверждены царем и стали законами. В четвертую Государственную Думу к концу 1916 г. было внесено 2625 законопроектов, из них рассмотрено 1239. Законодательная работа, рассмотренных в данном параграфе составов Государственной Думы, представляет огромный пласт законодательных актов по наиболее важным для Российской империи начала века вопросам. Безусловно, охватить все вопросы, по которым шла работа в Государственной Думе 1911 – 1917 гг. в рамках настоящего исследования не представляется возможным. В данном параграфе мы сосредоточимся на рассмотрении наиболее актуальных вопросах: аграрном, образовательном, оборонном, в обсуждении которых активное участие принимали депутаты черносотенцы.

Черносотенцы в целом оценивали состав депутатского корпуса Думы III созыва более спокойно, чем первых двух. Так, на частном совещании русских людей в Ярославле в но-

ябре 1907 года о политическом положении говорилось: «... относительно благоприятный исход выборов... в смысле преобладания в ее предстоящем составе антиреволюционных партий...»¹ при этом отмечая, что «...в революционную эпоху всякие конституционные гарантии в форме «свободы слова», «совести», образования «обществ» и «союзов» - служат наилучшим средством организации революции...» и утверждая что законодательные высшие учреждения Империи «... построены не на твердых принципах государственности и не отвечающих...духовному, исторически сложившемуся, государственному мировоззрению народа, а на условиях компромисса с революцией...»².

При этом крайне правые все же по-прежнему скептически относились к зарождающимся формам парламентской демократии: «...Наши оба законодательные (Государственная Дума и Государственный Совет – Г.И.) учреждения, не будучи выражением всего духовного уклада русской жизни, не дают и не могут дать почвы и формы для национального самоопределения, для патриотического вдохновения творческой законодательной деятельности, чтобы «укрепить» «на чисто русских исторических устоях» предугадания Государем «преобразования народной жизни»³.

В общей риторике правых выражалось недовольство правительственной политикой в отношении других политических сил: «... Россия управляется Самодержавным Государем...необходимо остановиться на том, отвечает ли правительство этой форме правления?... целесообразным представляется предъявить ряд запросов Председателю Совета министров...»⁴; «... наличие известных конституционных партий ...очевидно не мысли при Самодержавном строе; и открытое признание их правительством, и допуще-

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л.1.

2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л.1 об.

3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л.1 об.

4. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л. 2.

ние у участию в Государственной Думе является доказательством того, что само правительство... колеблется в решении вопроса о существующем строе...»¹.

Итак, Дума была избрана, но при этом общая оценка парламентского строя накануне ее работы не претерпела во взглядах крайне правых существенных изменений. Позиции право консерваторов значительно усилились в Думе.

На повестке дня третьей Государственной думы были поставлены вопросы социально-экономического и общественного характера: о землеустройстве, по борьбе с пьянством, о почтово-телеграфных служащих, по лесному департаменту, о терроре, а также канонические (религиозного характера), финансовые и социальные.

В начале работы III Думы духовенство поддержало в лице правомонархистов депутатов - епископа Евлогия и священника Барановича два законодательных предложения: «Об упразднении в Белоруссии остатков чиншого владения и чиншого права и выравнившегося из него городского и местечкового домового арендного владения».²

Это законодательное предложение было одобрено 1 февраля 1908 г. Государственной Думой и передано в комиссию по упразднению чиншого права для выработки законопроекта. Его разработку взяло на себя Министерство внутренних дел (в дальнейшем – МВД). Законопроект был представлен МВД 27 октября 1908 г. и передан в комиссию об упразднении чиншого права. На рассмотрение Думы законопроект вышел 22 марта 1911 г., а одобрен Думой только 4 июня 1912 года. И второе предложение, от 11 декабря 1907 г. «О запрещении продажи частновладельческих земель, иначе, как при посредничестве земельных банков».³ Предложение было передано в комиссию по земельным и судебным реформам на заключение, как жела-

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л. 2.

2. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва (1907–1912). Ч 2. – СПб., 1912. Приложение 12. – С. 352–403.

3. Обзор деятельности Государственной думы... Указ. Соч.

тельное. Но так как впоследствии трое депутатов отказались поддержать это предложение, законопроект не получил дальнейшего законодательного оформления.

Кроме этих двух вопросов обсуждалось законодательное предложение о выходе из общины физических лиц. Одним из первых, кто выступил по этому предложению, был представитель фракции правых епископ Митрофан.

Он выступал не только от своего имени, но и от всей фракции, в которую помимо светских депутатов входило 16 лиц духовного чина от ПРЦ. Фракция поддержала эту инициативу, сравнивая ее с западно - европейским развитием фермерства, предлагая проект перехода. Преосвященный Митрофан, выступая, говорил, что «...община... явилась самой лучшей школой для выработки чувств взаимопомощи, солидарности и братства...», но необходимо «признать устройство нового быта крестьян наших по образцу западноевропейских фермеров, прочно обсевших на своих отдельных участках». Разрешение аграрного вопроса, по мнению фракции правых, возможно только при переходе на новую форму землеустройства – «хуторское владение». Но прежде, чем установить такую форму, необходимо «открытие кредита», так как «без пособия крестьянин не может сняться со своего и убогого, но все же насиженного им места... Государство не должно бояться затрат на этот предмет, оно должно быть уверено, что оно самым рациональным образом использует свои государственные ресурсы»¹.

Проект правых затрагивал интересы лишь определенной части населения, но совершенно не учитывал интересов тех, кто не захочет выходить из общины.

Реакция и отношение черносотенной части думы по данному были сложными, что ярко прослеживается в докладе И.Л. Панфилова на съезде Волжско-Камского областного патриотического союза в Казани по вопросу о «Крестьянском

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия II. Ч. I. Указ. Соч. – С. 199; 200; 201; 202.

общинно - хуторском хозяйстве».

Доклад начинался лозунговой риторикой «Люди русские! Берегите крестьянскую поземельную общину»¹.

Далее следовала довольно резкая критика правительственной политики, которая, впрочем, не прекращалась начиная с самого образования правомонархического движения в стране. Итак, парировал И.Л. Панфилов обращаясь к делегатам съезда: «... За последние годы русская правительственная власть вступила на исторически ложный путь решения земельного крестьянского вопроса, задавшись целью ...сократить и в ... будущем уничтожить крестьянскую земельную общину...»². Л. Панфилов подходил к аграрному вопросу с позиций официальной власти.

С точки зрения социально-экономической черносотенец разъяснял земельный вопрос с позиций предложенной государственной властью «... десятки миллионов десятин крестьянской земли будут скуплены или заарендованы земельными скупщиками путем прямой купли продажи или долголетней аренды, перейдут в руки... земельных банков и владельцев золота, в руки тех, чьим золотом работают земельные банки и в чьих руках находится золото всего мира...»³.

Реальное беспокойство оратора вызывало ухудшение материального состояния и без того бедного крестьянина, за которым последует вновь общественное недовольство и, как следствие новые социальные конфликты «... новые и несравненно тягчайшие смуты и государственные потрясения...»⁴.

Огромная масса крестьянства России, по мнению черносотенца, станет той питательной средой, «... на которой буйно взойдут кровавые семена анархии и социализма... погибнет и русская государственность, и русская культура...»⁵.

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2.Д. 94. Л.1.

2. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2.Д. 94. Л.1.

3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2.Д. 94. Л.1 об.

4. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2.Д. 94. Л.1 об.

5. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2.Д. 94. Л.1 об.

Подобной риторикой были проникнуты практически все частные совещания, съезды, собрания организаций черносотенного движения.

Другим не менее важными были законодательные предложения, касающиеся «Мер к исполнению бюджета в случае образования в нем дефицита от сокращения потребления крепких спиртных напитков» и «об отмене статей Акцизного сбора». Здесь депутаты выступили единым фронтом, от октябристов до правых.

С принятием этого закона вводилась полная монополия государства на спиртовую продукцию и устранялась конкуренция. В результате законопроект был принят Государственной Думой, одобрен Государственным Советом и Высочайше утвержден.

По вопросу сметы лесного департамента в Думе наряду со светскими депутатами выступали два клирика: правый епископ Митрофан и священник-националист С.И. Соловьевич.

В своих речах депутаты - клирики отстаивали единственную мысль: постройка православных церквей, средних учебных заведений, школ и выделение для этих целей леса по особо низкой цене.

И это, несмотря на то, что аграрный вопрос остро стоял на повестке дня и еще до конца не был решен. Священник С.И. Соловьевич предложил использовать эти имения в интересах государства и просил Государственную думу устроить средние учебные заведения на «болотистой, некультурной земле».¹

«Московские ведомости» со скорбью рисовали картину разрушения церковно-государственной симфонии, заката «константиновской эпохи» церковной и гражданской истории. Вероисповедные законопроекты не совершали немедленного разобщения государства от религии, но ставили законодательство на путь разобщения, на такие основы, при которых, хотя с множеством отклонений и противоречий,

1. Там же. – С. 2760.

эволюция законодательства начинает идти по все более растущему разобщению государства и религии¹.

Важнейшим вопросом периода активной внешнеполитической деятельности России, обострения отношений Антанты и Австро-Германского блока, а та же противодействие России и Италии захватнической политики на Балканах Австрией. Насущным, являлся вопрос обороны.

По данному вопросу активным оратором был Депутат дворянин А.А. Бобринский. Он говорил: «... Возрастание могущества Германии нас не устрашает. Германия всегда была верным другом России, ее могущество нас не устрашает, и она будет впредь нашим другом...»². Налицо близорукость взглядов депутата. И это в условиях борьбы с Австрией на Балканах и стремления воспользоваться предстоящим Итало-Турецким конфликтом. Как писала газета Русская мысль, депутат Бобринский А.А. отличался «...неизменным произнесением речей водевильного характера...»³.

Другими вопросами были вопросы о свободе совести и старообрядцах. В III Государственной Думе были для этих целей созданы три комиссии: по вероисповедным, старообрядческим вопросам и по делам ПРЦ.

В результате выборов в комиссии по вероисповедным вопросам было 13 октябристов, 5 правых, 8 умеренно-правых, 4 кадета, 1 народный демократ, 2 представителя польско-литовско-белорусской группы, 1 мусульманской фракции, 1 прогрессист.⁴ Председателем был избран в первых двух сессиях член фракции умеренно-правых епископ Евлогий до 17 мая 1908 года.

В вероисповедную комиссию за время ее работы было внесено 10 законопроектов от МВД. В старообрядческую комиссию

1. См.: Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 108–109.

2. См.: Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. II. Указ. Соч. – С. 38.

3. Крестьяне и Дума// Русская мысль. 1908. № 12. С. 89

4. Доронская А.А. Указ. Соч. – С. 92.

от МВД поступило три законопроекта, в комиссию по делам ПРЦ от МВД 6 законопроектов по вопросам вероисповедных реформ. По подсчетам автора, всего за время работы трех комиссий в III Государственной Думе было внесено 19 законодательных предложений по конфессиональным вопросам.

Вероисповедная комиссия, которая состояла на 34% из клира ПРЦ, в первую сессию сначала сосредоточилась на обсуждении министерского законопроекта «Об отношении государства к отдельным исповеданиям» и во вторую на законопроекте «О переходе из одного исповедания в другое». По первому проекту закона было поставлено на голосование два вопроса:

1. О допущении взаимной проповеди среди всех конфессий.

2. О свободе проповеди всем конфессиям, а также среди православных.

Первый вопрос устраивал большинство православного клира и комиссии.

По второму вопросу у правомонархистов и православного духовенства не было единого мнения; в результате голосование дало 12 голосов против, но большинство комиссии приняло это предложение министерского проекта. Но, как впоследствии оказалось, проповедь среди православных была запрещена.¹ В Полоцких епархиальных ведомостях член фракции правых, протоиерей Ф.И. Никонович, депутат от Витебской губернии, в своем дневнике записал: «2-я комиссия внесла решение, противоположное предыдущему. При вотировании голос Евлогия дал перевес».²

По вопросу предоставления права свободы проповеди всем конфессиям депутаты правомонархисты и духовенство действовали сплоченно - не одобряли законопроект.

Обобщая итоги дебатов по данному вопросу, следует сказать, что из депутатов правомонархистов активными сто-

1. Государственная Дума. Созыв III. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб., 1908. – С. 65.

2. См.: Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 74.

ронниками проекта выступили о. Е.Я. Ганжулевич, епископ Евлогий, епископ Митрофан.¹

Комиссия же по старообрядческим вопросам, которая на 20% состояла из черносотенного духовенства Православной церкви, за период проведения первых двух сессий рассматривала законопроект «о старообрядческих общинах», к нему старообрядческая комиссия предложила три поправки, все это стало предметом бурных дебатов на пленарных заседаниях Думы.

Но, несмотря на активность правых, политический расклад сил в Думе в этот период был не в их пользу.² Все поправки комиссии были отклонены и без существенных изменений законопроект принят.

Комиссия по делам ПРЦ рассматривала законопроект «Об отмене ограничений политических и гражданских, находящихся в зависимости от принадлежности к инославным и иноверным исповеданиям». Этот законопроект был полностью выработан православным духовенством и принят большинством голосов, несмотря на протест правых.

На имя Императора стали поступать петиции от лица правомонархических организаций. Так, например, член Казанского отдела Русского собрания и член Второго отдела СРН Александр Соловьев писал Царю о кощунственном издевательствах: «в Государственной Думе над Православной верой»³ и просил царя распустит Думу.

После роспуска II Думы вероисповедные законопроекты перекочевали в III Думу, и некоторые были приняты ею, несмотря на противодействие большинства думского духовенства. Однако верхняя палата, Государственный Совет, перешел в это время в правую оппозицию к правительству П.А. Столыпина, и большинство вероисповедных проектов при

1. Рожков В., протоиерей. Указ. Соч – С. 89; 94; 99.

2. Подр. См.: Кудрина Т.А., Пинкевич В.К. Указ. Соч – С. 135–136.

3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 142. Л.6.

активном содействии представителей православного духовенства было заблокировано. Государственный Совет в 1911 г. одобрил только один из проектов – «Об отмене ограничений политических и гражданских, связанных с лишением или добровольным снятием духовного сана и звания». Сторонниками этого законопроекта в верхней палате выступили С.Ю. Витте и А.Д. Оболенский, а главным противником – В.К. Саблер, во времена К.П. Побеносцева несколько лет занимавший должность товарища обер-прокурора.¹ Сущность поправок к внесенному министром МВД законопроекту «Об отмене ограничений, политических и гражданских, связанных с лишением или добровольным снятием сана или звания» была, с точки зрения «реформ», столь же ничтожной. Комиссия по делам ПРЦ сократила несколько сильнее, чем это предлагалось в министерском проекте, правоограничения для лиц духовного звания, лишенных сана, но отнюдь не отменяла их все.² Именно поэтому император отказался подписать принятый обеими палатами законопроект, а В.К. Саблер был назначен Обер-прокурором. Вскоре произошло убийство П.А. Столыпина. О принятии вероисповедных законов, против которых резко возражала официальная Церковь, теперь не могло быть и речи. На несколько лет между верхами Церкви и правительством установилось относительное согласие, несмотря на то, что вопрос о Соборе все еще не был решен.³

Правое крыло Государственного Совета полагали, что вероисповедное законодательство должно всячески охранять господствующее положение православной церкви. Православие рассматривалось как «сила, связующая Русского государство». По утверждению представителя духовенства протоиерея Дмитрия Беликова «Православие – есть краса

1. Русское Православие. Вехи истории. Указ. Соч. – С. 405.

2. См.: Аврех А.Я. III Дума и начало кризиса треть июньской системы (1908–1909) // Исторические записки. – 1955. – № 53. – С. 68.

3. См.: Русское Православие. Вехи истории. Указ. Соч. – С. 405.

нашего Отечества, на которое обращено религиозное внимание других стран... Без Православия наше русское государство, как тело без души, распалось бы и разложилось». Правые полагали, что «право... отступления от Православия... есть право отступления от русской народности»¹.

Вопрос образования в России обсуждался и в I и II Думах, была открытая полемика и светских, и церковных депутатов, как правомонархистов, так и других депутатов от различных партий. Вопрос остался открытым и получил освещение уже в период III Государственной думы.

Неизменным вниманием право монархистов и депутатов-священников пользовался вопрос о церковно-приходских школах, который, по словам епископа Евлогия (Георгиевского), «сделался в Думе важным и боевым. Эти школы – детище императора Александра III и К.П. Победоносцева – возникли в противовес школам светским, дабы избежать вредного влияния на учащихся революционного настроения учительского персонала, нередко занимавшегося пропагандой. Позиция Думы была иная: единая государственная школа (в городах и земствах) стала основным требованием школьной реформы; церковно-приходские школы не должны рассчитывать на ассигновки, а если церкви угодно иметь свои школы, пусть она их и содержит за свой счет».² В противовес этой точке зрения указывалось, что «события последних лет показали, что если в светских школах бывали случаи, противные нравственному и патриотическому чувству, то и учащиеся в школах духовного ведомства, средних и низших, принимали участие в революционном движении. Следовательно, принадлежность школы духовному ведомству еще далеко не обеспечивает прочности тех устоев народной жизни, которые сторонники церковной школы старались укрепить в населении путем покровительства школам духовного

1. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи 1906-1917 гг. М., 2006. С. 159-160.

2. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 178.

ведомства».¹

Тем не менее 1 ноября 1907 г. в Государственную думу был внесен законопроект о всеобщем обучении; ранее он уже вносился в предыдущую Думу.

В представлении министра народного просвещения еще не стоял вопрос об испрашивании денежных средств на всеобщее обучение. В нем устанавливалось только общее положение, согласно которому содержание преподавательского персонала в начальных школах, включенных в школьную сеть, должно быть относимо на счет государственного казначейства, причем на школы земское пособие должно было отпусаться по смете Министерства народного просвещения, а на церковно-приходские – по смете Священного синода.² С этого момента в Государственной Думе третьего созыва и начинается борьба за ассигнования на церковные школы со стороны депутатов от духовенства и предложения объединения обеих школ со стороны светских депутатов.

Одновременно с законопроектом о дополнительном ассигновании 7 000 000 руб. на земско-министерские народные школы группа правых депутатов группа в количестве 94 человек, в числе которых были еп. Евлогий и еп. Митрофан, а также ряд правых священников, 15 декабря 1907 г. внесли законопроект «Об ассигновании на 1908 г. по смете Священного синода 4 003 740 руб. на жалованье учащихся в церковных школах и устройство и открытие новых школ». Первый законопроект был принят Государственной Думой 15 марта 1908 года.³

Второй законопроект намечено было обсуждать 19 марта 1908 г. и, по словам о. Ф.И. Никоновича, многие из священников считали полезным «из тактических соображений» воздержаться от участия в прениях. Меньшинство же доказы-

1. Ропп А.Н. Что сделала третья Государственная Дума для народного образования? – СПб., 1912. – С. 101.

2. Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 130.

3. См.: Обзор деятельности Государственной думы... Указ. Соч. – С. 352–403.

вало, «что возможный провал в Думе церковно-приходского вопроса будет знаменовать собою провал и других вопросов, для которых духовенство собственно пришло в Думу». На другой день, еще до начала заседания, выяснилось, что октябристы на собрании фракции решили сдать законопроект в «комиссию законодательных предположений», куда обычно передавались законопроекты, заранее обреченные на провал. Положение спас В.М. Пуришкевич. В своем выступлении он стал отвлекаться, погружаясь в исторический экскурс, и был остановлен председателем Думы. Он отказался от выступления и был удален из зала заседания. Учиненный им скандал отвлек на себя общее внимание, и законопроект 19 ноября 1908 г. был передан в комиссию по народному образованию для выработки законопроекта.¹

Борясь за каждое слово законопроекта, епископ Митрофан и священники А.М. Станиславский и Н.Е. Гепецкий порой сильно раздражали октябристов. 8 декабря им не без усилий удалось настоять, чтобы списки школ, включенных в школьную сеть, доставлялись не только министру народного просвещения, но и обер-прокурору Синода.² В конечном итоге комиссия признала это законодательное предложение желательным, исходя из того, что:

а) церковно-приходские школы по своей численности и по числу учащихся в них имеют в деле начального образования в России весьма важное значение;

б) учащий персонал церковно-приходских школ по своей правоспособности и кругу обязанностей в общем не отличается от такого же персонала школ других ведомств, но более скудно вознаграждается.³

Правительство в лице обер-прокурора не одобрило предложение Священного синода, который настаивал на выделении не 4 003 740 руб., а суммы в 10 135 600 рублей.

1. Обзор деятельности Государственной думы... Указ. Соч.

2. Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 141.

3. Ропп А.Н. Указ. Соч. – С. 54.

Правительство, сочувствуя увеличению церковных школ и улучшению материального положения учащихся, должно было считаться с бюджетом, и потому высказалось за постепенное выполнение намеченного плана и вписало в роспись государственных расходов на 1909 г. 1 000 000 рублей. На эти цели Государственная Дума 179 голосами против 120 согласилась с заключением комиссии по народному образованию об ассигновании кредита на церковно-приходские школы.¹ Активными участниками выработки законопроекта были клирики священник Н.Е. Гепецкий, епископ Евлогий, епископ Митрофан и священник А.А. Попов 2-ой. Они активно высказывались с трибуны Государственной думы по вопросу церковно-приходских школ, о необходимости их существования и что они являются духовно-нравственным оплотом. Они, по словам священника А.А. Попова 2-го, «стремятся к просвещению народа и не жалеют на это каких-то 3–4 000 000 рублей».² На заключение законопроект поступил в комиссии по делам ПРЦ 18 февраля 1909 года.³

Законопроект об ассигновании на церковно-приходские школы был одобрен Государственной Думой 28 мая 1909 г., а Высочайше утвержден 19 июня 1909 года.

Другим рассматриваемым в области образования законопроектом был проект Министерства народного просвещения о начальных школах, который начали обсуждать в Государственной Думе в начале 4-й сессии с 15 октября в 17-ти заседаниях, а принят был во втором чтении 29 ноября 1910 года.

Одним из принципиально важных при обсуждении законопроекта был вопрос, касающийся церковно-приходских школ: сохранить ли их самостоятельность или передать в ведомство Министерства народного образования.

Законопроект о начальном образовании вместе с докладом

1. Ропп А.Н. Указ. Соч. – С. 56–57.

2. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Указ. Соч. – С. 1430.

3. Обзор деятельности Государственной думы... Указ. Соч. – С. 352–403.

думской комиссии по народному образованию представлял собой внушительный фолиант в 306 страниц. Проект заключал в себе 14 отделов и Положение о начальных училищах, всего 103 отдельные статьи. Из этого количества статей лишь шесть статей раздела 14 касались положения церковно-приходских школ, но именно из-за этих статей законопроект был отвергнут Государственным Советом, а в Думе эти статьи сделали центральным пунктом всех прений.¹

Автор книги «Что сделала третья Государственная Дума для народного образования?» А.Н. Ропп охарактеризовал мнение комиссии по народному образованию, которая считала, что «разъединение школьного дела между двумя ведомствами представляется тем более странным, что светские и церковные школы ничем не отличаются друг от друга в своих целях, как образовательных, так и воспитательных».² Этой комиссии оппонировала комиссия по делам Православной церкви, в которой численное превосходство духовенства по сравнению с комиссией по образованию было двухкратным. Доводы комиссии по делам Православной церкви о невозможности объединения сводились к двум точкам зрения: 1) основоположной и 2) правовой. С первой точки зрения, объединение было невозможно, так как это противоречило догматическому учению Церкви. С точки зрения правовой такое объединение невозможно потому, что «церковно-приходские школы составляют часть управления церковного».³

Член фракции правых и комиссии по народному образованию протоиерей А.Д. Юрашкевич указывал на то, что церковно-приходским школам ставится в вину низкий уровень подготовки.⁴ Но следует учитывать, что эти школы менее обеспечены, чем министерские и земские. В общем, его

1. Рожков В. протоиерей. Указ. Соч. – С. 146.

2. Ропп А.Н. Указ. Соч. – С. 100–101.

3. См.: Ропп А.Н. Указ. Соч. – С. 104.

4. Государственная Дума. Созыв III. Стенографические отчеты. Сессия IV. Ч. I. – С. 44–48.

выводы сводились к тому, что церковно-приходские школы имеют право на существование, наряду с министерскими. С подобными речами в защиту церковно-приходских школ выступали еп. Евлогий¹ и еп. Митрофан.² Выступало много светских депутатов, в речах которых прослеживалось порой негативное и явно недоброжелательное отношение по вопросу церковно-приходских школ.

Полностью законопроект Министерства народного просвещения о начальных школах (с передачей церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения) был принят в третьем чтении 9 февраля 1911 года. Государственный Совет не одобрил законопроект в том виде, в котором он был принят Государственной Думой, и тем самым подтвердил право церковно-приходских школ на отдельное финансирование и существование.

Депутат Г.Г. Замысловский, дворянин, юрист, один из лидеров СРН, а с 1908 г. член Русского народного союза имени Михаила Архангела, ярый антисемит, выступая с трибуны Таврического дворца заявлял: «...наша школа находится в состоянии глубокого упадка... высшей школой завладела революция... студенчеством руководит так называемый «центральный орган» организация явно и несомненно революционная... Академический союз – организация, которая я считаю, – тоже революционная...»³, «...университет не храм науки, а очаг революции...»; «...в этом отношении я приветствую речь профессора фон Анрепа, который говоря от имени фракции 17 октября, категорически сказал, что политики в школе не должно быть, что политика должна быть осуждена...»⁴.

Другой оратор от правых, епископ Евлогий, выступал в

1. Там же. – С. 108–114; 320–323.

2. См.: Там же. – С. 134–139.

3. Ораторы России в Государственной Думе. 1907–1917. Т. II. Указ. Соч. – С. 133.

4. Там же. – С. 138; 165.

контексте законопроекта об образовании, поднял снова вопрос о церковно-приходских школах. Преосвященный с думской кадры говорил: «... на первый вкус, этот свиток, этот законопроект действительно кажется сладким, но по мере усвоения его открывается вся сокрытая в нем горечь. Есть в нем один главный капитальный дефект... Дефект этот, - это отнятие от церкви церковно-приходских школ. Это узурпация самого права учительства у Православной церкви, права бесспорного, неотъемлемого и непреложного, это устранение церкви от дела учительства...»¹.

Продолжая, свою пространную и довольно длинную речь архипастырь продолжал: «...До сих пор во главе церковной школы стояла сама церковь, которая...организовала всю стройную систему управления этой школой, которая независимо и полновластно устроила жизнь соответственно своим нормам...»².

Подхватил эстафету депутат А.А. Бобринский, который в рамках обсуждения закона об образовании затронул частный аспект об уездных и губернских училищных советов. В своем выступлении он преимущественно говорил о существующей несовершенной системе образования, прежде чем приступить к построению новой: «... Вы заняты в настоящее время созданием нового храма науки... на месте недостаточного строения... приступая к огромной стройке ...достаточно ли богаты, чтобы позволить себе роскошь снести все существующее и строить новое...? К сожалению, Россия далеко не находится в состоянии богача, которому такой поступок был бы дозволен...»; «...перехожу к вопросу кому следует председательствовать в уездных и губернских училищных советах...комиссия предлагает нам изменение существующего положения вещей...(передавалась эта функция предводителю дворянства – Г.И.)...эта схема простая, но очень дорогая...»³; Далее следо-

1. Там же. – С. 103.

2. Там же. – С. 103.

3. Там же. – С. 40-43.

вало заключение всей орактории А.А. Бабринского в духе консерватизма: «...Нам следует сказать предводителям то, что им было неоднократно сказано с высоты престола «Продолжайте нести свою бескорыстную службу...»¹.

В общей полемике по законопроекту об образовании высказался и депутат А.С. Вязигин: «...Прения в комиссии... обмен мнениями... установили, что в данном случае мы имеем перед своими глазами вовсе не борьбу каких-либо партий; происходит столкновение непримиримых и совершенно противоположных мировоззрений: религиозно-патриотическое мирозерцание столкнулось с космополитическим революционным, которое имеет свою религию...и эта религия - культ революции...направленной на ниспровержение самых основ христианской гражданственности: церкви, государства, собственности и семьи. Вся Европа втянута в круговорот этой борьбы, и школа сделана ее орудием...»; «...справедливость мысли, выраженной Лейбницем, что тот , кто держит в своих руках школу, тот держит мир... Следовательно, для прочного закрепления своих завоеваний им надо было захватить школу...Начинается дехристианизация школы под личиной превращения ее в светскую... Поход против религии ведется у нас также очень определенно и ясно...»²

Вязигин видел в законопроекте об образовании ловкую идеологическую игру тех сил, которые готовят сценарий постепенной подготовки к захвату власти. Приводил в пример Францию, говорил об интеллигенции как источнике революционных идей.

При рассмотрении проблем народного просвещения сенаторы правого крыла Госсовета настаивали на защите привилегий русского языка и православной церкви в этой области. По мнению консерваторов верхней палаты, «культивирование местных языков на средства государства трудно было бы

1. Там же. – С. 43.

2. Там же. – С. 72-75.

оправдать с точки зрения государственных интересов¹.

По мнению сенатора Д. Арсеньева, «если правительству удастся основать и укрепить народное просвещение на идеалах христианской веры и нравственности, то Россия будет спасена и исполнит свою миссию в человечестве!»².

Правая группа поддерживала предложения о всемерном расширении начального образования. В то же время многие представители консервативного крыла считали более целесообразным тратить деньги на вооруженные силы и полицию или на другие надобности (церковные, дорожные, переселенческие, мелиоративные). Алексей Мосолов считал перед введением всеобщего обучения необходимо подготовить благонадежные кадры учителей³.

Крайне правые в Государственном Совете возражали против открытия новых вузов. Так, сенатор, князь Николай Касаткин-Ростовский предлагал в 1907 г. закрыть все университеты и создать вместо них один⁴.

Очередными вопросами, обсуждаемыми в III Государственной Думе, были принятие сметы Синода и выделение Холмщины из состава Царства Польского, с образованием особой самостоятельной Холмской губернии.

Проект о выделении Холмщины отвечал самым насущным потребностям русских людей Холмщины: он защищал от полонизации вкрапленное в административный округ Польши русское население, лишал права рассматривать Холмщину как часть Польского края.

На заседании Совета Холмского братства в октябре 1905 г. была создана специальная комиссия для выработки законопроекта о выделении Холмщины, и было решено отправить с этим проектом делегацию в Петербург во главе с епископом Евлогием. Но проект залежался, и его рассмотрение состоя-

1. Демин В.А. Указ. Соч. С. 170.

2. Там же. С. 170.

3. Там же. С. 170.

4. Там же. С. 170.

лось только в III Государственной Думе.¹

По словам самого епископа Евлогия «холмский законопроект волочился в комиссии без малого три года (1908–1911). Меня это удручало. Борьба в комиссии была упорная и длительная. Поляки тормозили обсуждение законопроекта, вдавались в бесконечные прения – это была настоящая обструкция. Левая часть была против меня независимо от того, правое или неправое дело я защищаю».² После убийства П.А. Столыпина, который поддерживал законопроект, епископу Евлогию и населению Холмщины казалось, что «надежда рухнула».³

И это было бы действительно так, если бы преосвященный не принял решения заручиться поддержкой некоторых входивших в правительство персон и не начал бы пропагандировать законопроект вне стен Думы. Итак, епископ Евлогий поставил цель внедриться в петербургский светский круг, и именно там, он считал, должна решиться судьба законопроекта.

Против законопроекта была не только Дума и поляки, у «которых сказывался сословный эгоизм»⁴, но и Православная церковь. Но этот проект был смыслом всей жизни преосвященного Евлогия, который хотел выделения Холмщины и постепенно заручался поддержкой таких видных иерархов того времени, членов Государственного Совета, как архиепископа Николая Варшавского, архиепископа Флавиана Киевского, архиепископа Арсения Новгородского, а также архиепископа Антония Волынского, епископа Анастасия – ректора Петербургской Духовной академии, епископа Антонина и др.⁵

О Холмщине заговорили в прессе и в общественных кру-

1. См.: Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 188–190.

2. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 197–206.

3. Там же. – С. 206.

4. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 197.

5. Там же. – С. 198.

гах.¹ Это было сделано не без участия «пышно-пустой петербургской аристократии, которая была средоточием всевозможных политических, церковных и карьерных интриг».² Но после долгих переговоров с Председателем совета министров В.Н. Коконцевым он все же поручает товарищу министра внутренних дел Макарову представить Думе законопроект.

Законопроект МВД «О выделении из состава губерний Царства Польского восточных частей Люблинской и Седлецкой губерний с образованием из них особой Холмской губернии» рассматривался в комиссии по направлению законодательных предложений в 4 сессию Думы.

Выделение Холмщины, по мнению большинства комиссии, должно было рассматриваться как первый шаг в ряду системы мероприятий культурного и экономического характера, в основу которых должно было лечь сознание местными деятелями, сверху донизу, принадлежности большинства населения Холмщины к русской национальности и необходимости твердой и последовательной национальной политики.³

В комиссии было всего четыре клирика, которые составляли 12% от общего числа членов комиссии. Это были члены фракции правых: протоиерей К.Н. Добромислов, епископ Евлогий, протоиерей А.А. Попов 1-ый, протоиерей К.Н. Рознатовски.⁴

На вопрос о цели выделения Холмской Руси из состава «чуждой ей Польши» черносотенец епископ Евлогий ответил «прямо и коротко»: «...это необходимо для спасения погибающей там русской народности». После восьмидневного обсуждения переход к постатейному чтению проекта был принят 154 голосами против 107. В результате большинством голосов (150 против 105) было одобрено предложение фон

1. Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 191.

2. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 201.

3. См.: Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 195.

4. См.: Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Ч. I–III. Созыв III. Сессия. I. – СПб., 1907–1908. – С. 34.

Анрепа исключить слова, говорящие о выделении Холмщины из состава Царства Польского. Затем большинством всего в четыре голоса (139 против 135) было принято предложение подчинить новую губернию варшавскому губернатору, а не министру внутренних дел. Фракция Националистов потребовала повторного голосования¹, но в результате было принято решение подчинить новую губернию министру внутренних дел.

По словам епископа Евлогия, в третьем чтении законопроект был одобрен: «Голосование... Левые, поляки, инородцы голосовали против; некоторые левые октябристы до вотума из зала исчезли; остальные октябристы в подавляющем большинстве и вся правая сторона Думы голосовали за законопроект. Он прошел почти 50–60 голосами. Аплодисменты, приветствия... все меня поздравляют».² Если же быть точнее, то законопроект был принят перевесом 48 голосов, а не 50–60, как это подчеркивает епископ в своих мемуарах. Впоследствии законопроект был одобрен Государственным Советом и Высочайше утвержден.

По мнению Евлогия (Георгиевского), принятие законопроекта было благом для народа Холмской губернии. По мнению исследователя церковных вопросов протоиерея Владимира Рожкова, принятие законопроекта было положительным результатом работы преосвященного в Думе и отвечало требованиям времени и чаяниям народа. На самом же деле образование Холмской губернии из входивших в царство Польское Люблинской и Седлецкой губерний создало новые проблемы для польского, еврейского, украинского и русского населения региона³.

Националистические настроения в речах правомонархистов на кафедре Таврического дворца прослеживаются по

1. См.: Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 202; 218.

2. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. Соч. – С. 209.

3. См.: Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Национальный вопрос в Государственных думах России. – М., 1999.

вопросу о Финляндии. В связи с этим оппозиционная пресса писала: «...На трибуну вскарабкалось «...чудище обло, стоzeвно, озорно, огромно и лайй...»...Пошли черные серяки земли русской, калеки переходжей мысли, заики слова...»¹.

Ярким представителем черносотенцев, депутатом В.М. Пуришкевичем с трибуны произносилось: «...Финляндия, выросшая под покровительством русского двуглавого орла, обязана всем своим благоденствием России, эта Финляндия отплатила ей черной неблагодарностью, а, по гражданским правам, в случае неблагодарности одаренного дар возвращается дарителю, и этот дар должен быть возвращен дарителю...»².

Мы имеем «пороховой погреб», продолжал Пуришкевич, «..обнаглевший до последней степени инородец посягает на наше историческое будущее, посягает на наше могущество...да будет этот финляндский вопрос предостережением в будущем, - что у нас нет системы управления Кавказом, нет системы управления Польшей, нет системы управления Финляндией...»³.

В завершение своей пространной речи Пуришкевич говорил: «...все русские окраины мы не можем поставить под одну черту с Финляндией; все зависит от понимания ими наших государственных задач и долга присяги...»⁴; «этот вопрос является экзаменом нашей государственной зрелости...»⁵.

По меткому замечанию А.Ф. Смирнова свою работу IV Государственная Дума начала с «левения»⁶.

В отличие от III Думы, где Председатель М.В. Родзянко был избран правооктябристским большинством, тот же М.В.

1. Речь. 1907. 14 ноября.

2. Ораторы России в Государственной Думе... Указ. Соч. – С. 278.

3. Там же – С. 279-280.

4. Там же. – С. 283.

5. Там же. – С. 285.

6. Смирнов А.Ф. Указ. Соч. – С. 443.

Родзянко, считавшийся правым даже в октябристской среде, был избран на председательскую должность IV Думу октябристско-кадетским большинством против голосов право-монархистов и националистов, демонстративно покинувших зал заседаний после объявления результатов голосования.

Избранный Председатель М.В. Родзянко торжественно объявил себя сторонником конституционного строя: «...Я всегда, был и буду, сторонником представительного строя на конституционных началах, который дарован России великим Манифестом 17 октября 1905 года...». Все это не могло не вызвать протеста правоконсервативных депутатов.

Далее Родзянко заявил: «... Наши оба законодательные (Государственная Дума и Государственный Совет – Г.И.) учреждения, не будучи выражением всего духовного уклада русской жизни, не дают и не могут дать почвы и формы для национального самоопределения, для патриотического вдохновения творческой законодательной деятельности, чтобы «укрепить» «на чисто русских исторических устоях» предуказания Государем «преобразования народной жизни»¹.

Газета «Голос Москвы» писала в те дни: «... даже умеренные общественные элементы страны становятся явными приверженцами конституционно-монархического строя...». Внутренняя неустойчивость, борьба внутри каждой из фракций, «в их собственной среде происходила большая неразбериха... Во взаимоотношениях партий между собою и во всем внутреннем составе каждой из них сразу была заметна большая неустойчивость и стремление ставить свое преобладание над другими и присвоению себе руководящей роли в новой Думе – выше общей, органически основанной на взаимном согласии» Почти все фракции раскалывались, имели левых и умеренных, депутаты меняли свои симпатии... Оппозиционный дебют Думы был встречен резким недовольством правого лагеря, умеренным и противоречи-

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л.1 об.

вым¹. Отчетливо это прослеживается в стенограмме обсуждения правительственной декларации, которую представлял премьер В.Н. Коковцев.

Правомонархисты депутаты настаивали на ужесточение курса. «Мы требуем ярко очерченной программы, которая подкрепляла бы, значение наших девизов и упрочивало бы ту самодержавную власть, под которую подкапываются левые фракции...», - говорил в своей речи один из лидеров черносотенства В.М. Пуришкевич. Он потребовал принятия закона о введении телесного наказания - розог для борьбы с хулиганством в деревне, обуздания печати, инородцев, внимания к церковно-приходским школам и т.д.

Вслед за Пуришкевичем, выступил другой правомонархист, депутат Марков 2-й. Он поддерживал премьера в стремлении пересмотра уголовного положения с повышением всех наказаний на несколько ступеней².

Депутат Н. Львов, разъясняя позицию своей фракции, говорил: «Все реформы, которые должны быть даны русскому государству, должны быть основаны на принципах народности, православной церкви, монархизмы, которые являются основами русского государства»³.

От общих прений при обсуждении декларации правительства и постановке основных вопросов на предстоящую деятельность депутаты перешли к обсуждению бюджета.

Депутат В.В. Шульгин поднял вопрос о военной цензуре, рассказав депутатскому корпусу курьезы из жизни: «...Я получил вызов...явиться к одному лицу, которому поручено было рассказать газетным деятелям те требования военной цензуры, которые тогда предполагались... приехал и застал следующую сцену... я увидел лицо окруженное стаей газетчиков, которые с испуганными лицами слушали его и спрашивали...: Вот это вот можно? Ответ: Нет! – А вот это? – Ни в коем

1. Смирнов А.Ф. Указ. Соч. – С. 445.

2. Смирнов А.Ф. Там же. – С. 449.

3. Там же С. 451.

случае. – А это? - Боже сохрани! Наконец, совершенно перепуганные люди стали спрашивать явно несуразные вещи...: Скажите, пожалуйста, вот те объявления о мобилизации, которые расклеиваются по заборам, это можно печатать в газетах? Ни в коем случае! Почему нельзя? Ведь забор Ваш в Германию послать нельзя, а номер газеты пошлют же... нужна военная цензура, но ведь вопрос как ее осуществить...»¹;

Далее депутат предлагал в условиях, военного времени «ковать единство»: «... Мы сейчас стоим перед союзом одной части общества – консервативной, с другой – либеральной. И говорили нам (либералы – Г.И.) «К вашему старому девизу «за Веру, Царя и Отечество» прибавьте одно слово и «за свободу»².

Затронул он и вопрос, связанный с равноправием евреев: «до тех пор пока мы будем сохранять неравноправие, мы этим самым признаем известную слабость русского народа, следовательно, наши усилия в этом деле должны идти параллельно...»³.

Подобной же позиции придерживалось и одно из самых массовых правых общественных движений – СРН: «... все евреи в России должны быть признаны иностранцами...»⁴; общую риторику поддержали и делегаты Всероссийского совещания монархических организаций, которые просили оградить от евреев православный русский народ и запретить занимать на государственные должности евреев, признать их религию вредной, запретить, ее⁵.

Общий тон правых ораторов Думы поддерживали и члены Госсовета. Сенаторы правомонархисты выступали за всемерное ограничение прав лиц иудейского исповедания. В отличие от центристов правые обосновывали соответствующую позицию. Епископ Никон полагал, что попавшие в револю-

1. Ораторы России в Государственной Думе. Там же. – С. 393-394.

2. Ораторы России в Государственной Думе. Там же. – С. 394.

3. Там же. – С. 396.

4. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Д. 23. Л.43 об.

5. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Д. 23. Л. 22.

ционное движение «запутались в сетях иудейских»¹.

В контексте внешней и национальной политики был затронут вопрос немецкого засилья депутатом А.Н. Хвостовым: «В заключение... хочу ответить лидеру правых в Государственном Совете Петру Николаевичу Дурново ... он провозгласил формулу управления ... в настоящее время сначала надо, чтобы власть сумела справиться с оскорбительным для нас всех немецким засильем внутри страны ... поставила бы интересы населения выше интересов банковских кругов, чтобы в сознании народном власть перестала быть виноватой, и только тогда может приказывать, и народ пойдет за ней...»².

По вопросу обороны в Государственной Думе выступал сенатор черносотенец А.Ф. Трепов, поясняя первостепенное значение в области законотворческой работы в условиях военного времени: «... В области законодательства... первейшее место принадлежит вопросам... обороны... в единении с законодательными установлениями принять все меры к оборудованию страны заводами и фабриками... это главная цель...»³.

Также Трепов с трибуны Таврического дворца выступал перед депутатами по вопросу развития профессионального образования. В частности он говорил: «...внимания требует вопрос об общем образовании, нуждающийся в качественном улучшении дела и в количественном росте учебных заведений всех типов и степеней, при чем нельзя не упомянуть прежде всего о законопроектах, касающихся введения в Империи всеобщего и обязательного обучения, и об открытии средних учебных заведений в составе старших классов...»⁴.

Черносотенцы настаивали, чтобы в Думе и Государственном Совете был поднят вопрос о высшей школе, связанный с решением вопроса о студенчестве и его участии в политических организациях: «Категорически запретить студентам в

1. Демин В.А. Там же. С. 163.

2. Ораторы России в Государственной Думе. Там же. – С. 342.

3. Там же. – С. 313.

4. Там же – С. 314.

какие то ни было политические организации и заниматься какой бы то ни было политикой...»¹.

В вероисповедных вопросах руководством к действию явилось выступление премьер-министра В.Н. Коковцева в Думе, которое показало, что вопросы осуществления вероисповедных свобод в их прежнем виде даже не предполагалось ставить на повестку дня. Определяя характер работ в отношении вопросов веры, В.Н. Коковцев ограничился лишь констатацией общих принципов, которыми предполагало руководствоваться правительство. В частности, он заявил, что деятельность и правительства, и Думы должна быть направлена к «неуклонной охране издревле положенных в основу русской государственной жизни... первенства в ней русской народности и веры православной...». Кроме того, премьер коротко сказал о своем миролюбии к другим исповеданиям, а также о необходимости оживления жизни церковного прихода.²

Всеми этими вопросами должны были заниматься те же три комиссии, что и в III Государственной Думе. Комиссия по делам ПРЦ состоявшая на 60% из правомонархистов, усиливалась тем, что из них 39% состава были православные клирики которые были правыми, причем это 13 человек³, а не 11, как утверждают исследователи А.А. Доронская и протоиерей В. Рожков.

У МВД было свое представление на обозначенный курс премьера. Прежде всего, министерством намечался пересмотр положений:

1) о римско-католических духовных консисториях и семинариях с целью улучшения... их материального положения;

2) в отношении протестантов предполагалось издание нового положения о городских евангелическо-лютеранских

1. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Д. 23. Л. 38.

2. Кудрина Т.А., Пинкевич В.К. Указ. Соч. – С. 185–186.

3. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Созыв IV. – СПб., 1912–1913. – С. 35–36.

приходах на началах расширения прав прихожан в управлении церковными делами;

3) в качестве мер по «упорядочению быта» армяно-григорианской церкви был намечен пересмотр действующего уложения об управлении ею;

4) в отношении магометанского исповедания планировалось составление нового общего Положения о мусульманском духовенстве и о порядке управления духовными делами магометан;

5) для иудаистского исповедания предполагалась разработка поднятых раввинским съездом 1910 г. вопросов об устройстве раввината, о легализации духовных раввинов и преобразовании духовного и хозяйственного управлений еврейских молитвенных обществ¹.

Помимо правительственных законодательных предложений были и фракционные, и партийные проекты по вероисповедной политике империи.

Наиболее продуманным из всех законопроектов, по мнению автора исследования, был проект фракции октябристов. Они уже выдвигали в Думе III созыва определенный законопроект и, таким образом, имели опыт законотворческой работы в этой области. Но в III Государственной Думе проект фракции был более последовательным, нежели в Думе IV созыва.

Октябристская «фракция... стремилась к постепенному проведению в жизнь свобод, дарованных Манифестом 17 октября. Фракция... твердо убеждена, что издание таковых законов при существующем направлении правительственной политики не даст никаких практических результатов. Необходимо прежде подготовить почву; поднять культуру главной массы населения... Фракция «Союза 17 октября» находила бесцельным разрабатывать теперь основные законопроекты о свободах, дарованных Манифестом»².

1. См.: Кудрина Т.А., Пинкевич В.К. Указ. Соч. – С. 186–187.

2. Доронская А.А. Указ. Соч. – С. 109.

Фракция кадетов в первой сессии внесла в Думу демонстрационный законопроект о свободе совести именно в том виде, как это было сделано в 1906 году. Тем, что в представленном законопроекте, в сравнении с прежним, не было изменено ни строчки, фракция намеренно подчеркивала, что дело вероисповедного законодательства за восемь лет вероисповедных реформ в России не сдвинулось с места. Но необходимо было учесть следующий нюанс. Если в 1906 г. кадетский законопроект принят Думой для дальнейшей законодательной разработки, то в 1912 г., прежде чем направить законопроект в Думу, уже необходимо было доказывать, что он не противоречит Основным законам государства¹. Таким образом, «... Ни о каких ближайших целях здесь не может быть и речи, – речь идет лишь о провозглашении лозунга»². Но, тем не менее, законодательное предложение фракции кадетов было передано в комиссию.

В то время, как Дума, и правительство определяли и корректировали курс вероисповедных реформ, в губернских и епархиальных периодических изданиях архангельских, московских, нижегородских и др. начиналась критика законотворческой деятельности Государственной думы и исполнительной власти.

Так, «Московские ведомости» описывают печальную картину разрушения церковно-государственной симфонии, заката «константиновской эпохи» церковной и гражданской истории. Вероисповедные законопроекты не совершали немедленного отделения государства от религии, но ставили законодательство на путь разобщения, на такие основы, при которых, хотя с множеством отклонений и противоречий, эволюция законодательства начинает идти по все более растущему разобщению государства и религии³.

В комиссию по вероисповедным вопросам были переданы

1. Пинкевич В.К. Указ. Соч. – С. 200.

2. Доронская А.А. Указ. Соч. – С. 108.

3. См.: Рожков В., протоиерей. Указ. Соч. – С. 108–109.

доклад согласительной комиссии по законопроекту «О переходе из одного исповедания в другое» и законопроект «Об упорядочении гражданско-правового положения старообрядцев и сектантов, браки которых не записаны в метрические книги», а также множество других незначительных законопроектов: «О временной передаче дел Варшавских евангелическо-аугсбургской и евангелическо-реформатской консисторий в ведение прочих местных консисторий», «Об установлении административного порядка увольнения от должности протестантских проповедников»¹. Кроме того, в ведении комиссии находились законопроекты «Об упорядочении способов отбывания повинностей в пользу духовенства евангелическо-лютеранской церкви», а также «О преобразовании церковно-приходских учреждений и об изменении порядка избрания пасторов в Лифляндской и Эстляндской губерниях»².

В комиссию по старообрядческим вопросам был внесен доклад согласительной комиссии по проекту правил о старообрядческих общинах.³

Комиссия же по делам ПРЦ занималась в основном узкими вопросами, прежде всего финансовыми и др. Для нее характерным было в Думе IV созыва отдавать законопроекты в другие комиссии.⁴

Этим исчерпывался круг вопросов, связанных с вероисповедными делами, в разработке и принятии которых активную роль играли правоконсерваторы в союзе с православным духовенством в IV Государственной Думе.

Даже тот небольшой материал, который был намечен для рассмотрения в Думе, так и остался не проработанным до конца, а с началом войны встали другие проблемы, и до завершения полномочий Думы вероисповедные вопросы уже не поднимались. Во время февральских событий 1917 г. в Го-

1. См.: Даронская А.А. Указ. Соч. – С. 109.

2. См.: Пинкевич В.К. Указ. Соч. – С. 199.

3. См.: Даронская А.А. Указ. Соч. – С. – С. 110

4. См. Там же. – С. 110.

сударственной Думе наметился снова всплеск активности, но он ни к чему не привел.

Следующим важным вопросом являлся вопрос о реформе прихода, который усиленно начал дебатироваться с 1916 года.

Российское духовенство все больше требовало от власти автономии в своей пастырской работе и прав для прихода, включая право собственности, создания кооперативов и касс взаимопомощи, чтобы приход мог стать частью общественной и экономической жизни прихожан.

Священники и церковная интеллигенция стремились создать церковно-приходскую общину, существующую не только ради богослужения. Церковь старалась приспособиться к быстро происходящим переменам в общественной и политической жизни империи¹.

Одной из наиболее необходимых реформ в предреволюционной России было улучшение положения духовенства. Становились все более актуальными такие вопросы, как материальная необеспеченность приходского духовенства, произвол церковных властей, кастовая система образования и пополнение рядов духовенства. Церковь буквально задыхалась в бюрократических объятиях и стремилась к обретению автономии, самоуправления «как встарь», начиная с прихода и вплоть до воссоздания патриаршества.

Но впоследствии стало ясно, что законотворческая работа духовенства, наряду с другими депутатами, поддерживающими идею реформы прихода, ни к чему не привела. Священный синод продолжал действовать, не обращая внимания на законотворческую деятельность Думы, и всячески тормозил реформирование. Вопрос о реформе прихода замыкался на вопросе о привилегированном положении Святейшего правительствующего синода, с деятельностью которого власть себя неразрывно связывала.

Светские законодательные предположения, законопроек-

1. Подр. см.: Cunningham J.W. The movement for Church renewal in Russia, 1905-1906. – London, 1990. P. 19.

ты и законы, обсуждаемые и принимаемые православным духовенством Государственной думы, затрагивали образование, печать, национальный (польский) вопросы, но с началом Первой мировой войны характер думских предложений и выступлений православного клира резко изменился.

Вопрос о печати наряду с другими депутатами Думы поднимался членом фракции националистов священником П.А. Покровским. Затронут, был вопрос не случайно. Накануне епископ Анатолий¹, член фракции правых, разъяснял депутатам Государственной думы, что никакого законопроекта об изменении ст. 65 Основных законов Св. синодом в Совет министров не вносилось, это всего лишь слухи, которые исходят из печати. Этот факт был воспринят как опала на печать, на что клирик П.А. Покровский сказал: «Мы узнаем из газет, что будто бы ведомством или Святейшим синодом вносится в Совет министров какой-то законопроект об изменении ст. 65. Но ведь это, гг., все слухи, можно сказать, базарные; ведь наша печать не все-то говорит правильно... Там печать неправильно говорит, и там неправильности с известной окраской, а мы начинаем обсуждать как факт свершившийся... совершенно не у места и не вовремя...»².

Другим важным вопросом был польский вопрос. Обсуждение этого вопроса в Государственной Думе IV созыва началось с заявления, которое было передано в комиссию 15 марта 1913 года. 26 марта запрос обсуждался на заседании Думы. Депутат Ковенской губернии Ф. Рачковский обвинил правительство в проведении «насильственного обрусения края» и подавлении местной культуры, нарушении закона. Представители левых партий встретили его речь рукоплесканиями³. Депутаты же от крайне правых, напротив, восприняли эту речь как наступление на православных христиан.

1. См.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия II. – СПб., 1913. – С. 380–381.

2. См.: Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Сессия II. – СПб., 1913. – С. 367–368.

3. См.: Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Указ. Соч. – С. 178.

Депутат-националист священник М.В. Митроцкий заявил: «Я решился сегодня выступить на этой кафедре для того, чтобы, коснувшись существующих русско-польских отношений в Западном крае, высказать в немногих словах несколько своих пожеланий... Как близко знакомый с жизнью Западного края, я считаю своим долгом заявить Государственной Думе, что местная администрация и допускает иногда ошибки, то не одна она является виновницей того, что в Западном крае на почве национальной розни случаются нежелательные эксцессы. Гораздо в большей степени виноваты поляки и те из них, которые своими действиями оскорбляют национальное и религиозное чувство русского народа...»¹.

Речь священника М.В. Митроцкого была лишь началом разворачивающейся дискуссии левых и правых в Думе по данному вопросу. В речах черносотенцев было много фактов и доказательств о притеснениях там православного населения и «коварных замыслах» поляков об отделении Польши от России.

Так, член фракции правых, депутат от Минской губернии священник К.М. Околович заявил о ничтожности и несоответствии фактам запроса, вызванного якобы стремлением полонизировать край (по его данным, в Минске поляки составляли 1/5 населения, а в губернии – 1/10, тогда как христиан (очевидно, православных) насчитывалось 38 178 и евреев 47 300 человек). В то же время депутат признал, что у белорусов как этноса отобрали в свое время и государственность, и политическую независимость, но сохранили язык и Православие. Он доказывал, что «мысль о Польше умерла», а поляки в России имеют все условия для удовлетворения экономических, культурных, религиозных, национальных запросов. Речь была с восторгом встречена правыми.² Помимо яркой, зажигательной речи священник К.М. Околович привел фак-

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Созыв IV. Указ. Соч. – С. 780–782.

2. См.: Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Указ. Соч. – С. 178.

ты «возмутительных безобразий, угнетения и притеснений православного темного народа».¹ «А каковы эти границы, извольте развернуть польский орган «Католическое обозрение» за 1905 г., и вы там прочтете: «Между Балтийским морем и Черным, между Уралом и Западной Европой не может быть двух хозяев. Или Россия, или Польша. Другого разрешения польского вопроса нет и быть не может», – восклицает польская газета «Ргаса». «Гоните русский язык из школ», – провозглашает «Курьер Виленский». «Бейте, рвите все, что написано по-русски», – советует «Варшавский дневник». И эти ужасные мысли, господа, проводят не только ксендзы Милашевские, не только помещики Шалевичи и Ленские, но, что всего хуже, эти мысли разделяет высшее римско-католическое епархиальное начальство».²

Итак, правомонархистов, а также православное духовенство в Думе больше всего беспокоила нарастающая конфронтация с натиском латинян (католиков), следствием чего было тяжелое положение православного духовенства и православного населения, так как переход в унию означал окончательный разрыв с Православием и утратой интересов России в Польше.

«Вы возмущаетесь тем, что минский губернатор позволил себе арестовать ксендза Милашевского, – говорит священник М.В. Митроцкий, – и, таким образом, унизил сан духовного лица католической церкви. Я разделяю ваше негодование, но, поймите, что и мы негодуем, что в польских тюрьмах без суда и следствия томятся православные священники, что их водят по улицам в кандалах...»³. Господа представители польского населения, если вы искренне желаете спокойствия в Юго-Западном крае и вообще в Западном крае, если вы действительно стремитесь к мирному сожительству с русским народом,

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты Созыв IV. Указ. Соч. – С. 756.

2. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Указ. Соч. – С. 764.

3. Там же. – С. 782.

то, помимо предъявления запросов, прежде всего и главным образом, убедите духовных руководителей польского народа не делать нам, русским, того, чего они себе не желают...».¹

Таким образом, депутаты - правомонархисты были полностью на стороне русского православного населения и не одобрили заявления депутата Ковенской губернии Ф. Рачковского, который обвинял правительство в «насильственном обрусении края»², так как, по словам депутата-священника К.М. Околовича, «всякий раз, когда правительственная власть желает сколько-нибудь удержать рьяных «одбудователей» отчизны, когда правительственная власть хочет указать, что и для них есть закон, за неповиновение которому они привлекаются к ответственности, то поляки всякий раз и печатно, и гласно, и путем внесения сюда запросов кричат, что их гнетут, притесняют и преследуют. Лучшей иллюстрацией этому служит настоящий запрос».³

Что касается позиции правых Государственного Совета, то она хорошо прослеживается в высказывании сенатора Ознобишина: «Я совершенно не могу допустить рассуждение, что поляки такие же подданные, как русские. Они совершенно не такие же подданные. Наконец, подданство не есть право, это есть основание для обязанностей, но не для прав. Рим совершенно ясно разделял понятие *civis* и понятие *subiect*. Субъект это – поляки, а русские это и есть граждане – *civis*».⁴

Что же касается законопроекта о всеобщем образовании, то «в IV Государственной Думе некоторые ведущие октябристы решили пойти на уступки в вопросе об автономии церковно-приходских школ. Во главе комиссии по народному образованию»⁵, где 19 % составлял клир ПРЦ, «поставили националиста г. Бобринского. А перед концом второй сессии в начале июня 1914 г.

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Указ. Соч. – С. 782.

2. Зорин В.Ю., Аманжолова Д.А., Кулешов С.В. Указ. Соч. – С. 178.

3. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Указ. Соч. – С. 758.

4. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи 1906-1917 гг. М., 2006. С. 160.

5. Рожкова В. протоиерей. Указ. Соч. – С. 183.

Е.П. Ковалевский предложил комиссии отказаться от той позиции в отношении церковно-приходских школ, которая послужила поводом для разногласий между Государственной Думой и Государственным Советом, и принять проект в редакции Совета. Однако под давлением левых он вынужден был снять свое предложение. Начавшаяся война вынудила отложить рассмотрение вопроса о всеобщем начальном образовании, который в результате так и не был принят»¹.

Но все же законопроект, касающийся образования, об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита в 65 000 руб. на вознаграждение чинов центрального управления Министерства народного просвещения за особые труды, удалось провести. Докладчик комиссии по народному образованию, член фракции правых священник Г.Т. Алферов объяснял это тем, что «испрашиваемый кредит исчисляется в соответствии с количеством лиц, которые должны получить вознаграждение, а между этими лицами значительное число получают слишком ограниченное содержание...» Поэтому законопроект «Об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита на вознаграждение чинов центрального управления МНП за особые труды» предполагал:

1) отпустить из средств государственного казначейства по № 181 государственной росписи расходов на 1913 г. дополнительный кредит в размере 65 000 рублей на вознаграждение чинов центрального управления МНП за особые труды;

2) означенный в отд. 1 расход отнести на счет ожидаемых сбережений от назначений по № 187 и 188 государственной росписи расходов на 1913 год.

Со стороны бюджетной комиссии к принятию этого законопроекта препятствий не встречалось. По мнению докладчика, этот «кредит усилил бы выдачу тем несчастным труженикам, которые вследствие крайней ограниченности получаемого со-

1. Там же. – С. 183–184.

держания живут впроголодь и не имеют одежды приличной не только для праздников, но и для будней»¹.

Одним из последних предложений депутатов Думы, которое подписал депутат-священник Д.Я. Попов, член переселенческой комиссии и законодательных предложений, было предложение «о выделении Кубанской и Терской областей из состава Кавказского наместничества».² Это предложение не было рассмотрено, так как с началом военных действий в 1914 году режим работы Думы изменился, заседания стали проводиться реже, деятельность комиссий претерпела тоже изменения. А после февраля 1917 года оно и вовсе было отложено.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. деятельность правомонархистов активизировалась в сторону поддержки правящего режима. Активными сторонниками победоносного завершения Первой мировой войны выступили правые, центристы, националисты и др.

В Государственной Думе среди правых консерваторов звучали речи патриотические, демагогичные, а некоторые прямо использовали этот не самый лучший повод, чтобы обрушиться на своих врагов по конфессиям, если не уничтожить, то в значительной степени ослабить их влияние и в стенах Думы, и в Российской империи.

Член фракции центра священник от Бессарабской губернии Н.Е. Гепецкий сказал: «В дни тяжелых испытаний представители Церкви, как представители и всех классов и сословий Российской империи, всегда выступали на защиту нашей святой Родины с нашими доблестными союзниками, обезвредить народ, который явил себя миру как разрушитель христианской культуры, прогресса, цивилизации. Немецкие зверства – они ужасом преисполнили весь мир. Ни разум, ни совесть наша не могут мириться с вандализмом, проявляемым солдатами Вильгельма. Во имя горячей любви к Родине объединились все народности... война эта должна

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Указ. Соч. – С. 1775–1776.

2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 10 ч 2. Л. 1-4.

быть доведена до исчерпывающего конца; только в этом случае возможно освободиться от засилья воинствующего дикого германизма...».¹

Становилось очевидным: война принимает затяжной характер. Вдобавок к этому, следует учесть и начавшиеся неудачи на фронте, и большое количество убитых и раненых. По статистике главного штаба, к 1 февраля 1917 г. армия потеряла убитыми, ранеными, без вести пропавшими около 6 млн. солдат и свыше 63 тыс. офицеров.² Все это вызывало антивоенные настроения в Думе и вне стен Таврического дворца.

Известно, что Первая мировая война велась за передел колоний и сфер влияния. Право монархисты, вероятнее всего, пытались, поддерживая идею патриотизма в государстве, сохранить хотя бы целостность системы управления страной и Церкви, которая (Церковь) была на грани раскола, стремилась выслужиться перед государством.

Речи ораторов носили прокламационный характер. Так, священник Ф.П. Адриановский, член фракции правых, использовал факт войны для выступления против засилья немцев-тружеников в России. А ведь именно они, не покладая сил, жизненной энергии, обычные люди и предприниматели, создавали конкурентоспособные предприятия. И их, по мнению священника, надо было выжить из России, «принять самые энергичные меры против тех, угрожающих благополучию России аномалий...».³ Данная позиция полностью соответствовала взглядам черносотенцев на данный вопрос, о чем мы подробно писали в соответствующих разделах работы. Если до начала войны главным этническим врагом черносотенцев были евреи, то после начала первой мировой войны к ним присоединились этнические немцы.

1. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сост. IV. Сессия III. – СПб., 1915. – С. 24–28.

2. См.: Андреева Л.А. Религия и власть в России. – М., 2001. – С. 218.

3. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сост. IV. Указ. Соч. – С. 471–473.

На наш взгляд, о. Ф.П. Адриановский призывал к протекционизму. Но только где? В инвестициях, которые были необходимы России, как воздух всегда, и при любых обстоятельствах, так как это составная часть экономического роста.

Другой оратор, правомонархист А.М. Станиславский, и вовсе заявлял о «немецком засилье в делах Православной церкви», о засланных «40 лет тому назад в нашу страну проповедниках», которые распространяли свою антиправославную литературу и насаждали свое учение. Священник имел в виду сектантов, штундистов и адвентистов и призывал под предлогом войны изгнать их из России, ликвидировать и принять меры к пресечению.¹ Таким образом, война спровоцировала в Государственной думке переход от рассмотрения реальных насущных вопросов к националистическому популизму, замешанному на религиозном шовинизме.

Весь период думской монархии правое крыло верхней и нижней палат постоянно боролось за ограничение прав народного представительства, изменения избирательного закона, а то и вовсе за возврат к старым порядкам и отмену народного представительства вообще.²

Анализ деятельности за 11 летний период существования верхней палаты, также опровергает миф, созданной советской историографией, о, якобы, тотальной «реакционности» верхней палаты и ее законодательной неэффективности. Из 3555 законопроектов, одобренных Государственной Думой за весь период ее существования, Государственный Совет отклонил лишь 46 проектов, 19 отказался рассматривать, а 158 вообще не успел рассмотреть. По 39 не была завершена согласительная процедура. Однако 3291 проект (93%) был одобрен верхней палатой без существенных поправок.³

1. Там же. – С. 420–426.

2. См.: Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. ... С.182.

3. Государственный Совет Российской империи 1906-1917. Энциклопедия. М., 2008. С.4.

Так, не вызывала противодействия аграрная реформа П.А. Столыпина и соответствующий пакет законопроектов прошел через Государственный Совет с незначительными поправками. Верхняя палата также одобрила большинство законопроектов о значительном увеличении расходов на народное образование. При этом Государственный Совет перманентно отклонял все законопроекты, касающиеся расширения прав законодательных палат. При рассмотрении реформы местного суда Государственный Совет согласился на лишение земских начальников судебных полномочий и на восстановление выборного мирового суда¹.

Государственный Совет одобрил большинство преобразований по уголовному, гражданскому и процессуальному праву, согласился с уравнием женщин в наследственных правах и расширением служебных прав, отклонив проект о допуске женщин в адвокатуру².

В общем и целом, верхняя палата оказалась одним из основных орудий консервативных правительственных кругов в их попытках замедлить требуемые обществом преобразования. Скорость реформ оказалась неприемлемой для всего общественного мнения. По этим причинам Государственный Совет не пользовался авторитетом в общественном мнении. Он оказался удобной мишенью в пропаганде антиправительственных сил, утверждавших о невозможности обновления страны при сохранении существующего режима, и, тем самым, вносил свой вклад в распространение революционных настроений и охват ими общественной и даже военно-бюрократической элиты³.

По подсчетам автора исследования за весь период существования Государственной думы и Государственного Совета было избрано в Думу 106 право консервативных депутатов, и 74 сенатора - членов различных правоконсервативных

1. Там же. С.4.

2. Демин В.А. Указ. Соч. С. 253.

3. Демин В.А. Там же. С. 254.

организаций России.

Следует отметить, что автор относит к депутатам и сенаторам правомонархистам исключительно тех парламентариев, которые состояли или имели непосредственное отношение к деятельности правомонархических организаций, а не просто правых в нижней и верхней палате, которые на протяжении существования парламентского учреждения мигрировали из фракций и групп, меняли свои политические взгляды.

После Октября 1917 г. возможность возвращения к парламентаризму связывалась с Учредительным собранием. Но авторитет «хозяина земли русской» бесконечными оттяжками его созыва был существенно поколеблен. Любое учредительное собрание должно быть созвано в надлежащее время и иметь за собой силу, на которую могло опереться. У российского ее не было.

Разгон Учредительного собрания - это уже конец парламентской альтернативы. Растянутый во времени, но единый по своей сути процесс устранения с политической арены парламентской демократии, которая оказалась в положении свечи, зажженной с обоих концов, завершился.

Парламентская демократия была как помеха, с которой можно было лишь временно мириться, пока она объективно выполняла роль ширмы, за которой скрывались истинные намерения. Так рассматривали ее и их главные противники.

Однако уход с парламентского пути не был единовременным шагом. Надежда на то, что Россия пойдет по пути парламентаризма, сохранялась не только после февраля, но, пусть хотя бы теоретически, и после Октября. Это был процесс, началом которого можно считать роспуск Думы, а завершением - разгон Учредительного собрания. А, может быть, даже осень 1918 г. События этого периода, с одной стороны, достаточно известны историкам, но с другой, если рассмотреть их с точки зрения влияния революции на судьбу российского парламентаризма, позволяют проследить определенную связь между ними, на которую не всегда обращали внимание, и показать,

что они являются неотъемлемой частью его истории.

Говоря словами В.М. Чернова, это было «не поражение демократии, ибо не было поражающего. Это - не отступление перед натиском врага, ибо натиска не было. Это просто самоchinный массовый отход в тыл. Это принципиальная боязнь наступления».¹ В итоге он приходит к любопытному выводу, с которым нельзя не согласиться: у нас есть только предпарламент из папье-маше, но нет взрослого в жизнь, прочного, как хроническая болезнь, парламентаризма... Мы еще переживаем революционный период. У нас либо парламент делается органом революции, либо революция пройдет мимо парламента и даже через него, пусть споткнувшись о него, она разобьется насмерть, но что же делать!»².

Реформированный Государственный Совет и созданная Государственная Дума оказались для России того времени во многом «на вырост». Страна была еще не вполне готова к тому, чтобы в ней появился настоящий парламент.

Анализ деятельности правых депутатов в третьей и четвертой Государственных дума позволяет сделать следующие выводы:

1. Деятельность рассмотренных Дум была крайне плодотворной и продуктивной, что следует из проработанного депутатами массива законопроектов, превратившихся в законодательные акты.

2. Депутаты-черносотенцы, несмотря на изначальное отторжение идеи парламентаризма, проявили себя в качестве активных законодателей.

3. Деятельность депутатов-черносотенцев в Государственных думах можно интерпретировать как легитимацию с их стороны идеи парламентаризма. Не отказавшись от работы в думском формате черносотенцы фактически узаконили

1. Чернов В.М. Листки из политического дневника.//Отечественная история: проблемы, поиски, суждения. М., 1992. С. 182.

2. Чернов В.М. Листки из политического дневника.//Отечественная история: проблемы, поиски, суждения. М., 1992. С. 191.

своей активной законодательной деятельностью саму идею парламентаризма.

4. Активным союзником черносотенства в Государственных думах выступило духовенство. При этом, данный союз следует рассматривать как тактический, но не стратегический, так как каждая из сторон преследовала собственные цели и интересы.

5. Несмотря на противоречия с правительством П.А. Столыпина, правые депутаты фактически способствовали своей законодательной деятельностью проведению реформ в России. Как представляется, в данном случае они оказались заложниками собственных идеологических концептов, провозгласив волю царя беспрекословной они были вынуждены работать в предлагаемых самодержавием условиях.

6. Участие черносотенцев в законодательной деятельности могло бы быть более эффективным, если бы им удалось избежать внутреннего раскола.

Таким образом, работа черносотенцев в третьей и четвертой Государственных думах имело двойственное значение. С одной стороны, они были вынуждены встраиваться в новую политическую систему, с другой стороны они отторгли ее на идеологическом уровне. В результате этой двойственности право монархисты не смогли консолидировано выступить (ввиду начавшихся расколов по вопросу об ограничении монархии) и, тем самым, защитить монархию в высшем представительном органе Российской империи накануне новой революции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы еще раз обратить внимание на некоторые страницы из истории черносотенства, получившие освещение в данной монографии. Так, действительно, одним из малоисследованных вопросов, получивших раскрытие в данной монографии, является вопрос о взаимоотношениях между черносотенными организациями и их политическим оппонентами. Как показывает анализ межпартийной дискуссии начала XX века, черносотенные организации использовали полный спектр инструментов для освещения своей позиции и оппонирования мнению политических соперников. Большими тиражами выпускались агитационные материалы (листовки, заявления, прокламации), газеты и иные печатные издания (журналы, брошюры). Помимо сугубо информационной и агитационной функции они отражали полемические моменты: в статьях содержалась оценка других политических партий, их программ и идеологических установок. Данная заочная полемика через прессу является уникальным источником, позволяющим уточнить и выкристаллизовать собственно черносотенные идеологические установки, лучше понять суть правомонархической мысли в России начала столетия.

Нельзя не сказать и об открытом противостоянии черносотенцев с политическим оппонентами; литература и исторические источники четко фиксируют наличие острого антагонизма и противостояния, в том числе, и в форме насилия: погромы, стычки, теракты и политические убийства – все это было частью межпартийных взаимоотношений в рассматриваемый период.

Особо высокого уровня активности черносотенная пропаганда достигала в период предвыборных кампаний, которые были проанализированы нами в настоящей работе. Говоря о тактике черносотенцев в предвыборных кампаниях мы в первую очередь можем говорить о пропагандистской деятельности черносотенцев среди различных слоев населения.

Говоря же о стратегии – об умелом использовании своих политических оппонентов в своих целях, в первую очередь это касается первых предвыборных кампаний, когда черносотенцы умело сыграли на активности левых, фактически открыв им дорогу в Думу, тем самым попытавшись похоронить сам политический проект парламентской монархии. Затем же, когда первые две Думы оказались разогнанными, правомонархисты триумфаторами вошли в Таврический дворец.

Оказавшись в стенах Государственной Думы в большинстве, а также имея полную поддержку со стороны Государственного Совета, черносотенцы приступили к активной законотворческой деятельности, что казалось бы могло укрепить их ряды, так как теперь они могли в рамках политических процедур работать вместе с самодержавием и во имя самодержавия, подменяя собой истинный парламентаризм. Но, как показала история, именно вопрос о Государственной Думе, стал фактором окончательного раскола правомонархического движения, положив начало фракционности, борьбе между отдельными группами и лидерами. Фактически с этого момента мы можем говорить о конце черносотенного проекта как целостного политического продукта, направленного на сохранения основ самодержавного строя. Конституционная «зараза», которая рассматривалась частью правомонархистов как наибольшее зло для России, проникла в ряды самих черносотенцев.

Итак, подводя окончательные итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы относительно деятельности черносотенцев в Государственных думах. Анализ участия правомонархистов в политической деятельности в предпарламентский и парламентский периоды истории России позволяет выявить те противоречия, которые изначально были заложены в черносотенном движении. Именно вопрос об отношении к ограничению самодержавия стал своеобразным водоразделом в истории всего черносотенства. Если до

Манифеста от 17 октября 1905 г. черносотенство можно размаривать как относительно цельное и монолитное политическое течение, то после оно расколосось на три крупных направления, находящихся в напряженных отношениях между собой. Первое можем обозначить как ультраконсервативное, его представители стояли на позициях незыблемости самодержавия и невозможности его ограничения какими-либо органами. Второе можно охарактеризовать как умеренное, сторонники этого направления выступали за компромиссный вариант в виде законосовещательного органа, по типу земских соборов. Третье направление, можно обозначить как конституционный правомонархизм, его представители были согласны с ограничением власти царя путем создания законодательного органа – Государственной Думы. В результате политическая деятельность право монархических организаций проходившая на фоне избирательных кампаний в Государственную Думу и ее законодательной деятельности отличалась различными вариантами политического поведения, предполагающими нестабильные объединения и союзы, временные внутренние конфликты, отягощающиеся амбициями политических лидеров черносотенного движения.

Отдельно следует сказать о тактике черносотенцев в период выборных кампаний. Изначально не желая принимать участия в предвыборной гонке и укреплять конституционалистов, а также осознавая свою политическую слабость, они делали ставку на победу левых сил, которые должны были скомпрометировать думскую монархию в глазах самодержавия. История первых двух Государственных дум показала, что эта тактика себя оправдала. Изменившееся законодательство периода третьеиюньской монархии позволило черносотенцам получить широкое представительство в двух следующих Государственных думах.

Законодательная деятельность черносотенцев была сосредоточена вокруг идеи сохранения самодержавных поряд-

ков, традиционного социально-политического строя и дальнейшего нераспространения политической модернизации. С этой целью они пытались укреплять позиции в первую очередь крупных землевладельцев в ущерб промышленным монополиям. Кроме этого, внимание черносотенцев было сосредоточено на таких важных вопросах, как реформирование системы образования и вероисповедной политики, в обоих случаях они выступали с традиционалистских позиций, продвигая скорее запретительные, чем реформаторские меры. Их союзником в этих вопросах выступало православное духовенство, также заинтересованное в сохранении патриархальных начал российской государственности.

Отдельно следует сказать о деятельности черносотенцев в стенах Государственной думы в годы Первой мировой войны. В этот период черносотенцы оказались в выигрышной ситуации, поскольку идеи патриотизма оказались востребованными обществом, но военно-патриотическая эйфория оказалась недолговременной, и вскоре вслед за военными поражениями наступил период политической нестабильности. Россия вновь вступила в революционную фазу своего развития.

Вся политическая деятельность правомонархистов была направлена на сохранение существующего status quo. И в этой связи необходимо отметить, что в том числе и на черносотенцах лежит вина за «замораживание» наметившегося было модернизационного проекта, основанного на введении реального парламентаризма и разделения властей при урезании самодержавных прерогатив царя.

Черносотенство сыграло большую роль в истории России рассматриваемого периода. Можно по-разному относиться к правомонархизму как политическому феномену, но нельзя отрицать одного: правомонархизм начала XX века в Российской империи - уникальное явление в общественно-политической жизни России, оставившее заметный след в ее истории.

CONCLUSION

In conclusion, it is necessary to focus on some of the pages of the history of the Black Hundreds, covered in this monograph. In fact, one of the understudied issues highlighted in this monograph is the issue of the relationship between the reactionary organizations and their political opponents. In accordance with the analysis of the inter-party discussions in the early XX century, the Black Hundred organizations used the full range of tools for promoting their position and opposing their political rivals. Promotional materials (leaflets, statements, proclamations) newspapers and other print media (magazines, brochures) were released in large quantities. They not only informed and agitated people, they also reflected the political debates: evaluation of other political parties, their programs and ideological attitudes. And this unique source actually helps to clarify the ideological orientation of the Black-Hundreds, to better understand the very core of the political views of the right monarchists at the beginning of the XX century.

One cannot but admit the open confrontation of the Black Hundreds with their political opponents. Literature and historical sources clearly record acute antagonism and confrontation, including violence: riots, fights, attacks and assassinations – all this was part of the inter-party relations in the period under review.

Particularly high level of the Black-Hundred propaganda activity achieved during election campaigns was also analyzed in this work. Speaking about the tactics of the Black Hundreds in election campaigns, we can talk about propaganda activities of the Black Hundreds among different population groups.

Speaking about the strategy – about the efficient and skillful use

of the political opponents for their own purposes in the first place. It concerns the first election campaigns, when the Black Hundreds skillfully played on the activity of the lefts, actually opening the way to the Duma, thus trying to destroy the political parliamentary monarchy project itself. Then, when the first two Dumas were scattered the right monarchists triumphantly entered the Tauride Palace.

Finding themselves in the State Duma in the majority, as well as having the full support of the State Council, the Black Hundreds started an active legislative activity which seemingly could strengthen their ranks, as they could under political procedures work together with the autocracy and for the sake of the autocracy, replacing a true parliamentary system. But as history showed, the question of the State Duma was the factor of the final split of the right monarchists' movement initiating the factionalism, the fight between the independent groups and leaders. In fact, from this point on we can talk about the end of the Black Hundred project as a holistic political product designed to preserve the foundations of the autocratic regime. The constitutional "infection", which was considered by some of the right monarchists as a greatest evil for Russia, infiltrated the ranks of the Black Hundreds themselves.

So, summing up the final results of the study, we can draw the following conclusions on the activities of the Black Hundreds in the State Dumas. First, the analysis of the right monarchists' participation in the political activities in the pre-parliamentary and parliamentary periods of Russian history reveals the contradictions that were originally laid in the Black Hundred movement. It is a question of the relation to the restriction of the autocracy that became a watershed in the history of the Black Hundreds. Before the Manifesto of October 17, 1905 the Black Hundreds may be

viewed as a relatively whole and monolithic political movement, but after the Manifesto after it split up into three major areas which were in tense relations among themselves. The first can be described as ultra-conservative; their representatives supported the inviolability of the autocracy and the inability to limit it by any authorities. The second can be described as moderate; the supporters of this current favored the compromise version in the form of law consulting body by type of Zemsky Sobor. The third current may be designated as a constitutional right monarchism; their representatives were in agreement with the restriction of the power of the tsar by creating a legislative body - the State Duma. As a result, political activities of the right monarchist organizations held against the backdrop of the election campaigns in the State Duma and its legislative activity differed in various embodiments of political behavior, leading to unstable associations and unions, temporary internal conflicts burdened by ambitions of the Black Hundred movement political leaders.

Separately, it is necessary to say about the tactics of the Black Hundreds during the period of election campaigns. Initially, reluctant to take part in the election race and strengthen the constitutionalists, and knowing their own political weakness, they relied on the victory of the left forces that had to compromise the Duma monarchy in the autocracy opinion. The history of the first two State Dumas showed that this tactic proved successful. The amended legislation of the third June monarchy period allowed the Black Hundreds to get a broad representation in the next two State Dumas.

The legislative activity of the Black Hundreds was centered on the idea of preserving the autocratic order, the traditional social and political system and no further political spread of moderniza-

tion. In addition the Black Hundreds tried to strengthen the position in the first of large landowners to the detriment of the industrial monopolies. In addition, the Black Hundreds' attention was focused on such important issues as the education system reform and religious policy; in both cases they supported traditionalist positions, promoting more restrictive than reformatory measures. They were supported in these matters by the Orthodox clergy, also interested in preserving the patriarchal principles of the Russian statehood.

Separately, it should be said about the activities of the Black Hundreds in the State Duma during the First World War. During this period, the Black Hundreds were in an advantageous position, because the ideas of patriotism were in demand by society, but the military patriotic euphoria was short-lived, and soon after the military defeat, a period of political instability began. Russia once again entered into a revolutionary phase of her development.

All political activity of the right monarchists was aimed at preserving the status quo. In this connection it should be noted that the Black Hundreds were also to blame for "freezing" the incipient modernization project based on the introduction of real parliamentarism and separation of powers when limiting autocratic prerogatives of the tsar.

The Black Hundreds played a major role in the history of Russia, during the period under review; one can variously refer to the right monarchism as political phenomenon, but one cannot deny the fact that the right monarchism at the beginning of the XX century in the Russian Empire was a unique phenomenon in social and political life in Russia and left its mark in her history.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные источники

1. Воззвание к русскому народу. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 159 об.
2. ГАРФ. Ф.102. Оп. 265. Д.153. Л.10.
3. ГАРФ. Ф. 102 Оп. 1907. Д. 219.
4. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 71. Д. 10 ч 2. Л. 1-4.
5. ГАРФ. Ф. 102. Оп.2. Д. 79. Л. 1-1об.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп.64. Д. 9. Ч. 2.
7. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. 1906. Д.186. Л. 91.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 999 и.61. Л. 11.
9. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д.13 ч.7. Л.113.
10. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1913. Д. 59, 57пр.
11. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1.
12. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. 1906 (II). Д.180.
13. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. 1906 (II). Д.186. Л.14-15 об.
14. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236.1916. Д. 186. Л. 38.
15. ГАРФ. Ф.102. 1907. Д. 219. Л. 66.
16. ГАРФ. Ф.102. 1910. Д. 48 ч. 2. Л. 138-140.
17. ГАРФ. Ф.102. Оп. 1911. Д. 244.. Л. 34 об.
18. ГАРФ. Ф.102. Д.828. Ч. 13. Л. 3.
19. ГАРФ. Ф.102. Оп. 1907. Д. 219.
20. ГАРФ. Ф.102. Оп. 1916. Д. 358. Л. 7. (Брошюра «Совещание монархистов 21 – 23 ноября 1915г. в Петрограде»).
21. ГАРФ. Ф.102. Оп. 245.1915. Д. 244.т.1. Л.1.
22. ГАРФ. Ф.102. Оп. 245.1915. Д. 244.т.1. Л.1.
23. ГАРФ. Ф.102. Оп. 246.1916. Д. 307. А.т.1. Л.176.
24. Департамент полиции. 23 декабря 1915 года. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 293.
25. Департамент полиции. Секретный циркуляр. 15 апреля 1905 г. № 4863. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 999 и.61.
26. Докладная записка «О милитаризации правого движения в России». ГАРФ. Ф. 102. Оп. 246.1916. Д. 358. Л. 39.
27. Донесение Его Превосходительству Господину Товарищу Министра Внутренних Дел полковника Мартынова. 31 мая 1915 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 246.1916. Д. 358. Л. 22об.
28. К честным сынам России! СРН июнь 1907 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1907. Д. 219. Л. 66.
29. МВД. Главное Управление по делам печати. Осведомительное бюро. 28 сентября 1915 года. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 244. т.1. Л. 102.
30. От совещания уполномоченных монархических организаций. Состо-

- явшегося в г. Саратове, 27-29 августа 1915 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 105.
31. Сведения начальника Казанского Губернского Жандармского Управления. Записка № 33. 20 июля 1915 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 245.1915. Д. 244. т.1. Л. 876.
  32. Постановление Всероссийского Совещания монархических организаций и правых деятелей в Нижнем Новгороде 26-28 ноября 1915 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 244. Т. 1. Л. 279.
  33. Революционное болото. Русское знамя. 7/V. 1910. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 94.
  34. Революция начинается. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 240.1910. Д. 92. Л. 158.
  35. Речь профессора С.В. Левашева // Совещание монархистов 21-23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановление и краткий отчет. Москва. Типография Градоначальства 1915. С. 9. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1916. Д. 358. Л. 339.
  36. Русские люди объединяйтесь! Иркутск. 4 января 1905 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 999.61.
  37. Русские, защищайте ваши святыни! 4 мая 1906 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 13и.7. Л. 113.
  38. Письмо А.Е. Сталинского от 2 января 1916 г. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 246.1916. Д. 244. Т. 1. Л. 8.
  39. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.37.
  40. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 1. Д.4. Л. 78 об.
  41. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 2. Д. 90.
  42. ГАРФ. Ф. 116 Оп. 2. Д.39.
  43. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 142. Л.6.
  44. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 45 об.
  45. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37.
  46. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 57. Л. 1.
  47. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д.37. Л.7.
  48. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 15. Л. 1.
  49. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 19. Л. 13.
  50. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87.
  51. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 88. Л. 2.
  52. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 94.
  53. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 184. Л. 20 об.
  54. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.
  55. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 17 об.
  56. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 19-21.
  57. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 37. Л. 7.
  58. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 38. Л. 2 об. - 3.
  59. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 51. Л. 18.
  60. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 57. Л. 10, 13.

61. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 57. Л. 2.
62. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 -12 об.
63. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
64. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 4об, 5 об.
65. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 - 8 об.
66. ГАРФ. Ф.116. Оп. 1. Д. 7. Л. 7- 8 об.
67. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 117. Л. 1.
68. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 138. Л. 9.
69. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 22. Л. 5.
70. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 26. Л. 1.
71. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 39.
72. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 47. Л. 1.
73. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д. 77. Л. 1.
74. ГАРФ. Ф.116. Оп. 2. Д.2. Л. 1.
75. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Д. 23. Л. 22.
76. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Д. 23. Л. 38.
77. ГАРФ. Ф.116. Оп.1. Д. 23. Л.43 об.
78. Доклад председателя Аккерманского отдела Союза Русского Народа к утвержденной программе совещаний Съезда в г. Нижнем Новгороде 26 ноября 1915 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23. Л. 42 об.
79. Доклад частному совещанию Русских людей в Ярославле 25 октября 1907 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 87. Л. 1об.
80. Запись соединенного заседания Советов Русского Собрания и Союза Русского Народа 14 ноября 1906. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 4 об.
81. К русским братьям – рабочим, тоже – рабочие. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.
82. От Союза Русских Людей. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1 Д. 618. Л. 2.
83. От Союза Русского Народа. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 79. Л. 1.
84. От Союза Русского Народа. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 79. Л. 1.
85. Открытое письмо в адрес членов киевских патриотических организаций Б.М. Юзефовича. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 66.
86. Открытое письмо председателя Главного Совета Союза Русского Народа А.И. Дубровина митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода. 2 декабря 1906 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 41. Л. 1об.
87. Письмо Н.А. Носова 12 августа 1910 г. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 30. Л. 47.
88. Письмо на Высочайшее имя А. Соловьева. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 142. Л. 5-5об.
89. Письмо на Высочайшее имя отправленное председателем Астраханской Народно-Монархической Партии Н.Н. Тихоновичем-Савицким. Астрахань. 20 марта 1916 года. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 618. Л. 46об.
90. Русский народ! ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 84. Л. 1.

91. Самодержавие или конституция? ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 76. Л. 1.
92. ГАРФ. Ф.543. Оп. 1. Д. 413. Л. 41–43.

Опубликованные источники

93. Б-ов М., Дан Ф, Рабочие депутаты в первой Государственной думе. СПб., 1906.
94. Волин А. Вопросы революции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
95. Гершуни Г.А. Об отношении к Думе; Боевая тактика после разгона Думы; Аграрные дебаты и народное движение; Извещение о состоявшемся съезде крестьянских работников партии социалистов-революционеров; Протоколы второго (экстренного) съезда партии социалистов-революционеров 12-15.02.1907. седьмого заседания // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
96. Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. II. – М., 1995.
97. Государственная дума. Созыв II. Законодательные заявления. – СПб., 1907.
98. Государственная дума. Созыв III. Обзор деятельности комиссий и отделов. – СПб., 1908.
99. Государственная дума. Созыв III. Стенографические отчеты. Сессия IV. Ч. I.
100. Государственная дума. Указатель к стенографическим отчетам. Созыв I. СПб., 1906.
101. Грингмут В.А. Истоки Революции в России// Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские!/Сост. А.Д. Степанов / Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2008.
102. Дневники и документы из личного архива Николая II. Мн., 2003.
103. Дубровин А. И. Для России нет врагов опаснее евреев//За Родину. Против крамолы/Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.
104. Дубровин А. И. Обличение врагов русского народа//За Родину. Против крамолы/Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов / Отв. ред. О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011.
105. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни - Париж: YMCA-Press, 1947. - 676 с.
106. Из Доклада Российской партии социалистов-революционеров амстердамскому конгрессу социалистического интернационала // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.

107. Ко всем гражданам цивилизованного мира // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
108. Ко всем гражданам. Воззвание фракции социалистов-революционеров Учредительного собрания // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. октябрь 1917 г. – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2001.
109. Краткие биографии членов Государственной думы. СПб., 1906.
110. Краткий отчет о работах IV съезда партии социалистов-революционеров (26 ноября – 5 декабря 1917 г.) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.2. октябрь 1917 г. – 1925 г. М.: РОССПЭН, 2001.
111. Листовка «Медлить нельзя». Октябрь 1919 г. // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. Т. 2. М.: РОССПЭН, 1998
112. Лондонский съезд анархистов-коммунистов 1906 года. Заключения съезда // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1.
113. Манифест Московской федерации анархических групп. Анархия. М., 1917. № 9. 6 ноября // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 2. М.: РОССПЭН. 1998.
114. Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991.
115. Милюков П.Н. Разложение славянофильства. Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев // Вопросы философии и психологии. М., 1893. Т. IV, кн. 3 (18).
116. Наша программа. СПб. 1908.
117. Наши задачи (Основные положения программы Союза социалистов-революционеров) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
118. Новый подъем // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
119. О выборах в IV Думу // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
120. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва (1907–1912). Ч 2. – СПб., 1912.
121. Обнинский В.П. Новый строй. Ч. II. – М., 1909.
122. Ольгович (Волькенштейн О.А.). Кого и как выбирать во вторую Государственную думу. – М., 1906.
123. От думской группы социалистов-революционеров // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1.

- июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
124. От редакции [«Революционной мысли»] // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
125. От центрального комитета П. С.-Р. (Письмо первое) // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
126. Первая Государственная дума. М., 1906.
127. Первая общепартийная конференция партии социалистов-революционеров (Париж август 1908 г.). Протокол конференции // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
128. Письма из 1905 года // Улица Московская [Электронное издание] http://www.ympenza.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=151:pisma-iz-1905-goda&Itemid=215.
129. Политическая карьера Столыпина // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.2. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
130. Положение о выборах в государственную думу. 3 июня 1907 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVII. Отд. I. Ст. 29240. СПб., 1910.
131. Прокламация «Крестьяне и рабочие» (1905 г.) // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1.
132. Прокламация «Товарищам рабочим и солдатам, крестьянам и матросам!». Буревестник. Пг., 1917. № 2. 12 ноября // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 2. М.: РОССПЭН. 1998.
133. Прокламация «По слухам – с разрешения новоприбывшего губернатора готовится в Вильне патриотическая манифестация» (1905 г.) // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1.
134. Прокламация «Рабочие! Отказывайтесь поддерживать буржуазную политическую стачку» (18 июня 1906 г.) // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН, 1998, Т.1.
135. Протоколы первого съезда партии Социалистов-революционеров. Заседания 29 декабря 1905 г. // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
136. Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров (25 мая – 4 июня 1917 г.). Стенографический отчет // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.3. Ч.1.

- февраль 1917 г. – октябрь 1917 г. М.: РОССПЭН, 2001.
137. Революционное творчество и парламент (Революционный синдикализм). М., «Союз Труда». 1917.
138. Речь И.Г. Щегловитова // Совещание монархистов 21-23 ноября 1915 г. в Петрограде. Постановление и краткий отчет. Москва. Типография Градоначальства. 1915.
139. Рожков В. протоиерей. Церковные вопросы в Государственной Думе. М. 2004.
140. Ропп А.Н. Что сделала третья Государственная дума для народного образования? – СПб., 1912.
141. Светлов С. Организация наших сил и социальная революция // Союз эсеров-максималистов. 1906 – 1924 гг. Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002.
142. Синодик членов второй Думы. Вып. 1–2. – СПб., 1907.
143. Соколова В.П. Страшная правда. СПб., 1907.
144. Устав общества под названием Союз Русского Народа. СПб. 1906
145. Цели и задачи революции. Рабочее знамя, 1917. 10 (23) марта. // Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 1998.
146. Чернов В. Прошлое и настоящее // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т.1. июнь 1907 г. – февраль 1917 г. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2001.
147. Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. М.: Центрполиграф. 2007.
148. Энгельгардт М. Задачи момента // Союз эсеров-максималистов. 1906 – 1924 гг. Документы, публицистика. М.: РОССПЭН, 2002.

Периодические издания

149. Крестьяне и Дума // Русская мысль. 1908. № 12.
150. Социальный вопрос // Русское знамя. 6/IV. 1910.
151. Г. Председателям отделов СРН // Русское знамя, 16/V. 1910.
152. Революционное болото // «Русское знамя». 6/IV. 1910.
153. Меч В. Силы реакции // Борьба общественных сил в русской революции. М., 1907. Вып. 1. С. 10-100.
154. Руководство черносотенца-монархиста // «Московские ведомости». 3 июня 1906, № 141.
155. Московские ведомости. 1906. № 141.
156. Владимирские губернские ведомости. 12 января 1906 г.
157. Телеграмма наших корреспондентов // Русское слово. 27.05.1906.
158. Из жизни партий и союзов // Русь. 9.09.1906.
159. Владимирец, 9 января 1907 г.
160. Иваново-Вознесенский листок 9 июня 1907 г.

161. Владимирец. 6 сентября 1907 г.
162. Старый Владимирец. 25 сентября 1907 г.
163. Русское слово. 14.05.1908.
164. Старый Владимирец. 5 июля 1912 г.
165. Русское знамя 1906. 23 марта.
166. Новое время. 1907. 31 марта.
167. Русское знамя. 1907. 2 декабря.

Литература

168. «Обращаюсь и к правым, и к левым...» - URL: <http://memzal.ru/text/1235>.
169. Аврех А.Я. III Дума и начало кризиса треть июньской системы (1908–1909) // Исторические записки. – 1955. – № 53.
170. Аврех А.Я., П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.
171. Андреева Л.А. Религия и власть в России. – М., 2001.
172. Арсеньев А. Русская эмиграция в Дубровнике. 1918–1921 г. // Новый журнал. Нью-Йорк. 2010, № 260 - <http://www.newreviewinc.com/node/245>.
173. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1993.
174. Бердяев Н. А. Демократия, социализм и теократия // Новое средневековье. - М.: Феникс, 1991.
175. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
176. Будницкий О.В. П.А. Кропоткин и проблема революционного терроризма//Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995.
177. Варфоломеев Ю.В. П.А. Столыпин и III Государственная Дума: прерванный диалог власти и общества (по материалам чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства) // Власть и общество в России: жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина : материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции (Самара, 21 апреля 2011 г.) / отв. редактор П. С. Кабытов.– Самара : изд-во «Самарский университет», 2011.
178. Вишневецки Э. Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. – М., 1993.
179. Вострикова В.В. Теория заимствования в интерпретации российских либералов начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II.
180. Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма/Составление и комментарии А. Каплина и А. Степанова; Отв. ред. О. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации. 2008.
181. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894— 1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. — М.: КРОН-ПРЕСС. 1997.

182. Гончарок М. Век Воли. Русский анархизм и евреи (XIX-XX вв.). Издательство «Мишмерет Шалом». Иерусалим. 1996.
183. Гончарок М. Пепел наших костров. Очерки Истории Еврейского Анархистского Движения (ИДИШ-АНАРХИЗМ). Издательство «Проблемен». Иерусалим. 2002.
184. Государственный совет Российской империи 1906-1917. Энциклопедия. М. 2008.
185. Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М.: Издательство социально-политической литературы. 1963.
186. Демин В.А. Верхняя палата Российской империи 1906-1917 гг. М. 2006.
187. Доронская А.А. Свобода совести в России: история законопроектов начала XX века. СПб. 2001.
188. Жиликова Н.В. История российской печати конца XIX - начала XX веков. Томск: Издательство «УПК «Журналистика». 2008.
189. Забрежнев В. О терроре// Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. – М.: РОССПЭН. 1998.
190. Зелинская С.В. Развитие либеральной идеи свободы личности в России на рубеже XIX-XX веков // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 123/2011. Серія: Політологія. — Севастополь. 2011.
191. Зорин В. Ю., Аманжолова Д. А., Кулешов С. В. Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законоотворчества. М., 1999.
192. Зотова З.М. 100 лет российской многопартийности. М., 2006.
193. Иванова А.П. Из опыта борьбы казанских большевиков против идеологии черносотенства в революции 1905 – 1907 гг. // Общественные отношения развитого социализма. Казань, 1985 и др.; Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989.
194. Иерусалимский Ю.Ю. Кокорина Е.А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905–1907 гг. // Вестник МГУ. Серия 8 (История). М., 1994. № 3.
195. История Астраханского края: Монография. - Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2000.
196. История России 1861-1917. Федоров В.А. М.: Высш. шк., 2000.
197. Карпухин Д.В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций. Автореф. канд. историч. наук. М. 2008.
198. Квасов О. Н. Российский терроризм второй половины XIX века: народнический аспект // Воронеж народниковедческий: Сборник статей/ Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012.
199. Кирчанов М. В. Русское народничество и национализм: национальное движение в донациональную эпоху//Воронеж народниковедческий: Сборник статей/ Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012.

200. Кожин В. В. Загадочные страницы истории XX века. М.: Прима В. 1995.
201. Кожин В.В. «Черносотенцы» и революция. Загадочные страницы истории. 2-е изд., доп.. М. : Изд. Междунар. обществ. фонда св. благоверного кн. Александра Невского, 1998.
202. Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция. М., 1998 - <http://kozhinov.voskres.ru/cher-sot/chersot.htm>.
203. Комин В.В. Анархизм в России: Спецкурс лекций, прочитанных на историческом факультете педагогического института. Калинин, 1969.
204. Комин В.В. История помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России. Курс лекций. Ч. 1. Калинин, 1970; Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий (начало XX в. – 1920). М., 1977.
205. Коновалова О.В. Политические идеалы В.М. Чернова: взгляд через годы. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006 - <http://socialist.memo.ru/books/lit/konovalova/glava2.htm>.
206. Костенко Д.Г. Оборончество Кропоткина в годы I мировой войны и полемика в анархистской среде//Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение.
207. Красный архив. 1932. Т. 1-2.
208. Кропоткин П. А. Анархическая работа во время революции//Век ожидания. Сборник статей, М. — Л., 1925.
209. Кудрина Т.А., Пинкевич В.К. Вероисповедные реформы в России в начале XX века. М., 2003.
210. Кузнецов Г. Р. Индивидуальный террор Союза Русского Народа в 1905 – 1907гг. – http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/Kuznetsov.pdf.
211. Кузьмина И.В. Прогрессивный блок в IV Государственной думе, 1915-1917 гг. Дисс... канд. историч. наук. 2000
212. Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г. - февраль 1917 г.). Автореферат доктора исторических наук. Курск, 2012.
213. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М.: Текст, 1994.
214. Лебедев С. В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. СПб. Нестор. 2004.
215. Ленин В.И. Государственная дума и социал-демократическая тактика // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968.
216. Ленин В.И. Духовенство и политика. // Полное собрание сочинений. Том 22. М., 1968.

217. Ленин В.И. Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России // Полное собрание сочинений. Том 19. М., 1968.
218. Ленин В.И. Ко всем рабочим и работницам города Петербурга и окрестностей // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968.
219. Ленин В.И. Наши задачи и Совет рабочих депутатов // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968.
220. Ленин В.И. О демонстрации по поводу смерти Муромцева // Полное собрание сочинений. Том 20. М., 1968.
221. Ленин В.И. Начало демонстраций // Полное собрание сочинений. Том 20. М., 1968.
222. Ленин В.И. О черносотенстве. // Полное собрание сочинений. Том 24. М., 1973.
223. Ленин В.И. Первые итоги политической группировки // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968.
224. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968.
225. Ленин В.И. Политические партии в России. // Полное собрание сочинений. Том 21. М., 1968.
226. Ленин В.И. Политический отчет ЦК РКП (б). Стенограмма выступления на IX конференции РКП (б) 22 сентября 1920 г. // Исторический архив. 1992. № 1.
227. Ленин В.И. Революционный подъем // Полное собрание сочинений. Том 21. М., 1968.
228. Ленин В.И. Резолюция петербургской организации РСДРП о тактике бойкота // Полное собрание сочинений. Том 12. М., 1968.
229. Ленин В.И. Социализм и война // Полн. собр. соч. М.: Издательство Политической Литературы, 1969. Т. 26.
230. Ленин В.И. Черные сотни и организация восстания // Полное собрание сочинений. Том 11. М., 1968.
231. Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // Вопросы истории. 1999. № 11-12.
232. Липатова О.В., Выборы в Государственную думу Российской империи во Владимирской губернии. М.- Р/н. Д, 2006.
233. Маклаков В.А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике. 1880—1917. М.: ЗАО Центрполиграф; 2006.
234. Малышева О.Г. Думская монархия: рождение, становление, крах. Ч. 1–2. М., 2001–2003.
235. Марченя П.П. Политические партии и массы в России 1917 года: массовое сознание как фактор революции // Россия и современный мир. – 2008. – № 4 (61).
236. Милуков П. Н. Интеллигенция и историческая традиция // Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. - М. 1991.
237. Митрохин Л.Н. Религия и культура (философские очерки). М., 2000.

238. Мокшин Г. Н. От «малых дел» к широкой «культурной работе»: эволюция народнической мысли в 1880-1890-е гг. // Воронеж народниковедческий: Сборник статей / Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012.
239. Набагов Г.В. Черносотенное движение в Нижегородской губернии и <http://www.hist.nnov.ru/history/partis/12.html>.
240. Новомирский Д. И. (Яков Кирилловский): о синдикализме, терроризме и проблемах российского революционного анархистского движения начала двадцатого столетия – URL: <http://aitrus.info/node/1098>.
241. Новосёлов В.Н. Эволюция неонароднических партий в 1917-1920 гг. // Вестник Челябинского университета. 1991. № 2.
242. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901 - 1914 гг.). Киев: МАУП, 2006.
243. Ораторы России в Государственной думе (1906-1917). В 2-х т. Т.1. (1906-1907 гг.). СПб., 2004.
244. Острецов В.М. Черная сотня. Взгляд справа - <http://www.ostretsov.info/chernaya-sotnya.-vzglyad-sprava.html>.
245. Пазин Р.В. Обсуждение Вопросов о терроре, амнистии и смертной казни в I и II Государственных думах: позиция либералов // Власть и общество в России: жизнь и государственная деятельность П.А. Столыпина: материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции (Самара, 21 апреля 2011 г.) / отв. редактор П. С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011.
246. Пеньков А. И. К вопросу о роли В. П. Воронцова в народническом движении 70-90-х гг. XIX столетия// Воронеж народниковедческий: Сборник статей. / Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012.
247. Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2005.
248. Первая российская. Справочник о революции 1905-1907гг. – М., 1985.
249. Политические партии в России: генезис, классификация, программы, тактика. Политические движения охранительного (консервативного) направления в начале 20 века - URL: <http://docswar.ucoz.ru/history/50/50.html>.
250. Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2000.
251. Попик В.И. Политическая борьба на Украине вокруг выборов в III Государственную думу. – Киев, 1989.
252. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век. / Под ред. Акад. РАЕН А.Н. Аринина (отв. редактор), акад. РАЕН С.И. Семенова, акад. РАЕН В.В. Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2003.
253. Правые и политика П.А. Столыпина. <http://rusk.ru/st.php?idar=184982>.

254. Размолодин М. Л. Еврейский вопрос в идеологии Черной Сотни // Научный журнал КубГАУ, №68(04), 2011.
255. Размолодин М.Л. Консервативные основы политической проблематики в идеологии Черной Сотни // Гуманитарные и социальные науки 2010. № 5.
256. Размолодин М.Л. О причинах всесословного характера черносотенных организаций // Научный журнал КубГАУ, №63(09), 2010 года. Электронный ресурс. - URL: <http://ej.kubagro.ru/2010/09/pdf/19.pdf>.
257. Размолодин М.Л. Православно - религиозные основы черносотенной идеологии // Вестник Томского государственного университета. 2010, №4(12).
258. Революция 1905-1907 гг. - URL: <http://www.istmira.com/istoriya-rossii-20-vek/667-revoluciya-1905-1907-gg.html>.
259. Русский консерватизм середины XIII – начала XX века.: Энциклопедия. М., 2010.
260. Русское православие. Вехи истории. / Под. ред. А.И. Клибанова. – М., 1989.
261. Савицкая Е. А. Развитие идеологии революционного народничества в 80-90-х гг. XIX в. // Воронеж народниковедческий: Сборник статей/ Под ред. Г. Н. Мокшина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2012.
262. Савченко В. Анархисты-террористы в Одессе в 1903-1913 гг. Одесса. Оптимум. 2008.
263. Салтык Г. А. Неонародническое движение в губерниях Черноземного центра России, 1901 - 1923 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. 07.00.02. М., 2002.
264. Слепков А. Классовые противоречия в 1-ой Государственной думе. Очерки по истории XX века. / Под. ред. М.Н. Покровского. – Пг., 1923.
265. Спасский В. Черносотенцы Его Высочества // Общественно-политическая газета «Открытая. Для всех и каждого». 2012, № 45 (537).
266. Сталин И.В. Избирательная борьба в Петербурге и меньшевики // Сочинения. Т. 2. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946.
267. Станкова М. В. Периодическая печать как средство агитации черносотенцев Западной Сибири // Известия ОГИК музея. 2002. №9.
268. Степанов А. Черносотенцы и их борьба с беззаконием и смутой - <http://nationalism.org/rodina/history/chernsotnya.htm>.
269. Степанов С. Черная Сотня. М., Эксмо. Яуза, 2005.
270. Степанов С. Черносотенный террор 1905–1907 гг. // Индивидуальный политический террор в России (XIX - начало XX вв.): Материалы конференции. М., 1996. С. 118-124.
271. Степанов С.А. Банкротство аграрной программы черносотенных союзов. Якутск, 1981.
272. Стеценко А.И., Точеный Д.С. Черносотенцы Поволжья в 1905 г. //

- Классовая борьба в Поволжье в 1905 – 1907 гг. Куйбышев, 1985.
273. Степанов С.А. Черная сотня в России. М.: Издательство ВЗПИ АО «Росвузнаука», 1992.
274. Струков А.В. Причины слабости правых партий в России на примере «Союза Русского Народа» // Вестник МГОУ. 2009, №3.
275. Сысоева Е.К. Политика идеологического воздействия черносотенных партий на рабочих в годы Первой русской революции: по материалам Москвы и Московской губ. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.
276. Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в I Государственной думе. Ростов н/Д. 1924.
277. Троцкий Л. Д История русской революции. Издательство: Терра-Книжный клуб. М., 2009.
278. Троцкий Л.Д. История Русской революции. Терра-Книжный клуб. М. 1997. Т.1.
279. Труды Комиссии по научному наследию П.А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1.
280. Тулаев П.В. О первом Союзе Русского Народа - http://ateney.ru/rus/russkoe_delo/SRNhistory.htm.
281. Тютюкин С.В. Последний шанс императорской России // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. Москва: Логос, 1999.
282. Ударцев С.Ф. Кропоткин. М.: Юридическая литература, 1989.
283. Уотман Р. С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004.
284. Участие евреев в нееврейских анархистских движениях // Электронная еврейская энциклопедия - <http://www.eleven.co.il/article/10219>.
285. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890–1918 гг.). – М., 2002.
286. Черемисский И.А. Историография правомонархических организаций (1905–1920 годы) // Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции: Сб. статей. М., 1982.
287. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900-1917 гг. М., 2008.
288. Чернов В.М. Листки из политического дневника. // Отечественная история: проблемы, поиски, суждения. М., 1992.
289. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. – СПб., 1997.
290. Эврич П. Русские анархисты. 1905-1917 / Пер. с англ. И.Е. Полоцка. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
291. Zunningham J.W. The movement for Church renewal in Russia, 1905–1906. – London, 1990.

РЕЦЕНЗЕНТЫ

КРИВОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – родилась в 1961 г.; доктор исторических наук, профессор. В 1984 году закончила Уральский государственный университет. После обучения в аспирантуре МГУ там же защитила кандидатскую диссертацию по теме «Социально-политически воззрения горнозаводского населения Урала в третьей четверти XVIII века по челобитным и наказам в Уложенную комиссию. Научный руководитель – к.и.н. А.С. Орлов. В 1998 году в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации защитила докторскую диссертацию, на основе которой была подготовлена монография «Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства». С 1991 г. работала советником руководителя Государственной архивной службы, затем - ответственным секретарем Комиссии при Президенте РФ по рассекречиванию документов КПСС; до назначения референтом работала советником в группе спичрайтеров Президента России; с декабря 1998 г. - референт Президента РФ Б.Н. Ельцина; с мая 2000 -2008 гг. - референт Президента РФ В.В. Путина; с 2008- 2012 гг. референт Президента РФ Д.А. Медведева; с мая 2012 г. - заместитель директора Департамента по подготовке текстов публичных выступлений Председателя Правительства Российской Федерации.

ПЕРЕГУДОВА ЗИНАИДА ИВАНОВНА – окончила исторический факультет МГУ, после окончания Университета работает в архивной системе (ЦГИАМ, после его реорганизации в ЦГАОР и ГАРФ), младшим и старшим научным сотрудником, руководителем отдела документов ГАФ СССР

по истории революционного и общественного движения XIX – XX вв. (с 1992 г. отдел хранения документов по истории Российской империи). Доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, с 1996 ведущий специалист ГАРФ. Автор многочисленных монографий, брошюр и публикаций по проблеме реформирования полиции и политического сыска, истории жандармерии в России.

АВТОР**ИВАКИН ГРИГОРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ**

- кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности и заместитель начальника Управления образовательной политики РАНХиГС;

В 2003 гг. окончил Московский городской педагогический университет по специальности – история. В этом же году поступил в очную аспирантуру на кафедру истории российской государственности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Православное духовенство в Государственных думах Российской империи». С 2005 года входил в состав рабочей группы Государственной Думы Федерального собрания РФ по подготовке к 100 - летию юбилею Государственной думы Российской империи и участвовал в сборе материала для юбилейного издания - Путеводителя по национальным коллекциям крупнейших библиотек Российской Федерации.

Автор более 50 статей по вопросам парламентаризма и церковно-государственных отношений, религиозно-политической доктрины власти в России в XVIII – начале XX вв.

ИВАКИН Г.А.

**ПРАВОМОНАРХИЗМ
И ЕГО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОППОНЕНТЫ:
МЕЖПАРТИЙНАЯ БОРЬБА В РОССИИ В 1905-1917 ГГ.**

Наш сайт: www.etnosocium.ru

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен

Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»

Отпечатано в типографии

Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Ф.Э. Вайс

Дизайн и верстка Н.Э. Архипова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500 Усл. п. л. 16,625